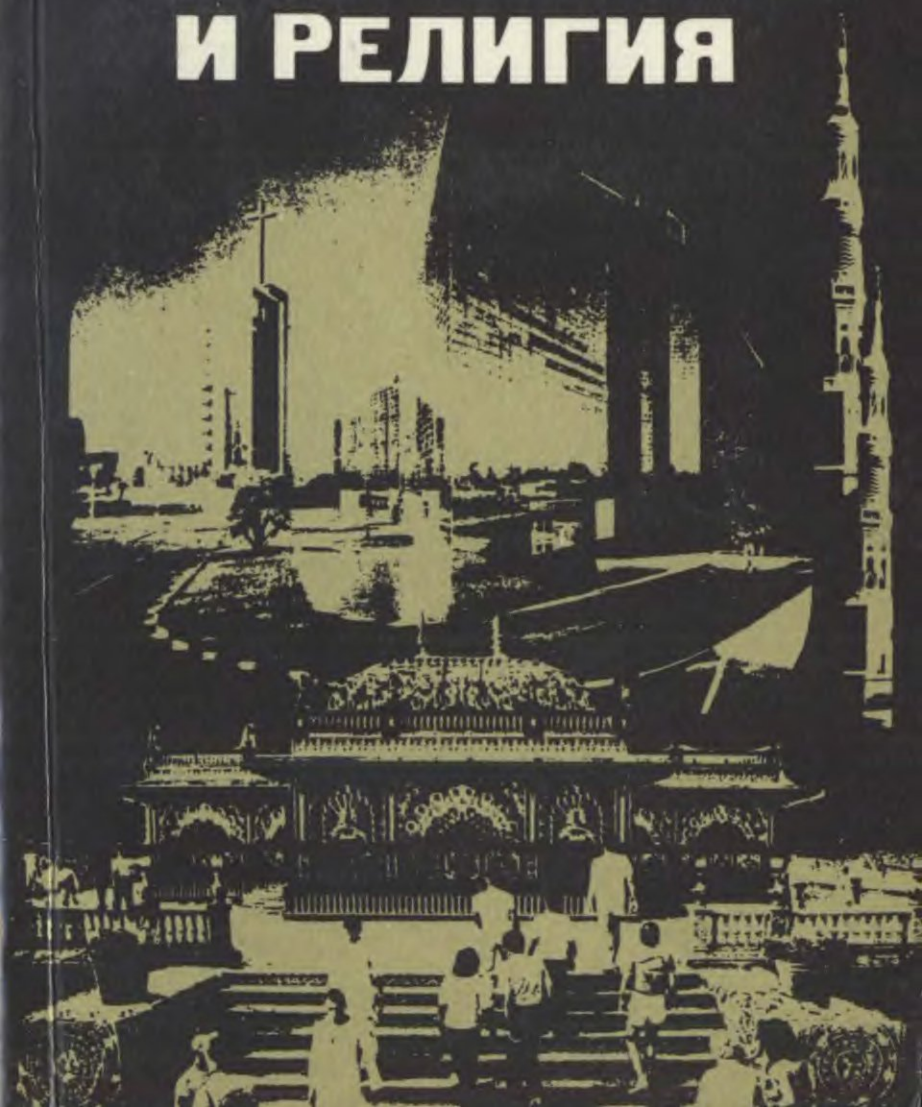

Л. Н. Велинович

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ

Л. Н. Великович

**СОВРЕМЕННЫЙ
КАПИТАЛИЗМ
И РЕЛИГИЯ**

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1984

86.3

B27

В $\frac{0400000000-031}{079(02)-84}$ 144-84

© ПОЛИТИЗДАТ, 1984 г.

ВВЕДЕНИЕ

Сложные времена переживает ныне капитализм. Глубокий кризис, охвативший его, завел капиталистическую систему в тупик. Как отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, империализм запутался во внутренних и межгосударственных антагонизмах, потрясениях, конфликтах, что по-разному сказывается на политике капиталистических стран¹.

Все это накладывает свой отпечаток на взаимоотношения капитализма и религии, которая, в свою очередь, тоже поражена кризисом. Церковные иерархи прилагают немало усилий для его преодоления. Они ведут поиски выхода из тупика в разных направлениях. Одни из них ратуют за обновление религии, социальной доктрины церкви, за более гибкую тактику по отношению к внутренней и внешней политике капиталистических государств. Другие, напротив, выступают против религиозного модернизма, считая, что только крайний консерватизм, подавление новых веяний в стенах церкви могут помочь преодолеть кризисные явления.

Нельзя не учитывать того, что многие религиозные деятели выступают за мир, требуют обуздать агрессивную политику ведущих капиталистических держав. Это приводит к весьма серьезным конфликтам между буржуазными политиками и церковью. В то же время капитализм пастойчиво ищет опору в религии. Государственные деятели буржуазного мира стремятся с ее помощью усилить свое влияние на массы, расколоть крепнущее и расширяющееся движение трудящихся, ведущих борьбу за социальную справедливость. Буржуазные лидеры вынуждены подчас мириться с тем, что их политика подвергается критике со

¹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 24.

стороны религиозных идеологов, церковных организаций.

Бесспорно, сложившиеся в давние времена отношения между капитализмом и религией видоизменяются в наши дни, они становятся более сложными. Но затрагивает ли это их глубинные связи? Касается ли это тех невидимых нитей, которые накрепко связали буржуазный строй и освящающую его религию? Вопросы не такие простые, как может показаться.

Совершенно очевидно, что проблемы, связанные с отношением современного капитализма к религии, ее местом в современном капиталистическом мире, в пропагандистской машине империализма, а также с идеологическими процессами, происходящими в религиозных организациях, их ролью в антивоенном движении, требуют своего раскрытия. Не претендуя на освещение всех этих проблем, автор в предлагаемой книге рассматривает лишь некоторые аспекты, которые представляются важными для оценки социальной роли религии в современном капиталистическом обществе.

ИСТЕБЛИШМЕНТ И РЕЛИГИЯ

Благочестие и политика

Многими невидимыми нитями связаны правящие и привилегированные группы буржуазного общества, а также вся система власти и управления, с помощью которой они осуществляют свое господство, — так называемый истеблишмент — с религиозными организациями различных вероисповеданий. Однако в современных условиях церковь вынуждена в интересах сохранения паствы заявлять о своем несогласии с некоторыми аспектами политики правящих кругов «свободного мира», поскольку она не может не считаться со стремлениями и чаяниями верующих. Это прежде всего проявляется в вопросах войны и мира, предотвращения ядерной катастрофы. Подобное изменение позиции церкви связано с обострением идеологического кризиса религии, растущей дифференциацией духовенства, активизацией деятельности левых групп в религиозных организациях, а главное — с участием верующих в борьбе против политики монополий. Идеологические процессы, происходящие в католической и протестантских церквях, связанные с их модернизацией, получили соответствующую оценку в документах международных совещаний коммунистических и рабочих партий, а также на съездах Итальянской, Французской и других коммунистических партий капиталистических стран.

В книге «Коммунизм и христианство», изданной в 1920 году, американский епископ Вильям Браун, характеризуя роль церкви в буржуазном обществе, писал: «Насколько мало церковь помогает поработенным рабочим и как много хозяевам, ясно видно из следующих рассуждений Рожера Бобсона, известного эксперта и советника по финансовым вопросам: «Ценность наших вкладов зависит не столько от солидности наших банков, сколько от влияния нашей церкви. Плохо оплачиваемые священники, а вовсе не хорошо оплачиваемые законодатели, банкиры и

биржевые маклеры — те люди, на которых мы опираемся. Государственная религия — крепость, охраняющая наши капиталы. А если мы примем во внимание, что только 15 % всего населения сколько-нибудь обеспечены и меньше чем 3 % достаточно состоятельны, чтобы платить подоходный налог, значение церкви станет для нас еще более очевидным. Безопасностью всего, чем мы обладаем, мы обязаны церкви. Во имя всего, что нам дорого, будем ныне уделять церкви больше времени, денег и забот, так как от этого в конечном счете зависит сохранение нашей собственности».

Хотя в этой оценке несколько преувеличивается значение церкви, она не устарела и в наши дни, когда буржуазия все больше ориентируется на религию.

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс разоблачали лицемерие и ханжеское благочестие эксплуататорских классов. Характеризуя лицемерную набожность английской буржуазии, Маркс писал: «Разве в то время, когда она сражалась против французской революции под предлогом защиты «нашей священной религии», она не запретила распространение христианства в Индии, и разве она в целях извлечения доходов от паломничества пилигримов в храмы Ориссы и Бенгалии не превратила в промысел убийство и проституцию в храме Джаггернаута? Вот каковы эти защитники «собственности, порядка, семьи и религии!»¹.

Сама церковь, как отмечал Маркс, больше дорожит своими доходами, чем религиозными принципами. «...Высокая англиканская церковь, — писал он, — скорее простит нападки на 38 из 39 статей ее символа веры, чем на $\frac{1}{39}$ ее денежного дохода. В наши дни сам атеизм представляет собой *culpa levis* [небольшой грех] по сравнению с критикой традиционных отношений собственности»².

Сотрудничество между крупной буржуазией и церковью особенно укрепилось в эпоху империализма, когда отказавшаяся от антиклерикализма, от выступлений против религии буржуазия стала рассматривать церковь как важного союзника в борьбе с революционным движением. Эта борьба зачастую проводилась под флагом христианского гуманизма и освящалась церковью.

Абстрактный гуманизм, проповедуемый христианством и другими религиями, имеет определенное назначение: ос-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 229.

² Там же, т. 23, с. 10.

лабать борьбу трудящихся против капиталистической эксплуатации. Современный капитализм продолжает традиции эксплуататорских классов, предшествующих капитализму антагонистических формаций, широко использовавших религию для духовного подчинения масс. В. И. Ленин писал, что христианские попы помогали эксплуататорам, «прикрашивая фразами о любви к ближнему и о заповедях Христа политику угнетающих классов, рабовладельцев, феодалов, капиталистов, *примиряя* угнетенные классы с их господством»¹. В этом и заключается социальная функция религии, что делает ее необходимым звеном в инфраструктуре буржуазного общества.

Конечно, не все служители церкви в капиталистических странах являются духовными прислужниками буржуазии. Среди них имеются, особенно в наши дни, такие священники и даже церковные иерархи, которые открыто выступают против капиталистической эксплуатации, поддерживают борьбу трудящихся в защиту своих социально-экономических и политических прав. Примером могут служить «мятежные» священники в Латинской Америке, группы движения «Христиане за социализм» и др.

Американский иезуит Даниэль Берриган, подвергавшийся в США преследованиям за антивоенные выступления и не пользующийся благосклонностью церковной иерархии, призывал епископов порвать связи с государством. Он говорил: «Я не могу назвать эти связи браком, это скорее подлый адюльтер». Однако подобные позиции отнюдь не меняют социальной функции религии в современном капиталистическом обществе, ее место в борьбе антагонистических классов. Не оппозиционные элементы в религиозных организациях, хотя их влияние на массы возрастает, определяют их курс и отношение к современным социально-политическим проблемам. Главную роль в этом играют иерархи, тесно связанные с капиталистическим государством и служащие его интересам.

В 1966 году крупный промышленник США Миллер заявил: «Церковь была, есть и будет главной идейной опорой капиталистического строя. Для массового влияния следует использовать этот старый и надежный институт, а не различные идеологические течения, которые не привлекают широкую аудиторию».

В этих словах четко выражена позиция монополистического капитала в отношении религии и церкви. Действи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 277.

тельно, церковь всегда была союзницей эксплуататорских классов, освящала феодальную, а затем и капиталистическую эксплуатацию, благословляла колониальную разбой и расправы с освободительными движениями. Не случайно Миллер говорил о церкви вообще, не уточняя, о какой церкви идет речь. Дело в том, что монополистическая буржуазия, особенно в странах, в которых действуют церкви различных вероисповеданий, отказывается от односторонней ориентации на какую-либо одну церковь, скажем, протестантскую или католическую. Она крайне заинтересована в том, чтобы поставить на службу своим классовым интересам христианство, иудаизм, ислам и другие религии, хотя в зависимости от конкретных исторических условий в каждой капиталистической стране то или иное религиозное течение играет ведущую роль. Так, например, в США большинство верующих составляют протестанты. Это и определяет роль протестантизма в стране. Однако немалую и все более возрастающую роль в США играет ныне и католическая церковь, имеющая, по опубликованным данным, около 50 млн. последователей. Иудаизм, у которого, по сообщениям американской печати, всего около 6 млн. приверженцев (всех евреев, независимо от их отношения к религии, церковные источники характеризуют как иудайстов), тем не менее оказывает значительное влияние на духовную и общественно-политическую жизнь в США, в частности на политику в отношении арабских стран. Реакционное иудейское духовенство, связанное с военно-промышленным комплексом, маскирует религиозными лозунгами, например о богоизбранности евреев, политику наиболее агрессивных кругов империализма. Это особенно ярко проявляется в действиях США на Ближнем Востоке. Синагога, как и другие церковные организации, фактически интегрирована в политическую структуру страны. Роль иудаизма в общественно-политической жизни США определяется тем, что иудейские религиозные общества — одни из самых богатых в стране, хотя по числу приверженцев иудаизм отнюдь не является ведущей религией. По опубликованным в американской печати данным, стоимость недвижимого имущества, принадлежащего им, оценивается примерно в 7 млрд. долларов. Именно экономические интересы синагоги обуславливают ее связь с монополиями, определяют ее значение для капиталистического истеблишмента.

Иудаизм в США переживает, как и другие религии, глубокий кризис. Однако он не ослабил активности и стре-

мится не только усилить религиозность среди еврейского населения США, но и повысить свою роль в общественно-политической жизни страны, в частности в ее внешней политике. Ведущую роль в этом играют сионисты, имеющие весьма разветвленную сеть своих организаций в стране и связанные с многочисленными сионистскими центрами. В своих политических планах и акциях сионистские лидеры опираются на поддержку иудейских религиозных организаций, маскирующих религией политические цели и планы американских империалистов, направленные против арабских народов и народов социалистических стран. Это проявляется прежде всего в позиции сионизма и иудейских религиозных организаций в отношении Израиля и его антиарабских акций. Политика правительства США в отношении Израиля в значительной мере определяется весьма активным сионистским лобби. Однако было бы ошибочным утверждать, что все верующие евреи и все иудейское духовенство США поддерживают политику американского империализма.

Выступление Р. Рейгана 8 марта 1983 года в городе Орландо (штат Флорида), в котором он с резкими нападка-ми обрушился на священнослужителей, выступающих за замораживание ядерного оружия, вызвало недовольство части раввинов в США. Президент совета раввинов Америки Г. Клапперман обвинил Рейгана во внесении религиозного элемента в обсуждение вопросов политического характера. Президент совета синагог Америки, выступающего в поддержку замораживания ядерного оружия, У. Вургцбергер заявил: «Президент имеет полное право выступать против ядерного замораживания. Однако ему не дано никакого права клеймить тех, кто не согласен с его гражданской религией».

Религия — важный фактор политической деятельности государственного аппарата в большинстве стран несоциалистической части мира. В 43 странах мира те или иные исповедания признаны государственными, в том числе ислам — в 17, католицизм — в 14, лютеранство — в 4 государствах. В странах, где одна религия имеет статус государственной, люди, не принадлежащие к ней, не могут занимать пост главы государства или претендовать на другие высшие должности.

Характерно положение англиканской церкви в Великобритании. Главой ее является королева. В палате лордов среди других пэров Англии находятся архиепископы и епископы англиканской церкви. Церковь получает материаль-

ную поддержку от государства. Принадлежащие ей предприятия освобождаются от налогов.

Англиканская церковь тесно связана с государственным аппаратом Англии, фактически выступает как важнейшее его звено. По всем важным вопросам внутренней и внешней политики англиканская церковь поддерживает правительство, являясь его духовной опорой. Она, в частности, не осудила политику правительства Англии в отношении Ольстера и тем самым молчаливо ее одобряет. Как известно, католики в Северной Ирландии подвергаются дискриминации в социальной и политической областях. Уже более 10 лет на одного безработного протестанта приходится три безработных католика. Последние ущемляются не только в вопросах трудоустройства, распределения жилплощади, пользования услугами здравоохранения, но и в политических правах. Британская пропаганда на протяжении многих лет пытается свести проблему Ольстера к религиозному конфликту между протестантами, составляющими большинство населения, и католическим меньшинством. Британские империалисты всячески раздувают этот конфликт, разжигают религиозную рознь. Однако хорошо известно, что дело отнюдь не в разногласиях религиозного порядка. Этот маскируемый религией конфликт имеет свою социальную и классовую основу: борьба против колониалистской политики британского правительства, выступающего против каких-либо социально-политических перемен в Ольстере. Ольстер — яркий пример использования империалистами религии в политических целях. Здесь английские империалисты проводят свою традиционную политику «разделяй и властвуй». Хозяиничанье английского империализма, разнузданное поведение английской военищины вызывают решительный протест прогрессивных кругов в самой Англии, настаивающих на решении проблемы Ольстера.

Свобода совести в США, как и в других капиталистических странах, сводится к свободе выбора религии, свободе отправления религиозного культа. Характеризуя буржуазную концепцию свободы совести, К. Маркс писал, что «буржуазная «свобода совести» не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы совести...*»¹.

В первом пункте Билля о правах, утвержденного конгрессом США в 1791 году как дополнение к конституции

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 30.

1787 года, говорится: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание». Билль о правах покончил с существованием в ряде штатов государственной привилегированной церкви. Этот документ оказал, конечно, влияние на политическую жизнь США. Однако он не создал условий, обеспечивающих свободу совести. В нем декларировалось лишь право на свободу выбора той или иной религии.

Буржуазная интерпретация свободы совести обусловлена заинтересованностью буржуазии в распространении религиозных взглядов, в усилении влияния религии на массы. Ограничение свободы совести, формально декларированной в конституциях капиталистических стран, обусловлено самой сущностью буржуазной демократии. Известно, что важнейшим условием реального обеспечения свободы совести является отделение церкви от государства. Впервые отделение церкви от государства было зафиксировано в Билле о правах. Как же президент Рейган трактует отделение церкви от государства? Этот принцип, заявил он в одном из своих выступлений, предполагает не защиту нас от религии, а лишь защиту религии от тирании правительства¹.

Взаимоотношения между католической церковью и государством в ряде стран определяются конкордатами (соглашениями), заключенными между правительствами и Ватиканом. Один из таких конкордатов (Латеранский) был заключен в 1929 году между Ватиканом и правительством Муссолини. Принятые в 70-х годах итальянским парламентом законы о разводе, об абортах находятся в явном противоречии с конкордатом и лишней раз свидетельствуют о том, что отношения между государством и церковью, предусмотренные Латеранскими соглашениями 1929 года, стали анахронизмом. В Италии подготовлен законопроект, правда, до сих пор не утвержденный парламентом, который должен урегулировать отношения между государством и церковью. В статье 1 законопроекта говорится, что принцип, согласно которому римско-католическая религия считается государственной, уже неприемлем. Преамбула к статье 1 отмечает, что церковь и государство признают друг друга как суверенные институты. В статье 2 подчеркивается принцип полной религиозной свободы для всех граждан.

Вопрос о пересмотре конкордата был впервые поднят

¹ Pilot, 1982, 14. V.

в итальянском парламенте в 1967 году. Переговоры между правительством и католическим епископатом затянулись на много лет. Были рассмотрены пять вариантов проектов. Однако в правящих кругах Италии и в римской курии имеется немало противников какого-либо вмешательства в сложившиеся отношения церкви и государства, опасаящихся, что изменение статуса католической церкви, отказ от преимущественного положения католицизма как государственной религии приведет к ослаблению влияния духовенства на массы и его роли в общественно-политической жизни. Позиция противников пересмотра конкордата фактически поддерживается римской курией. Вопрос о конкордате стал предметом острой политической борьбы между прогрессивными и реакционными силами в стране, выдвигающими различные варианты решения проблемы взаимоотношений между церковью и государством.

Правящая Христианско-демократическая партия фактически не заинтересована в каких-либо изменениях конкордата, хотя формально выступала за его пересмотр. Напротив, этой буржуазной партии крайне выгодно привилегированное положение католической церкви.

В конституциях многих буржуазных государств предусмотрены пункты, обеспечивающие воспроизводство религиозности в новых поколениях. Конституция Ирландии, например, обязывает родителей давать детям религиозное воспитание. Если же они не выполняют этой обязанности, «государство прилагает усилия, чтобы соответствующими мерами заменить родителей».

В конституции Норвегии записано, что граждане, исповедующие евангелическо-лютеранскую религию, обязаны воспитывать в ней своих детей.

Во многих буржуазных государствах церкви получили право создавать конфессиональные школы, в которых безраздельно господствует религиозная идеология. Церковные школы финансируются государством. В Западной Европе и в США действует немало конфессиональных школ различных церквей. Они пользуются поддержкой религиозных организаций. Им оказывают содействие и правящие круги капиталистических стран, которые считают религиозное воспитание в школе одним из атрибутов буржуазного воспитания. Так, например, в США до сих пор имеется немало сторонников религиозного обучения в школе. Они добиваются расширения круга школ, в которых преподается закон божий, что фактически означает нарушение свободы совести, формально декларированной в США.

Кризис буржуазной идеологии, духовных ценностей капитализма обусловил возрастание интереса власть предержащих к религии. Она рассматривается как важнейшее идеологическое оружие в борьбе против идей марксизма-ленинизма, получающих все более широкое распространение в современном мире. Правящие круги капиталистических стран поддерживают религиозные организации всех вероисповеданий — христианства, иудаизма, ислама и других, поскольку они могут быть использованы для достижения определенных политических целей. Это характерно прежде всего для американской буржуазии. Не случайно, что в странах Ближнего и Среднего Востока империалисты США лицемерно выступают как рьяные защитники ислама. Однако их материальную и моральную поддержку получают лишь реакционные исламские организации, например Братья мусульмане, служащие интересам монополий. В других регионах правящие круги США и стран Западной Европы выступают в роли защитников христианства, иудаизма.

Эта поддержка выражается прежде всего в широкой пропаганде религии. Именно этой цели служит строительство храмов и других зданий для церквей, которое приобрело в капиталистических странах широкий размах. Например, в США оно обходится ежегодно в несколько сот миллионов долларов. Бизнесмены не скупятся на пожертвования, когда речь идет о строительстве «божьих» зданий.

Такая щедрость со стороны обладателей толстых кошельков вполне объяснима, они хорошо знают социальную роль церкви в классовом, эксплуататорском обществе, назначение проповедуемых ею концепций, сущностью которых продолжает оставаться при всей модернизации ее социальной доктрины защита капитализма.

С 1945 по 1967 год в ФРГ, например, было построено больше церквей, чем за 400 лет до этого на всей территории Германии¹. Во Франции, которую сами католические социологи считают наиболее дехристианизированной страной, за 26 лет после окончания второй мировой войны построено 2500 церквей и часовен.

Архитектура новых церквей в значительной мере отличается от традиционной церковной архитектуры. Она модернизируется в духе времени, что продиктовано стремлением руководителей религиозных организаций сделать

¹ Stern, 1968, № 33, S. 54.

храм, молитвенный дом более привлекательным для современного человека и тем самым увеличить количество прихожан. Кроме того, при строительстве церковных зданий учитывается, что прихожане будут в них не только удовлетворять свои религиозные потребности, но и проводить часть досуга. Поэтому церковные здания включают помещения, используемые духовенством для организации занятий спортом, для игр и т. п. Все это делается для того, чтобы держать прихожан, прежде всего молодых, под своим постоянным контролем, оказывать на них соответствующее идеологическое воздействие.

Распространению религии среди широких слоев населения способствует в значительной мере буржуазная пропаганда. Она всячески рекламирует достоинства верующего, изображая его как «положительного человека», благонадежного гражданина, примерного семьянина. По-иному характеризуются буржуазными средствами массовой информации атеисты. О них говорят как о людях второсортных, как о неблагонадежных членах общества, им зачастую приписывают все зло, совершающееся в мире.

П. Лафарг в свое время писал, что в США «Морганы и Рокфеллеры воздвигают храмы и основывают университеты... И священники, и профессора всячески стараются угодить желаниям этих толстосумов... Церкви строятся акционерными обществами, совсем как промышленные предприятия... Духовенство всех исповеданий падает ниц пред крупными капиталистами, этими истыми богами, дающими им хлеб насущный, жилище и прочие блага... В Бостоне протестантский епископ публично заявил с кафедры, что если бы Иисус снизошел теперь на землю, то он занимался бы спекуляциями на бирже, ибо нет более почтенного занятия...».

Конечно, многое изменилось с тех пор в религиозных организациях США. Связь между церковью и капиталистическим бизнесом стала в наши дни еще более тесной. Интересы церковной верхушки переплетаются с интересами монополий, транснациональных корпораций. Американские толстосумы, а также церковные деятели, заправляющие финансовыми делами религиозных организаций, предпочитают не афишировать эту сторону деятельности святых отцов, которая приобрела в США и в некоторых других капиталистических странах широкий размах.

Делать политику с помощью религии

Планы, разрабатываемые идеологами и политиками реакционной буржуазии, предусматривают широкое использование религии в политических целях и в идеологической борьбе. В свое время лидер ХДС, первый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр открыто призывал «делать политику при помощи религии», имея в виду политику правящих кругов Западной Германии, интересы которой он представлял и рьяно защищал. Подобный прием широко использован реакционными кругами Запада после второй мировой войны для обоснования политики «холодной войны» против социалистических государств.

Маскируя подлинные цели агрессивной политики империализма, буржуазная пропаганда изображает государственных деятелей капиталистического мира, прежде всего США, как миротворцев, как защитников христианства, христианской цивилизации, которым якобы угрожает коммунизм. Советский Союз и другие страны социалистического содружества представляются ею как враги христианства, ислама, помышляющие о том, как бы скорее уничтожить религию, церковь и внедрить атеизм.

Делать политику при помощи религии означает также идеологически маскировать политику буржуазных государств, направленную против прогрессивных сил в несоциалистической части мира. Так, например, искажая и фальсифицируя сущность борьбы между силами прогресса и реакции в Западной Германии, клерикальная буржуазная партия ХДС/ХСС в первые годы своего существования выдвинула лозунг «Христос против Маркса!». Подобного рода лозунги имели одну цель — разжечь религиозный фанатизм в массах и тем самым идеологически подчинить их правящим кругам ФРГ.

Эйзенхауэр в бытность свою президентом США считал важнейшим фактором современности «борьбу свободы против рабства, религии против атеизма»¹. Дж. Кеннеди на традиционном президентском завтраке в отеле «Мей-флауэр» 1 марта 1962 года утверждал, будто основой разногласий между Востоком и Западом является... религия². Это явная попытка сместить акценты в борьбе двух социальных систем, выдвинуть религию как главный фактор,

¹ New York Times, 1962, 2. III.

² Ibidem.

разделяющий два мира — мир капитализма и мир социализма. Буржуазная пропаганда на протяжении многих лет распространяет тезис о первенствующей роли религии в разногласиях между Востоком и Западом. Исходя из этого тезиса, средства массовой информации капиталистических стран изображают политических лидеров Запада, и прежде всего США, как рьяных приверженцев религии, образцовых прихожан.

Как усердного прихожанина американская пропаганда рекламирует, например, президента США Рональда Рейгана, который не только всячески демонстрирует свою приверженность религии, но и сам выступает в роли духовного пастыря. В интервью для телевидения Рейган однажды сказал: «Я не могу вспомнить момент, когда я не благодарил бы бога. Я глубоко верю, что эта нация (то есть американская. — Л. В.) находится под покровительством бога. Если хотите, называйте это мистицизмом, но я верю, что у господина бога была святая цель, когда он поместил нашу страну между двумя океанами». Тем самым Рейган с помощью бога обосновывал исключительное положение США в современном мире. Став хозяином Белого дома, Рональд Рейган заявил, что он берет на себя эту ответственность, так как знает, что может положиться на бога в руководстве страной.

Каждое воскресенье президент США вместе со своей женой посещает молитвенный дом. Он поддерживает, в частности, требование религиозных деятелей о введении молитв в школах, мотивируя это желанием большинства американцев. Несмотря на то, что Верховный суд США считает это неконституционным актом, Рейган выразил надежду, что в ближайшее время конгресс США утвердит соответствующую поправку к конституции. Систематические контакты Рейгана с различными религиозными организациями, действующими в США, обусловлены стремлением обеспечить Белому дому поддержку духовенства трех религий — христианства, ислама, иудаизма. Администрация Рейгана учитывает значительную роль религиозного фактора в общественно-политической жизни страны, в формировании общественного мнения, благоприятного для правящих кругов США. Позиция президента в отношении религиозных организаций, его установка на их вовлечение в сферу американской политики и ее идеологического обоснования не отличается оригинальностью. Рейган продолжает традицию своих предшественников в Белом доме, которые всегда стремились подчеркнуть свою привержен-

ность религии, продемонстрировать свое благочестие. Особенно отличался этим Ричард Никсон. В бытность его хозяином Белого дома здесь по воскресеньям происходили богослужения, которые проводили протестантские пасторы, католические священники, раввины.

Организаторы избирательной кампании демократической партии на президентских выборах США в 1976 году всячески рекламировали кандидата этой партии Джеймса Картера как весьма набожного человека. Сам он говорил: «Последние 10 лет у меня были самые тесные отношения с богом, а вера — самое важное в моей жизни». Картер был проповедником в баптистской церкви своего родного городка Плейнса и членом церковной комиссии. В победе Картера на выборах в 1976 году известную роль, безусловно, сыграла поддержка его кандидатуры значительной частью религиозных организаций. Став хозяином Белого дома, он всячески демонстрировал свою набожность. Христианские церкви и другие религиозные организации США в свою очередь поддерживали политику администрации Картера, хотя время от времени и высказывали критические замечания по ее адресу. Белый дом стремился расширять контакты с ведущими религиозными деятелями страны, дабы они способствовали повышению популярности президента и его администрации.

Внешнеполитическая пропаганда, проводимая средствами массовой информации, а также специальными учреждениями, занимающимися пропагандой за рубежом США, стремится убедить народы мира, что Белый дом — это защитник религии.

Усиление национально-освободительного движения, выступающего в ряде стран под исламскими лозунгами, побудило огромный аппарат внешнеполитической пропаганды США изучать особенности религиозной ситуации в том или ином регионе, с тем чтобы, спекулируя на чувствах верующих, усилить пропаганду тезиса: США — защитник ислама.

Примером государства, в котором клерикализм оказывает значительное влияние на политику, может служить Израиль. В этой стране иудаизм непосредственно интегрирован в структуру власти. Синагога выполняет ряд административных функций. Раввинат, идеологи иудаизма пропагандируют идеи еврейского буржуазного национализма. Иудейские клерикалы стремятся изолировать трудящихся евреев от других народов, примирить их с системой эксплуатации, существующей в Израиле. Сионисты широко

пропагандируют один из основных догматов пудаизма о богоизбранности евреев. Они внушают верующим, что бог Яхве возложил-де на евреев историческую миссию показывать всем народам существование справедливости божьей в мире. Этот миф широко используется сионистами для оправдания агрессии Израиля против арабских стран, для обоснования его шовинистических и милитаристских планов. Так, захват ряда арабских территорий сионистская пропаганда связывает с библейским учением о Палестине как о земле, предназначенной всевышним исключительно для евреев.

Главный источник сионистской идеологии — буржуазная идеология, даже расизм, справедливо указывает Генеральный секретарь ЦК Компартии Израиля Меир Вильнер. Учение о богоизбранности Израиля, изложенное в Ветхом завете, используется политиками и идеологами Израиля как идеологическое оружие. Опираясь на это учение, сионисты пытаются обосновать правомерность территориальных притязаний Израиля на Ближнем Востоке.

Автор комментария к новейшему израильскому изданию Ветхого завета Хаскелевич приводит цитату из сочинения средневекового комментатора Библии Раши: «Если придут народы мира и скажут евреям, вы захватчики, ибо присвоили себе земли семи народов, евреи им ответят, что вся земля принадлежит создателю. Он ее создал и отдал тому, кому ему было угодно. Затем он волей своей отнял ее у них и отдал нам». К этому Хаскелевич добавляет: «Поскольку полное осуществление закона Торы еврейским народом возможно только на его земле, то Тора должна предварительно описать сотворение мира и затем изложить историю потомков Авраама, Ицхака и Иакова, давая при этом основание для законного права евреев на владение священной землей в глазах народов»¹.

Раввинат в Израиле является составной частью государственного аппарата и осуществляет свою власть в важнейших сферах социальных отношений. Власти Израиля не выполняют обязательств, сформулированных в «Декларации независимости» от 14 мая 1948 года. В этом документе говорилось о том, что еврейское государство обеспечит полное равенство политических и социальных прав граждан, независимо от их религиозной принадлежности, и гарантирует свободу совести, а также охрану «святых

¹ Цит. по: *Крывелев П. А.* Библия: историко-критический анализ. М., 1982, с. 111—112.

мест» трех вероисповеданий (иудаизма, христианства, ислама). На парламентских выборах 1977 года лидер блока сионистских партий Ликуд М. Бегин провозгласил одной из основных задач гарантию свободы совести для всех граждан, удовлетворение религиозных потребностей населения, обеспечение религиозного образования детей во всех случаях, когда этого желают родители¹. Однако, как показывают факты, в Израиле ущемляется даже право религиозного выбора, предусмотренное конституционными актами многих капиталистических стран. В этой стране не обеспечена свобода совести даже в буржуазном ее понимании. Раввины, пользуясь большим влиянием в правящих кругах Израиля и защищающие интересы наиболее реакционных элементов, навязали этой стране законы, игнорирующие права, интересы нееврейского населения, насчитывающего свыше полумиллиона человек, а также евреев, не придерживающихся религиозных взглядов. Все граждане страны вынуждены соблюдать установления иудаизма. По требованию раввината запрещена работа общественного транспорта в субботние дни, за исключением городов Хайфы, Назарета и восточной части Иерусалима. В субботу закрыты театры и другие зрелищные учреждения. Иудейские религиозные даты, как и субботние дни, объявлены государственными праздниками и нерабочими днями. Это ущемляет интересы верующих других религий, христиан и мусульман. В апреле 1981 года религиозная партия ортодоксальных иудаистов Агоудат потребовала от авиационной компании «Эль Ал» запрещения полетов ее самолетов по субботам.

Явным нарушением свободы совести является действующий в Израиле закон, предусматривающий предоставление гражданства только лицам еврейского происхождения.

В феврале 1970 года в законодательном порядке было выработано такое определение: евреем является тот, кто родился от еврейской матери или принял иудейство (то есть перешел в иудейскую религию). Таким образом, национальная принадлежность поставлена в прямую зависимость от вероисповедания. В соответствии с этим законом нееврей, желающий получить гражданство Израиля, должен принять иудейскую веру. Это является не чем иным, как религиозным насилием. Но даже не все евреи,

¹ См.: *Баканурский Г. Л.* Ложные доктрины, реакционная политика. Одесса, 1982, с. 10.

исповедующие иудаизм, пользуются равными правами. В привилегированном положении находится лишь одно из существующих в иудаизме направлений — ортодоксальное. Дело дошло до того, что в Израиле запрещены не только браки евреев с неевреями, но даже между евреями, принадлежащими к ортодоксальным общинам, и евреями, принадлежащими к реформированным и консервативным общинам.

Поскольку в Израиле гражданского брака не существует, то и неверующие вынуждены вступать в брак по религиозному обряду. Утвержденный в 1953 году закон предоставил право рассматривать все семейно-брачные дела религиозным (раввинским) судам, которые должны руководствоваться при этом библейскими законами. В министерстве религии Израиля подготавливаются списки евреев, лишенных права вступать в брак, рассылающиеся в местные религиозные советы и раввинские суды. Лишаются или ограничиваются в правах на вступление в брак лица, чье еврейское происхождение вызывает сомнение. Основанием для лишения права на вступление в брак является «внебрачное рождение», неисполнение обряда обрезания. Эти факты, характеризующие роль иудаизма в государстве Израиль, показывают, что в этой стране, лидеры которой выступают как «защитники» прав верующих евреев в СССР и других странах социализма, попираются элементарные нормы свободы совести. Личная и общественная жизнь граждан этого государства зависит от их отношения к господствующей в стране религии — иудаизму. Сам по себе тот факт, что иудаизм провозглашен господствующей религией, противоречит свободе совести. Однако все это не мешает израильской пропаганде шуметь по поводу «израильского рая» и «прекрасной жизни» населения этого агрессивного милитаристского государства.

Ограничения, введенные законодательством Израиля и связанные с религией, имеют определенную цель: создать элитное общество, верхушка которого сможет эксплуатировать тех, кто не имеет права получить гражданство в Израиле.

В 1978 году израильский парламент (кнессет) утвердил закон, по которому лицо, исповедующее иудейскую религию, фактически лишено права переходить в другую веру. Этот закон предусматривает крайне строгие меры для лиц, которые способствовали переходу еврея из иудейского в другое вероисповедание (пять лет тюремного за-

ключения или штраф в размере 50 тыс. израильских фунтов)¹. Так что и в отношении людей еврейской национальности также налицо вопиющее нарушение принципа свободы совести.

Характеризуя роль иудаизма в Израиле, необходимо отметить деятельность клерикальных партий. В этом государстве имеются четыре религиозные партии, объединенные в два блока: национальная религиозная партия и религиозный фронт Торы. Оба блока, по существу, почти не отличаются друг от друга. На внеочередных выборах в кнессет религиозные партии получили всего 13 депутатских мандатов. Они поддерживают политику сионистской верхушки Израиля, выступают за союз иудаизма и сионизма, за создание еврейской нации в границах библейской традиции, они голосовали за аннексию Иерусалима. Религиозные партии, например национально-религиозная партия, ратуют за усиление позиции религии в Израиле. Они считают недостаточным, что брак, развод, вопросы наследства, усыновления входят в юрисдикцию религиозных судов и требуют проведения новых реформ в целях усиления влияния синагоги — увеличения ассигнований для культа, расширения полномочий раввинских судов, строгого соблюдения правил иудаизма.

Воинствующие клерикалы действуют и в израильской армии. Раввины благословляли солдат на разбой и расправу с палестинцами и мирными жителями Ливана. Израильские солдаты и офицеры, воспитанные раввинами, всей израильской пропагандой, показали, чего стоят слова Бегина о стремлении возглавляемого им правительства к миру.

Засилье клерикалов в Израиле делает это государство агрессивным, в значительной мере обуславливает его планы создания «Великого Израиля».

На церемонии, состоявшейся 26 марта 1979 года в США по случаю подписания египетско-израильского мирного договора, премьер-министр Израиля Бегин включил в свою речь отрывок из Ветхого завета, которым он пытался оправдать агрессивные планы Израиля, поддержанные Белым домом и нашедшие свое выражение в Кэмп-Дэвидском сговоре. Израильский премьер-министр слыл весьма набожным евреем. Его благочестие рекламировалось израильской пропагандой, как и благочестие его коллег по кабинету и в руководстве партии Ликуд. Внешнеполитиче-

¹ См.: *Бакапурский Г. Л.* Ложные доктрины, реакционная политика, с. 207.

ские акции Израиля, действия израильской военщины в отношении ливанского и палестинских народов показывают, что иудаизм используется израильскими сионистами для маскировки своих разбойничьих целей, планов создания «Великого Израиля».

Характерно, что пропаганда Ветхого завета как внутри страны, так и за ее рубежами усиливается в периоды войн, которые израильская военщина ведет против арабских народов. Так было в 1948, 1956, 1967, 1970 годах и во время нападения армии Израиля на Ливан в 1982 году. Идеологи сионизма писали о союзе евреев с Библией, дух которой определяет их судьбу. Они объявляют идею «Великого Израиля» важнейшим элементом иудейской цивилизации, наличие которого обеспечивает-де иудаизму успех в выполнении его универсальной религиозно-нравственной миссии.

Идеологи и политики империализма стремятся использовать наиболее распространенные религии — христианство, ислам, буддизм, иудаизм — для реализации своих целей: упрочения капиталистического строя, усиления борьбы с миром социализма, международным коммунистическим движением. Ориентация на ту или иную религию определяется спецификой региона. Так, например, в США и Западной Европе делается ставка на христианство и иудаизм. В странах Ближнего и Среднего Востока империалисты берут курс на поддержку реакционных исламских кругов.

Религия не раз служила знаменем, под которым агрессоры вели захватнические войны. Примером тому могут служить крестовые походы. Религиозный камуфляж агрессивных войн — дело не только далекого прошлого. Борьба империалистических государств против молодого Советского государства также интерпретировалась как война против большевиков-безбожников. Многие внешнеполитические акции США маскируются в наши дни различными религиозными лозунгами, и прежде всего лозунгом защиты религии.

Военно-религиозная служба

Одним из ярких примеров связи религии и политики, использования религии в чуждых интересам народов политических целях является военно-религиозная служба в вооруженных силах капиталистических стран.

Персонаж одного из романов Анатоля Франса генерал Картье де Шальмо в беседе с аббатом де Лалондом говорит: «Библия установила законность войны, и вы лучше моего знаете, что бог назван в ней Саваофом, то есть богом воинств». Аббат отвечает на это, что из хороших христиан выходят хорошие солдаты. Не следовало изгонять религию из армии. Генерал соглашается со святым отцом: «Уничтожая религию, вы уничтожаете воинский дух. По какому праву можно требовать от человека, чтобы он жертвовал жизнью, раз вы отнимаете у него надежду на загробное существование?»¹. В этой фразе Анатолю Франсу удалось очень точно отразить цели военно-религиозной службы в армиях капиталистических стран. Военная религиозная пропаганда, сущностью которой является идеологическая обработка военнослужащих, направлена прежде всего на разжигание религиозного фанатизма. Фанатично настроенный солдат более восприимчив к проповедям армейских капелланов, их призывам. Военно-религиозная служба в армиях буржуазных государств имеет значительный опыт идеологического оболванивания солдат, которых она изображает как защитников христианской цивилизации от угрозы коммунизма. Анализ военно-религиозной пропаганды, проводимой в армии США и в других армиях блока НАТО, показывает, что ее основное содержание составляют антикоммунизм и антисоветизм, воспитание преданности истеблишменту. Военное духовенство в США и других капиталистических странах — это паи более реакционное крыло духовенства. Для него характерна ориентация на наиболее воинствующие круги буржуазного общества.

Военные капелланы ведут воскресные школы по изучению Библии, заведуют солдатскими библиотеками, беседуют с солдатами и с членами их семей, посещают клубы, где бывают солдаты. Таким образом, весь досуг военнослужащих находится под контролем военных капелланов, что позволяет им предотвращать какие-либо контакты солдат и офицеров с демократическими, прогрессивными организациями.

В учебнике для военного капеллана вооруженных сил США, изданном в 1967 году, говорится о том, что капеллан должен приложить все усилия, чтобы помочь солдату нести службу, по окончании которой он должен уйти из армии,

¹ Франс А. Собрание сочинений. М., 1958, т. 4, с. 39—41.

флота или авиации укрепившимся в своей религиозной ориентации, более набожным. Деятельность капелланов, таким образом, выходит далеко за рамки удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих. Духовные пастыри в армии и флоте США фактически выступают как политические воспитатели их личного состава, оказывают влияние на формирование их политических взглядов, на их поведение. Они сыграли немалую роль в формировании облика американского солдата, который ярко проявился во время грязной войны американского империализма во Вьетнаме. Главный католический капеллан американской армии кардинал Спеллман благословлял американских солдат и офицеров, которых он называл защитниками христианской цивилизации, солдатами Христа, освящал их разбойничьи действия во Вьетнаме. Традиции, которые насаждал Спеллман в армии США, продолжают его преемники по руководству военно-религиозной службой. В 1980 г. в американской армии, военно-морском флоте и авиации служило свыше 3 тыс. капелланов¹. Их содержание ежегодно обходится американскому налогоплательщику в 75—80 млн. долларов². В то время как значительная часть католического духовенства США выступает против гонки вооружений, представители военно-религиозной службы рьяно поддерживают агрессивный внешнеполитический курс администрации Рейгана.

В солдатской казарме на тумбочке у каждой кровати лежит карманная Библия. Американский солдат получает ее сразу же после того, как подписывает присягу и кодекс поведения. Раз в неделю в американской армии проводятся занятия, которые солдаты именуют «часом пона». Их проводит полковой священник — капеллан. Капеллан — католический, протестантский или иудейский — призывает бога благословить американскую армию — христолубивое воинство на священную борьбу с безбожным коммунизмом, а американских солдат — быть готовыми к «крестовому походу» против коммунистов. В период разрядки международной напряженности капелланы внушали солдатам, что разрядка — это лишь уловка со стороны СССР для обмана защитников западной христианской цивилизации. На занятиях в вооруженных силах США священники повторяют лживые, клеветнические измышления реакцион-

¹ La Razione, 1983, № 3, p. 20.

² Ibidem.

ной буржуазной пропаганды о советской военной угрозе, о преимуществе русской армии в тактическом ядерном оружии и в танках, учат солдат быть беспощадными к красным: убей красного и ты сразу же приблизишься к богу; каждый убитый красный — еще одно деяние, угодное всевышнему.

Военно-религиозная служба США публикует в журнале «Военный капеллан» тематику занятий с солдатами и матросами. Управление главного капеллана армии (такого рода управления имеются в военно-воздушных и военноморских силах США, а также в корпусе морской пехоты) издает бюллетени, в которых военных капелланов инструктируют, как сочетать воспитание в духе милитаризма со словом божьим, как примирить библейскую заповедь «не убивай» с воинственными призывами беспощадно убивать красных, под которыми подразумеваются все, кто выступает против политики империализма.

Капелланы имеют звания строевых офицеров, пользуются одинаковыми с ними правами, носят те же знаки различия, только на погонах или воротничке их форменной рубашки приколот маленький крестик (у протестантов и католиков) или щит Давида (у капелланов-иудеев).

Для обработки личного состава вооруженных сил США Пентагон прибегает к услугам не только капелланов, но и различных магов. На службе у него состоят и гадалки. Так, например, известная гадалка миссис Зодиак предсказывает... передвижение русских подводных лодок в Мировом океане. Для подобных же прогнозов в штате ЦРУ состоит около 40 ясновидцев, занятых распознаванием того, что происходит на советских военных объектах. Руководит ими подполковник Джон Александер, специально изучавший в Великобритании опыт английских спиритов и вербовавший их в американскую армию.

Привлечение «специалистов» по мистике на государственную службу весьма показательно для характеристики духовной атмосферы в США. В этой ведущей стране капиталистического мира существуют весьма благоприятные условия для распространения мистицизма, обскурантизма, поставленных на службу американского милитаризма, антисоветизма.

Клерикализм на службе империализма

В Программе КПСС отмечается, что «все возрастающее значение в политическом и идеологическом арсенале империализма приобретает клерикализм. Он не ограничивается использованием церкви и ее разветвленного аппарата. Он располагает теперь своими крупными политическими партиями, стоящими у власти во многих капиталистических странах. Создавая свои профсоюзные, молодежные, женские и другие организации, клерикализм раскалывает ряды рабочего класса, ряды трудящихся. Монополии щедро финансируют клерикальные партии и организации...»

Действительно, церкви в странах так называемого свободного мира стремятся обеспечить свое влияние во всех сферах общественной жизни. Пожалуй, трудно назвать какую-либо социально-политическую сферу, в которой церковь в той или иной мере не была бы представлена,— политические партии, профсоюзы, молодежные, женские организации, средства массовой информации и пропаганды. Однако руководители религиозных организаций отнюдь не довольствуются лишь пассивным представительством в различных социально-политических институтах. Они стремятся обеспечить церкви ведущую роль в них и использовать их в интересах церкви. Когда позволяют условия, церковь, в частности католическая, идет на создание таких организаций, как политические партии, профсоюзы, с помощью которых она стремится обеспечить себе влияние на политическую жизнь буржуазного общества. Политические партии, опекаемые церковью и руководствующиеся ее социальной доктриной, созданы во многих странах Западной Европы, Латинской Америки. Не все они пользуются одинаковым влиянием на массы, играют значительную роль в политической жизни. Однако в ряде капиталистических стран в силу определенных условий после второй мировой войны клерикальные партии приобрели большой политический вес и стали ведущими, поскольку традиционные буржуазные партии скомпрометировали себя. Это прежде всего относится к Христианско-демократической партии Италии, Австрийской народной партии, Христианско-демократическому союзу и Христианско-социальному союзу в ФРГ, выдвинувшимся на первый план после второй мировой войны. Первые две партии — католические по своему составу. ХДС — биконфессиональная, в ее рядах состоят и католики и протестанты. Однако ведущую роль в ней иг-

рают католики. ХСС — целиком католический. Эти партии ведут за собой значительное количество избирателей. В течение многих лет Народная партия Австрии и ХДС/ХСС находились у власти. С октября 1982 года ХДС/ХСС — вновь правящая партия, канцлером ФРГ стал лидер ХДС Гельмут Коль. 6 марта 1983 года на выборах в бундестаг блок ХДС/ХСС добился победы и права на формирование правительства. Христианско-демократическая партия Италии до сих пор является правящей партией, 43 кабинета Италии возглавлялись после войны христианскими демократами.

В ряде стран Западной Европы католическая церковь предпочитала сама представлять свои интересы, действуя как сила давления на государственные организации. В таких странах, как Испания и Португалия, где католики составляют подавляющее большинство верующих, клерикальных партий фактически нет. Некоторые католические партии, возникшие после второй мировой войны, например МРП во Франции, игравшая значительную роль в политической жизни страны, прекратили свое существование.

Католические партии Италии, Бельгии, ФРГ, Нидерландов и других стран всегда пользовались поддержкой католической церкви в избирательных кампаниях. Однако главной их опорой является крупный капитал. Именно его интересы представляют и защищают правящие в ряде капиталистических стран клерикальные партии, выполняющие консервативно-охранительную функцию и занимающие, как правило, враждебную позицию в отношении коммунизма.

Христианские вывески клерикальных партий, лидеры которых довольно ловко жонглируют различного рода политическими лозунгами, привлекают в их ряды верующих из среды мелкой буржуазии, рабочих и крестьян. Христианско-демократические партии имеют довольно широкую массовую базу. Однако тон в них задают представители монополистической буржуазии. Ярким примером этого служит блок партий ХДС/ХСС в ФРГ.

Опираясь на поддержку западных держав, политический клерикализм использовал огромный церковный аппарат, сохранившийся на территории Западной Германии после разгрома фашизма. Здесь насчитывалось 8500 католических приходов и свыше 2 тыс. прочих церковных учреждений, около 14 тыс. католических священников, тысячи членов монашеских орденов и примерно 4500 других католических духовных лиц, а также тысячи монахов из

9 тыс. католических монастырей. Они, как отмечает западногерманский марксист Ганс Адамо, включились как вспомогательная сила в политическую работу.

Католическая и евангелическая церкви извлекли в Западной Германии немало выгод от своего курса, направленного на поддержку клерикальной партии. В ряде документов ХДС гарантировал церкви решающее влияние, особенно в области культуры и воспитания. ХДС/ХСС поддерживает позицию епископата в ряде важных вопросов.

В ХСС создана комиссия «Церковь и государство», которая подготовила документ «Отношения между церковью и Христианско-социальным союзом», утвержденный руководством этой партии¹. Авторы его подчеркивают, что для установления отношений между ХСС и церковью большое значение имеет участие членов этой партии в деятельности церковных институтов на всех уровнях. Все депутаты бундестага и ландтага обязаны, говорится в нем, раз в год встречаться с приходскими священниками для обсуждения актуальных проблем. Теологические факультеты и церковные высшие учебные заведения должны постоянно получать информацию о деятельности ХСС. ХСС следует оказывать всестороннюю поддержку редакторам и публицистам церковной прессы.

Комиссия «Церковь и государство» не раз вмешивалась в сферы общественной жизни, непосредственно не связанные с отношениями между церковью и государством. Так, например, в 1980 году она опубликовала документ, в котором определяла на будущее содержание передач баварского радио.

ХСС не признает за христианами права политического выбора. Как и другие клерикальные партии, он претендует на то, чтобы самому представлять католиков в политической жизни.

В 1978 году в Вюрцбурге при обсуждении темы «Церковь и политика» на сессии католической академии лидеры ХСС, в частности Ф.-Й. Штраус, выразили недовольство деятельностью католической церкви. Она теряет, говорил Штраус, авторитет в обществе. Причину этого он видит в том, что церковь не дает верующим удовлетворительных ответов на основные вопросы, обусловленные современной ситуацией.

¹ Markiewicz St. CSU, Historia i terazniejszość. Warszawa, 1981, s. 234.

Блок ХДС/ХСС отверг Аленскую программу, принятую в 1947 году. Дело в том, что этот первый программный документ имел определенную антикапиталистическую направленность. Ее авторы, учитывая настроения масс в послевоенное время, стремились создать впечатление, что партии намерены решительно покончить с капитализмом. В программе, например, отмечалось, что капиталистическая экономика не отвечает более государственным и социальным жизненным интересам немецкого народа. Позже лидеры ХДС/ХСС стали говорить об Аленской программе как о «грехе молодости». Факты показывают, что она с самого начала была задумана с целью приспособить партию к новой обстановке, создавшейся на территории бывшего рейха после разгрома германского фашизма. Видный деятель ХДС, член его правления Майерс признал: «Аленская программа была предназначена для того, чтобы воспрепятствовать приходу социализма». Ныне они считают, что история этих партий начинается лишь с так называемых Дюссельдорфских тезисов 1949 года. На съезде ХСС в Мюнхене в сентябре 1975 года Ф.-Й. Штраус заявил: «Мы признали нашу ошибку (имеется в виду Аленская программа.— Л. В.)... Мы утвердили в Дюссельдорфских тезисах принципы и действовали в соответствии с ними, в результате чего свободная часть Германии стала тем, чем она является сегодня...»¹.

Следует отметить, что до 1980 года ХДС не имел своей принципиальной партийной программы. Такая программа была утверждена на съезде партии в Людвигсхафене лишь в октябре 1980 года. При выработке программы ее авторы консультировались у церковных иерархов Западной Германии — кардинала Йозефа Хеффнера, кардинала Фолька и других. В программе отмечается, что политика ХДС опирается на христианское понимание человека и его ответственности перед богом.

В программном документе Христианско-социального союза говорится, что ХСС — это политическая партия, руководствующаяся принципами христианского мировоззрения.

Блок партий стремится упрочить свое положение, опираясь на духовную поддержку церквей, большинство прихожан которых составляют женщины.

Пропагандисты ХДС/ХСС стремятся создать впечатление, что блок этих партий проводит политику, отвеча-

¹ Цит. по: *Адамо Г.* ХДС/ХСС. Сущность и политика. М., 1979, с. 23.

ющую интересам женщин в условиях обостряющегося общего кризиса капитализма. В 1975 году, в Международный год женщины, объединение христианско-демократических женщин ФРГ утвердило программу «Равноправие в повседневной жизни». В этом же году ХДС опубликовал документ, в котором заявлял о своем намерении развернуть «наступление в защиту женщины». Более того, он объявил себя «партнером женщины» в общественной жизни. Руководители ХДС пытались доказать, что эта партия «знает проблемы женщин», и тем самым вынуждены были признать неравноправное положение женщин в ФРГ.

Западногерманский марксист Роберт Штайгервальд писал, что само слово «христианский» в наименовании ХДС/ХСС применено демагогически. «Сообразно моему пониманию, это наблюдение верно потому, что немало ведущих деятелей этой партии, честно говоря, совершенно, по-видимому, не знают, что им делать с религией... Крупный капитал Федеративной республики ориентируется на эту партию, исходя совсем не из религиозных оснований. ХДС/ХСС — это не христианская, а буржуазная партия»¹. Подлинная социальная сущность ХДС/ХСС отчетливо проявилась в первые 20 лет существования ФРГ как государства, когда этот блок находился у власти. Правительство ФРГ, возглавляемое представителем ХДС и состоящее в большинстве из членов этой партии, отражало и рьяно защищало интересы западногерманских монополий. В 1969 году конкурирующая с ХДС/ХСС Социал-демократическая партия Германии вступила в коалицию с Свободной демократической партией и оттеснила ХДС/ХСС от политического руководства страной. Но и находясь в течение почти 14 лет в оппозиции, ХДС/ХСС играл весьма заметную роль в общественно-политической жизни страны, в определении ее внешнеполитического курса. Лидеры ХДС/ХСС отнюдь не отказались от своих претензий на ведущую роль в политической жизни ФРГ, на возвращение к власти. Свидетельством тому является избирательная кампания по выборам в бундестаг, состоявшихся 5 октября 1981 года, завершившаяся поражением христианских демократов, которые пытались посадить лидера ХСС Ф.-Й. Штрауса в кресло канцлера ФРГ. Их попытка не увенчалась успехом. Они не получили поддержки большинства избирателей ФРГ.

¹ Штайгервальд Р. Марксизм, религия, современность. М., 1976, с. 9—10.

Активную деятельность развернула после второй мировой войны Христианско-демократическая партия Италии. В рядах ХДП состоят рабочие и крестьяне. По последним данным, она насчитывала 1 млн. 600 тыс. членов. ХДП оказывает влияние на значительную часть населения страны, особенно на крестьян и средние слои городского населения, чему способствовала поддержка, оказываемая ей католической церковью.

Наиболее важные вопросы политической жизни Италии решались руководством ХДП при участии и консультации видных деятелей католической церкви. Однако внутренняя и внешняя политика ХДП в последнее время вызывает недовольство католических масс. Католическая церковь Италии, ее епископат предпринимают определенные маневры, чтобы отмежеваться от ХДП, всячески рекламируют свою политическую нейтральность. Парадокс положения ХДП, писал журнал «Кайе дю коммунизм», состоит в том, что, оставаясь доминирующей партией с точки зрения результатов выборов, она уже не в состоянии обеспечить политическое руководство страной.

Для современной христианской демократии характерен кризис идеологии и политики, обусловленный растущим недовольством трудящихся политикой христианско-демократических правительств, а также ослаблением влияния религии. Французская католическая партия МРП объявила о самороспуске; Народная партия в Австрии оказалась оттесненной от власти и вынуждена была перейти в оппозицию. Ослабло влияние конфессиональных партий в Голландии. Все большее количество избирателей в странах Западной Европы стали идентифицировать христианско-демократические партии с консервативной, реакционной политикой, проводимой правительствами стран, в которых эти партии играли ведущую роль.

Опыт истории показывает, что клерикальные партии нуждаются в политических союзниках для того, чтобы удержаться у власти. Христианско-демократическая партия Италии была вынуждена вступать в коалицию с другими буржуазными, а также с реформистскими партиями. ХДС/ХСС после 13-летнего пребывания в оппозиции удалось в конце 1982 года вернуться к власти лишь в результате сговора с лидерами Свободной демократической партии, которая ранее входила в коалицию с Социал-демократической партией Германии. Все это вынуждает христианско-демократические партии усиливать социальную демагогию, прибегать к различного рода маневрам, для

того чтобы сохранить свое влияние на массы, главным образом на верующих. На помощь им приходит церковь, в частности католическая, которая, не отождествляя себя с партиями, а в некоторых случаях даже критикуя отдельные их акции, активно поддерживает и освящает внутреннюю и внешнюю политику клерикальных партий. Это является важным показателем кризиса церкви и поддерживаемой ею христианской демократии.

В наши дни открыто поддерживать капитализм, осуждать социализм как социальную систему религиозные организации капиталистических стран не могут, поскольку это противоречило бы настроениям масс. Поэтому церковные иерархи предпочитают стать якобы на нейтральную позицию, заявить о своем нейтралитете, чтобы тем самым никого не оттолкнуть от церкви.

Католические епископаты ряда стран Западной Европы неоднократно обсуждали вопрос об отношении христиан к политике. Он, например, стоял в повестке дня заседаний епископата Франции в 1966 и в 1972 годах. Их результатом было опубликование документов, в которых формулируется далеко не нейтральная позиция церкви в отношении политики. Важным импульсом для постановки этого вопроса был Второй Ватиканский собор, нацелившийся католическую церковь на то, что она должна заниматься наряду с небесными и земными проблемами.

Повышение внимания католической церкви к политике, актуальным политическим проблемам современности объясняется стремлением ее иерархии направить растущую политическую активность верующих в русло, безопасное для правящих кругов капиталистических стран.

Позиция католической церкви в отношении политики, политической деятельности духовенства и верующих изложена в соответствующих документах католической церкви Испании, Италии, Португалии, стран Латинской Америки. Характерным для этих документов является обоснование права католической церкви на вмешательство в решение общественных и государственных вопросов, вопреки неоднократным заявлениям церковных иерархов о том, что церковь не должна заниматься политикой. Главным аргументом идеологов церкви при этом является идея о благовидной миссии церкви как охранительницы норм человеческой морали. Защищая взгляды определенных социальных групп, она в то же время выступает с универсалистских позиций от имени всех групп и классов общества. Подобного рода надклассовая позиция призвана

маскировать классовую, апологетическую направленность идеологии и деятельности католической, протестантских церквей, иудаистских религиозных организаций.

Активизация политической деятельности духовенства в капиталистических странах в последние десятилетия камуфлируется призывами церковной верхушки к деполитизации церкви. Руководители католической церкви стремятся таким образом не только обосновать нейтральность церкви, якобы стоящей над партиями, классами, но дистанцировать себя от тех политических сил, политических партий, деятельность которых встречает растущее противодействие со стороны католических масс и части духовенства. Это нашло свое выражение, например, на референдумах, проведенных в Италии в 1974 году, в 1981 году. Однако курс на деполитизацию церкви отнюдь не изменил отношения церкви к капитализму, основные устои которого она продолжает защищать.

ХРАМ И БИРЖА

Третий ли путь!

В системе идеологической защиты современного капитализма видное место занимают социальные доктрины христианских церквей. Анализ, например, основных документов католической церкви, посвященных социальным проблемам, начиная от первой социальной энциклики папы Льва XIII «Рерум новарум» («О новых вещах») (1891 г.) и кончая последними документами церкви, показывает их прокапиталистический характер. Они фактически исходят из признания капитализма и его основных социальных институтов как божественных установлений, освящают частную собственность и классовое неравенство, хотя и делают это ныне утонченнее, чем прежде.

Курс Ватикана на «аджорнаменто» (обновление, модернизация) также коснулся и социальной доктрины католицизма. Второй Ватиканский собор и утвержденная им в декабре 1965 года пастырская конституция «О церкви в современном мире», энциклики «Пацем ин террис» («Мир на земле») (1963 г.) Иоанна XXIII, «Популорум прогрессіо» («О прогрессе народов») (1967 г.) Павла VI, а также «Редемптор гоминис» («Искупитель человека») (1979 г.) и «Лабorem экзерценс» («О труде») (1981 г.) Иоанна Павла II внесли некоторые изменения в социальное учение католической церкви. Например, в энциклике «Популорум прогрессіо» вопрос о частной собственности трактуется несколько по-иному, чем в предшествовавших ей социальных энцикликах «Рерум новарум», «Квадрагезимо анно» («В год сороковой») (1931 г.), а также в «Матер эт магистра» («Мать и наставница») (1961 г.) папы Иоанна XXIII.

Новые моменты в социальной доктрине католицизма свидетельствуют о некоторых сдвигах в религиозной идеологии, обусловленных глубокими социальными изменениями, успехами стран социалистического содружества в

развитии экономики и культуры, крахом колониальной системы империализма, ростом международного рабочего движения. Однако эти сдвиги не настолько значительны, чтобы можно было говорить об изменении роли церкви в буржуазном обществе. Модифицированная социальная доктрина католической церкви продолжает выполнять определенную идеологическую функцию — более утонченными методами защищать капитализм как социальную систему.

Религиозные идеологи, реалистически оценивающие положение религии, все больше убеждаются в том, что тот набор духовных ценностей, которыми располагают церкви, ныне уже недостаточен для того, чтобы удержать паству.

Одной из особенностей религиозного сознания значительной части трудящихся верующих в капиталистических странах является то, что они отказываются мириться во имя своей веры с несправедливым социальным режимом, с эксплуатацией, с преступлениями империализма. Поэтому старые идеологические концепции о собственности, о классах и классовом социальном неравенстве, проповедуемые католической церковью, не находят широкого отклика в массах. Традиционная социальная доктрина, суть которой — защита частной собственности, отвергается широкими кругами верующих. Словесные осуждения отдельных пороков капитализма, абстрактные призывы к установлению социальной справедливости, апологетические позиции церкви в отношении частной собственности вызывают критику со стороны верующих, активно участвующих в антимонаполистической борьбе.

Характеризуя изменения в сознании верующих, западногерманский марксист Роберт Штайгервальд писал, что трудящиеся христиане «все чаще ориентируются на социалистические идеи, а нередко и прямо на марксизм. Многие из них начинают понимать, что коммунисты раньше других раскрыли антинародную сущность империализма и наиболее решительно ведут против него борьбу»¹.

Что же нужно делать, что же нужно изменить для того, чтобы удержать верующих в лоне церкви? Концентрация внимания верующих на сугубо религиозных сюжетах, религиозных догмах, священных книгах в наш динамичный век не срабатывает. Современного человека, в том числе и верующего, интересуют животрепещущие

¹ Зарубежные марксисты о религии и церкви. М., 1975, с. 37.

проблемы современности. И духовные пастыри, озабоченные ростом политического сознания верующих, их скептицизмом по отношению к церкви, пытаются изменить тематику религиозных проповедей, чтобы верующий нашел в них ответы на некоторые волнующие его вопросы повседневной жизни. Конечно, и в наши дни религиозная проблематика занимает еще главное место в религиозной пропаганде, пастырских посланиях, документах различных церковных форумов. Однако все большее внимание в них пастыри уделяют социальным проблемам, в решении которых заинтересованы все люди. Как избавиться от социального угнетения, обеспечить полную занятость, как ликвидировать безработицу, нищету, голод, несправедливость, засилье монополий, направленное против интересов народных масс, как устранить угрозу ядерной войны, нависшую в результате агрессивной политики мирового империализма, и прежде всего империализма США, над человечеством,— таковы животрепещущие проблемы современности, которые не могут не учитывать идеологи церкви, руководители религиозных организаций. В этом нетрудно убедиться, если обратиться, в частности, к энцикликам трех пап: Иоанна XXIII, Павла VI и Иоанна Павла II. Наиболее значительные их энциклики, такие, например, как «Матер эт магистра», «Падем ин террис», «Популорум прогрессиио», «Редемптор гоминис» и «Лабorem экзерценс», посвящены социальным вопросам. Так, например, в энциклике «Лабorem экзерценс» Иоанн Павел II рассматривает проблемы богатых и бедных стран, распределение сырья и продовольствия, взаимоотношения труда и капитала. Постановкой этих проблем и выдвижением своих способов их решения церковь стремится влиять на формирование мировоззрения человека. Некоторые из этих папских документов были критически восприняты монополистическими кругами, в частности энциклика «Популорум прогрессиио», поскольку отдельные ее положения не совпадали с традиционными установками католицизма, хотя по существу она не выступает против капитализма.

Характеризуя социальное учение христианских церквей, необходимо иметь в виду, что до сих пор остается актуальной известная оценка Марксом социальных принципов христианства. «Социальные принципы христианства,— писал Маркс,— объявляют все гнусности, чинимые угнетателями по отношению к угнетенным, либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи,

либо испытанием, которое господь в своей бесконечной мудрости ниспосылает людям во искупление их грехов.

Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни, но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с чернью, для пролетариата смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости — важнее хлеба.

На социальных принципах христианства лежит печать пронырливости и ханжества, пролетариат же — революционер»¹.

Марксова характеристика социальной сущности христианства раскрывает реакционную роль религии в истории общества. Конечно, современные идеологи христианства, как католики, так и протестанты, под натиском жизни вносят коррективы в социальное учение, модернизируют его, приспособляясь к условиям последней трети XX века. Однако все эти модификации, зафиксированные в документах Второго Ватиканского собора, всемирных синодов епископов католической церкви, в энцикликах римских пап, в документах протестантских церквей, не изменяют содержание христианства как идеологического оружия, используемого эксплуататорскими классами в борьбе против рабочего движения, за упрочение буржуазного строя.

В ряде церковных документов, изданных в последние десятилетия, капитализм подвергается резкой критике. Немало отрицательных суждений о капитализме было высказано в энциклике «Популорум прогрессию». Потребительское общество критикуется и в энцикликах «Редemptor hominis» и «Лабorem exercens». Здесь говорится и о несправедливом распределении благ, и о палиции безработицы, инфляции в западном обществе, и даже о борьбе с социальной несправедливостью. Однако предлагаемые пути решения социальных проблем иллюзорны, нереальны и фактически сводятся к буржуазному реформизму. Критические замечания в адрес капитализма, обличение некоторых его пороков в церковных документах вовсе не означают, что в позиции Ватикана в отношении буржуазного строя произошли коренные изменения.

Церковные иерархи, выступающие как пособники социальной справедливости, обличители пороков современ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 204—205.

ного капитализма, в то же время призывают трудящихся отказаться от классовой борьбы, что фактически означает примирение с существующей системой эксплуатации. Говоря о социальной несправедливости, о нищете миллионов людей, религиозные идеологи в то же время не выявляют причины, истоки, корни обличаемых ими пороков и контрастов капиталистической системы. Это и неудивительно! Ибо хотя формально церковь и критикует капитализм, однако она многочисленными нитями связана с ним, с механизмом его эксплуатации.

Обострение кризиса религии оказывает воздействие на идеологию и всю деятельность религиозных организаций в буржуазных странах. Упадок религии, помимо ряда объективных причин, обусловлен и самой позицией церкви в отношении буржуазного строя, ее поддержкой политики эксплуататорских классов, враждебным отношением к социализму и коммунизму, в результате чего она отождествляется трудящимися верующими с силами реакции, с силами, выступающими против социального прогресса.

Весьма показательным для характеристики отношения верующих трудящихся к капитализму и социализму является опубликованный в мае 1972 года документ комиссии французского епископата. В течение двух лет комиссия в составе 40 епископов проводила обследование среди рабочих-активистов католических организаций с целью выяснить их отношение к капитализму и социализму. Активисты христианского рабочего движения, с которыми беседовали епископы, отмечается в этом документе, отвергают капитализм и ориентируются на социализм. «Многие из них считают, что переход к социализму не может быть осуществлен без участия коммунистической партии».

Комиссия констатировала, что рабочих, критически относящихся к социальной доктрине католицизма, не удовлетворяет позиция Ватикана, осуждающего лишь злоупотребления капитализма, а не капиталистическую систему в целом.

Многие церковные деятели хорошо понимают, что церковь не может оставаться на старых позициях, если она не хочет растерять паству, большинство которой составляют люди, эксплуатируемые капитализмом. Однако церковь не может радикальным образом изменить свое отношение к капиталистической системе. Она традиционно связана с ней. Дело здесь не только в том, что сама цер-

ковь является крупным собственником и капиталистом, хотя это бесспорно имеет значение. Церковь связывает свое будущее со строем, который нуждается в религиозном восполнении, а сами социальные условия при капитализме порождают, питают, поддерживают религиозность.

В марте 1976 года конференция епископов Испании обсуждала вопрос о позиции церкви в отношении капитализма и социализма. Свое отношение к капитализму епископы сформулировали таким образом: «Распространение богатств должно быть под постоянным контролем, чтобы не позволить людям стать рабами экономических факторов жизни». Что касается социализма, то епископы считают его законным явлением при условии, что он сосредоточит внимание на духовной стороне личности и откажется от таких теорий, как классовая борьба, атеизм и непризнание частной собственности¹.

Таким образом, формальное признание законности социализма не означает, что епископат действительно положительно относится к социализму как социальной системе. Католические иерархи Испании готовы признать социализм при условии, что он признает частную собственность (разумеется, речь идет о капиталистической частной собственности), то есть они за такой общественный строй, который не имеет ничего общего с реальным социализмом. Что касается капитализма, то епископат Испании, принципиально не отвергая его, считает необходимым внести в него «некоторые коррективы», например установление контроля над распределением богатств, то есть он считает возможным улучшение и исправление капиталистической системы.

В сентябре 1981 года Ватиканом была опубликована энциклика «Лабorem экзерценс». В этом документе затрагиваются энергетическая проблема, проблема загрязнения среды, безработица, вопросы профсоюзного движения, угроза ядерной войны и вытекающая из нее перспектива самоуничтожения человечества, конфликт между трудом и капиталом и др. Одно только перечисление проблем, по которым высказывается церковь, показывает, что взгляды ее идеологов устремлены далеко за пределы храмов. Духовные пастыри пытаются выступать в современном динамичном, беспокойном мире в роли наставников, поучающих людей, как им решать сложные, многоплато-

¹ La Croix, 1976, 12. III.

вые социально-политические, социально-нравственные и другие проблемы. Так, например, в энциклике «Лабorem экзерценс» поставлен ряд вопросов, связанных с улучшением условий жизни трудящихся, рассматривается, хотя и в абстрактной форме, проблема справедливого вознаграждения за затраченный труд, которая оценивается как главная в социальной этике. Заработная плата характеризуется как единственный критерий справедливости любой социально-экономической системы, причем допускается возможность установления справедливой заработной платы даже в условиях капиталистического общества, господства частной собственности. Автор настаивает на том, что принцип справедливой заработной платы должен соблюдаться независимо от основных взаимоотношений, существующих между трудом и капиталом. Это явная утопия, ибо при решении вопроса о справедливой заработной плате нельзя отвлекаться от законов капиталистической общественной формации, ее противоречий. Кроме того, в энциклике идет речь о различных видах социального обеспечения, медицинской помощи, права на отдых, на пенсию и т. п. Однако она обходит молчанием тот факт, что эти вопросы уже решены в условиях социалистического общества. Смысл такого умолчания в том, чтобы попытаться убедить верующих, что социализм вообще ничего не принес трудящимся, что они страдают от тех же зол, что и при капитализме. Это явная попытка дискредитировать социалистический строй, успехи и достижения реального социализма.

В документах католической церкви по социальным вопросам пропагандируется тезис, что улучшение положения рабочих возможно и в условиях реформированного капиталистического общества. Что же нового дают последние документы? Отвечая на этот вопрос, французская буржуазная газета «Монд» писала о новом тоне, которым в них говорится о конфликте между трудом и капиталом. Социальная доктрина католицизма не осуждает социализм, как это делали Лев XIII и последующие папы. Уже не в моде у ее проповедников говорить о естественно-правовой основе частной собственности. На приеме профсоюзных деятелей Италии, Франции и других стран Западной Европы, состоявшемся в феврале 1982 года в Ватикане, отмечалось, что церковь подчеркивает этическую ценность труда и то, что именно в нем человек реализует свою человеческую сущность, кроме того, напоминает о правах рабочих объединяться, крепить свою со-

лидарность, чтобы быть «субъектом труда, а не его объектом»¹.

Энциклика «Лабorem экзерценс» отмежевывает церковь от обеих социальных систем — капитализма и социализма. Претерпевает определенные изменения позиция Ватикана в отношении собственности. Некоторые новые моменты отмечались еще в папской конституции «Гаудиум эт spes» («О церкви в современном мире»), утвержденной Вторым Ватиканским собором. Нетрадиционно для католической церкви был поставлен вопрос о частной собственности и в энциклике папы Павла VI «Популорум прогрессии», где говорилось, что она не является абсолютным правом. По существу, по вопросу о частной собственности современные идеологи капитализма не пошли дальше этого тезиса, усилив при этом критику социализма, который в документах церкви именуется коллективизмом.

Поскольку в выступлениях церкви по социальным вопросам подвергаются критике как капитализм, так и социализм, а в ряде случаев они просто отождествляются, создается впечатление, что святой престол проповедует третий путь развития общества. Однако просматриваемая в содержании энциклики социальная программа не выходит за рамки буржуазного реформизма.

В энциклике «Лабorem экзерценс» сформулирована позиция современного Ватикана в отношении частной собственности. Признавая правомерность перехода собственности в руки государства, энциклика в то же время отмечает: «Простой факт изъятия этих средств производства (капитала) из рук их частных собственников недостаточен для полного обобществления. Они перестают быть собственностью определенной социальной группы частных собственников для того, чтобы стать собственностью организованного общества, переходя таким образом под управление и непосредственный контроль другой группы людей, которые не имеют собственности, но в силу власти, которую они осуществляют в обществе, располагают ею на уровне всей национальной или местной экономики». Неправильно трактуя принцип социалистической собственности, энциклика утверждает, что переход средств производства в собственность государства не означает, что эта собственность обобществлена. Игнорируя опыт успешного обобществления частной собственностью

¹ L'Osservatore Romano, 1982, 10. II.

сти в СССР и в странах социалистического содружества, энциклика утверждает, что переход частной собственности из рук одной группы владельцев в руки другой, обладающей в данном обществе властью, связан якобы с нарушением прав человека, так как социализм не может, по мнению церкви, обеспечить нормальную жизнь общества и права его граждан.

Характеризуя отношение религиозных организаций к частной собственности, М. П. Мчедлов отмечает: «В тщательно разработанном, особенно католическими и протестантскими идеологами, учении о частной собственности она неизменно представляется божественным институтом, неотъемлемым атрибутом общества и человека. В защиту этого тезиса, начиная с прошлого века и вплоть до церковных документов последних лет, приводятся типичные буржуазно-апологетические доводы: частная собственность — де гарантирует независимость личности и семьи, обеспечивает право выбора и свободу деятельности, способствует умножению богатства общества и его развитию, отсутствие ее вызовет всеобщую лень и бездеятельность»¹.

Следует отметить, что в энциклике «Лабorem экзерценс» используется определенный стилистический прием, позволяющий по-разному интерпретировать ее текст, не говоря уже о том, что в ней часто встречаются такие выражения, как «в известной мере», «в некотором смысле», «некоторым образом», «в каком-то смысле», «якобы».

Социальное учение католицизма энциклика противопоставляет как буржуазной апологетике капитализма — либерализму, так и научному обоснованию социализма, утверждая, что лишь на основе учения церкви о труде мир может создать «соответствующие природе и задачам человеческого существования» новые трудовые отношения.

Критика марксизма ведется в этом церковном документе с применением некоторых марксистских понятий и категорий. Марксизм интерпретируется лишь как реакция на капиталистическую эксплуатацию XIX века, дабы тем самым лишить его всеобщего характера.

В отличие от энциклики «Популорум прогрессиио», в которой признается возможность обобществления частной собственности для общего блага, последняя энциклика подходит к этому вопросу более осторожно. В ней выдвигается тезис о решении проблемы собственности при

¹ Мчедлов М. П. Религия и современность. М., 1982, с. 145.

помощи «совладения средствами труда», то есть об участии трудящихся высокоразвитых капиталистических стран в управлении и получении доходов в акционерных обществах.

Отдельные высокопоставленные деятели католической церкви выступают по социальным вопросам с более радикальных позиций, чем представители римской курии. Одним из них является бразильский архиепископ Эльдер Камара. На вопрос, заданный Эльдеру Камара, является ли он социалистом, он ответил: «Конечно, я социалист. Бог сотворил человека по образу и подобию своему, дабы он стал его помощником, а не рабом. Так как же можно согласиться с тем, что большинство людей живут в рабстве и угнетении? Я не вижу никаких перспектив решения этой проблемы в капитализме. Признаю, что марксистский опыт производит ошеломляющее впечатление, что Советский Союз добился прогресса, в корне изменил структуру общества. Но мой социализм особый. Это социализм, который своим началом восходит к Евангелию...»

На вопрос, читал ли он Маркса, архиепископ Эльдер Камара ответил: «Конечно, я не согласен с его выводами, но согласен с его анализом капиталистического общества. Но это не дает никакого права навешивать на меня ярлык «почетный марксист»¹.

Камара также отметил, что церковь требует, чтобы он занимался освобождением души, но как можно освободить душу, если тело несвободно.

Эти весьма туманные рассуждения архиепископа Эльдера Камара о социализме по своему существу сводятся к пресловутому «третьему пути» развития общества, который пропагандируют идеологи католической церкви в энциклике «Лабorem экзерценс». Легко заметить, что этот «третий путь» фактически означает замаскированный путь капиталистического развития.

Современная социальная доктрина католицизма признает право трудящихся на забастовки. В энциклике «Лабorem экзерценс» отмечается: «Действуя в защиту справедливых прав своих членов, профсоюзы равным образом прибегают к методу забастовки, то есть прекращению работы, задуманной как ультиматум, адресованный соответствующим органам и прежде всего предпринимателям. Этот метод социальное католическое учение признает в

¹ За рубежом, 1970, № 39.

качестве законного в справедливых границах и при необходимых условиях... Необходимо также подчеркнуть, что он остается до некоторой степени крайней мерой. Им пельзя злоупотреблять». Признание права на забастовку не является новшеством. Оно было провозглашено еще Вторым Ватиканским собором и зафиксировано в утвержденной им папской конституции «О церкви в современном мире». Там говорится о допустимости забастовки в крайнем случае.

Труд рассматривается идеологами церкви абстрактно, отвлеченно от общества, от общественной системы, которая определяет содержание труда и трудовых отношений, от вопроса, в чьих руках находятся средства производства.

Специальный параграф энциклики посвящен профсоюзам, которые определяются как «рупоры борьбы за социальную справедливость, за справедливые права трудящихся». Признавая, что профсоюзы имеют право вести борьбу за социальную справедливость, за справедливые права трудящихся, проповедники социальной доктрины церкви в то же время утверждают, что эта борьба не должна быть направлена против других, то есть, говоря конкретнее, против эксплуататоров, предпринимателей. Задача профсоюзов, с их точки зрения, состоит в том, чтобы объединить предпринимателей и рабочих, то есть эксплуататоров и эксплуатируемых. Они должны заниматься исправлением всего несовершенного в системе собственности на средства производства или в управлении ими, то есть усовершенствованием капиталистического общества. Католическая концепция профсоюзов налагает табу на участие профсоюзов в классовой борьбе, в политической борьбе за освобождение трудящихся от гнета эксплуататоров. Профсоюзы, утверждает в энциклике «Лабorem exercens», должны быть независимы от политических партий (разумеется, от рабочих и коммунистических партий), но зависимы от католической церкви.

Энциклика «Лабorem exercens» отмечает: «Роль профсоюзов заключается не в том, чтобы делать политику в том смысле, какой сегодня обычно придается этому выражению... Профсоюзы... не должны подчиняться решениям политических партий или иметь слишком тесные связи с ними, ибо если они находятся в подобном положении, то легко теряют контакт с тем, что является их специфической ролью — защита справедливых прав трудящихся

в рамках общественного блага всего общества, и они, напротив, превращаются в орудие для других целей».

Выступления руководителей церкви по социальным вопросам в духе энциклики не находят отклика среди католических масс, несмотря на то, что ее идеологи пытаются убедить рабочих, что им близки и понятны их интересы. Широко рекламируется тезис о том, что церковь — защитница интересов трудящихся. Высокопоставленные церковные деятели посещают предприятия и проводят мессу прямо в цехах. Они вынуждены идти на такие нововведения, чтобы привлечь рабочих в церковь, поскольку немало рабочих отвернулись от нее. А церковные деятели не хотят примириться с этим, ибо именно от авторитета церкви среди рабочих зависит ее влияние на общество.

Профсоюзное движение оказывает влияние даже и на служащих — мирян Ватикана. В 1979 году они организовали свой профсоюз и избрали комитет, которому было поручено выработать устав¹. Формально эта организация называется не профсоюзом, а Ассоциацией служащих — мирян Ватикана. Ассоциация, ссылаясь на социальную доктрину церкви, сформулировала требование о сокращении продолжительности рабочей недели и повышении жалования с учетом экономической ситуации. Государственный секретариат Ватикана создал специальную комиссию, которой было поручено вести переговоры с профсоюзом. 56 делегатов профсоюза были приняты папой. Он заявил, что благосклонно относится к требованиям мирян-служащих и обсуждает с государственным секретарем вопрос о создании в Ватикане ведомства труда.

Руководители Ватикана вынуждены были считаться с настроениями служащих и удовлетворить некоторые их требования, дабы не допустить немислимого раньше явления — забастовки во всемирном центре католической церкви. Требования, выдвинутые Ассоциацией служащих — мирян Ватикана, были удовлетворены. Эти события получили широкий отклик в итальянской печати, а также в прессе других капиталистических стран Запада.

Характеризуя принципиальный водораздел, который проходит между политическими позициями коммунистов и церквей, Генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл отмечал, что корень проблемы — в отношении к капитализму: «Здесь надо решить, — писал он, — останется

¹ El catolicismo, 1979, 2. XII.

ли церковь защитницей статус-кво, а это значит капитализма, а отсюда и опорой эксплуататорского класса. Мы, коммунисты, убеждены, что капитализм изжил себя, что теперь он препятствие для прогресса человечества. Вот почему мы защищаем революционный путь устранения капитализма, замены его социализмом»¹.

Выражая точку зрения коммунистов, Гэс Холл показал подлинную сущность церковной критики капитализма, сводящейся к критике лишь его отдельных пороков, но не затрагивающей его в целом. Идеологи католической церкви и других религиозных организаций, действующих в капиталистических странах, критикуют капитализм, нередко в довольно резкой форме вскрывают его злоупотребления, пороки, недостатки. Правда, эта критика относится больше не к современному, а к либеральному капитализму.

«Святой» бизнес

Критикуя капитализм, церковь, однако, не может порвать с ним, поскольку религия в капиталистических странах, по существу, превратилась в крупный бизнес, который обеспечивает его организаторам огромные прибыли. В капиталистическом мире широкий размах приобрела «религиозная индустрия», то есть сеть предприятий, которые изготовляют различные предметы религиозного культа, приносящие владельцам этих предприятий немалые доходы. Большими капиталами также располагают благотворительные организации, контролируемые церквями. Естественно, что они крайне заинтересованы в усилении религиозной пропаганды среди населения, в активизации деятельности религиозных организаций, в расширении пастырей различных церквей.

Весьма образно характеризует церковный бизнес английский писатель Алап Бестик. «Религия в Соединенных Штатах — это нечто вроде сочного винограда самых доходных сортов. И когда дельцы, возделывающие финансовую лозу в виноградниках «Дженерал моторс», «Стандард ойл», «Сиерс», «Робак» или даже в «Форт-Ноксе», попадают в церковь, их лица, должно быть, зеленеют от зависти, уподобляясь зеленому долларovým бумажкам.

С виду все довольно просто. Огромный картель в обмен на платежи, производимые сегодня, обещает вам царствие

¹ Political affairs, 1966, № 7, p. 11.

небесное на завтра. И хотя здесь не бывает бесплатных пробных поездок, какие устраивают автомобильные компании, не раздают рекламных образцов товаров и не организуют упоительные уик-энды за счет фирмы, этот картель никогда не испытывает недостатка в клиентах. Здесь не бывает и случаев гневных требований возврата денег, ибо желающие купить себе вечное блаженство, обещанное брошюрой в нарядной глянцевиой обложке, понимают, что сперва должны дожидаться смерти и уж только потом вступить в землю обетованную».

Преподобный Чарлз Слива из отдела социальной справедливости Национального Совета церквей США в беседе с автором книги «Вознесите хвалу господу и передайте пожертвования» Аланом Бестиком говорил: «Проблема голодающих, которая, собственно, должна была бы стать главной заботой церкви, пока что вызывает у нее лишь незначительный отклик, ибо протестантская этика придерживается положения, что воздастся работающему. Безработные их не интересуют. Их рассматривают как ненужный балласт, тогда как работа, пища, кров, просвещение, здравоохранение — неотъемлемые права каждого человека, а не подачки, даруемые ему по чьей-то милости. Что касается помощи, оказываемой церквями национальным меньшинствам, она ничтожна. Все могущество церквей — и католической, и протестантской, и иудейской — направлено на поддержку существующего строя».

Это высказывание церковного деятеля характеризует цену и смысл церковной благотворительности, широко рекламируемой религиозными организациями капиталистических стран.

Церковная филантропия выполняет определенную социальную роль. Подачками из церковных фондов религиозные деятели, тесно связанные с капиталистическим бизнесом, стремятся отвлечь трудящихся от борьбы против капиталистического строя, неспособного обеспечить всех трудящихся работой, жильем и т. д. Кроме того, широкая сеть филантропических учреждений религиозных организаций призвана убедить трудящихся верующих, что церковь защищает их интересы и всегда готова оказать им помощь, когда они в ней нуждаются. В благотворительных церковных учреждениях ФРГ занято 600 тыс. служащих. Западногерманский журнал «Шпигель» характеризует такие организации как крупнейших работодателей ФРГ¹.

¹ Spiegel, 1982, N 17, S. 39.

На «благотворительные нужды» церкви в США тратят лишь незначительный процент своих доходов. Главный их интерес — это обеспечить религиозным организациям перспективный бизнес, сулящий большие прибыли.

Еще до первой мировой войны католическая церковь США получала финансовую помощь из Европы¹. Ныне она является самой богатой в мире. В этой стране церковная собственность, предназначенная для удовлетворения религиозных потребностей, освобождается от налогов, что дает возможность религиозным организациям собирать большие суммы и использовать их отнюдь не по религиозному назначению.

Весьма прибыльным бизнесом в США оказалось строительство церквей. Американская печать отмечает, что в США начался бум церковного строительства. По данным департамента торговли, расходы на строительство культовых зданий увеличились с 867 млн. долларов в 1975 году до 1,6 млрд. долларов — в 1981 году. Архитектурная фирма в Индианаполисе сообщала, что строительство церквей составляет ныне 75% выполняемых ею заказов, в то время как пять лет тому назад оно составляло лишь 40%.

На Западе под прикрытием религии действует немало предприятий. Во многих религиозных организациях имеются специальные консультанты, помогающие священникам более эффективно распоряжаться церковной собственностью, получать возможно большие прибыли. Коммерческой деятельностью занимаются не только христианские церкви, но и религиозные общины других вероисповеданий, в частности иудаизма. Религиозные организации не обязаны представлять в налоговое управление США декларацию о доходах, расходах, капиталовложениях. Поступления от коммерческой деятельности церквей не подлежат обложению федеральными налогами. В ФРГ налог, взимаемый государством в пользу церкви, обеспечивает евангелической и католической церквям поступления в сумме нескольких миллиардов марок. Он составляет 8—10% дохода прихожан. Государство оставляет себе от 2 до 4% сумм налога. Существующая в ФРГ система взимания церковного налога вызывает недовольство низкооплачиваемых групп населения. Десятки тысяч прихожан считают, что бог слишком дорог, и ежегодно выходят из церкви и перестают вносить церковный налог. Тем не менее в 1980 году католическая церковь получила 3,5 млрд. марок, а евангелическая —

¹ The finances of the church. New York, 1959, p. 31.

4,5 млрд¹. Самой богатой епархией в ФРГ является епархия Кельна, бюджет которой достигает 900 млн. марок. Общая сумма бюджетов епископатов 22 земель в 1982 году составляла 5,8 млрд. марок.

Католическая церковь ФРГ тратит немало средств на миссионерскую и благотворительную деятельность, особенно в странах Латинской Америки. Благотворительностью занимаются такие специальные организации, как «Адвентитет» и «Мпзерор». Они стремятся использовать материальную помощь, оказываемую ими католической церкви Латинской Америки, для воздействия на ее курс укрепления позиций консервативного крыла духовенства.

Широкие материальные возможности, какими располагает католическая церковь США, ФРГ, в значительной мере и определяют их роль в современном католицизме, а также и влияние на политику всемирного центра католицизма — Ватикана. То же самое можно сказать и о евангелической церкви ФРГ и ее роли в современном протестантизме.

Конечно, доходы церкви в ФРГ, измеряемые миллиардами марок, расходуются не только на нужды церкви, на содержание духовенства и обслуживающего персонала, духовных учебных заведений. Капиталы церкви вкладываются и в различного рода предприятия. Церковь выступает, таким образом, и как банкир, предприниматель, земельный собственник. Однако эта сторона деятельности религиозных организаций тщательно скрывается. Более того, церковь предпочитает говорить о своей бедности, о недостатке средств. На дефицит бюджета постоянно сетует в последние годы Ватикан.

Стремясь поправить финансовое положение Ватикана, римская курия отправила в США свыше 200 картин-шедевров, в том числе полотна Леонардо да Винчи и других итальянских мастеров из коллекций ватиканских музеев. Выставки этих картин были организованы в Вашингтоне, Чикаго, Сан-Франциско. Данная акция Ватикана вызвала протесты в прогрессивных кругах Италии, обеспокоенных тем, что транспортировка картин может нанести им непоправимый ущерб.

Бизнесмены в сутанах не гнушаются никакими средствами для устройства своих финансовых дел, для своего обогащения. Весьма характерным в этом плане было нашумевшее в Италии дело бывшего банкира Джуффри. Пользуясь покровительством нескольких итальянских кардина-

¹ Stern, 1980, N 47, S. 78.

лов, а также светской организации «Католическое действие», он развернул бурную деятельность. С помощью своих 483 агентов, из которых 302 были священниками и монахами, он брал у отдельных лиц и организаций под большие проценты деньги взаймы и вкладывал их в спекулятивные предприятия¹.

Джуффре щедро раздавал деньги на строительство церквей, монастырей, поэтому церковники поддерживали этого афериста.

За 10 лет деятельности Джуффре, которого церковники называли «божьем банкиром», на финансовом поприще через его руки прошли десятки миллиардов лир. В 1958 году он перестал выплачивать проценты, а затем заявил о банкротстве своего банка. Пострадали тысячи людей, доверившие свои сбережения «божьему банкиру». В 70-х годах обанкротилась финансовая империя очередного «божьего банкира» сицилийца Микеле Синдоны. Банкротство Синдоны дорого обошлось Ватикану, часть капиталов которого была вложена в его предприятие. Этот авантюрист не без помощи церковных бизнесменов стал владельцем нескольких итальянских банков, осповал десятки разнообразных акционерных обществ, предприятий, страховых компаний. Синдона был связан с многими банками США и других капиталистических стран.

Аферы Джуффре, Синдоны показывают, насколько лицемерны проповеди церковников о суетности земной жизни, о бедности как благе, ниспосланном господом богом. Сами церковные бизнесмены предпочитают пользоваться всеми благами на этом свете. Ципизм, бесстыдная нажива, организуемая под флагом религиозного благочестия, освящаются и теоретически оправдываются каноническим церковным кодексом, утвержденным в 1917 году папой Бенедиктом XV, одна из статей которого гласит: «Католическая церковь и святой престол по своему усмотрению и независимо от гражданской власти имеют право добывать, сохранять и управлять земными богатствами для достижения своих собственных целей»².

Директор одного из отделов Национального Совета церквей США заявил: «Не думаю, чтобы где-либо имелся хоть один документ, с точностью отражающий доходы —

¹ См.: Новое время, 1959, № 8, с. 26—28.

² Цит. по: *Лаврецкий И.* Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957, с. 187.— 25 января 1983 года папа Иоанн Павел II утвердил новый канонический кодекс, который вступил в силу 27 ноября 1983 года.

будь то протестантские или католические. Вы можете получить кое-какие данные о банковских балансах, об инвестициях, о стоимости недвижимого имущества. Но все это только догадки». Американский епископ Пайк писал: «Нет такого ядерного секрета, который был бы окутан большей тайной, чем вопрос о нынешнем богатстве американских церквей».

Действительно, финансовые дела религиозных организаций окутаны большой тайной. Ватикан не публикует данных о своем бюджете. Чиновники папского престола, имеющие отношение к его финансовым делам, обязаны давать обет молчания.

Католические иерархи не любят распространяться на тему о богатствах Ватикана. Более того, они настойчиво пропагандируют тезис: католическая церковь — бедная церковь. Между тем Ватикан является крупнейшим в мире капиталистом. В зарубежной печати были опубликованы данные об акционерном капитале «святого» престола. Однако римская курия неоднократно выступала с опровержениями. В банках, принадлежащих римской курии, в частности в банке «Святого духа», производятся операции не с бестелесным духом, а с долларами, фунтами стерлингов, франками, западногерманскими марками, итальянскими лирами. «Святой дух» в этом банке, как и в других, в которые вложены капиталы папского престола, охраняет реальные ценности.

Финансисты римской курии связаны с монополиями США, Франции, Канады, ФРГ, Бельгии, Швейцарии, стран Южной Америки. Проповедуемая святыми отцами христианская мораль отнюдь не препятствует извлечению доходов из таких аморальных предприятий, как игорные дома в Монте Карло.

Католическая церковь в буржуазных странах — крупнейший землевладелец. Она владеет сотнями тысяч гектаров в Испании, Италии, Франции. В Италии на этих землях работают арендаторы, которые платят церкви, как в средние века, десятину (десятую часть собранного урожая).

Святым бизнесом заправляют весьма ловкие дельцы-миряне, использующие всевозможные средства для увеличения поступлений в церковную казну. Религиозная вывеска помогает им вершить свои дела. Характеризуя Ватикан, итальянский автор Джованни Черети делает такой вывод: «Ватикан в финансовом отношении зависит от капиталистической системы, от прибылей, получаемых крупны-

ми мультинациональными компаниями, в том числе и в развивающихся странах»¹.

Следует отметить, что церковные бизнесмены отнюдь не руководствуются в своей деятельности поучениями римских пап. Рекомендации по социальным вопросам, сформулированные в документах святого престола, игнорируются ими. Призывы к социальной справедливости, содержащиеся в энцикликах, пастырских посланиях, не оказали воздействия на церковных капиталистов, руководствующихся лишь интересами извлечения максимальной прибыли. Рабочие предприятий, в которые вложены церковные капиталы, подвергаются не менее жестокой эксплуатации, чем рабочие других капиталистических предприятий. Противоречия между абстрактными призывами к социальной справедливости и реальной действительностью на благочестивых предприятиях — яркое свидетельство социальной демагогии, характерной для многих выступлений церковных иерархов по социальным вопросам. Время от времени проникающие в зарубежную печать материалы показывают, что церковные деятели отличаются не меньшей хваткой и ловкостью, чем их светские собратья. Они, как и их светские коллеги, ориентируются на предприятия или отрасли промышленности, перспективные с точки зрения получения максимальной прибыли. Владея большими капиталами и непрерывно пополняя церковную кассу, священнослужители высоких рангов вкладывают их в различного рода капиталистические предприятия. Однако надо иметь в виду, что крупным капиталистом выступает и сама церковь как институт.

Труп под мостом Черных монахов

Весьма влиятельным ватиканским банком является Институт религиозных дел. Он создан по образцу швейцарского банка папой Пием XII вместо Управления религиозных дел, учрежденного еще папой Львом XIII в 1887 году. Английский журнал «Экономист» оценил капиталы Института религиозных дел в 24 млрд. долларов. Институт религиозных дел имеет всего несколько тысяч клиентов, но является самым крупным банком Италии. Его вкладчиками могут быть дипломаты, аккредитованные при святом престоле, члены римской курии, руководители религиозных орденов и весьма узкий круг итальянских граждан. Тщатель-

¹ The finances of the church, p. 15.

но отобранная клиентура пользуется рядом преимуществ. Они могут игнорировать финансовые законы Италии, имеют возможность переводить деньги в любую страну.

По неписаному, но строго соблюдаемому закону все лица, имеющие счет в папском банке, обязаны перечислять в качестве дара определенный процент с имеющейся суммы на нужды католической церкви. В случае смерти вкладчика 10% суммы вклада переходит на нужды католической церкви. Налоги с вкладов не взимаются. Институт религиозных дел связан с 200 банками мира. Вкладчик может сделать свой вклад в лирах и получить его в любом пункте мира в западногерманских марках, долларах, английских фунтах. Таким образом, итальянские капиталисты имеют возможность легально вывозить капиталы за границу¹, отмечает польский журналист З. Моравский, который в течение почти семи лет был аккредитован в Ватикане.

Самый крупный вклад в Институте религиозных дел принадлежит папам римским. Им распоряжается представитель государственного секретариата Ватикана. Возглавляет Институт религиозных дел с 1969 года архиепископ Марцинкус.

Ватиканский банк не гнушался никаких дел, если они приносили доходы. В 60-х годах выяснилось, что он вкладывал свои капиталы в предприятия, выпускающие оружие, а также в крупнейший фармацевтический концерн «Чероно», производящий широкий ассортимент различных медикаментов, в том числе противозачаточные средства. Этот факт — яркий пример того, как финансовая деятельность Ватикана противоречит моральным принципам, провозглашенным католической церковью². Известно, что она всегда выступала против искусственного регулирования рождаемости. Энциклика папы Павла VI «Гумане Вите» — «О человеческой жизни» (1968 г.) категорически запретила католикам использование противозачаточных средств.

Когда сведения о связях бизнесменов из римской курии с фармацевтическими фирмами стали появляться в печати, финансисты Ватикана решили продать принадлежащие святому престолу акции фирм, изготовляющих продукцию, использование которой запрещено энцикликой главы католической церкви.

Руководитель префектуры по экономическим вопросам Ватикана Ваньоцци заявил в 1975 году, что святой пре-

¹ См.: *Моравский З.* Ватикан издали и вблизи. М., 1981, с. 231—232.

² См. там же, с. 227.

стол дал указание ватиканским учреждениям не вкладывать свои капиталы в те отрасли промышленности, которые производят продукцию, противоречащую христианской морали, а также во все то, что идет вразрез с политикой мира, лежащей в основе миссии католической церкви¹.

В последние годы в финансовой деятельности Ватикана наметилась тенденция помещать капиталы в банки и предприятия не Италии, а других стран, поскольку это сулит большие прибыли.

Летом 1982 года в Италии разразился новый громкий скандал, в котором наряду с крупными финансистами и правыми политическими деятелями оказался замешанным и представитель римской курии. 28 июля 1982 года в Лондоне под мостом Черных монахов через Темзу был обнаружен труп мужчины. Им оказался Кальви, управляющий крупнейшим частным банком в Италии «Банко Амброзиано». Он был тесно связан с ватиканским банком — Институ религиозных дел, который владел частью акций «Банко Амброзиано». Кроме того, президент ватиканского банка Марцинкус был членом правления филиала банка в Нассау (Багамские острова). Как сообщалось в печати, Институт религиозных дел контролировал в Панаме семь компаний. Этот филиал участвовал в оформлении документов на кредиты в сумме 1,4 млрд. долларов, предоставленные подставным корпорациям в Панаме. Сомнительные документы были обнаружены одним из ревизоров «Банко Амброзиано». Выяснилось, что архиепископ Марцинкус подписал письма-поддержки для дюжины несуществующих панамских компаний, получивших ссуды от «Банко Амброзиано». Что касается банкира Кальви, то еще в 1981 году он был судим и приговорен к четырем годам тюремного заключения и к штрафу за незаконный вывоз в Швейцарию около 28 млрд. лир, что нанесло серьезный ущерб интересам Италии. После окончания ревизии в «Банко Амброзиано» Кальви бежал в Англию, где через несколько дней его нашли повешенным под мостом через Темзу. Следствие показало, что Кальви пал жертвой наемных убийц.

Как выяснилось в ходе предварительного следствия, Роберто Кальви занимался не только незаконными банковскими и валютными операциями, но и финансировал политические партии Италии, в частности Христианско-демократическую. В свою очередь эти партии покровительствовали ему. Он был связан также с банкиром мафии Микеле

¹ The finances of the church, p. 15.

Синдоной. Оказалось, что незаконные финансовые операции «Банко Амброзиано» осуществлялись при непосредственном участии ватиканского банка — Института религиозных дел. В ходе расследования афер Роберто Кальви было установлено, что Институт религиозных дел был владельцем 1,58% акций «Банко Амброзиано». Однако предполагают, что доля этого банка была гораздо большей.

Характеризуя президента «Банко Амброзиано» Роберто Кальви, американский журнал «Тайм» отмечает, что он хотел превратить свой региональный банк в религиозный. Еще 10 лет тому назад от вкладчиков требовалось представить удостоверение о крещении, чтобы доказать свою принадлежность к католической церкви¹.

Скандал, связанный с разоблачением Кальви, имеет определенный политический подтекст. Р. Кальви, как и М. Синдона, был связан с наиболее реакционными кругами Италии. Он состоял членом тайной масонской ложи П-2, готовившей на Апеннинах правый переворот. Президент Института религиозных дел Пол Марцинкус неоднократно заявлял, что «репутация ватиканского банка стоит гораздо дороже денег». Похоже, считают итальянские журналисты, что теперь эта репутация оказалась основательно подмоченной.

Ватикан пытался замять финансовый скандал, в который был замешан Институт религиозных дел и его президент архиепископ Марцинкус. 21 июля 1982 года ватиканский официоз газета «Оссерваторе Романо» обратилась к журналистам с просьбой прекратить публиковать материалы о делах Института религиозных дел. Однако Марцинкус оставался главой этого ватиканского банковского учреждения. Несмотря на то что некоторые финансовые скандалы, разразившиеся в Италии в 70-х годах, выявили весьма неблагоприятную роль финансистов святого престола, архиепископ Марцинкус стал одной из ведущих фигур в римской курии. Он был назначен губернатором-администратором города-государства Ватикан².

Только в 1982 году в связи с делом Роберто Кальви римская курия вынуждена была принять некоторые меры, поскольку ряд епископов США и других капиталистических стран потребовали отстранения Марцинкуса от руководства Институтом религиозных дел и возражали против его назначения на должность архиепископа самой крупной

¹ Time, 1982, 13. IX, p. 7.

² La Croix, 1982, 21. VIII.

католической епархии США — Чикагской. Некоторые западные журналы характеризовали его как афериста.

Очередной финансовый скандал, в котором фигурирует также Институт религиозных дел, вызвал большой шум в западной прессе. На страницах газет и журналов США, Англии, Италии, ФРГ и других стран было опубликовано много материалов о махинациях бизнесменов в сутанах и без оных.

По данным итальянской печати, Институт религиозных дел потерял в результате краха «Банко Амброзиано» 150 млрд. лир.

Вопрос о финансовом положении римской курии становится все более острым, и для его обсуждения во второй раз в 1982 году была созвана коллегия кардиналов.

Крах финансовой империи Синдоны, банкротство «Банко Амброзиано» и выявленная связь «божьих банкиров» с римской курией со всей очевидностью показали, что церковная верхушка отнюдь не руководствовалась поучением Христа — изгнать торгашей из храма. Как показывают факты недалекого прошлого, торгаши, различного рода авантюристы типа Микеле Синдоны пользовались благосклонностью в римской курии, были ее советниками по финансовым вопросам.

Конечно, завершение карьеры Синдоны, которого американский суд отправил в тюрьму сроком на 25 лет, и Кальви, труп которого был обнаружен под мостом Черных монахов в Лондоне, дискредитировали и Ватикан, в какой-то мере подорвали его финансовое положение. Поэтому деятели римской курии приложили усилия к тому, чтобы смягчить удары, которые были нанесены Ватикану обанкротившимися финансистами. Они поспешили отмежеваться от них.

Итальянское правительство назначило комиссию для расследования деятельности Института религиозных дел. Впервые в истории Ватикана католическая церковь должна была открыть свои бухгалтерские книги и представить итальянскому правительству отчет о финансовых операциях Института религиозных дел.

24 января 1982 года ватиканская газета «Оссерваторе Ромапо» опубликовала послание папы государственному секретарю Ватикана кардиналу Агостино Казароли. «Можно и должно использовать пожертвования верующих и других людей доброй воли, но нельзя прибегать к другим средствам, которые, как может показаться, не учитывают особый характер церкви. Людские и финансовые ре-

сурсы должны использоваться с максимальной эффективностью», — указывается в послании.

По меткому выражению автора статьи в журнале «Уолл-стрит Джорнел», «если голова церкви находится в Италии, то ее кошелек в Америке». Из США Ватикан получает большие перечисления от сборов так называемого гроша св. Петра, чем со всех стран мира, вместе взятых. Церковные бизнесмены, заправляющие финансовыми делами Ватикана, поддерживают тесные контакты с большим американским бизнесом, капиталы Ватикана вложены в банки и предприятия США. Это определяет роль американского епископата в решении вопросов, связанных с ватиканским бизнесом.

В капиталистических странах действуют различные религиозные и другие организации, загребаящие немалые барыши на спекуляции религиозными чувствами верующих.

Религиозное предприятие «А. А. Аллен инкорпорейтед» в США рекламировало своего главу священника Аллена как человека, имевшего непосредственный контакт с богом, получившего от последнего указания и способного помогать в решении финансовых проблем, а также в лечении различных недугов. Чтобы получить помощь Аллена, рекомендовалось вырезать из журнала «Мирэкл» купон и отправить его в редакцию с приложением денежного пожертвования.

Компания «А. А. Аллен инкорпорейтед», как признал помощник Аллена по связям с общественностью Рэймонд Хекстра, имеет ежегодный доход не менее чем 2,5 млн. долларов. Таких дельцов от религии в США имеется немало. Они пользуются тем, что часть американцев не удовлетворена деятельностью традиционных церквей — католической, протестантских, а также синагоги. Однако это недовольство вовсе не означает, что они отошли от религии. Оставаясь приверженцами религии, они хотят видеть церковь иной, более современной. Любители легкой наживы учитывают растущий спрос на какую-то новую, необычную, нетрадиционную религию и основывают новые церкви, секты.

В Лос-Анджелесе в 1981 году начала функционировать фирма «Небесное содружество», наживающаяся на «связях» с загробным миром, на вере людей в загробную жизнь. Клиентура фирмы постоянно расширяется. Фирма обещает всем желающим свои услуги для установления связей с умершими родственниками. За весьма уме-

ренную цену, от 45 до 125 долларов, клиент может через фирму «Небесное содружество» «отправить» на тот свет письмо умершему родственнику. Основатель фирмы пекний Габе Габор просит составлять краткие послания. Получив текст, сотрудники фирмы разыскивают в больницах штата Калифорния больных, находящихся при смерти, и вручают им письма за плату в 10 долларов, которые выплачиваются родственникам в день кончины «курьера».

Клиенту, сомневающемуся в надежности доставки, предлагают заплатить тройную цену, и тогда текст вручается трем разным «курьерам». Считается, что один из них несомненно разыщет нужного человека и передаст ему текст. Фирма требует от своих клиентов при написании писем в загробный мир не применять бранных слов и не вступать в переписку с адом.

Существование подобного учреждения противоречит здравому смыслу. Тем не менее фирма «Небесное содружество» находит немало клиентов — легковерных людей, не потерявших еще веру в загробную жизнь. Сам по себе тот факт, что такая фирма существует и процветает, свидетельствует о том, какое широкое поле деятельности открывается для жуликов, спекулирующих на религиозных мифах о загробной жизни¹.

Проведенные в ФРГ и других странах Западной Европы исследования показывают тенденцию к уменьшению числа людей, верящих в потусторонний мир. Однако все еще немало людей, которые убеждены в его существовании. На этом и спекулируют различного рода бизнесмены, выкачивающие деньги у верующих.

¹ См.: Советская культура, 1982, 7 сентября.

ВО ИМЯ БОГА К ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ УРНАМ

Амвон — политическая трибуна

В пастырской конституции «О церкви в современном мире» — одном из главных документов Второго Ватиканского собора говорится: «В силу своей миссии и природы церковь не связана ни с какой отдельной формой человеческой культуры или политической, экономической общественной системой. Она может, именно благодаря этой своей всеобщности, осуществлять тесную связь между различными человеческими обществами и нациями, если только они относятся к ней с доверием и действительно признают за ней истинную свободу для выполнения этой миссии».

В другом месте того же документа подчеркивается: «Церковь, которая в силу своей миссии и компетентности отнюдь не сливается с политической системой, является одновременно знаменем и ограждением трансцендентного характера человеческой личности».

Тезис о политическом нейтралитете католической церкви неоднократно повторяется и во многих документах, изданных Ватиканом после Второго Ватиканского собора, а также опубликованных национальными епископатами Франции, Испании, Италии и других капиталистических стран.

В первом послании церкви к миру Иоанн Павел II, вскоре после избрания его папой, сформулировал положение о политической нейтральности церкви: «У нас нет никакого намерения прибегать к политическому вмешательству и принимать участие в решении светских дел, точно так же как церковь не приемлет категорий земного порядка; наша деятельность в подходе к этим жгучим проблемам людей и народов будет определяться исключительно религиозными и моральными положениями. Мы намерены добиваться укрепления духовных основ, на которые должно опираться человеческое общество»¹.

¹ L'Osservatore Romano, 1978, 18. X.

Католическая церковь стоит над политическими системами, над классами и партиями — таков смысл всех приведенных высказываний. В этом пытаются убедить верующих, а также и неверующих идеологи католицизма. Политические позиции церкви определяются, утверждают они, не интересами тех кругов, с которыми она экономически и политически тесно связана, а лишь интересами общего блага.

Опираясь на документы Второго Ватиканского собора, римская курия в конце 70 — начале 80-х годов стала все более настойчиво пропагандировать тезис о деполитизации церкви. Однако, как уже отмечалось, на практике святой престол и католическая церковь не придерживаются принципа невмешательства церкви в политическую жизнь.

Так позиция религиозных организаций капиталистических стран в избирательных кампаниях по выборам в парламенты и органы самоуправления имеет определенную цель, а именно: поддержать угодные церкви партии, главным образом клерикальные, например Христианско-демократическую партию Италии, Христианско-демократический, Христианско-социальный союзы в ФРГ и подобные им партии в других капиталистических странах.

Особенно отчетливо религия и политика переплетаются в такой стране, как Италия. Это объясняется прежде всего тем, что здесь находится всемирный центр католицизма — Ватикан, который то открыто, то замаскированно вмешивается в политическую жизнь. Кроме того, в Италии еще до второй мировой войны сложилась так называемая христианская демократия. После второй мировой войны Христианско-демократическая партия, опирающаяся на поддержку католической церкви, стала ведущей буржуазной партией Италии. При активном содействии католической церкви в стране были созданы 24 тыс. так называемых гражданских комитетов, которые активно поддерживали Христианско-демократическую партию в избирательной кампании. Деятельность этих комитетов, возглавляемых руководителем организации «Католическое действие» профессором Джеддой, носила явно антикоммунистический характер.

Ярким примером вмешательства Ватикана и католической церкви в политическую жизнь Италии было выступление папы Павла VI накануне всеобщих парламентских выборов 21 мая 1976 года.

Ватикан решительно выступал против тех католиков, которые решили баллотироваться на выборах в парламент

как независимые кандидаты по списку Итальянской коммунистической партии. Павел VI недвусмысленно призывал избирателей-католиков оказать поддержку Христианско-демократической партии, заявив: «Нельзя пренебрегать своим долгом избирателей, когда дело идет о провозглашении своей веры и нарушении ценностей и принципов». Призыв папы и католических иерархов некоторых стран Западной Европы участвовать в голосовании объясняется растущим безразличием многих избирателей к выборам, их разочарованием в буржуазной демократии. Заявление папы, знаменовавшее отказ от политического нейтралитета, возвращало церковь к временам Пия XII, который накануне парламентских выборов 1948 года в Италии внушал верующим, что недопустимо, чтобы они поддерживали партию, которая как по идеологическим, так и по политическим причинам является радикальным противником нашего (то есть религиозного.— Л. В.) мировоззрения». К голосу главы католической церкви прислушались, конечно, многие верующие. Однако авторитет церковных иерархов, в том числе и самого папы, оказался явно недостаточным, для того чтобы все католики считали Христианско-демократическую партию партией, представляющей и защищающей их интересы.

Предупреждения, угрозы по адресу тех католических деятелей, которые соглашались баллотироваться на парламентских выборах как независимые кандидаты по списку Итальянской коммунистической партии, также не возымели действия: эти кандидаты оказались не столь послушными, как того хотелось бы церковной иерархии и тем политическим силам, которые она поддерживала. Политическое поведение этих католических деятелей, а также значительной массы католиков, которые отдают свои голоса кандидатам Итальянской коммунистической партии, красноречиво свидетельствовало о крахе планов клерикальной реакции, рассчитывавшей сколотить на парламентских выборах монолитный блок всех католиков-избирателей в целях обеспечения христианско-демократического большинства в парламенте. Спекуляция на религиозных чувствах католиков-избирателей не дала ожидаемых церковью результатов. Такая позиция значительной части католиков способствовала ослаблению Христианско-демократической партии, обострила ее кризис.

Религиозные деятели, связанные с господствующими кругами, как правило, скрывают политический характер своих позиций в отношении актуальных проблем совре-

менной общественно-политической жизни. Вмешательство в политическую жизнь, в частности в избирательную кампанию, мотивируется ими религиозными соображениями, например заботой о морали, о достоинстве человека. Так, например, аргументировал итальянский епископат свои выступления против утвержденных итальянским парламентом законов о разводе и об аборте и свою позицию на референдумах по этим вопросам, проведенных в Италии в 1974 и 1977 годах. Между тем позиция церкви в отношении этих законов и поддержка ею консервативных сил, выступавших против их принятия, имела определенный политический смысл: речь шла не просто об отрицании неугодных церкви законов, а о попытке реакционных групп повернуть ось политической жизни страны вправо. Даже тогда, когда церковь не рекомендует избирателям, за какого кандидата они должны голосовать, на выборах она оказывает на верующих определенное влияние. Оно сказывается в поведении итальянцев, связанных с церковью, систематически посещающих мессу и активно участвующих в религиозной жизни. Необходимо иметь в виду, что не всегда рядовые священники строго придерживаются рекомендации епископата. Ныне во Франции, например, епископы — сторонники политического плюрализма. Они считают, что избирателям надо дать право самим решать, за какую партию им голосовать. В приходах же священники настраивают верующих на то, чтобы они голосовали за кандидатов тех партий, которых поддерживает церковь. В последние годы отмечается некоторое полевение католического духовенства, его все большая ориентация на левые силы¹.

И это оказывает определенное влияние на позицию избирателей, что подтверждается проведенными исследованиями. Во Франции в 1974 году был проведен опрос общественного мнения с целью выяснить, кто и как голосовал во втором туре президентских выборов, когда на пост главы государства баллотировались Жискард д'Эстан и Миттеран. Среди опрошенных выделились группы католиков, регулярно посещающих церковь, нерегулярно посещающих ее, не посещающих церковь, приверженцев других религий. Опрос показал, что большинство регулярно посещающих церковь (во Франции их называют практикующими католиками), голосовали за Жискара д'Эстана: ему отдали свои голоса 77% практикующих католиков, 23% — пред-

¹ L'Unità, 1981, 25. IV.

почли Миттерана. Из числа нерегулярно посещающих церковь голосовало за Миттерана 49%. Его соперник получил в этой группе 51% голосов. За Миттерана голосовало 74% католиков, не посещающих церковь¹.

В первом туре президентских выборов 1981 года, как показало исследование, большинство регулярно посещающих церковь католиков собиралось голосовать за кандидатов правых партий. Во втором туре 76% практикующих католиков заявили о своем намерении голосовать за Жискара д'Эстэна; то же намерение выразили 46% непрaktикующих католиков.

Данные проведенных опросов в общем отражают определенную тенденцию, а именно: систематическое посещение церкви накладывает в этом вопросе известный отпечаток на прихожанина, на его политические взгляды и поведение.

Епископат Франции в документе, изданном им в связи с президентскими выборами 1981 года, воздержался от каких-либо конкретных рекомендаций, предоставив каждому избирателю самому решать, за кандидатов каких партий он намерен голосовать. Очевидно, не последнюю роль в этом решении сыграло желание избежать конфронтации с широкими массами католиков, в частности с теми, кто предпочитает поддержать на выборах левые партии: коммунистическую и социалистическую.

Конечно, заявление совета епископов Франции вовсе не означает, что церковные иерархи в епархиях и священники в приходах косвенно не высказывали своих суждений — кандидат какой партии предпочтительнее для церкви. Это, как правило, кандидаты правых партий.

Положение для католического епископата Франции осложняется тем, что в этой крупнейшей капиталистической стране нет католической партии, как, например, в Италии и Австрии. Возникшая после второй мировой войны и игравшая значительную роль в политической жизни Франции католическая партия МРП прекратила свое существование.

Свидетельством отхода от декларированной в пастырской конституции «О церкви в современном мире» нейтральности церкви в сфере политики является позиция католического епископата ФРГ на выборах в бундестаг осенью 1981 года.

¹ Le nouvel observateur, 1974, № 500, p. 59.

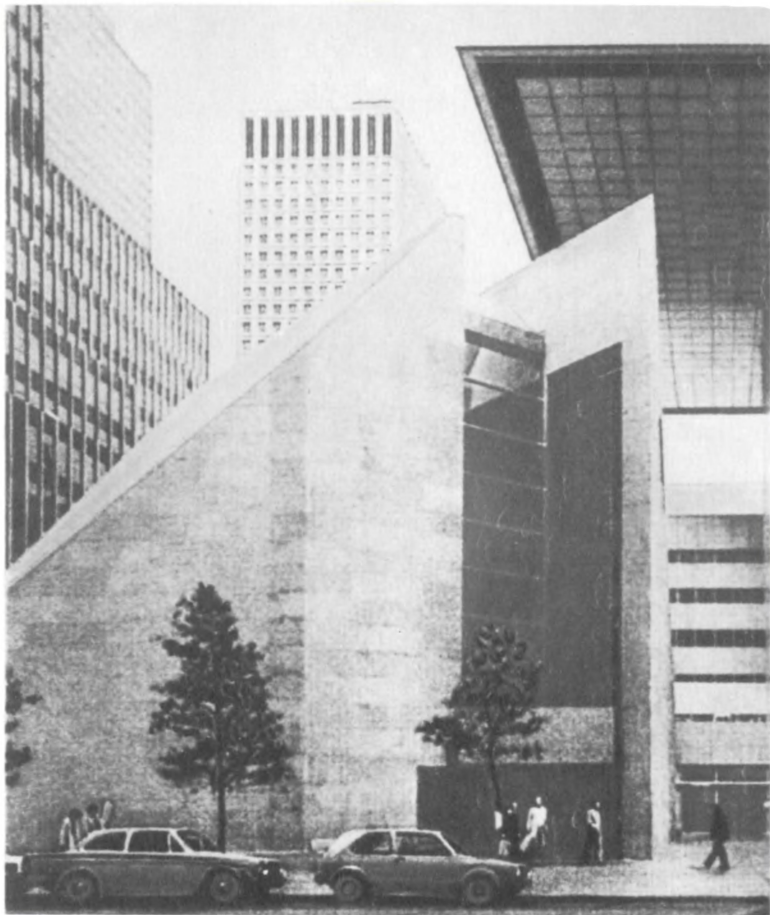
В пастырском послании в связи с выборами в бундестаг 5 октября 1981 года, зачитанном 21 сентября 1982 года во всех католических церквях, епископы ФРГ официально выступили против участия церкви в политической борьбе.

Католические иерархи критиковали правительство, его политику в экономической области, а также в области семейного права. Послание епископов подверглось критике со стороны канцлера Гельмута Шмидта. Церковь, заявил Шмидт, не должна вмешиваться в политику и пропагандировать лозунги, выдвинутые в предвыборных кампаниях определенной партией (то есть блоком ХДС/ХСС). На одном из предвыборных митингов Г. Шмидт оценивал пастырское послание как одну из главных тем избирательной кампании. После выступления Шмидта развернулась борьба между коалиционным правительством СДПГ и СвДП и церковью, поддерживавшей ХДС/ХСС. Против позиции католической иерархии, поддерживавшей ХДС/ХСС, выступил ряд авторитетных католических теологов, например профессор теологии Тюбингенского университета Норберт Грейпахер. Он расценивал пастырское послание епископов, которое недвусмысленно поддержало кандидатуру Штрауса на пост канцлера ФРГ, как злоупотребление христианством для сомнительных политических целей.

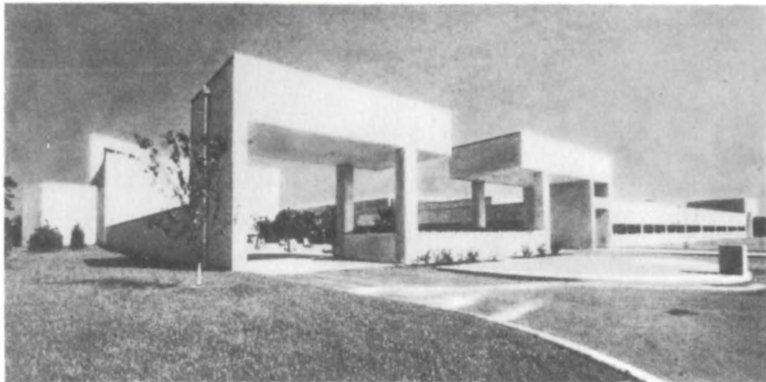
Вместе с тем, как отмечала западногерманская печать, содержание послания католического епископата ФРГ свидетельствует о том, что католическая церковь поддерживает кандидатов ХДС/ХСС, поскольку выдвигаемые блоком этих партий лозунги отвечают интересам церкви. Этот же вывод напрашивался из критики епископатов политики правительства Шмидта по вопросам развода и аборт. При этом если католические иерархи должны были как-то маскировать свою позицию в отношении политических партий, то священники в приходах, и, видимо, не только по своей собственной инициативе, открыто призывали прихожан отдать предпочтение на выборах кандидатам ХДС/ХСС.

Показательным в этом плане является опрос, проведенный корреспондентом западногерманского журнала «Штерн», который 12 раз спрашивал священников в исповедальне, за кого ему голосовать, и 11 раз ему отвечали — за Штрауса¹. Иными словами, церковь продиктовала

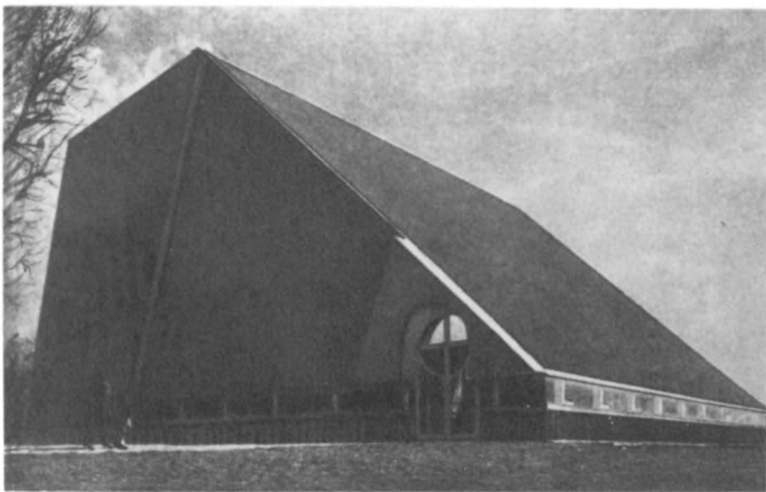
¹ Stern, 1981, № 41, S. 230.

*Недавно построенная в Манхеттене (район Нью-Йорка)
лютеранская церковь совсем не напоминает
традиционный христианский храм.*

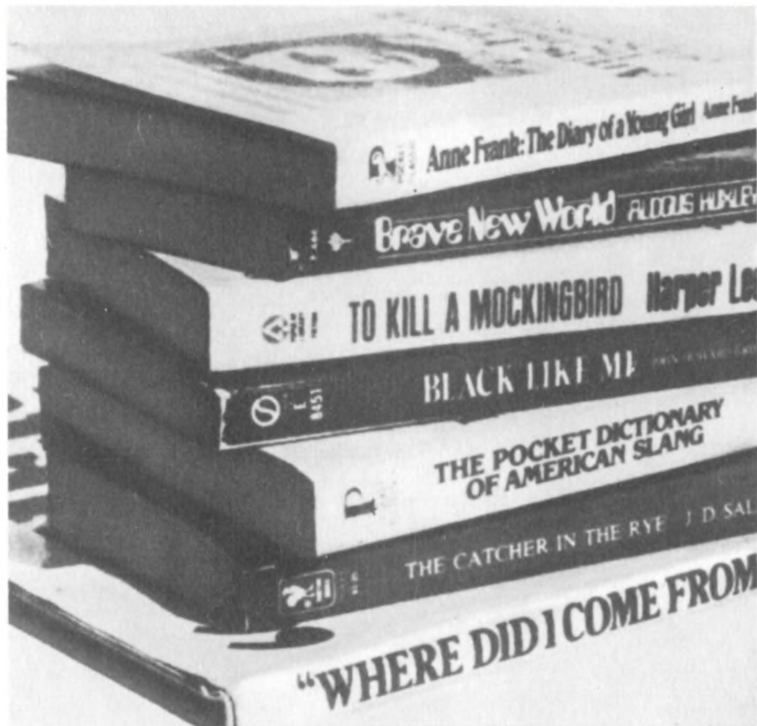
*И синагоги ныне строятся в стиле модерн.
Синагога в Луисвилле (США).*

*Негритянская церковь в Детройте.
Сегрегация сохраняется и в церковной жизни.*

*Один из руководителей христианских правых в США,
лидер консервативной организации
«Моральное большинство» Джерри Фолуэлл
выступает с проповедью
перед телевизионной камерой.*

*Христианские правые в США требуют изъятия
из библиотек многих произведений
мировой литературы.*

*Несмотря на все усилия церкви
сохранить свое влияние в массах,
церковные здания нередко пустуют.*

В недалеком прошлом запрещение смешанных по вероисповеданию браков вызывало недовольство многих молодых католиков и протестантов. Ныне такие браки допускаются, причем благословляют жениха и невесту одновременно католический священник и протестантский пастор.

*До недавнего времени к совершению богослужений
допускались лишь мужчины.
Теперь некоторые протестантские церкви разрешают
женщинам быть пасторами.*

*Чтобы сделать религиозный культ
более привлекательным, особенно для молодежи,
церковь идет на рискованные новшества.*

*На снимке литургический танец
в университетской церкви в Чикаго.*

*Церковники США стремятся быть
с прихожанами и на досуге.
Протестантский епископ
на прогулке с молодежью.*

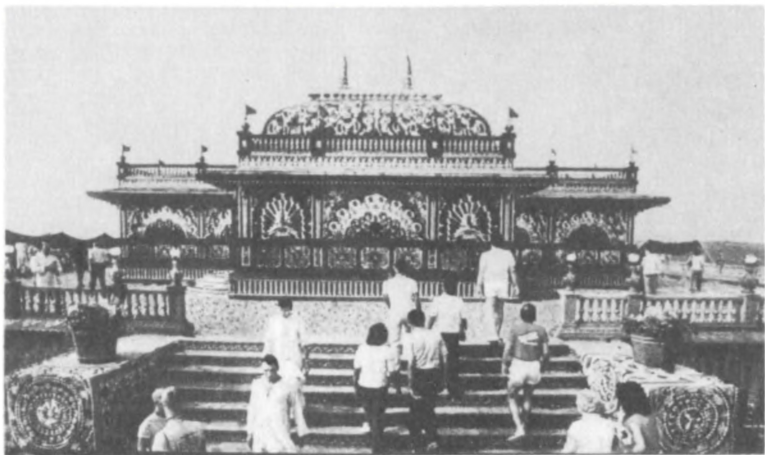
*Обряд массового бракосочетания
приверженцев Объединенной церкви Муна.
Брачные пары при этом подбираются
руководителями церкви с целью
«выведения особой человеческой породы любви».*

Демонстрация родителей, протестующих против вербовки их детей Объединенной церковью. На транспарантах надписи: «Родители, остерегайтесь: Мун хочет отнять ваших детей», «Церковь унификации (одно из названий Объединенной церкви Мун) — это опустошение нашей молодежи» и др.

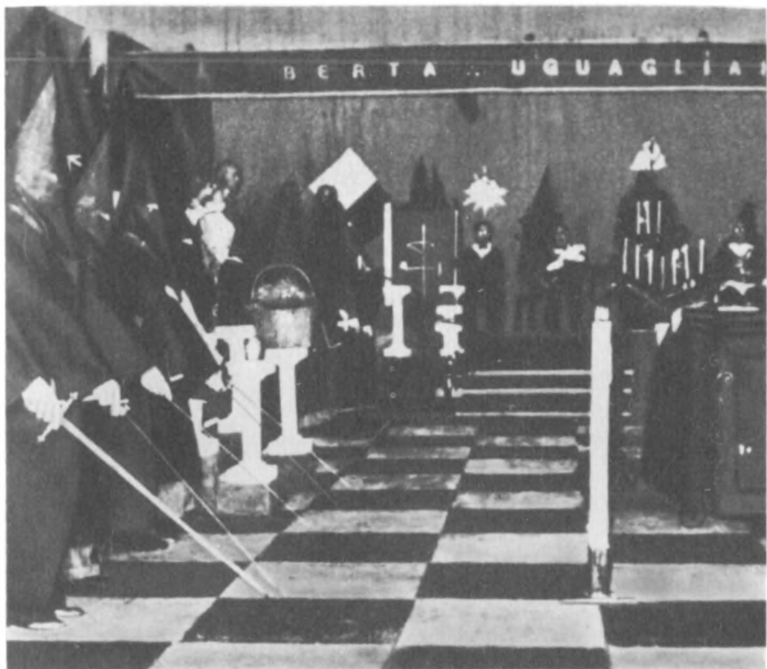
Так молятся члены Общества сознания Кришны.

*«Золотой дворец» Общества сознания
Кришны в Западной Виргинии (США).*

*Для секты «Дети бога» характерен
чрезвычайный религиозный фанатизм.
Молодые члены секты в ожидании гибели
грешного мира.*

В масонской ложе.

*Группа масонов, одновременно являющихся членами
Мальтийского ордена.*

*Астрология получила широчайшее распространение в США.
Учительница астрологии излагает теорию
о влиянии расположения планет на судьбу человека.*

*Хрустальный собор и штаб-квартира
телепроповедника Роберта Шуллера в Лос-Анджелесе.*

верующим, как они должны выполнить свой долг избирателей, навязывала им определенный штамп политического поведения: поддерживайте только блок ХДС/ХСС, голосование за кандидатов других партий — антихристианское поведение, осуждаемое церковью.

Католическая церковь ФРГ не является исключением. Исповедальня используется в политических целях и в других буржуазных странах.

Значительным влиянием пользуется католическая церковь в Испании. Здесь насчитывается 23 тыс. приходских священников, 80 епископов, 100 тыс. монахов. Она контролирует 24% учебных заведений, имеет пять университетов. Ей принадлежат 40% домов отдыха и психиатрических больниц.

Особенностью Испании, Португалии и некоторых других стран Западной Европы, большинство населения которых составляют католики, является отсутствие католических партий. Поэтому церковь лозунгом политической нейтральности прикрывает свою поддержку других реакционных партий.

Характерно, что католические иерархи Испании начали акцентировать внимание на политической нейтральности церкви, на ее безразличии к тем или иным политическим партиям еще в последние годы франкистского режима. Тем самым они как бы отмежевывались от фашистской диктатуры, которую католическая церковь Испании активно поддерживала около трех десятков лет. Такой жест должен был реабилитировать церковь, деятельность которой в период франкистского режима дискредитировала ее в глазах многих верующих. Церковная верхушка спешила покинуть корабль, который шел ко дну.

В сентябре 1982 года епископат католической церкви Испании опубликовал декларацию, в которой была изложена его позиция в отношении выборов в парламент, назначенных на 28 октября 1982 года. Нарушив политический нейтралитет, которого конференция епископов Испании формально придерживалась в последние 10 лет, он призвал избирателей поддержать на выборах те партии, которые подчиняются церковным запретам на марксизм, атеизм, материализм, отвергают секуляризацию просвещения. Такого рода оговорки являются фактически ограничением выбора, явной ориентацией верующих на правые партии, поддерживающие позиции церкви в этих вопросах. Рекомендации верующим обратить внимание на мировоззренческую позицию партии и ее политические

ориентации свидетельствуют о том, что испанские епископы выразили свою позицию в отношении политических партий страны. Кроме того, епископы указали на необходимость выступать в защиту приходских школ, которые посещают $\frac{1}{4}$ учащихся Испании. Призыв к защите приходских школ был обусловлен тем, что в предвыборной платформе социалистов, которые, по прогнозам, имели на этих выборах большие шансы на победу, предусматривалась постепенная отмена государственных субсидий приходским школам.

Испанская социалистическая рабочая партия действительно получила большинство в кортесах (парламенте). Вскоре после выборов состоялась встреча лидера партии Гонсалеса и 12 испанских епископов с целью установления контактов. Кроме того, Гонсалес встретился с председателем конференции епископов Габино Диасом Мерчаном и обратился к нему с просьбой отсрочить визит в страну папы Иоанна Павла II, намеченный еще до роспуска парламента и назначения срока новых выборов.

Руководители церкви Испании и сейчас проявляют определенную гибкость. Перемена позиции церкви Испании характеризует ее как организацию, стремящуюся приспособиться к различным политическим и социальным условиям, не изменяя своей классовой сущности.

Не стояла и не стоит в стороне от политической борьбы и католическая церковь Португалии. Ее служители в своем большинстве поддерживали в прошлом реакционный режим Салазара — Каэтану. Это были самые мрачные страницы в истории страны. В ту пору в Португалии даже энциклики папы римского подвергались цензуре, казались опасными режиму. Журналисты получили распоряжение не цитировать щекотливые места из энциклик Иоанна XXIII и Павла VI. В этих папских документах хотя и в завуалированной форме, но затрагивались серьезные социальные проблемы. В частности, весьма сдержанная критика капитализма была негативно встречена реакционным режимом Каэтану в Португалии и католическим епископатом. Призывы папы Иоанна XXIII к миру, признание им возможности и необходимости мирного сосуществования государств с различным социальным строем, выраженное им в энциклике «Пацем ин террис» (апрель 1963 г.) одобрение диалога с коммунистами оказались несозвучными устремлениям наиболее реакционных кругов капиталистических стран, в том числе Португалии. Некоторые положения энциклики папы Павла VI «Популорум прог-

рессию» (1967 г.) также шли вразрез с позицией реакционных кругов капиталистического мира. Глава католической церкви, в определенной мере учитывая в этой энциклике некоторые требования современной эпохи, чаяния трудящихся и народов развивающихся стран, не отрицал возможности аграрной реформы и обобществления средств производства, признавал, хотя и с оговорками, право на революцию, которая, правда, допускается лишь как крайнее средство, как необходимое зло. Не случайно поэтому до апрельской революции 1974 года в Португалии и в некоторых других странах папские документы печатались с купюрами. После апрельской революции 1974 года церковная иерархия выступала на стороне правых сил, против социально-экономических реформ. Она продолжала придерживаться антикоммунистической позиции, мотивируя это якобы интересами веры. Но дело, конечно, не в религии, которой демократические силы Португалии ни в коей мере не угрожают, отстаивая принципы свободы совести. Основная причина такой позиции церкви состоит в том, что католическому епископату Португалии близки устремления реакционных сил страны.

Открыто католическая иерархия не выступает против демократии. Она даже покаялась в былых грехах, то есть в том, что активно поддерживала фашистский режим Салазара — Каэтану. Однако ныне она, по существу, на стороне тех сил, которые пытаются ликвидировать завоевания революции 1974 года.

Формально католическая церковь Португалии заявила о своем политическом нейтралитете. Однако на деле этот нейтралитет служит лишь интересам реакционных кругов. Многие священники использовали амвоны как политическую трибуну, открыто агитировали на выборах в парламент за кандидатов правых партий и распространяли различные измышления о Португальской коммунистической партии. Епископ провинции Алгарва, запугивая верующих, утверждал, что, если к власти в Португалии придет марксистская партия, парламент запретит частную собственность, свободу вероисповедания. Это была явная спекуляция на чувствах верующих, которых убеждали в том, что коммунисты якобы запрещают религию, преследуют священников. Епископ призывал прихожан принять активное участие в выборах, так как отказ от участия в голосовании означает де поддержку врагов церкви. Одновременно он недвусмысленно указывал верующим, за кандидатов каких партий они должны голосовать.

В области Алентежу на двери кафедрального собора была приклеена отпечатанная типографским способом «нота» местного архиепископа, призывавшая всех католиков, во-первых, не поддаваться искушению воздержаться от участия в голосовании (поскольку это ударило бы по правым партиям.— *Л. В.*); во-вторых, подсказывавшая, за кого должны голосовать католики. «Голосуй за любую партию и любой альянс, которые дают наибольшие гарантии, что будут хорошо управлять страной и заботиться об общем благе». И далее: «Не голосуй, однако, ни за одну партию, ни за один альянс, который в своей теоретической и практической программе проповедует атеизм и материализм. Не голосуй ни за одну партию, ни за один альянс, которые отрицают бога и не уважают, не защищают и не утверждают право церкви, религии, семьи, человека и жизни». Заканчивалась «нота» следующими словами: «Голосуй за восстановление, строительство и продвижение такой Португалии, которая укрепилась в гостеприимном лоне католической церкви». Такого рода призывы безусловно служили интересам реакционных сил.

Еще в 1975 году католическая церковь открыто вмешалась в кампанию по выборам в Учредительное собрание Португалии. Тактика католической церкви в избирательной кампании обсуждалась на пятидневном совещании епископов страны, в котором принял участие папский нунций (посол Ватикана). Епископы призывали избирателей голосовать за партии, чьи идеологические принципы, цели и политика соответствуют концепциям христианства, то есть за правые партии.

Католическая церковь Португалии оказывала активную поддержку правым силам на состоявшихся 2 декабря 1975 года промежуточных выборах в парламент и 16 октября того же года на очередных выборах в местные органы власти.

Летом 1980 года епископы Португалии еще раз напомнили верующим, что они не имеют права голосовать за партии или за кандидатов, которые выдвигают концепции общественного развития, «несовместимые с верой»; должны отвергнуть те партии и тех кандидатов, которые вдохновляются марксистским атеизмом¹.

¹ La Documentation Catholique, 1980, № 1793, p. 893.

Крест на президентских выборах

Активно используется религия и в избирательных кампаниях, проводимых в США. Ярким примером тому является избирательная кампания 1980 года. Кандидат в президенты от республиканской партии Рональд Рейган в большей степени, чем кто-либо из его предшественников, использовал религию для того, чтобы привлечь на свою сторону верующих. Он опирался на поддержку протестантских фундаменталистов, значительно активизировавшихся в конце 70-х годов. Фундаменталисты, которых один американский автор — Альберт Менендес еще в 1977 году характеризовал как спящих гигантов американской политики, в 1980 году впервые приняли участие в избирательной кампании. Кандидат в президенты от республиканской партии Рональд Рейган в одном из своих предвыборных выступлений заявил: «Религиозная Америка пробудилась своевременно на благо нашей страны»¹. Республиканской партии оказали помощь христианские правые, руководимые проповедниками Джеральдом Фолуэллом и Джеймсом Робинсоном, и прежде всего такие организации, как «Моральное большинство», «Христианский голос», «Граждане за бога и страну». Организаторы избирательной кампании Рейгана активно использовали так называемую электронную церковь, занимающуюся религиозно-политической пропагандой по радио и телевидению. Лидер «Морального большинства» Фолуэлл заявил: «Я имею священное поручение идти прямо в зал конгресса и бороться за законы, которые спасут Америку». Характеризуя верующих правого толка, исследователь общественного мнения в США Темер писал: «Они имеют невероятные связи и невероятные способности выколачивать деньги. Рейган использовал это».

«На последних президентских выборах в США религия,— как отмечал французский католический журнал «Энформасьон католик энтернасьональ»,— играла более важную роль, чем во всех предыдущих избирательных кампаниях»². Союз между ультраправыми религиозными деятелями и консервативными политиками был заключен, по мнению Дж. К. Хэддена и Ч. Э. Суонна, авторов книги «Видеопроповедники. Растущая мощь телеевангелизма», в Далласе на брифинге по общенациональным проблемам

¹ Spiegel, 1981, № 37, S. 139.

² Informations catholiques internationales, 1980, № 556, p. 64.

21—22 августа 1980 года, где обе стороны изложили общую платформу перед 15-тысячной аудиторией. Выступая там, Р. Рейган сказал: «Я хочу, чтобы вы знали, что я поддерживаю вас и то, что вы делаете». Позднее Фолуэлл заявил, что Рейган вообще одержал победу на президентских выборах 1980 года благодаря поддержке «Морального большинства». Тезисы, пропагандируемые Фолуэллом, близки воззрениям главы Белого дома. «Моральное большинство» — одна из организаций так называемой христианской правой — заявляет, что оно выступает против безбожного меньшинства, предателей, которые, если им позволить определять национальную политику, могут своей либеральной философией «привести страну к разрушению». Победу Рейгана на президентских выборах 1980 года «Моральное большинство» использовало для того, чтобы начать «крестовый поход» против культуры, против библиотек, школ. Лидер «Морального большинства» в Северной Каролине Х. Мунихэм заявил, что его единомышленники требуют запретить преподавание дарвинизма в школах.

Джерри Фолуэлл является одним из наиболее активных деятелей «электронной церкви». Его воскресные проповеди из баптистской церкви города Линчберга, по весьма преувеличенным данным американской печати, слушают 25 млн. американцев. Проповеди Фолуэлла заканчиваются призывом к тем, от кого можно ждать пожертвований. Каждую неделю Фолуэлл получает чеками, присылаемыми по почте, миллион долларов. 3,5 млн. американских семей материально поддерживают Фолуэлла. Характеризуя Фолуэлла и ему подобных проповедников, подвизающихся на религиозном поприще, необходимо отметить, что их деятельность, ее широкая реклама средствами массовой информации была бы безусловно невозможна без поддержки и покровительства большого бизнеса, крайне заинтересованного в распространении различного рода церквей, сект, усилении самой религиозной атмосферы, религиозного фанатизма. В США существует почва для восприятия многими американцами проповедей новоявленных пророков типа Фолуэлла. Растущая армия безработных, достигшая к концу 1982 года 11 млн. человек, гонка вооружений, раздувание военной истерии — все это способствует созданию в стране духовной атмосферы, весьма благоприятной для пропаганды новых церквей и сект, преуспевающего различного рода «апостолов».

После победы Рейгана на президентских выборах новая христианская правая в лице Фолуэлла, Робертса, Хамбар-

да ополчилась против «мирского гуманизма», который, по выражению Фолуэлла, стал «религией» Америки, заняв место Библии. Проповедники телеевангелизма насаждают религиозные, расовые и социальные предрассудки. Они требуют ввести молитву в школах, включить в учебный план школ преподавание теории креационизма, то есть библейской версии происхождения и многообразия мира, наряду с теорией Дарвина¹. Религиозным деятелям удалось навязать свою точку зрения законодательным собраниям штатов Арканзас и Луизианы, которые утвердили закон о преподавании креационизма. Это вызвало сопротивление со стороны либеральных кругов.

Поход реакционеров против теории эволюции вызвал тревогу общественности США. Преподавание истины об эволюции жизни на земле подвергается сегодня более серьезным и яростным нападкам, чем когда-либо, с тревогой писал профессор зоологии Гарвардского университета Ричард Ливонтин в журнале «Биосайенс». Развернувшаяся в США кампания против теории эволюции Дарвина связана с общей беспрецедентной кампанией травли всего прогрессивного. Акции креационистов не встречают противодействия со стороны властей США. Характерно, что сторонниками креационизма и его преподавания в школах выступают деятели, придерживающиеся реакционных политических позиций.

Директор некоего исследовательского научного центра в Сан-Диего (штат Калифорния) решил возбудить дело против учителей местных школ, которые преподают в школе теорию Дарвина. Он обвиняет их в посягательстве на свободу вероисповедания. Судья не принял дело к рассмотрению, однако рекомендовал учителям «не затрагивать религиозные чувства людей».

Наступление на учение Дарвина пачали и обскурантисты из штата Техас. Группа родителей, пользуясь поддержкой школьной комиссии, добилась от издательств, выпускающих учебники, чтобы они уделяли больше внимания теологическим теориям и учению о божественном сотворении мира. В то же время от авторов учебников требовали, чтобы они излагали эволюционную теорию Дарвина в критическом духе. Таким образом, обскурантисты хотели бы вернуть Соединенные Штаты Америки к временам «обезьяньих процессов».

В конце 70 — начале 80-х годов усилились их атаки на школу, преследовавшие цель добиться изменения учебно-

¹ Time, 1981, 16. III, p. 51.

го плана и усиления религиозного воспитания учащихся. Претензии мракобесов, пытающихся поставить под контроль реакционных церковников весь процесс обучения и воспитания школьников, находят поддержку у администрации президента Рейгана, который неоднократно выражал свое положительное отношение к позиции наиболее консервативных религиозных кругов. Попытки возврата к прошлому, предпринимаемые «Моральным большинством» и подобными ему реакционными организациями, характеризуют духовную атмосферу в США.

В декабре 1981 года федеральный суд в Литл Роке (штат Арканзас) рассматривал вопрос о законодательном акте штата Арканзас № 590, который декларирует «непредвзятое отношение к конкурирующим наукам» при обучении в школе. Смысл этого закона в том, чтобы наряду с преподаванием теории эволюции ввести преподавание догмы о божественном сотворении мира. Американский союз гражданских свобод подал иск против штата Арканзас с требованием аннулировать законодательный акт № 590, поскольку он препятствует отделению церкви от государства и противоречит Биллю о правах. Федеральный судья Уильям Оувертон признал законодательный акт № 590 неконституционным. В своем определении он написал, что учение о божественном сотворении мира не является наукой, так как подразумевает сверхъестественное вмешательство, не объяснимое законами природы.

Религиозные фанатики из «Морального большинства» стремятся дискредитировать естествознание, изображая его как «мирскую религию» и «атеистическую веру». Они ополчились на сложившиеся со времен эпохи Возрождения представления о человеке и его идеалах: гуманизм — это порождение сатаны, утверждает евангелист Эдвард Роци в книге «Спасите Америку». Они ведут кампанию за очищение школьных библиотек от «вредных» книг. Следуя их призывам, в некоторых городах устраивают костры из книг, напоминающие средневековые аутодафе и дикие вакханалии нацистов. Правые добились того, что в 34 штатах были подвергнуты цензуре лучшие произведения американской и мировой литературы. Среди них «Ромео и Джульетта» Шекспира и «Приключения Гекльберри Финна» Твена, «Робинзон Крузо» Дефо и «Дневник Анны Франк», работы Дарвина и Платона, книги Диккенса, Хемингуэя, Чосера, Фолкнера, Фицджеральда и других.

К чему же призывает его преподавание Джерри Фолуэлл? В проповеди в баптистской церкви Томаса Роуда в

Линчберге он призывал к священной войне. Фолуэлл говорил: «Наша борьба — это священная война. Мы должны восстановить духовные ценности, которые создали величие Америки». Занимаясь социальной демагогией, сторонники «Морального большинства» критикуют некоторые моральные пороки американского общества, но не выступают против основ капиталистического строя. Фолуэлл утверждает, что Библия поддерживает свободное предпринимательство. Возглавляющий организацию «Моральное большинство» в Калифорнии Лоу Барнес говорил о необходимости вернуться к основным принципам библейского учения, чтобы восстановить порядок в обществе.

«Моральное большинство», поддерживающее политику администрации Рональда Рейгана, стремится навязать американскому народу мистику, обскурантизм. Оно действует в духе протестантского фундаментализма, усугубляя его реакционный характер и антидемократическую направленность. Организация «Моральное большинство» являет собой яркий пример связи религии и политики, использование религии для борьбы против прогресса, демократии в капиталистических странах.

В избирательной кампании 1980 года христианские правые составили список нежелательных кандидатов, в который было включено 50 конгрессменов. В ряде штатов большинство выборщиков принадлежало к фундаменталистам, например, из 38 делегатов от республиканской партии в Детройте 33 были членами организации «Моральное большинство». Пропаганда правых, камуфлирующих свои политические цели приверженностью к религии, к христианству, его фундаментальным догмам, несомненно, оказала влияние на некоторую часть верующих протестантов, которые последовали рекомендациям лидеров «Морального большинства» и подобных ей организаций фундаменталистов. Став хозяином Белого дома не без помощи фундаменталистов, хотя это и не было главным фактором его победы, как стараются показать христианские правые, Рейган стал выполнять те обещания, которые он дал фундаменталистам. Президент поддержал их требования о введении молитв в школах, об изучении школьниками креационистских теорий наряду с эволюционным учением Дарвина.

Столпы «электронной церкви» и «Морального большинства» упорно запугивают американцев советской военной угрозой, объявляют коммунистов слугами сатаны, предадут анафеме разоружение, сравнивая его с самоубийством.

Таким образом, они оказывают прямую поддержку нынешней политике Белого дома.

По сложившейся в США традиции на пост президента США всегда избирался протестант. Первая попытка кандидата в президенты католика Эрла Смита стать хозяином Белого дома не увенчалась успехом. Большую роль в поражении этого кандидата на президентских выборах 1928 года сыграла антикатолическая пропаганда. Избирателей, подавляющее большинство которых составляли протестанты, запугивали тем, что католик в Белом доме будет не более чем пешка в руках папы римского. Традиция была нарушена в 1961 году: вероисповедная принадлежность Джона Кеннеди — католика — не помешала ему одержать победу на президентских выборах и стать президентом США. Однако его преемниками были вновь протестанты. Таким образом, в отношении президента традиция держится еще довольно прочно. Что касается государственного аппарата, его высшего эшелона, то католики добиваются в нем самых высоких постов. Так, например, государственным секретарем США в последний год президентства Джеймса Картера был католик Эдмонд Маски. Новый хозяин Белого дома Рональд Рейган назначил государственным секретарем католика Александра Хейга, который при Никсоне возглавлял аппарат Белого дома, а затем был главнокомандующим вооруженными силами НАТО. Таким образом, вероисповедная принадлежность не играет особой роли при формировании правительственных органов США. В обеих буржуазных партиях США состоят как протестанты, так и католики, а также верующие других конфессий, хотя традиционно преобладают протестанты.

В последние десятилетия все большее значение в политической жизни США приобретает католическая церковь. Она становится самой крупной по численности своих последователей. Приверженцы этой церкви все чаще стали занимать высшие государственные посты. Традиционно католики поддерживают демократическую партию. На президентских выборах 1980 года, по данным опроса газеты «Вашингтон пост», 46% католиков проголосовали за Рейгана, в то время как 42% — за президента Картера. Наиболее консервативные католики южных штатов отдали Рейгану 54% своих голосов, тогда как Картеру — только 41%.

В то же время при выборах в конгресс или сенат США кандидат, который открыто заявил, что он является атеис-

том, вряд ли мог бы рассчитывать на то, что он займет место конгрессмена или сенатора. В Капитолий могут попасть только те кандидаты, которые всячески рекламируют свою публичность. Этим обстоятельством пользуются религиозные организации в США, которые стремятся использовать конгрессменов для того, чтобы проталкивать нужные или провалить невыгодные им законопроекты. Этим, как правило, занимаются лобби протестантских церквей, католической церкви, а также синагоги. Церковное лобби действует не только в интересах представляемой им церкви, но и в интересах большого бизнеса, с которым она связана. Известно, например, что руководители католической церкви вращаются большими капиталами. Вот их-то интересы защищает церковное лобби в США.

Приведенные факты показывают, насколько утверждения руководителей церквей в капиталистических странах об их политической нейтральности не соответствуют реальности.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КАМУФЛЯЖ

Против коренных интересов народов

В наши дни, когда происходит ожесточенная борьба за умы и сердца людей, буржуазия придает все большее значение религии как средству внешней политики, направленной против коренных интересов народов. Религия используется реакционными кругами так называемого свободного мира для идеологических диверсий против стран социализма и международного коммунистического движения. Клерикальный антикоммунизм в различных его разновидностях — католической, протестантской, исламской, иудейской — приобретает все больший вес в антикоммунистической пропаганде. В США, Англии, ФРГ, Франции и Италии развернули свою деятельность клерикальные антикоммунистические центры, маскирующиеся лозунгами защиты христианства, ислама, иудаизма.

В США и в других буржуазных странах под лозунгом защиты религии действуют такие антикоммунистические организации, как «Христианский поход против коммунизма», «Христианские крестоносцы», «Дочери американской революции». Антикоммунистические организации, действующие в капиталистических странах под флагом различных религий, взаимодействуют с другими антикоммунистическими организациями, например с «Лигой защиты евреев». В частности, «Христианские крестоносцы» так формулируют свою цель: «Защищать и сохранять консервативные идеалы, на которых основана Америка, защищать наши заветные свободы, наследство каждого американца, активно и воинственно противостоять любому человеку или организации, чьи слова или действия сознательно либо бессознательно... соответствуют философии левых социалистов или коммунистов, публично обнаруживать проникновение такого рода влияния в американскую жизнь и защищать Евангелие Иисуса Христа».

На страницах журнала «Христианский антикоммунистический крестовый поход» публикуются различного рода антикоммунистические материалы. В июне 1982 года он опубликовал заявление пяти епископов штата Коннектикут, в котором те призывали вести борьбу с коммунизмом, поскольку он угрожает-де существованию религии во всем мире.

Все подобного рода организации не ограничиваются лишь устной пропагандой религиозно окрашенных антикоммунистических идей. Они издают газеты и журналы, а также имеют доступ к другим средствам массовой информации — радио, телевидению, получая, таким образом, возможность обращаться к миллионам людей.

Одна из их задач — использовать религию для того, чтобы создать политическую оппозицию в социалистических странах. Апеллируя к религиозным чувствам верующих в этих странах, они пытаются толкнуть их на противодействие политике, проводимой правительствами социалистических стран. Религия используется руководителями указанных центров и теми, кто их финансирует, для борьбы против реального социализма и его растущего влияния на массы трудящихся в капиталистических и развивающихся странах.

Клерикальные антикоммунистические центры применяют различные методы для разжигания эмигрантских настроений среди верующих отдельных национальностей в СССР. Особенно активно в этом плане действуют сионисты и украинские националистические организации в США, ФРГ и других странах Западной Европы. Они не только расписывают прелести капиталистического рая в США и в Израиле, но и всячески рекламируют возможности, которые получают там приверженцы христианства и иудаизма для отправления религиозного культа и которых они якобы лишены в социалистических странах. Характерным для пропаганды украинских националистических, а также и сионистских центров является стремление вызвать интерес к религии у тех советских людей, которые давно отошли от нее, не связаны с церковью и синагогой. Этой цели служат передачи религиозных служб из соборов, синагог США, Израиля, ФРГ. Такого рода пропаганда особенно усиливается в дни христианских и иудейских религиозных праздников. Этим религиозным передачам придается определенная политическая окраска.

Многое делается в странах капитала для того, чтобы воспитывать молодежь в духе антикоммунизма.

В католических школах США преподается курс коммунизма, точнее, антикоммунизма. По решению национальной католической ассоциации просвещения, опубликованному в апреле 1963 года, регулярные занятия по коммунизму надо проводить не более чем в течение трех-четырех недель в рамках одного из курсов по социально-общественным дисциплинам¹.

Наряду с необходимостью показа «мрачных сторон» коммунизма, отмечалось в документе национальной католической ассоциации просвещения США, еще более существенным является воспитание у учащихся большего уважения и истинной преданности идеалам христианской демократии, особенно тем, что записаны в энцикликах по социальным вопросам.

Далее в документе говорилось: «Поскольку коммунистическая и материалистическая пропаганда обрушивается на учащихся с неослабевающей силой, на учителей католических средних школ Соединенных Штатов возлагается обязанность добиваться, чтобы их ученики были твердо убеждены в истинности принципов и ценностей христианской демократии, служащей щитом против смертоносного оружия атеистического коммунизма»².

Активизировавшиеся в последние годы консервативные религиозные организации типа движения «Моральное большинство» также настаивают на усилении антикоммунистической пропаганды в школах США. При этом они стремятся не допустить изучения учащимися государственных школ произведений не только марксистов, но и всех прогрессивных мыслителей прошлого. Этой кампанией новоявленные пророки пытаются павязать американской молодежи дух мракобесия, обскурантизма.

Поддержкой католической церкви пользуется ряд клерикальных организаций, занимающихся идеологическими диверсиями. Руководство ими осуществляется из небольшого западногерманского города Кенигштейн-Таунуса. Здесь действуют пропагандистские институты — Восточная академия, специализирующаяся на проблемах Восточной Европы, «Комитет по делам евангелических восточных церквей», «Рабочее содружество католических организаций» и др. В Кенигштейн-Таунусе периодически проводятся конгрессы под лицемерным девизом: «Церковь в нужде». Они используются для шумной антикоммунистической

¹ См.: *Зелман А.* Бешеные в американской школе. М., 1963, с. 62.

² Там же.

пропаганды под флагом защиты религии в социалистических странах.

Одной из наиболее активных религиозных антикоммунистических организаций является так называемая «Остприестерхильфе» — «Помощь священникам Востока» или «Бедствующая церковь», тесно связанная с правыми католическими кругами, а также, как сообщалось в западной прессе, с ЦРУ США. В течение 35 лет ее возглавлял бельгийский священник Веренффрид Ван-Страатен. В бюллетенях, которые она выпускает, содержатся злобные выпады против стран социалистического содружества. Деятельность «Остприестерхильфе», как и других клерикальных антисоветских центров, проникнута духом «холодной войны», противоречит положениям Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Ван-Страатен говорил: «Господь хочет вновь завоевать эти территории (имеются в виду страны социалистического содружества.— Л. В.). Преследуемая церковь и церковь в изгнании жаждут нашей помощи». «Остприестерхильфе» имеет свои отделения в 14 западноевропейских странах и располагает немалыми средствами, почерпнутыми из различных фондов разведывательных служб. В 1979 году, к примеру, они составили 45,5 млн. долларов¹. Организация издает бюллетень на шести языках тиражом 600 тыс. экземпляров. Массовыми тиражами выпускаются также проспекты и листовки антикоммунистического содержания. Занимается она и распространением религиозной литературы. Только в 1979—1980 годах ею было роздано свыше 3 млн. экземпляров иллюстрированного издания Библии для детей.

В 50-х годах фирма, возглавляемая Веренффридом Ван-Страатеном, организовала в ряде стран Западной Европы выставки, на которых были представлены фальсифицированные материалы, характеризующие положение религии и церкви в СССР и других странах социализма. Веренффрид Ван-Страатен получил кличку патер Шпиг (сало) потому, что с начала существования организации «Бедствующая церковь» она занималась тем, что снабжала шпигом крестьян Фландрии, затем эмигрантов из стран Восточной Европы. «Жирный патер» обладал большими суммами. Источники же его доходов тщательно скрывались.

В начале 80-х годов римская курия изменила свое отношение к Веренффриду Ван-Страатену, дискредитировав-

¹ L'Osservatore Romano, 1980, 30. IV.

шему себя прямыми выпадами против социалистических стран. Она увидела в нем серьезную помеху для восточной политики Ватикана. В конце 1981 года его заменил архиепископ Анри, бывший пронунций в Уганде. Тем самым святой престол как бы подчеркнул свое желание ликвидировать остаточные элементы «холодной войны» и превратить эту организацию в центр по оказанию помощи всем церквям в мире, испытывающим трудности.

Руководители организации «Бедствующая церковь» утверждают, что они якобы приходят на помощь церкви, если она в этом нуждается, в любом регионе, особенно в странах «третьего мира». Отдельные церкви в странах Азии, Африки действительно пользуются некоторой ее помощью. Однако она отнюдь не бескорыстна. За это та или иная церковь должна платить соответствующей социально-политической ориентацией, то есть ориентацией на западные державы, поддержкой их неокOLONиалистского курса. Однако в ряде случаев подобного рода попытки встречают противодействие со стороны местного духовенства.

Замена Веренфрида Ван-Страатена другим католическим деятелем вовсе не свидетельствует о каких-либо существенных переменах в планах «Бедствующей церкви», направляющей деятельность церквей в развивающихся странах в антикоммунистическое русло. Ее интерес к развивающимся странам призван маскировать сущность и подлинные цели этой идеологической диверсионной организации, ее направленность прежде всего против социалистических стран.

Среди действующих за рубежом антикоммунистических международных религиозных центров — и «Всемирная ассоциация содействия христианским средствам массовой информации», имеющая региональные азиатские и африканские отделения и объединяющая около 230 членов более чем в 60 странах. В этой ассоциации состоят католические, протестантские и другие церкви, а также и светские органы массовой информации¹.

Антисоветский центр «Христианская Россия» в Италии занимается делами, весьма далекими от сугубо христианских проблем. На вилле Амбивари под городом Бергамо «Христианская Россия» готовит идеологических диверсантов. Нередко номера издаваемого на русском языке бюллетеня «Христианская Россия» вручаются итальянским туристам для распространения в СССР.

¹ См.: Ермошкин Н. И., Мова Е. Н. Духовный колониализм. М., 1981, с. 34.

Многочисленные комитеты по защите христиан, православных, иудеев и мусульман в Советском Союзе существуют во Франции.

Активную пропаганду среди молодежи развивающихся стран ведет католическая молодежная организация «Пакс Романа», стремящаяся усилить влияние католической церкви в международной жизни, оказывать идеологическое воздействие на студенческие католические организации, а также организации католической интеллигенции. Издаваемый ею журнал «Пакс Романа джорнэл» распространяется в 78 государствах мира.

Антикоммунистическую пропаганду ведет и организация «Иисус для коммунистического мира», поддерживаемая ЦРУ США. Она издает различные журналы, например «Вестник Стефанусит».

В США, Англии, Франции, Италии, ФРГ имеется немало и других учреждений, занимающихся вопросами религии и церкви в СССР и в других странах социалистического содружества. Среди них центр по изучению религии и коммунизма, действующий в Англии с 1970 года. Его возглавляет англиканский пастор Майкл Бурдо, автор нескольких клеветнических книг о положении религии в СССР.

Множество религиозных миссий, главным образом католических, действует в Африке. Они издают большое количество журналов на различных африканских языках. Так, например, в кенийском городе Момбаса издается журнал «Католик таймс оф ист Африка», в столице Ганы Аккре — «Крисчеп месенджер», в Замбии — «Сан». В целях религиозной пропаганды среди населения стран Африки используются католическая радиостанция и международное католическое информационное агентство в Либерии.

Идеологическими диверсиями занимается и так называемый «Международный совет христианских церквей», объединяющий около 200 христианских церквей в Азии, Африке, Латинской Америке. Возглавляющий его реакционный церковный деятель Карл Макквинтайр следующим образом сформулировал задачу совета: «Восток становится коммунистическим, и «Международный совет христианских церквей» должен предотвратить этот процесс».

Деятельность многих клерикальных антикоммунистических центров и миссий финансируется ЦРУ, которое определяет направленность и содержание проводимой ими пропаганды, адресованной верующим социалистических и развивающихся стран.

В Маниле, например, организация «Голос мучеников», действующая по программе «Христианской миссии в коммунистическом мире», разбрасывала листовки и брошюры с призывами уничтожить социалистический мир хотя бы и путем применения ядерного оружия. В одной из таких брошюр прямо говорилось, что она подготовлена по материалам, предоставленным ЦРУ¹.

Антикоммунистической по своей направленности является и организация «Традиция, семья, собственность». Она была основана в 1960 году и к 1981 году имела свои отделения в восьми странах Латинской Америки, во Франции, Испании, Португалии и центр связи в Риме. Руководитель ее Плинио Корреа де Оливиера опубликовал в 40 ежедневных газетах Америки и Западной Европы статью, в которой призывал мадонну спасти мир от социализма, несущего ему разрушение. Сам Оливиера называет себя защитником трех основных принципов католической цивилизации — традиции, семьи, собственности.

Итальянский журнал «Эуропа» характеризует организацию, возглавляемую Оливиерой, как своего рода интернационал католического обскурантизма². О взглядах профессора Оливиеры можно судить по его оценке французской буржуазной революции, которая, как он заявил, разрушила семью, супружеский и родительский авторитеты, принцип власти на всех уровнях и во всех областях, частную собственность, право наследования, то есть все то, что бог создал для человека. В книге «Революция и контрреволюция» он характеризует монархию как лучшую форму правления, не признавая социальных революций. Революция для него — это антихристианский заговор; 11 сентября 1973 года — день военно-фашистского переворота в Чили — он оценивал как день славного рассвета в Чили.

Антипапа

В последнее десятилетие отмечается активизация деятельности реакционных кругов католической церкви, испытывающих ностальгию по прошлому дособорному католицизму. В этом отношении весьма показательны традиционалисты, возглавляемые французским архиепископом Марселем Лефевром. Лефевр много лет провел в африкан-

¹ Правда, 1981, 27 сентября.

² Еуропа, 1981, № 5, р. 34.

ских колониях Франции, был миссионером в Габоне, апостольским викарием в Дакаре и делегатом Ватикана во франкоязычной Африке. Он открыто афишировал свои симпатии к оасовцам в Алжире. В знак протеста против рукоположения в сан священников негров он уехал из Дакара.

О политических взглядах Лефевра можно судить по его оценке победы лидера социалистов на президентских выборах во Франции в сентябре 1981 года. Он характеризовал результаты выборов как победу дьявола и упрекал священников в том, что они способствовали переходу власти к социалистам. На Втором Ватиканском соборе комитет «Коэус интернационалис патрум», руководимый им, решительно выступал против каких-либо нововведений в церкви. Традиционалисты даже требовали принятия собором антикоммунистической декларации. Антикоммунистические выступления Лефевра были поддержаны реакционными кругами и неофашистскими изданиями, а также некоторыми церковными деятелями. Недаром на Западе его нередко называют «капелланом черного интернационала».

Ныне Лефевр и его приверженцы выступают против решений Второго Ватиканского собора, направленных на обновление структуры, вероучения, социальной доктрины католицизма. Лефевр возражает, в частности, против того, что богослужение в католической церкви в соответствии с решением Второго Ватиканского собора проводится теперь не на латинском языке, как это было в прошлом, а на современных национальных языках. Свое отношение к новшествам Лефевр выразил в следующих словах: «Будущее католической церкви в ее прошлом»¹. Это значит, что в церкви ничего не должно меняться.

Лефевру и его приверженцам не удалось навязать свои взгляды церкви. Однако в капиталистических странах у него нашлось немало последователей в реакционных церковных и не только в церковных кругах. Чем же архиепископ Лефевр привлек реакционеров разных мастей? Дело, конечно, не в ритуалах, не в форме отправления религиозных обрядов, не в языке богослужения. Есть более веские основания для того, чтобы правые силы активно поддерживали этого церковного оппозиционера. Им пришлось по душе его антикоммунистические проповеди. Лефевр активно участвовал в «холодной войне» против СССР и других стран социалистического содружества. Покровите-

¹ Ероса, 1977, № 1397, р. 62.

ли Лефевра видят в нем одного из идеологов клерикального антикоммунизма, выступающего под флагом защиты традиционных ценностей католической церкви.

В воскресное утро 29 августа 1976 года в огромном Дворце спорта французского города Лилля Лефевр выступил перед 6 тыс. традиционалистов. Он явился перед своими приверженцами в мерцающем свете восковых свечей, при заунывных песнопениях. Тихим монотонным голосом, в котором звучало елейное благочестие, он обратился к слушателям, заявив, что после Второго Ватиканского собора католическая церковь превратилась в прелюбодействующую жену, породившую убождков. Послушать монсеньора пришла весьма разношерстная публика. Здесь было немало представителей неофашистских организаций из ряда стран Западной Европы. В первых рядах сидели господа из «Аксон франсе» — организации французских ультра, поддерживаемой реакционными клерикалами. На лапканах пиджаков многих поблескивали значки «Ордр нуво» («Новый порядок») — другой французской фашистской организации.

Центром традиционалистов стал монастырь в Эконе (Швейцария), который Лефевр превратил в духовную семинарию. В этом учебном заведении готовят священников «старого образца», то есть в духе дособорного католицизма.

Лефевр разъезжает по всему миру. Он был во Франции, Бельгии, Италии, в странах Латинской Америки, в Англии и в США. На заданный ему вопрос о том, откуда берутся деньги на строительство и расширение духовной семинарии в Эконе, на покупку вилл и дворцов в Западной Европе, на рассылку эмиссаров и путешествия самого архиепископа и, наконец, на выпуск книг и журналов, он ответил: «У меня много друзей во всем мире. Они присылают мне пожертвования, множество небольших пожертвований».

Что же собой представляют друзья ревнителя католического традиционализма? Он, конечно, не назвал их. Между тем среди его добрых друзей имеются и высокопоставленные представители так называемого «черного интернационала», крайне правых политических течений, неофашизма, а также религиозные мракобесы. Среди щедрых друзей архиепископа Лефевра, как отмечала западная пресса, фигурирует и ЦРУ США.

Лефевр пользуется поддержкой наиболее реакционных католических иерархов, также стоящих на позициях традиционализма, таких, как архиепископ Генуи кардинал Сирри, епископ Карли, бразильский епископ Жеральдо Сито.

В 1972 году ЦРУ по просьбе посла США в Риме передало неким католическим организациям 3,4 млн. долларов для проведения очередного антикоммунистического «крестового похода». Итальянский католический журнал «Эуропа» писал: «Есть основания полагать, что одной из таких организаций было «Братство священнослужителей» из Экона». Журнал «Реляциони», издаваемый сторонниками Лефевра в Италии, принял активное участие в организации в 1972 году сверхсекретного совещания правых католических кругов и неофашистского итальянского социального движения. В том же году Лефевр участвовал в совещании католиков-традиционалистов, посвященном теме «Сила и насилие». С докладами на этом совещании выступали главы различных неофашистских организаций Западной Европы.

Архиепископ и его приверженцы отнюдь не ограничиваются выступлениями в защиту традиционных установлений католической церкви, например против перевода мессы с латинского на национальные языки, но и активно участвуют в политической борьбе на стороне реакционных правых сил. Монсеньор Лефевр, которого в Западной Европе называют антипапой, поскольку он противопоставил себя папе Павлу VI, критиковал Ватикан, его восточную политику, недвусмысленно требуя возвращения к курсу Пия XII.

Религиозное ханжество

В редакционной статье журнала «Коммунист» «Воинствующий материализм — философское знамя коммунизма», посвященной 60-летию опубликования статьи В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма», отмечается: «Общество, созданное в нашей стране, мы с полным правом можем назвать обществом атеистов. Воинствующий атеизм одержал решительную победу. Но мы не должны забывать, что религиозная идеология по-прежнему активна в капиталистическом мире и в мировоззренческом и в политическом отношениях, пытается распространить свое влияние и на социалистический мир, вернуть утраченные позиции, пуская в ход как грубые, так и самые утонченные методы и формы пропаганды»¹. Особое внимание уделяется социалистическим странам, что объясняется стремлением буржуазной пропаганды использовать религию как ору-

¹ Коммунист, 1982, № 4, с. 63.

дые идеологической диверсии. Этой цели служат все средства массовой информации. Под благочестивыми фразами скрываются отнюдь не религиозные, а определенные политические цели, что диктует и выбор тематики и форму ее подачи слушателям, читателям. Главное в этой тематике — вопрос о положении религии и церкви в социалистических странах. Немало было опубликовано в буржуазной печати различного рода домыслов, измышлений о политике коммунистических и рабочих партий, правительств социалистических стран в отношении религии, церкви. Клеветнический характер подобных утверждений средств массовой информации неоднократно разоблачался прогрессивными кругами Запада. Однако клевета приобретает все более широкий размах.

«Буржуазная пропаганда,— пишет Н. Б. Биккенин,— всегда эксплуатировала все мертвое, отжившее, стремилась законсервировать предрассудки, иллюзии, которые стихийно рождаются капиталистическим укладом жизни. Сегодня буржуазная пропаганда, не удовлетворяясь консервацией стихийно сложившихся предрассудков, сознательно внедряет с помощью средств массовой коммуникации определенные стереотипы массового сознания и поведения, которые должны пополнить арсенал стихийно рождающихся предрассудков»¹.

Буржуазная пропаганда навязывает читателям газет и журналов, слушателям радиопрограмм, кино- и телезрителям определенные стереотипы, закрепляющие религиозность. Например, «настоящим американцем» считается лишь верующий, прихожанин какой-либо церкви. Все добродетели приписываются лишь верующим. Эталоном подлинного американца является набожный государственный политический деятель.

Герой романа западногерманского писателя Г. Вейзенборна, «сын церкви» и видный деятель ХДС Рау вынужден признать: «Христианскими называют себя партии, которые столь же неразборчивы в средствах и столь же охотно ведут нечистую игру, как и любые другие... Люди преклоняют колени перед именем Христовым, а высокопоставленные чинуши, разъезжающие в роскошных лимузинах, видят в людях лишь своих холоуев и готовы использовать их веру в своих низменных интересах». Далее Рау говорит: «Что только не скрывается за христианским фасадом — и

¹ Биккенин Н. Б. Характер идеологии и тип пропаганды.— Вопросы философии, 1975, № 11, с. 26.

толстая мощная фигура финансиста, и мракобесие реакционера, и жажда мести»¹.

В этих словах писатель выразил сущность тех политических сил на Западе, в частности в ФРГ, которые словом «христианский» маскируют цели, далеко выходящие за рамки религии. Это слово в политической жизни стало особенно в ходу после второй мировой войны, когда потерпел банкротство крупнейшие буржуазные партии Западной Европы. В то же время в странах, испытывавших на себе все ужасы кровавой бойни, развязанной христианским государством — фашистской Германией, усилились религиозные настроения среди части населения, пережившей тяготы войны. Этим обстоятельством воспользовались клерикалы, имеющие немалый опыт социальной демагогии, для создания таких партий, как ХДП (Италия), ХДС/ХСС (ФРГ).

Благочестивые диктаторы не только в Европе, но и на других континентах, такие, например, как Пиночет, посещают церковь, усердно молятся. Но по их же приказам тысячи невинных людей, в том числе женщины и дети, погибают в концлагерях, в застенках охраны. Жертвами диктаторских режимов в Латинской Америке стали сотни священников, которые выступали в поддержку своих прихожан, ведущих борьбу против эксплуататоров, американских монополистов. Характерно, что римская курия фактически хранила молчание, когда в Латинской Америке агенты ЦРУ США убивали священников и даже церковных иерархов, вставших в ряды борцов за мир, демократию и национальную независимость. ЦРУ расправилось с архиепископом Оскаром Арнуальфо Ромеро, который выступал против вмешательства США во внутренние дела Сальвадора, против поддержки американской администрацией хунты, ведущей кровавую войну против собственного народа.

Религиозное лицемерие и ханжество вообще характерны для правящих кругов США. Примером тому является награждение президентом Картером Мартина Лютера Кинга посмертно медалью Свободы — высшей наградой для должностных лиц. В указе о награждении говорилось, что Кинг — совесть своего поколения². Эту совесть американские ультра поспешили убрать. Правящие круги США поддерживают тех религиозных деятелей, которые освящают их реакционную политику, и обрушиваются на тех, кто вы-

¹ Вейзенборн Г. Построено на песке. М., 1960, с. 185.

² См.: Стурга М. «Общество» в кавычках и без оных. М., 1978, с. 7.

ступает против этой политики, в частности против расизма, гонки вооружений и т. п. Однако правительство США вынуждено было считаться с популярностью Мартина Лютера Кинга, баптистского проповедника, самоотверженного борца против расизма, за равноправие негров. Ведь и сам тогдашний президент США Картер и его предшественники в Белом доме не скупились на демагогические заявления о равноправии негров. Акция Белого дома имела своей целью приглушить развернувшееся в стране движение за равноправие. Это была попытка заработать политический капитал на популярности Мартина Лютера Кинга, а также заручиться поддержкой избирателей-негров на президентских выборах 1980 года.

Рекламируя религиозную мораль, Рональд Рейган заявил в одном интервью, что русские опираются на идеологию, не признающую бога, следовательно, аморальную¹. Американский президент пытался доказать, что политика Белого дома (агрессивная и реакционная по своей сущности) построена на религиозной морали. Благочестивые речи государственных деятелей США, маскирующие их акции, направленные на обострение международной напряженности, гонку вооружений, наращивание ядерного арсенала, поддержку тиранических режимов в Латинской Америке, поощрение геноцида израильских агрессоров в Ливане, свидетельствуют о религиозном ханжестве политических деятелей США, стоящих ныне у власти.

Религиозный камуфляж агрессивной политики характерен и для правящих кругов Израиля. «Под любым другим названием» — этот заголовок английская газета «Таймс» предпослала сообщению о строжайшем указании, которое получили израильские средства массовой информации, контролируемые правительством, избегать в своих публикациях таких терминов, как Западный берег реки Иордан или оккупированные земли. Впредь им вменяется в обязанность применять географические названия, относящиеся к библейской мифологии, а именно Самария, Иудея и др., поскольку, как утверждал Бегин, территориальные претензии Израиля к арабским странам имеют религиозную основу: бог обещал эти земли Аврааму и его потомкам, следовательно, Израиль имеет право аннексировать их. Эта установка правительства Израиля свидетельствует о том, что оно вовсе не собирается уходить с аннексированных арабских земель. Использование библейской терминологии,

¹ International humanism, 1981, № 1, p. 16.

библейских географических названий должно как бы подкрепить правомерность территориальных претензий сионистских правителей Тель-Авива, маскировать их аннексионистскую политику в отношении арабского народа Палестины и других народов Ближнего Востока. Правительство Израиля, провозглашающее себя ревностным поборником ортодоксального сионизма и выступающее в тесном союзе с раввином, который оказывает значительное влияние на политическую жизнь страны, всячески разжигает религиозный фанатизм среди еврейского населения, особенно среди молодежи. Набожность государственных деятелей Израиля, рекламируемая средствами массовой информации, их приверженность к основным канонам иудаизма имеет определенные политические цели — укрепить позиции правящих кругов Израиля, оправдать их политику, направленную на обострение положения на Ближнем Востоке.

«Героями», защищающими демократию на другом конце света, британская пропаганда пыталась изображать солдат английской армии, посланных в 1982 году в Южную Атлантику. Образчиком такой пропаганды было сообщение агентства Рейтер: «Британский генерал, командующий войсками, которые готовятся к решающей атаке против аргентинского гарнизона на Фолклендских островах, пойдет в наступление с Библией. Зовут этого генерала Джереми Мур, ему 53 года и у него больше наград, чем у кого-либо в британской морской пехоте. Он всегда носит Библию в левом кармане. В другом кармане у него лежит томик сонетов Шекспира».

Напоминание о благочестии британского генерала, не расстающегося с Библией, весьма показательно. Оно свидетельствует о стремлении английских империалистов сыграть на религиозных чувствах англичан, представив генерала Мура и британский экспедиционный корпус защитниками христианства. От кого же? От аргентинцев-католиков? В этом и заключается все ханжество и лицемерие британской пропаганды.

Клерикальные партии разжигают антикоммунистические настроения, культивируют предрассудки, манипулируют религиозным сознанием. Идеологи клерикализма придают большое значение словесной манипуляции. Один из них, Г. Нильский, писал: «Необходимое средство господства получает тот, кто сможет найти и использовать ключевые слова для основных болезней нашего времени или хотя бы только одного поколения... Тот, кто сможет устранить

ежедневные конфликты, кто сможет раньше написать или высказать соответствующие слова, тот уже победил».

Клерикалы взяли на вооружение арсенал социальной демагогии, который широко использовали и используют католическая церковь и церкви других вероисповеданий, для того чтобы ввести в заблуждение верующих. Известно, что словами о мире реакционные клерикалы нередко маскируют политику агрессии, политику подготовки ядерной войны. Они провозглашают лозунг «социального партнерства», скрывающий стремление господствующих классов идеологически подчинить рабочий класс капиталистам, не допустить выступлений против политики правящих кругов капиталистических стран, ведущих наступление на жизненный уровень трудящихся.

Манипуляция сознанием — испытанный прием буржуазной пропаганды, заключающийся в навязывании верующим определенных стереотипов мышления, стандартов поведения, выгодных для реакционной буржуазии. Он основан на дезинформации читателей, слушателей радиопередач, телезрителей о действительном положении вещей в мире. Манипуляторы не брезгают никакими средствами, для того чтобы выдать ложь за истину.

Под флагом ислама

Идеология ислама используется империалистами для борьбы против национально-освободительного движения, отвлечения масс от участия в антиимпериалистической борьбе. Правящие круги США и других стран Запада поддерживают, в частности, такую контрреволюционную исламскую организацию, как Братья-мусульмане.

Враги национально-освободительного движения учитывают возрастающую роль в странах Ближнего и Среднего Востока религиозного, в частности исламского, фактора в мировой политике, в решении социально-политических проблем этого региона.

Реакционные круги в странах Востока выдвигают программу переустройства общественно-политической и экономической системы на религиозной основе. Примером тому служит Пакистан. В этой стране подогревается религиозный мусульманский фанатизм, направленный как против индуистской Индии, так и против ставшего на путь социалистического развития Афганистана. В Пакистане, как отмечал итальянский журнал «Панорама», ведется повсе-

местная исламизация общества. В университетах созданы отряды мусульманской милиции. Вся общественная жизнь строится на принципах, освященных Кораном. Как сообщала английская газета «Таймс», побывав в 1982 году на представлении театра марионеток, один из ведущих политических деятелей Пакистана заявил, что в будущем такие спектакли должны быть более пронизаны духом ислама и национализма. В Пакистане было даже решено создать специальный комитет, который бы следил за тем, чтобы куклы превозносили преимущества ислама и прогресс Пакистана. В целях исламизации жизни страны в Пакистане существенно увеличена религиозная насыщенность учебных программ, радио и телевидения. Проведена реформа, связанная с образованием и вступлением в брак, которая прежде всего затронула интересы женщин, и без того подвергавшихся дискриминации.

Женщинам, например, запрещено участвовать в спортивных состязаниях, таких, как Азиатские игры в Дели и Пакистанские национальные спортивные игры. Этот запрет был наложен, несмотря на то, что пакистанские спортсменки заявили, что готовы в соответствии с нормами ислама отказаться от короткой спортивной одежды и играть в брюках или в широких шароварах, являющихся частью пакистанского национального костюма. Кроме того, мусульманские фанатики вносят предложение лишить женщин права участвовать в выборах, водить автомобили и, как в Саудовской Аравии, выплачивать женщинам, пострадавшим от автомобильной катастрофы, лишь половину суммы, которая в аналогичной ситуации выплачивается пострадавшим мужчинам.

Буржуазия в так называемых мусульманских странах стремится задержать процесс секуляризации общественной жизни, помешать распространению светской идеологии. В религии, в частности в исламе, она видит важное оружие идеологического и духовного подчинения масс.

Исламом маскируют свое отношение к социализму антикоммунисты и антисоветчики. Реакционные руководители ряда стран традиционного распространения ислама использовали события в Афганистане для борьбы против национально-освободительного движения, спекулируя на религиозных чувствах верующих. Важное место занимает ислам в глобальной стратегии американского империализма. Американские империалисты приложили немало усилий для того, чтобы направить религиозно-политические движения в странах Востока в русло интересов Запада.

Характерно, что правящие круги США по-разному оценивают роль ислама в различных политических ситуациях. Когда речь идет о поддержке бандитов, засылаемых с территории Пакистана в Афганистан, их рекламируют как защитников ислама. Бжезинский, будучи помощником президента США по вопросам национальной безопасности, всячески прославлял ислам в связи с «афганским вопросом». Однако тот же Бжезинский метал громы и молнии по адресу ислама и связанного с ним фанатизма верующих, когда речь шла об иранской революции. Банды, вооруженные американским оружием, засылаемые в Афганистан с территории Пакистана и выдающие себя за борцов за веру, за истинных мусульман, зверски расправились над муллами в уезде Инджиль провинции Пактия. В городе Кундуз они сожгли школу; в огне погибло 400 экземпляров Корана. Бандиты подложили мину в мечеть города Мазари-Шариф. Они выводили на улицу молящихся мусульман и расстреливали их¹.

Характеризуя кампанию «в защиту ислама», развернутую Вашингтоном, министры иностранных дел Сирии, НДРЙ, Алжира, Ливии и представитель Организации освобождения Палестины заявили: «Искусственная шумиха, поднятая мировым империализмом во главе с США при соучастии Израиля и египетского режима по поводу событий в Иране и Афганистане, преследует цель свернуть арабские и мусульманские народы с курса борьбы против главной угрозы — сионистской оккупации, подорвать арабскую и мусульманскую солидарность, вывести кэмп-дэвидские соглашения из тупика, посеять вражду между арабской нацией и ее друзьями, в первую очередь Советским Союзом и другими социалистическими странами»².

Широкая пропагандистская кампания, направленная на дискредитацию народной власти в Афганистане и проводимая под лозунгами защиты ислама, — яркий пример попыток буржуазной пропаганды использовать религиозный фанатизм мусульман Ближнего и Среднего Востока в целях укрепления позиции империализма в этом регионе. Эта пропаганда, широко используя дезинформацию о политике Народно-демократической партии Афганистана, в частности в отношении ислама, оказала определенное влияние на наиболее отсталую часть населения страны.

Как же в действительности обстоит дело со свободой совести в Афганистане?

¹ См.: Проблемы мира и социализма, 1981, № 6, с. 28.

² Цит. по: Международная жизнь, 1981, № 10, с. 63.

В Основных принципах Демократической Республики Афганистан говорится, что в республике «обеспечивается уважение и защита священной религии ислама; всем мусульманам гарантируется и обеспечивается полная свобода в отпращивании религиозных обрядов ислама»¹.

В докладе на общенациональной конференции Народно-демократической партии Афганистана Генеральный секретарь ЦК НДПА Бабрак Кармаль отмечал, что апрельская революция «учитывает национальные особенности народов, населяющих Афганистан, их глубокие религиозные чувства, исторические и культурные традиции, духовные ценности...

НДПА и Правительство ДРА,— заявил он,— исходя из принципов и целей апрельской революции, вновь торжественно заявляют, что в Демократической Республике Афганистан гарантируются все права и свободы мусульман и патристического духовенства.

Но революционная власть никогда не примирится с попытками врагов революции и народа использовать религию для того, чтобы заставить Афганистан свернуть с избранного им пути»².

Под флагом ислама выступают различные силы. В одних случаях это реакционные режимы, военные диктатуры, прикрывающие религиозным знаменем политику наиболее реакционных сил. Другой характер имеет национально-освободительное движение, направленное против империализма. Само по себе название «исламское» еще не раскрывает характера власти в той или иной стране. Лишь конкретный анализ внутренней и внешней политики правящих кругов показывает, в чьих интересах они прибегают к исламу.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечалось: «В некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может разворачиваться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело,

¹ Демократическая Республика Афганистан. Справочник. М., 1981, с. 154.

² Правда, 1982, 15 марта.

следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения»¹.

В современном Иране среди сторонников аятоллы Хомейни отчетливо проявились два течения. Одно из них — революционное — выступает за коренные социально-экономические преобразования в стране в интересах трудящихся. Оно требует ограничения размеров собственности и возможностей извлечения прибылей с капитала. Иных взглядов придерживаются поборники второго течения, отстаивающие капитализм, частную собственность и неограниченную эксплуатацию.

Некоторые действия ряда ответственных лиц государственного и судебного аппарата играют на руку империализму, заинтересованному в ослаблении прогрессивных сил Ирана. Империалистическая агентура поддерживает религиозных экстремистов.

Прогрессивные силы Ирана осуждают религиозных экстремистов, констатируя, что их акции не отвечают интересам народных масс, играют на руку врагам.

Империализм разжигает религиозную вражду между приверженцами различных конфессий. Очень острый характер носит борьба христианской и мусульманской общин в Ливане. Эти общины, имеющие свою историю, традиции, обычаи, сосуществуют на небольшой территории в 10,4 тыс. квадратных километров. В 1943 году была проведена так называемая конфессиональная реформа, предусматривавшая разделение постов в высшем государственном аппарате по религиозному признаку. В соответствии с ней пост президента может занять только христианин-маронит. Премьер-министром может быть назначен только мусульманин-суннит, председателем парламента — мусульманин-шиит. В парламенте на каждые шесть христиан избиралось пять мусульман.

Правые силы Ливана, поддерживаемые Израилем, стремятся к разделу страны по религиозному признаку. Ливанские патриоты выступают за сохранение демократического государства. Предлагаемая ими программа предусматривает обеспечение суверенитета страны, ее территориальной целостности.

Борьба между прогрессивным национальным движением и силами реакции в этой стране изображается буржуазной пропагандой как лишь конфликт между христианами и мусульманами.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 13.

Оценивая борьбу приверженцев различных религий, международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 года отмечало, что этническая, религиозная рознь в отдельных странах и регионах мира представляет собой серьезное препятствие на пути прогрессивного общественного развития народов освободившихся стран. В Основном документе этого Совещания указывалось, что в борьбе против национально-освободительного движения во многих странах Азии и Африки внутренняя реакция при поддержке империализма «разжигает конфликты между национальными, этническими, религиозными, племенными и лингвистическими группами, ставя тем самым под угрозу независимость, обретенную этими странами»¹.

На службе ЦРУ

Религия используется империализмом и для камуфляжа неоколониализма. Известно, что христианские церкви активно помогали колонизаторам утверждать свое господство в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Колониальные империи Англии, Португалии, Голландии, Франции были основаны при пособничестве христианских миссий. Недаром африканцы говорят: «Когда миссионеры пришли в нашу страну, у них была Библия, а у нас земля, теперь же у нас Библия, а у них земля».

До середины 50-х годов христианские церкви, их миссии открыто поддерживали европейских колонизаторов. Рост национально-освободительного движения в этих регионах, проникновение в сознание верующих антиимпериалистических, освободительных идей, приближающийся крах колониальных империй побудили католическую и другие христианские церкви изменить тактику, приспособиться к новым условиям, с тем чтобы сохранить свои позиции в странах, освободившихся от колониального гнета. Еще в 1927 году в статье, опубликованной в миссионерском журнале, утверждалось: «Из этой мировой обстановки для миссии вытекает обязанность... если не порвать своих отношений с колониальными державами, то, во всяком случае, поддерживать таковые с крайней осторожностью, иначе миссии будут вовлечены в надвигающийся мировой водоворот и погибнут в нем». Объясняя необходимость поворо-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 313.

та в политике католической церкви, один иезуит говорил: «Франция должна уйти отсюда (с Мадагаскара) независимо от того, будет существовать сообщество или нет. Мы же хотим и должны оставаться здесь. Мы вынуждены использовать эти средства (то есть отказ от колониализма) для того, чтобы не допустить развития коммунистического атеизма».

Часть христианских миссионеров, реалистически оценивая изменившуюся обстановку в Азии и Африке, поспешила отмежеваться от колониализма. Некоторые католические ордена стали даже критиковать колониализм. Однако католическая иерархия большинства стран поддерживала его до конца, осуждая любые выступления против него.

По данным, опубликованным в американском журнале «Тайм», в современном мире действуют около 220 тыс. миссионеров, из них более 120 тыс. католических и более 80 тыс. протестантских.

Прогрессивная печать США и других стран неоднократно разоблачала подрывную деятельность миссионерских центров, например в Индии. Еженедельник «Линк», издающийся в Дели, характеризует миссионеров как наиболее активных агентов ЦРУ, отмечая, что существующие в Индии миссионерские школы фактически стали учебными центрами американской разведки. «Благочестивые проповедники, — подчеркивает журнал, — ведут самую настоящую подрывную деятельность, способствуя разжиганию сепаратистских настроений и дестабилизации политической обстановки в освободившихся странах». Миссионеры, главным образом баптистские, настраивали отдельные племена на северо-востоке страны против правительства Индии. Так, в частности, они спровоцировали мятеж племени пага. Миссионеры поддерживали сепаратистские устремления, стремясь создать первое христианское государство в Южной Азии. Вооруженный отряд сепаратистов развернул военные действия в Нагаленде. Вдохновителями и подстрекателями их выступления были агенты ЦРУ, находящиеся в тесном контакте с американскими миссионерами. В апреле 1980 года в штате Манипур появился американский миссионер Л. Смит, до этого проповедовавший «слово божье» в Бангладеш. Визит этого святого отца и агента ЦРУ, писал «Линк», совпал по времени с многочисленными бандитскими вылазками мятежников, в результате которых имелись человеческие жертвы и был нанесен значительный материальный ущерб.

Широкое использование миссионеров в шпионских и подрывных целях, ставшее достоянием гласности, побудило сенат США утвердить в 1977 году специальное постановление, запрещающее такую практику. Однако ЦРУ не отказалось от использования миссионерства в странах Азии, Африки и Латинской Америки. По настоянию ЦРУ сенат США в июне 1980 года одобрил законопроект, аннулировавший запрет на использование миссионеров в качестве агентов и поставщиков информации для ЦРУ. ЦРУ стремится использовать опыт американских миссионеров и их влияние на население некоторых стран Азии и Африки для расширения сферы влияния США в освободившихся от колониального гнета странах. Американские миссионеры подчиняют свою деятельность укреплению неоколониалистских позиций американского империализма. Однако прямая апология американского неоколониализма становится все более опасной для них, дискредитирует их как прямых пособников американских неоколонизаторов. Осознавая трудности, с которыми сталкиваются американские миссионеры, как католические, так и протестантские, в выполнении своей миссии, ЦРУ даже разработало специальную инструкцию, в которой определены направления их деятельности, формы борьбы против тех сил в церкви, которые гребуют изменения ее курса в отношении неоколониализма.

В апреле 1981 года в США появился новый институт — «Религия и демократия». Основная задача этого учреждения — «приостановить внедрение коммунистов в церковь», вести борьбу против дьявола, то есть «теологии освобождения» в Латинской Америке. В своих изданиях институт фальсифицирует политику правительства Сандинистского фронта национального освобождения Никарагуа в отношении религии и церкви. Сандинисты характеризуются как агрессоры, выступающие против католической иерархии Никарагуа. Архиепископ Манагуа Обандо-и-Браво, фактически занявший враждебную позицию в отношении революционного правительства Никарагуа, получил специальную награду института.

В конце 1980 года в Мексике была запрещена деятельность Летнего американского лингвистического института. Как сообщалось в решении министерства просвещения Мексики, он занимался проимпериалистической деятельностью в странах Латинской Америки, был связан с ЦРУ. Решение министерства просвещения Мексики было принято на основе доклада специальной комиссии этнологического и социально-антропологического колледжа Мексики, которая в

течение четырех лет изучала деятельность института. Комиссия установила, что это не научно-религиозное учреждение, каким институт себя изображает, а инструмент идеологического и политического проникновения США в другие страны в целях установления своего контроля и шпионажа. История института весьма характерна. Еще в 1933 году американский священник Уильям Камерон Таунсенд, установив тесные связи с деловыми и религиозными кругами Мексики, добился разрешения на создание первой миссии в богатом нефтью штате, затем миссионеры получили разрешение на создание здесь своей авиаслужбы и радиостанции. Пастору Таунсенду удалось убедить власти, что для выполнения миссии ему необходимо сначала изучить местные диалекты, перевести религиозную литературу, а затем пропагандировать ее среди индейцев. Американские миссионеры маскировали пропаганду американского образа жизни религиозным флагом. Вот примеры некоторых проповедей, приведенные в мексиканской печати: «Процветание начинается с изучения Библии»; «Каждое коллективное действие безправственно, является продуктом сатанинской деятельности на земле»; «Частная собственность неприкосновенна и не является плодом чужеземного труда»; «Послушание всегда определяет хорошего работника»; «Соединенные Штаты воплощают в себе силы, которые пользуются благословением священного духа, а индейцы являются носителями ужасного греха, от которого их может избавить лишь американский образ жизни».

По данным, опубликованным в мексиканском журнале «Просесо», миссии Летнего лингвистического института были размещены в восьми экономически важных и густонаселенных штатах Мексики. Деятельность его финансировалась правительственными учреждениями, американскими компаниями, религиозными общинами. Институт построил сотни зданий, учреждений, мастерских, квартир для семей миссионеров, располагал компьютерами, телекомом, копировальными машинами, самолетами, радиопередатчиками, оборудованием для аэрофотосъемок, в его штате были военные, геологи и ученые различных других специальностей. Все это свидетельствует о том, что институт не имел ничего общего с лингвистикой.

Проведенное парламентом Колумбии изучение деятельности миссий Летнего лингвистического института показало, что огромное количество технических, материальных и людских средств, используемых ими, несравнимо с их прак-

тически нулевой лингвистической деятельностью, которая ограничивается выпуском нескольких брошюр с переводами текстов из Библии на индейские диалекты.

Кроме того, оказалось, что миссии Летнего лингвистического института занимаются промышленным шпионажем в пользу транснациональных компаний. Миссионеры стали прямыми агентами американских нефтяных компаний «Техас Петролиум», «Теннесси», «Колумбие компани» и «Шеврон Петролиум». Стало известно также, что институт участвовал в подавлении восстания индейцев, отказавшихся покинуть земли, в недрах которых были обнаружены минеральные богатства.

Институт направил своих миссионеров в десятки государств Азии, Африки, Латинской Америки, Океании. Он пользуется поддержкой реакционных, диктаторских режимов, например, в Гватемале и Чили.

В 1972 году филиалы Летнего лингвистического института действовали среди 252 латиноамериканских племен индейцев в Боливии, Бразилии, Колумбии, Эквадоре, Гватемале, Гондурасе, Мексике и Панаме.

В колумбийской печати были опубликованы материалы о торговле марихуаной, которой занимаются миссионеры, тем самым приучая индейцев принимать наркотики. Миссионеры из Летнего лингвистического института поставляют плантаторам партии индейцев-полурабов в качестве дешевой рабочей силы. После обнародования выяснившихся фактов акции института вызвали протесты рабочих и студенческих организаций, представителей колумбийской интеллигенции и индейцев. В Колумбии развернулось движение за изгнание его миссий из страны. В результате выступлений прогрессивной общественности стран Латинской Америки правительство Мексики приняло решение о ликвидации института. Однако, как сообщает орган Коммунистической партии США «Дейли уорлд», он продолжает функционировать.

В 1969 году Нельсон Рокфеллер после поездки по странам Латинской Америки представил президенту США Никсону доклад, в котором характеризовал перспективы для американского бизнеса¹. В частности, Рокфеллер утверждал, что потенциальной опасностью для США являются священнослужители, работающие среди бедняков, а также прогнозировал, что «главными действующими лицами в грядущей политической драме будут военные и церковь».

¹ Junge Kirche, 1982, № 12, S. 625.

Правящие круги США, крайне заинтересованные в укреплении позиций американских монополий на латиноамериканском континенте, приняли все меры к тому, чтобы церковь, в частности католическая, не отказалась от своей традиционной роли союзницы эксплуататорских классов, поддерживающих тесные экономические и политические связи с американским империализмом. В то же время они стремятся не допустить участия духовенства в движении народных масс, направленном против американского империализма. Для достижения своей цели американские империалисты прибегали к различным политико-идеологическим средствам — террору, запугиванию и убийству священнослужителей, стоящих на прогрессивных социально-политических позициях, подкупу отдельных церковных деятелей. Характерно и то, что церковными делами в Латинской Америке занялось непосредственно ЦРУ, которое стало засылать агентов в религиозные организации стран Латинской Америки. Ведомство на Лэнгли через свою агентуру в католической церкви этих стран пыталось направить деятельность миссионеров, среди которых преобладают американцы, на борьбу с прогрессивными элементами в церковной иерархии и с рядовым духовенством, принимавшими участие в освободительной борьбе народов Латинской Америки.

В основу документа Санта-Фе, разработанного в мае 1980 года ультраконсервативной группой советников при кандидате в президенты США от республиканской партии Рональде Рейгане, положен тезис, что третья мировая война началась. Авторы документа отмечают: «США должны перехватить идеологическую инициативу». Далее говорится, что во внешней политике США нужно найти путь противодействия «теологии освобождения», распространяемой в Латинской Америке. Роль церкви жизненно важна для обеспечения политической свободы.

Кроме того, в документе содержатся рекомендации президенту: создать региональные военные союзы, направленные против СССР в кризисных районах мира, в том числе в Южной и Центральной Америке, пакт в Южной Атлантике, подобный НАТО, в который должна войти и Южно-Африканская Республика, усилить подрывную деятельность против Кубы.

Главный смысл документа Санта-Фе — уничтожить в Центральной Америке все, что американские ястребы считают коммунизмом, устранить те силы и организации, которые выступают против политики США в отношении

Латинской Америки. В их число входят и священники, участвующие в борьбе народных масс против диктаторских режимов в этом регионе.

Католическая церковь в Латинской Америке не стала надежной опорой для США. Значительная часть священнослужителей отказалась от уготованной им роли пособников американского империализма, а многие даже оказались по одну сторону баррикад с трудящимися. Изменение социально-политической позиции латиноамериканского духовенства обусловлено растущим недовольством верующих реакционными тираническими режимами. Конечно, не все духовенство Латинской Америки поддерживает борьбу народных масс. Однако выявляется совершенно четкая тенденция к увеличению числа священников, принимающих участие в национально-освободительном движении.

Правящие круги США выражают недовольство позицией католической церкви в Латинской Америке. В своем выступлении 1 марта 1983 года перед участниками организации «Межамериканский диалог», в которую входят политические, общественные и религиозные деятели США и Латинской Америки, вице-президент США Дж. Буш заявил, что он не в состоянии попятить, как священнослужители могут примирить свою веру с марксистской тактикой. Это замечание вице-президента встретило отпор со стороны религиозных деятелей США. Полемизируя с Дж. Бушем, американский священник Т. Хесбург сказал, что бедность и несправедливость, царящие в Центральной Америке, очень легко могут привести священников к союзу с левыми, заставив их работать плечом к плечу с марксистами или любыми другими, кто пытается изменить существующие порядки.

Характерно, что за день до выступления Буша государственный секретарь Дж. Шульц критиковал церковных деятелей США, выступающих против расширения американского военного вмешательства в Сальвадоре. 7 марта президент Национальной конференции католических епископов США Дж. Роуч направил письмо президенту Рейгану, в котором он выразил озабоченность заявлениями двух высокопоставленных представителей администрации относительно роли католической церкви в Центральной Америке. В этот же день архиепископ Вашингтона Дж. Хикки в одной из комиссий палаты представителей конгресса отверг утверждения о том, что политика церкви в Центральной Америке якобы способствует обеспечению интересов марксистов. Он заявил, что администрация должна

прекратить оказание военной помощи сальвадорскому режиму и добиваться урегулирования конфликта мирным путем.

Разведывательные службы стран НАТО проявляют интерес к крупнейшим религиозным центрам мира, стремясь использовать их как источник информации. Это характерно, в частности, для разведывательной службы ФРГ. Как писал в июле 1982 года западногерманский журнал «Штерн», служба информации ФРГ под кодовым названием «Ева» проводила в течение многих лет операцию по сбору сведений в самом Ватикане, имела своих людей в архивах, дворцах Ватикана, а также в среде церковной иерархии во всем мире. Задания западногерманской разведки выполнял агент Ева-902 — иезуит Антонио Мессинео, бывший сотрудник журнала итальянских иезуитов «Чивильта каттолика», эксперт по вопросам восточной политики. В списке западногерманских агентов был и один из пяти церемониймейстеров Ватикана при Пие XII, Иоанне XXIII и Павле VI. Руководители западногерманской спецслужбы рассматривают церковь как удобный канал для шпионской деятельности.

ДЕМОНТАЖ НЕБЕС

Церковная статистика и реальность

Известный американский марксист Уильям Фостер писал: «Одним из глубоких процессов, совершающихся на протяжении последних десятилетий, является быстрый упадок религии... Разложение религии происходит во всех капиталистических странах, даже в тех, где правящий капиталистический класс в эксплуататорских целях настойчиво использует все возможные средства культивирования и сохранения религиозности трудящихся масс. Особенно же быстро оно происходит при социализме»¹.

Идейный кризис религии, отмеченный У. Фостером еще в конце 40-х годов, приобрел в последующие десятилетия широкий размах. Углубление кризиса религии связано с общим кризисом капитализма, начало которому положили первая мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция. В результате разгрома фашизма, победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, краха колониализма этот кризис охватил все сферы жизни буржуазного общества — экономику, политику, идеологию.

Буржуазная идеология не способна выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь массы трудящихся. Поэтому правящие круги капиталистических стран выпущены все активнее обращаться к религии, имеющей огромный опыт воздействия на массы, с тем чтобы использовать ее как инструмент, оружие их духовного порабощения. Их усилия дали определенные результаты. Реакционной буржуазии не без помощи религии, религиозных организаций удается сохранять свое влияние на значительную часть трудящихся верующих, навязывать им определенные стереотипы мышления и поведения, консервировать их религиозность.

¹ Фостер У. З. Закат мирового капитализма. М., 1951, с. 115, 118.

Однако ход общественного развития, обострение кризиса экономики, политики и идеологии капитализма приводит к постепенному ослаблению религии как фактора идеологического подчинения масс и церкви, как института, связанного с наиболее консервативными кругами буржуазного общества. В капиталистическом мире углубляется процесс секуляризации, постепенного высвобождения многих сторон общественно-политической жизни от влияния религии и церкви.

В отличие от религиозных кризисов прошлого, например кризиса католицизма в XVI веке, когда Реформация нанесла серьезный удар по католической церкви, современный кризис является всеобщим. Речь тогда шла о смене одного религиозного направления другим, более адекватным изменившимся социально-политическим условиям. Рядом с феодальной в своей основе религией, какой является католицизм, появился протестантизм, который Маркс характеризовал как буржуазную разновидность христианства. Социальные изменения и перевороты, в результате которых на смену одним формам классового господства и эксплуатации приходили другие, не уничтожали самых глубоких принципов религиозных верований. Нынешний кризис религии представляет собой кризис всякой религии как специфической формы общественного сознания, он носит всеобщий характер. «Католическая церковь и некоторые другие религии,— говорится в Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года,— переживают идеологический кризис, расшатывающий их вековые концепции и сложившиеся структуры»¹.

В документе подчеркивается, что данный кризис прежде всего идеологический. Это означает, что религия в современных условиях не оказывает на людей, в том числе на верующих, такого идеологического воздействия, как это было в прошлом. Анализ отношения населения к церкви показывает, что современный человек все более скептически относится к концепциям, которые веками пропагандировала католическая и другие церкви. Традиционные методы религиозного воздействия на массы становятся все менее эффективными, поскольку они не соответствуют умонастроению современного человека. Уменьшается количество прихожан, которые прислушиваются к рекомендациям ду-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., с. 310.

ховных пастырей, особенно по социально-политическим вопросам. Это отчетливо проявляется, в частности, в избирательных кампаниях, когда верующие вопреки рекомендациям духовных пастырей отдают свои голоса кандидатам коммунистических партий. Конечно, не во всех религиях и не во всех регионах глубина, масштабы и последствия кризиса одинаковы.

Особенно остро он проявляется в современном католицизме. Это объясняется тем, что католическая церковь и ее всемирный центр Ватикан тесно связаны с капитализмом. Католицизм распространен в странах, являющихся ареной острой классовой борьбы, — в Латинской Америке, Италии, Франции и др. Католические социологи сетуют на то, что кризис охватил даже такую традиционно католическую страну, как Италия. «Римляне далеки от бога»¹, — писал в 1971 году французский католический журнал «Энформасьон католик энтернасьональ». По данным директора центра социальных исследований Эмиля Пэна, лишь 30 — 35 % населения посещают мессу, 40 % опрошенных верят в потустороннюю жизнь, 40,5 % — в воскресение Христа, мало прихожан интересуется религиозной литературой, только 15 % опрошенных имеют у себя религиозные книги или брошюры, только 40 % католиков проявили интерес к энцикликам римских пап, хотя они широко рекламируются всеми средствами массовой информации.

Исследование, проведенное в епархии самого папы, то есть в Риме, показало, что большинство католиков считают развод допустимым, хотя церковь настаивает на соблюдении догмата о нерасторжимости брака. Это подтвердил референдум 12 мая 1974 года.

Такая же картина наблюдается и в других странах Западной Европы. По опубликованным в западной печати материалам, для Испании характерен высокий уровень религиозности. 95 % населения крещены в церкви, 89 % опрошенных испанцев заявили, что они католики. Однако и в этой стране, где сравнительно более высокий уровень религиозности, чем в других странах, не все католики регулярно посещают церковь и отмечается ослабление влияния церкви на массы.

Характеризуя положение католической церкви во Франции, газета «Монд» в 1973 году писала: «Церковь раздирается. Авторитет папы, его непогрешимость поставлены под сомнение, часть французского духовенства соби-

¹ Informations catholiques internationales, 1971, № 367.

рается на предстоящих выборах голосовать за левые партии. Изменившееся отношение французского духовенства к левым партиям, готовность некоторой его части поддерживать на выборах коммунистическую партию — важный признак кризиса католицизма.

Данные различного рода исследований религиозности, опубликованные во французской печати, со всей очевидностью показывают, что в этой стране, которую Ватикан считает старшей дочерью католической церкви, происходит дехристианизация, отход от католической церкви. Несмотря на то, что 80% французов заявили, что они являются католиками, в своей повседневной жизни эти католики не проявляют религиозного рвения, регулярно посещают мессу лишь 12% из них, в 1974 году каждый второй француз не исповедовался в церкви. Большинство из них не обучает своих детей религии. В 1979 году 74% французов признали, что их дети не получают никакого религиозного образования. Уменьшился процент религиозных браков. Изменяется также характер религиозности. Она в ряде случаев становится формальной. До 1966 года в католической церкви Франции в год посвящалось 700 новых священников, а в 1981 году — лишь 111.

Именно во Франции еще в 30-х годах XX века были проведены первые социологические исследования религиозности населения, отношения его различных классов к религии и церкви. Их инициатором был католический профессор Габриэль Ле Бра. Проведенные под его руководством исследования оказались весьма неутешительными для церкви, они показали, что значительная часть французов потеряла с нею связь.

Характеризуя католическую церковь, известный французский писатель Морис Дрюон писал, что за видимостью благополучия скрывается глубокий кризис католической церкви. «...Церковь позорит себя, совершает тяжкие проступки и, кажется, вот-вот рухнет сама собой»¹.

По данным проведенного в 1979 году в Англии опроса населения об отношении его к религии, 13% опрошенных заявили, что они атеисты или агностики; 52% считают церковь старомодной.

Резкое снижение контингента прихожан приводит к тому, что в некоторых капиталистических странах соборы закрываются. Ожидается, что в течение нынешнего десяти-

¹ Цит. по: Наркирьер Ф. С. Французский роман наших дней. М., 1980, с. 163.

тилетия более 600 соборов в Англии прекратят свое существование за ненадобностью, к концу 80-х годов общее число закрывшихся в этой стране соборов составит 1600¹. Чем же это вызвано?

Прежде всего сокращением паствы, особенно за счет молодежи, для значительной части которой характерно отсутствие интереса к религии. Уменьшение паствы обусловлено также и миграцией населения, в первую очередь из городов, где сворачивается промышленное производство. Жители таких городов отправляются на поиски работы в другие районы страны, и церкви остаются без прихожан.

Кризис переживают как католическая, так и евангелическая церкви ФРГ. Обе они с конца 60-х годов до 1975 года потеряли большое количество приверженцев. За этот период 1,2 миллиона протестантов подали в соответствующие инстанции заявления о выходе из церкви. В среднем в год уходили из церкви 50 тыс. католиков. Все горожане ФРГ, состоящие в церковных общинах, должны платить государству церковный налог. Не желающие платить должны подать заявление в суд о своем желании выйти из церкви. Хотя такой поступок чреват осложнениями, поскольку принадлежность к церкви — один из показателей политической благонадежности, тем не менее находится немало людей, которые открыто заявляют о своем нежелании быть членами церкви.

В начале 60-х годов только 44% католиков ФРГ систематически посещали воскресное богослужение, в 1980 году на мессу приходило уже лишь 1/3 католиков. Уменьшилось также количество прихожан, выполняющих религиозные обряды. Меньше половины католиков принимают пасхальное причастие². Проведенные исследования показали, что большинство верующих — это женщины, дети, старики. Активная часть населения значительно меньше связана с церковью. Руководители евангелической и католической церквей пришли к выводу, что им не обойтись без рекламы. В ФРГ был запланирован «крестовый поход» за веру, рассчитанный на три года. На него отпускалось церковью около 20 млн. марок. Были созданы специальные группы для привлечения в церковь людей, которые отошли от нее. В результате, по расчетам организаторов этого похода, в церковь должны вернуться 55 млн. крещеных граждан ФРГ.

¹ См.: За рубежом, 1981, № 36, с. 23.

² Spiegel, 1980, № 24, S. 111.

Как сообщалось в западногерманской печати, протестантские и католические священники стали говорить о демонтаже старого неба. Это выражается в отрицании людьми многих важнейших религиозных догм, в частности веры в существование ада, в непорочное зачатие, в первородный грех. Опрос, проведенный Институтом Гэллапа в Англии, показал, что лишь 50% англичан считают Иисуса сыном божьим.

Важным показателем обострения кризиса религии является кризис кадров духовенства, черного и белого. В католической церкви Испании, как и в других странах, наблюдается буквально бегство монахов из монастырей, вследствие чего закрываются сотни монастырей. За период с 1945 по 1974 год 10 тыс. католических священников отказались от сана, сняли сутаны. В сентябре 1974 года итальянский журнал «Эпока» предсказывал, что в ближайшие годы будет закрыто большинство духовных семинарий. За восемь лет (с 1970 по 1978 г.) в Италии перестало существовать 116 из 375 духовных семинарий. Они прекратили свое существование главным образом потому, что испытывали большие трудности с пополнением контингента учащихся. Молодые люди, даже верующие, не хотят быть священниками. Это объясняется падением престижа священника, а также тем, что обязательный для всех священников целибат отпугивает и тех католиков, которые хотели бы посвятить себя служению церкви.

Римская курия крайне обеспокоена явным уменьшением числа священников и монахов. Об этом кризисе религиозного призвания шла речь в 1980 году на международном совещании католической церкви, в котором участвовало 150 епископов и столько же руководителей религиозных орденов, священников и мирян из 80 стран мира¹.

По данным Института Гэллапа, самой религиозной страной являются США. Но и в этой многоконфессиональной стране, где еще недавно отмечался так называемый религиозный бум, церкви различных вероисповеданий также потеряли часть своих прихожан. В период бума (1945—1965 гг.) церкви были переполнены верующими, строились новые церковные здания. Одна только католическая церковь ежегодно открывала 150—200 новых церквей². В 50-х годах религия была первым признаком самоидентификации американцев. На вопрос, кто он, американец от-

¹ L'Osservatore Romano, 1981, 11—12. V.

² Religions in America. Ed. by Herbert L. Marx. New-York, 1977, p. 88.

вечал: протестант, католик, иудей. Браки большею частью происходили между единоверцами одной национальности. Однако в последние десятилетия наметились новые тенденции. Увеличивается количество смешанных браков между приверженцами различных конфессий. Многие католики США заняли критическую позицию в отношении установок церкви по вопросам брака, семьи, развода, отказываются соблюдать религиозные запреты. Как известно, католическая церковь не разрешает верующим вступать в брак после развода. Однако, по данным проведенных в США опросов, на вопрос, считает ли он, что вступление в брак после развода является грехом, 60% ответили «нет», 28% — «да» и 12% заявили, что «не знают». В 1974 году, по данным опросов, регулярно посещали мессу 50% католиков, 77% пресвитерианцев, 32% методистов и 28% приверженцев епископальной церкви¹. Среди молодежи в возрасте от 17 лет $\frac{1}{3}$ регулярно не посещает мессу.

Скептицизм в отношении ряда церковных запретов выражают не только верующие, но даже часть католического духовенства. 64% католических священников заявляют о своем несогласии с тем, что Ватикан запрещает католикам пользоваться искусственными средствами контроля над рождаемостью. На вопрос, нужно ли отлучать от церкви вступивших в брак после развода, 60% католического духовенства отвечают отрицательно. 77% священников в возрасте 39 лет и моложе считают, что необходимо разрешить священникам вступать в брак².

Многие католики не считают нужным придерживаться морали, проповедуемой главой церкви. Проведенное в 1974 году исследование показало, что 83% католиков не признают установки папы Павла VI по вопросам контроля над рождаемостью. Многие запреты церкви, регламентирующие различные стороны быта верующих, также не соблюдаются ими. Характерно, что только 37% американских католиков признают догмат о непогрешимости папы, провозглашенный Первым Ватиканским собором.

Среди католиков США высок процент разводов. В этом отношении католики не отстают от протестантов, которым разводы не запрещены. Трибуналы по вопросам брака и семьи в католических епархиях США ежегодно объявляют не сакраментальными и потому аннулированными 10 тыс. браков.

¹ Religions in America, p. 17.

² Ibid., p. 18.

Одним из существенных показателей кризиса католической церкви в США является закрытие католических школ. За десятилетие с 1965 по 1975 год их число сократилось с 13 340 до 3100, а число учащихся в них уменьшилось с 5,6 млн. до 3,5 млн. человек. Из католической церкви США ушли 35 тыс. монахинь, 10 тыс. священников и даже один епископ¹. Значительно уменьшилось также количество слушателей духовных семинарий — с 49 тыс. в 1964 году до 17 200 в 1975 году.

Таким образом, для США характерны, с одной стороны, высокий уровень религиозности: большинство американцев числятся прихожанами той или иной церкви; а с другой стороны, эта религиозность в значительной мере является формальной, неглубокой и не оказывает решающего влияния на жизнь и поведение людей.

Приведенные факты со всей очевидностью показывают, что католическая церковь в США переживает, как и церкви других стран, глубокий кризис. Это кризис доверия к руководству, кризис церковных кадров, ослабление престижа церкви.

Религиозная ситуация в США отличается от ситуации в Западной Европе. Здесь нет какой-либо преобладающей религии, а действуют многочисленные церковные организации, принадлежащие к различным религиозным направлениям. Пожалуй, ни в одной капиталистической стране мира не существует столько различных церквей, как в США. Именно в США возникли так называемые нетрадиционные, или, как их иногда называют, альтернативные, религии, приобретающие все большее значение в религиозной жизни страны, различные новые церкви, секты, находящие своих приверженцев прежде всего среди молодежи. По данным Института Гэллапа, в США имеется почти миллион последователей восточных религий, 50 буддистских организаций.

Проведенное в США исследование показало, что из каждых 100 взрослых американцев (старше 18 лет) 94 верят в бога, 89 молятся, 41 посещает богослужение раз в неделю, 41 считает религию важной в жизни (во Франции и ФРГ всего 7%)². Это свидетельствует о том, что в США более высокая религиозность, чем в странах Западной Европы. Действительно, американцы организационно более тесно связаны с церковью, чем французы, испанцы и дру-

¹ Religions in America, p. 18.

² Ibidem.

гие народы. При опросах, систематически проводимых Институтом Гэллапа, службой Харриса и другими институтами, изучающими общественное мнение, американцы, как правило, объявляют себя верующими в бога, приверженцами той или иной религии, членами церкви. И действительно, протестантские, католическая церкви и синагога имеют большую паству, а следовательно, большие доходы. Все это используется американской пропагандой для того, чтобы рекламировать США как благочестивую страну. Американская пропаганда, средства массовой информации систематически и настойчиво внушают гражданам США и мировому общественному мнению, что религия в этой стране владеет умами подавляющего большинства американцев и их действия, поступки, позиция в отношении других стран и народов диктуются не материальными, а глубоко возвышенными интересами, вытекающими из их религиозных убеждений.

В 1970 году один высокопоставленный сановник протестантской церкви весьма саркастически заявил: «Принадлежность к церкви всегда рассматривалась как неотъемлемая часть положения человека в обществе. В результате наши церкви настолько же оказались и приобрели почти такой же обыденный характер, как городские службы по уборке мусора»¹. Действительно, в США сложилась традиция: американец — верующий, неважно какой религии — протестантской, католической или иудейской. Быть неверующим, открыто заявлять об этом — аномалия. Религиозностью, формальной принадлежностью к церкви определяется респектабельность и в значительной мере социальный статус человека. Атеист, неверующий имеет очень мало шансов устроиться на государственную службу. С недоверием к нему отнесется и предприниматель. Этим объясняется, что большинство американцев предпочитают числиться в религиозной общине. Поэтому же кандидатов в конгресс рекламируют как усердных прихожан, регулярно посещающих церковь. Учитывать традицию вынуждены конгрессмены, сенаторы, судьи, губернаторы и другие политические деятели, особенно в избирательных кампаниях. Это должно способствовать их карьере, их преуспеванию на поприще политики и бизнеса.

Как отмечалось в американской печати, религия усиливает свое влияние на общество, но вместе с тем теряет свое влияние на мораль американцев. Секулярный мир

¹ За рубежом, 1970, № 5, с. 21.

дает достаточно доказательств этого. США имеют самую высокую в мире преступность¹.

Религиозность многих американцев формальна. Она не затрагивает глубоко их чувства, не сказывается на их поведении. Однако было бы неправильным не видеть и того, что религия еще оказывает влияние на многих американцев, а церкви различных вероисповеданий имеют прочные позиции в духовной и общественно-политической жизни американского общества. Можно ли говорить о кризисе религии в США? Некоторые, пишет известный американский социолог религии Петер Бергер, считают его выдумкой интеллектуалов. Однако, заявляет он, нельзя легко отделаться от этого понятия. Американский социолог видит кризис в том, что в последнее десятилетие религия в Америке характеризуется быстрым приспособлением к нерелигиозной культуре².

Проведенное в конце 70-х годов Институтом Гэллапа совместно с религиозным исследовательским центром Принстонского университета исследование отношения населения США к религии показало, что 61 млн. американцев не принадлежат ни к одной церкви. И в то же время многие из них продолжают оставаться верующими. Почему же они тем не менее не связаны с традиционными институциональными церквями? Они, как утверждает Институт Гэллапа, занимают критическую позицию в отношении этих церквей.

Отмечая повсеместно наблюдающийся кризис религии, следует вместе с тем подчеркнуть, что для современного капиталистического мира характерен не только лишь упадок религии. Марксизм-ленинизм придерживается той точки зрения, что религия при капитализме не может исчезнуть, поскольку сохраняются ее глубокие социальные корни, социальные причины ее воспроизводства. Маркс писал: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой»³.

Существование глубоких социальных корней, питающих, консервирующих религиозность масс,— вот причина того, что религия не принадлежит лишь прошлому. Она занимает и теперь важное место в идеологической системе

¹ Religions in America, p. 28.

² Ibid., p. 29.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 90.

современного капитализма. В условиях кризиса религии церкви различных вероисповеданий усиливают идеологическую и политическую активность, направленную на укрепление своих позиций.

Идеологи церкви заняты поисками новых методов пропаганды религии. Церкви, в частности католическая, отнюдь не отказались от претензий стать ведущей общественной силой. В конце 70 — начале 80-х годов стало отчетливо видно их стремление быть арбитром в борьбе двух социальных систем.

Однако, анализируя современное положение религии в капиталистических странах, необходимо отметить, что, несмотря на весьма сложные процессы, характеризующие его, ведущей тенденцией является тенденция к упадку религии, ее разложению. Расширяющийся процесс секуляризации, несмотря на противодействие религиозных организаций, опирающихся на реакционные консервативные силы общества, все больше вытесняет религию из сферы общественной жизни. Это приводит к так называемой приватизации религии, характеризующейся тем, что значительная часть населения, не участвуя в ритуальной практике религиозных организаций, относит себя к числу верующих и рассматривает религию как необходимое условие и важнейший источник нравственности. «Из сферы «официальной» жизни, — отмечает советский исследователь Д. М. Угринович, — религия во многих случаях вытесняется в область семейных отношений, становится внутренним делом каждого индивида»¹.

В погоне за паствой

Духовенство использует различные способы для того, чтобы удержать прихожан в лоне церкви. Характеризуя некоторые традиционные методы воздействия католических священников на прихожан, французский журналист Ноэль Калеф в книге «Я видел, как живет Италия» сообщал, что в некоторых районах Италии духовенство ведет специальный учет политических взглядов и настроений местного населения. Каждый священник имеет картотеку на свой приход. В ней фиксируются политические и религиозные убеждения, религиозное образование, принадлеж-

¹ Угринович Д. М. Общий кризис капитализма и религия. М., 1979, с. 31—32.

пость к той или иной католической организации каждого из прихожан. На вопрос о целях сбора этих сведений французскому журналисту ответили так: «Вы добываетесь места — прислуги, садовника, счетовода или президента акционерного общества. В других странах о вас запрашивают специальное агентство или банк, вкладчиком которого вы состоите, в Италии же адресуются к священнику. Тот отыскивает вашу карточку в картотеке. Она сопровождает человека при всех переменах его местожительства и содержит исчерпывающие сведения, помогающие составить о нем точное представление под вполне определенным углом зрения. Ненамного изменилось положение и ныне. В Италии, как и в некоторых других капиталистических странах, где католическая церковь имеет еще достаточно прочные позиции, положение человека, возможность устроиться на работу или найти лучшую, более высокооплачиваемую работу зависит в значительной мере от того, какую характеристику дает ему местный священник»¹.

Применяя некоторые новые методы религиозной пропаганды, церковь не отказывается от обскурантистской пропаганды традиционных библейских истин. Так, туринский священник Луиджи написал книгу в 500 страниц о жизни на том свете. Автор со всей серьезностью заверяет читателей в том, что в раю исправляются все физические недостатки, и поэтому призывал их не тратить на лечение во время краткосрочного пребывания на земле. Он убеждал также, что в раю проводятся спортивные и другие состязания.

Сам факт издания такого рода книг весьма показателен. Автор и издатели пытаются повысить интерес читателей к загробному миру, к загробной жизни. Дело в том, что проведенные в ФРГ и других странах Запада исследования показывают наличие у значительного числа верующих сомнений в существовании загробной жизни. Вера в загробную жизнь — важнейший элемент религиозной веры. Поэтому скептицизм многих верующих вызывает беспокойство религиозных идеологов. Не случайно римская курия недавно потребовала от священников чаще напоминать верующим о загробной жизни. Конечно, вряд ли книги, описывающие прелести небесного рая, найдут в наши дни широкий отклик. Однако церкви различных вероисповеданий продолжают внушать верующим идею о загроб-

¹ Калей Н. Я видел, как живет Италия. М., 1963, с. 258.

ном искуплении, запугивать муками ада за земные преступления. Идея загробной жизни служит и для того, чтобы в пужном церкви направлении формировать взгляды верующих на современную социально-политическую жизнь, диктовать им определенную линию политического поведения. Такого рода пропаганда особенно усиливается в периоды кампаний по выборам в парламенты.

Церковь использует различные каналы для пропаганды религии.

В капиталистических странах наряду с профессиональными служителями культа в штатах религиозных организаций состоят сотни тысяч мирян, заинтересованных в расширении деятельности церкви и ее влияния на массы: в ФРГ — 480 тыс., в США — свыше 800 тыс. человек. Наличие такого большого количества служащих-мирян в религиозных организациях объясняется тем, что церковь в США и других капиталистических странах — это не только храм, молебельный дом. Она обрастает многочисленными нерелигиозными учреждениями — больницами, домами престарелых и инвалидов, пансионатами, почлежками и даже стадионами, спортивными площадками, кинотеатрами. Большое количество служащих занято в различных благотворительных религиозных организациях, фондах, располагающих большими средствами. Действующие в благотворительных учреждениях сотрудники-миряне наряду с выполнением своих непосредственных служебных обязанностей в той или иной степени занимаются пропагандой религии среди обслуживаемого ими контингента людей. Церковь, в частности католическая, придает большое значение этой деятельности. Вопросы так называемого апостолата мирян обсуждались на ряде церковных форумов, в частности на Втором Ватиканском соборе.

Стремясь привлечь массы в церковь, ее руководители рядятся в тогу защитников интересов трудящихся. Духовные лидеры нередко используют лозунги левых сил, надеясь, с одной стороны, помочь правящим кругам выпустить пар недовольства, а с другой — опасаясь, чтобы священники не стали союзниками левых сил.

Церковные круги уделяют особое внимание миссионерской деятельности. В мире в 1982 году действовало 220 тыс. христианских миссионеров. Почти во всех развивающихся странах работают американские миссионеры. Их цель — не допустить того, чтобы народы освободившихся от колониального гнета стран стали па путь социалистического развития. На богослужении в городе Себу (Филиппины)

американский проповедник Роджэр Вэнн из Миннесоты начал проповедь с призыва: «Все, кто есть в зале, пожмите друг другу руки: это первый шаг к дружбе, братству, первый шаг от ненависти к терпимости». С подобной же речью выступал там и американский космонавт Чарлз Дьюк. На этом богослужении молитвы были переложены на джазовую музыку, а религиозные песни исполняли профессиональные актеры, прибывшие из США. Присутствующим раздавали литературу, направленную против безбожников-коммунистов, там же разбрасывались листовки с клеветой на Советский Союз, с призывами уничтожить социалистический мир любыми способами, вплоть до применения ядерного оружия¹.

В США широкое распространение получила практика внедрения религии в медицину. Различные церкви США располагают 200 психиатрическими больницами, имеющими в своих штатах священнослужителей. Сами по себе эти факты свидетельствуют не только о филантропической деятельности церкви, но и о том, что она раздвигает рамки своей деятельности, стремясь выйти за пределы храмов. Церковные больницы имеются не только в США, но и в других капиталистических странах, например в ФРГ. Интерес церковных кругов к вопросам медицины, к лечебным учреждениям объясняется прежде всего тем, что люди, попавшие в больницу с серьезными заболеваниями, в силу состояния своей психики более восприимчивы к религиозной проповеди, чем здоровые. Этим-то и пытаются воспользоваться духовные пастыри, чтобы овладеть душами больных и их родных и близких, обратить их на праведный путь, вернуть тех из них, кто безразличен к религии, в лоно церкви. Кроме того, церковные больницы, а также деятельность священнослужителей в светских больницах призваны создать впечатление, что церковь заботится не только о душе, но и о теле.

Протестанты Сайрус Олви Беннет и Джерри Уайли открыли в одном американском городке парикмахерскую, в которой они между делом ведут религиозную обработку своих клиентов. Они считают, что их опыт оказался удачным: им удалось вернуть в лоно церкви несколько человек.

Подобные факты не приобрели еще массового характера. Однако они, несомненно, говорят о новых явлениях в проповеднической деятельности и в богослужебной практике церкви в капиталистических странах.

¹ Правда, 1981, 27 сентября.

Церковные деятели, в частности, стремятся учитывать интересы и запросы современной молодежи. Одними мольбами, богослужением ее в церковь не заманить.

Конечно, все эти новации позволяют церкви в некоторой мере увеличить свою паству. Однако в целом они не дают ожидаемых религиозными деятелями результатов. Поэтому одной из главных забот церкви является приспособление содержания религиозных проповедей к умонастроениям современного человека. Наряду с чисто религиозными сюжетами в проповедях все большее место занимают рассуждения о земной жизни, о проблемах семьи, об актуальных социально-политических проблемах. Именно так строит свои проповеди известный американский баптистский проповедник Билли Грэм.

Важным каналом религиозной пропаганды всегда было паломничество к так называемым святым местам. Католическая церковь стремится ныне расширить паломничество. С этой целью усилена реклама так называемых святых мест, например, Лурда во Франции, Лорето в Италии, Альтэттинга в ФРГ и др., которые посещают сотни тысяч паломников, надеющихся на божественное чудо. Так, например, в Италии их ежегодно бывает около 6 млн. человек. Для их обслуживания действует большая сеть гостиниц. К услугам паломников, прибывающих в Лурд, имеется 330 гостиниц. В этом небольшом городке открыто много магазинов, в которых ведется бойкая торговля различными предметами культа, сувенирами. Чудеса, приписываемые святым, оборачиваются неплохим бизнесом для предприимчивых священнослужителей и дельцов: владельцы гостиниц, магазинов и различных других учреждений, обслуживающих паломников, получают немалые доходы. Не случайно «святые места» широко рекламируются средствами массовой информации капиталистических стран. Бизнесмены, загребавшие немалые барышни, заинтересованы в том, чтобы поток паломников не иссякал.

«Святым местам» уделяют много внимания церковные иерархии. Церковь стремится привлечь в «святые места» прежде всего молодежь. Так, в Лурде систематически организуются встречи представителей молодежных католических организаций многих стран. Сюда же, как и в другие «святые места», приглашаются офицеры и солдаты армий стран Западной Европы.

Одним из важных религиозно-пропагандистских мероприятий католической церкви является так называемый святой год, который, как правило, проводится один раз в

25 лет. Последним святым годом был 1975-й. На заключительном заседании совещания кардиналов в Ватикане в ноябре 1982 года папа Иоанн Павел II объявил 1983 год чрезвычайным святым годом.

25 марта 1983 года папа Иоанн Павел II тремя ударами серебряного молотка, украшенного драгоценными камнями, по так называемым святым вратам собора св. Петра возвестил о начале внеочередного святого года, объявленного в ознаменование 1950-летия распятия Иисуса Христа.

Под символические удары папского молотка открылись створки святых врат и в собор сопровождаемый кардиналами и епископами вошел папа.

Впервые в истории католической церкви святой год отмечался в 1300 году. Церемония открытия святых врат базилики святого Петра впервые проводилась в Риме в рождество 1449 года. Римская курия всегда придавала большое значение церемонии открытия святых врат. Ее подготовкой и проведением руководил как при открытии и проведении юбилейного 1975 года, так и в 1983 году известный итальянский кинорежиссер Дзефирелли.

Римская курия рассматривает святой 1983 год как репетицию очередного святого года, который должен отмечаться в 2000 году.

Объявленный папой святой год отмечается не только в Риме, но одновременно в епархиях и приходах всего мира. Такое нововведение свидетельствует о стремлении римской курии придать его празднованию широкий размах, вовлечь в это религиозное мероприятие возможно большее количество верующих. Святой престол стремится к тому, чтобы активными участниками святого года были не только 10 млн. паломников, которые, по предварительным подсчетам, должны посетить Вечный город, но и все католики мира. Обстановка святого года, вся религиозная пропаганда направлены на то, чтобы создать у верующих соответствующий настрой, усилить религиозные чувства. Римская курия считает, что святой год должен наложить свой отпечаток на всю деятельность католической церкви.

Как и в прошлые юбилейные годы, католическая церковь рассчитывает продемонстрировать силу своего влияния на верующих, способность вести за собой миллионы католиков.

Последний святой 1975 год проводился под лозунгом примирения, направленным на пропаганду классового мира, ослабление революционной борьбы трудящихся. Проповедуя примирение, церковь подчеркивает, что она якобы

стоит над борющимися в современном мире классами и занимает как бы нейтральную позицию. Однако на деле подобного рода проповеди играют на руку силам, которые заинтересованы в том, чтобы приглушить социальные противоречия, не допустить развертывания классовой борьбы, вовлечения в нее широких масс трудящихся, в том числе верующих.

В 1983—1984 году святой год проводится под лозунгом примирения и покаяния. Одновременно он провозглашен годом искупления. Католическая пропаганда утверждает, что в основе всех зол современного общества лежит греховность человека. Не вдаваясь в анализ причин, порождающих конфликты и напряженность в современном мире, идеологи католицизма утверждают, что только христианская любовь может победить зло.

Как отмечалось в зарубежной печати, со святым годом Ватикан связывает и большие надежды на то, что за счет паломников ему удастся поправить свое финансовое положение, как это было во время предыдущего святого года. По данным святого престола, в Риме в 1975 году побывало 10,3 млн. паломников. Им предлагали покусать сувениры — косынки с изображением младенца Иисуса, долгоиграющие пластинки с гимном святого года, пластмассовые и металлические миниатюры с изображением площади св. Петра, четки, крестики и т. д. Немалые доходы ватиканские бизнесмены получили от продажи почтовых марок, посвященных юбилейному году. Подобный же бизнес характерен и для нового святого года.

Завоевание космоса, как и другие крупнейшие достижения науки, наносит сокрушительный удар по религиозному мировоззрению. Они разрушают религиозную картину мира и весь религиозный строй мышления, способствуют торжеству научного материалистического мировоззрения. Стремясь принизить научную значимость завоевания космоса, идеологи церкви пытаются поставить на службу церкви некоторых космонавтов, не сумевших сделать правильные, научные выводы из достижений космонавтики. Космическая карьера члена экипажа «Аполлон-15» Джеймса Ирвина завершилась тем, что он целиком посвятил себя религии, стал проповедником. Он ездит по Америке и читает проповеди. Этому предшествовали некоторые личные обстоятельства. Он запутался в долгах, пережил тяжелую нервную депрессию. К религии обратился и другой космонавт, Чарлз Дьюк, член экипажа «Аполлон-16», успешно сочетающий бизнес с проповедью религии.

Церковники США рекламируют деятельность космонавтов на религиозном поприще, стремятся использовать их популярность, особенно среди молодежи, для пропаганды религии. Однако и космонавты, выступающие в роли религиозных проповедников в США и за их пределами, не оказали целительного воздействия на церковь в США.

Церковники все больше сетуют на то, что люди стали забывать о боге, все реже заглядывать в церковь, все меньше обращаться к священнослужителям. Глава католической церкви Иоанн Павел II вынужден признать, что все больше людей живут так, как будто бога и не существует, считают, что можно строить свою жизнь, не прибегая к помощи религии и церкви.

На конгрессе «Евангелизация и атеизм» в 1980 году, организованном Высшим институтом по изучению атеизма при папском Урбанианском университете в Риме, отмечалось, что атеизм проникает в сознание верующих. Распространению атеистических взглядов способствует рост социальной активности масс, стремление людей стать хозяевами своей судьбы. Идеиный кризис религии проявляется в эрозии религиозного сознания, в девальвации религиозных ценностей, углублении пропасти между церковью и паствой.

Стремясь преодолеть кризис и укрепить расшатанные позиции религии в современном мире, католическая церковь, протестантские церкви и религиозные организации других вероисповеданий усиливают свою идеологическую и политическую активность, с тем чтобы приспособиться к современному динамичному миру, сделать религию неотъемлемым атрибутом общества.

Они пытаются прежде всего приобщить к религии те слои населения, которые отошли от нее или индифферентны к ней. Этой цели прежде всего служит модернизация религии, ее социального учения, догматики, структуры, культа. В выступлениях руководителей различных церквей по социально-политическим вопросам нередко содержатся рекомендации, как улучшить положение трудящихся, затрагиваются проблемы безработицы, инфляции, отношений между трудом и капиталом, классовой борьбы и т. д. Однако эти рекомендации отнюдь не затрагивают основ капиталистического строя. Католическая церковь, а также церкви других вероисповеданий отказываются в ряде случаев от некоторых архаичных требований, не созвучных нашему времени, снимают различного рода

запреты, которые вызывают недовольство со стороны прихожан. Однако никакая модернизация религии, каковы бы ни были ее масштабы и размах, не может преодолеть кризис религии. Она лишь в известной мере усиливает влияние церкви на некоторую часть населения. Однако этот частичный, временный успех не в состоянии свести на нет объективный процесс секуляризации общества.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКА

Новые культы

В капиталистических странах в 60—70-х годах широкое распространение получили различные формы мистики, оккультизм, магия, астрология. Это особенно характерно для США. Именно в этой стране возник ряд новых культов или так называемых религий нового века, приверженцами которых становится главным образом молодежь. Деятельность многочисленных групп последователей различных новых, нетрадиционных культов и религий — показатель известного роста богоискательских настроений среди молодежи США и других капиталистических стран. Поиски бога — свидетельство глубокого кризиса традиционных религий, растущего недовольства верующих, особенно молодежи, курсом церковной иерархии, связанной с капиталистическим истеблишментом. Растущее на Западе влечение к новым формам религиозного самовыражения обусловлено существенными сдвигами в массовом сознании в результате обострения противоречий, присущих капиталистическому обществу. На сознание людей, особенно молодежи, не могли не повлиять такие социальные явления, как девальвация буржуазных нравственных ценностей, усиление инфляции, рост преступности, политические скандалы, коррупция, терроризм, обострение экологических проблем, нарастающая угроза термоядерной войны.

Разочаровавшись в традиционных религиях, которые не могут дать им ответа на волнующие их вопросы, многие молодые люди пытаются найти какую-то новую религию, не связанную ни с какими институтами, традициями, иерархией. Спрос рождает предложение. На сцене появляются различного рода пророки, проповедники, маги.

В США, ФРГ и других странах Запады ныне действуют буквально сотни различных новых религиозных организаций, а число их членов постоянно растет. Характерным

для всех этих многочисленных сект и внеконфессиональных групп является то, что их лидеры выступают с демагогическими проповедями о необходимости ликвидации аморализма, преступности. В качестве важнейшего средства решения данной задачи выдвигается религия. Базой деятельности этих организаций являются в основном мелкобуржуазные слои, разоряемые монополистическим капиталом и ищущие утешения в религиозном забвении. Здесь культивируются эсхатологические настроения и обскурантизм. Деятельность многочисленных «новых культов» поощряется правящими кругами капиталистических стран, поскольку они служат в известной мере громоотводом недовольства, способствуют оболваниванию молодежи, отвлечению ее от борьбы за мир, демократию и социальный прогресс.

Многие религиозные культы, возникшие в США и финансируемые монополиями, распространяют свое влияние и на другие страны. Известный английский писатель Джеймс Олдридж, характеризуя получившие широкое распространение в США культы, пишет, что они сказочно богаты, поскольку, как правило, пользуются поддержкой миллионеров¹.

По данным, опубликованным в американской печати, в рядах подобных религиозных организаций насчитывается ныне 2—3 млн. американцев. Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» писал, что в США сейчас около 3 тыс. различных культов. В Объединенную церковь Муна входят в США 40 тыс. приверженцев, а в мире их около 2 млн. Правда, эти данные подвергаются сомнению в западной печати, как явно преувеличенные. Нельзя не отметить, что руководители новых сект — опытные ловцы душ. В суды Франции и других стран Западной Европы поступают заявления родителей, чьи дети попали в сети так называемой Объединенной церкви и подобных ей религиозных организаций. Завербованные, например, в церковь Муна подвергаются усиленной психологической и идеологической обработке, их приучают к тому, что они являются членами «великой семьи Муна» и поэтому должны порвать всякие связи со своей семьей и средой. «Я хочу иметь таких прихожан, которые будут послушны только мне, а не своим родителям или президенту, и, если мне будет подвластна поло-

¹ См.: Олдридж Д. Враги культуры у нашего порога.— Коммунист, 1982, № 3, с. 102.

вина населения, я переверну мир вверх дном», — грозит новоявленный пророк.

Завербованные в секты принуждаются к труду, попрошайничеству и изнурительным молитвам. Собранные или заработанные ими деньги идут в карманы руководителей.

Правда, руководители сект отрицают, что они эксплуатируют вновь обращенных. Глава организации «Миссия божественного света», например, заявляет, что он сам платит за свои дома и роскошные машины из средств, которые поступают не по церковным каналам¹.

В ряде капиталистических стран возникли организации родителей, дети которых завербованы в различные секты. Они выступают против применяемых в сектах методов обработки молодежи, превращающих юношей и девушек в роботов. В США появились даже специалисты, которые занимаются освобождением бывших членов сект от убеждений и взглядов, полученных ими в сектах. Их называют депрограмматорами².

Одной из сект, заявивших о себе в последнее время, является Общество сознания Кришны, основанное в 1966 году в США эмигрантом из Индии Прабхупаде. Главный ее принцип: тело не должно препятствовать общению с богом. Вся жизнь членов секты строго регламентирована. Им разрешается спать только 6 часов, существуют многочисленные пищевые запреты. Действующие в секте правила характеризуют ее как аскетическую. Однако сами ее руководители не гнушаются земными удовольствиями, имеют шикарные виллы, роскошные автомобили. Все это приобретается за счет пожертвований, которые собирают члены секты на улицах городов. Руководители секты были замешаны также в различных скандалах, связанных с продажей оружия³.

Секта Кришны распространила свою деятельность на многие страны в несоциалистической части мира. Руководители ее пытаются проникнуть и в социалистические страны. Характерно, что эта секта, как и другие, проникающие из США в страны Западной Европы и на другие континенты, нередко пользуется поддержкой властей. Судебные процессы, которые в отдельных странах были начаты по инициативе родителей молодых людей, завербованных в секту, завершились фактически в ее пользу.

¹ Religions in America, p. 153.

² Ibid., p. 153—154.

³ Témoignage chrétien, 1982, N 1942, p. 12.

Это свидетельствует о том, что влиятельные круги в буржуазных странах заинтересованы в деятельности новых культов.

Новый мессия

Одной из наиболее активно действующих нетрадиционных религиозных организаций в США является уже упоминавшаяся Объединенная церковь, ее основатель Мун Сон Мен, выходец из Южной Кореи. Он утверждает, что, когда ему было 16 лет, к нему якобы спустился Христос и повелел возродить царство божие на земле. В течение 18 лет Мун размышлял над поручением Христа и разрабатывал так называемые божественные, или универсальные, принципы, проповедующие идею о том, что нельзя преобразовать мир, устранить войны, расизм, эксплуатацию, руководствуясь наукой. О том, что собой представляют «божественные принципы», можно судить по содержанию лекции, прочитанной одним из проповедников секты Муна. Вот как описывает ее корреспондент французского журнала «Нувель обсерватор» Эрве Шабалье: «К чему стремится человек? — спрашивает проповедник и отвечает: — К счастью. Что мешает ему достичь счастья? Войны, расизм, эксплуатация, болезни, коррупция и т. д. Что мы видим? Что революции, религии и наука бессильны устранить эти препятствия. Наука должна приблизиться к человеку, религия — стать доступней. На этом построены наши «божественные принципы...». Далее, как пишет Эрве Шабалье, «следует галиматья, выдаваемая за философию, причем в таком ритме, что вставить слово просто нет возможности. Из нее явствует, что стоит впустить в мир «первичную энергию», как все образуется. Энергия эта есть любовь, а любовь есть бог. Таким образом, когда человек «усовершенствует» свою душу, он станет любовью, а значит, и богом»¹.

В 1974 году Мун прибыл в США, заявив, что он хочет разбудить страну от оцепенения, избавить мир от «коммунистического гнета, заменив его царством небесным».

Приверженцы Муна рассматривают его как нового Адама и второго Иисуса, призванного освободить человека от власти сатаны. Таким он изображает себя сам в своих писаниях. Он утверждает, что беседовал с Иисусом Хри-

¹ За рубежом, 1976, № 21, с. 17.

стом, Моисеем, Буддой и библейскими святыми и имеет с ними прямую связь. Все это Мун повторил в 1981 году на заседании суда, когда его обвиняли в уклонении от уплаты подоходного налога.

Мун требует от своих последователей полного подчинения. Каждый вступивший в Объединенную церковь должен целиком посвятить себя служению отцу Муну. Однако от членов секты, разделенных на отряды, требуется не только почитание, но и выполнение определенных обязанностей, прежде всего по сбору денег.

На эти средства Мун приобретает шикарные виллы, на них же куплен 43-этажный, второй по величине, отель в Нью-Йорке. В нем размещен центр миссионерской деятельности Объединенной церкви. Мун издает газеты «News World» и «Washington times». Разъезжая по свету, он не только произносит проповеди, но и занимается весьма выгодным бизнесом. Как отмечала западногерманская печать, во время своего пребывания в ФРГ летом 1981 года Мун Сон Мен вел деловые переговоры с различными фирмами.

Что же собой представляет Объединенная церковь, основанная Мун Сон Меном? Это крупная и преуспевающая организация. По официальным данным, ее бюджет составляет 10 млн. долларов. Фактически же он исчисляется в сотни миллионов долларов. Мун Сон Мен так формулирует цели Объединенной церкви: «Бороться с красными антихристами».

Заместитель Муна — отставной полковник Пак служил в разведке южнокорейской армии, а затем был южнокорейским военным атташе в Вашингтоне. В интервью американскому журналу «Фар истерн экономик ревью» на вопрос: «Ваша «семья» владеет фабрикой по производству оружия. Не странно ли это для религиозной организации?» — Пак ответил: «В Южной Корее крупные фирмы имеют отношение к производству оружия... Кроме того церкви (американские) владеют акциями компаний «Боинг», «Макдонелл-Дуглас», «Грумман», которые производят ракеты и военные корабли...»¹.

Как отмечала итальянская газета «Мессаджеро», Мун создал религиозно-экономическую империю, которая включает оружейные заводы, заводы по обработке титана, фармацевтические предприятия, несколько ежедневных газет, земельную собственность в Америке, Западной Европе и

¹ Правда, 1982, 24 апреля.

в Азии. Секрет успеха Муна газета «Мессаджеро» видит в том, что он пользуется на своих предприятиях фактически бесплатной рабочей силой, эксплуатируя своих приверженцев, работающих за минимальную зарплату¹. Беззастенчивая эксплуатация сочетается с политической манипуляцией, пропагандой реакционных идей, антикоммунизмом.

Мун Сон Мен имеет свои резиденции во многих капиталистических странах.

На перекрестках различных городов Италии можно наблюдать группы молодых людей, распространяющих листовки с «универсальными принципами» Муна. В 16 городах Италии действуют оперативные центры Объединенной церкви.

Организатором движения Муна в Японии был один из крестных отцов японской мафии, представитель союза крайне правых сил — Сасагава, владелец колоссального состояния, нажитого им в результате многочисленных спекулятивных операций. В молодости Сасагава был ярым поклонником Муссолини. В 1967 году Р. Сасагава и Мун Сон Мен основали «Международную федерацию за победу над коммунизмом», в которую входят национальные секции ряда стран.

«Международная федерация за победу над коммунизмом» руководит деятельностью многих религиозных организаций. Одной из них является так пазываемая «Академия за всеобщий мир», японское отделение которой было открыто в 1974 году. Советниками этого отделения были Джеймс Стюарт из «Азиатского фонда» ЦРУ и Масахиде Канаяма — представитель южнокорейского лобби в США. Под контролем «Международной федерации за победу над коммунизмом» действуют так называемый «Международный конгресс за всеобщий мир» и «Международный культурный фонд».

«Международная федерация за победу над коммунизмом» руководит также «Движением за главную истину», организацией, активно действующей в Японии и выступающей против Компартии Японии. Среди участников движения — бывший военный преступник Н. Киси.

В 1981 году Мун предстал перед американским судом Нью-Йоркского района Манхэттен по обвинению в уклонении от уплаты 112 тыс. долларов налога в качестве процентов с 1,6 млн. долларов, лежащих на его счету в

¹ Il Messaggero, 1982, 1. VIII.

«Чейз Манхэттен бэнк». Об этих доходах Мун Сон Мен «забыл» указать в декларации о доходах. С самого начала судебного процесса американские газеты утверждали, что Мун Сон Мену удастся избежать тюрьмы. Все зависело от того, признает ли суд организацию Муна религиозной или политической. Как и предсказывали газеты, Мун вышел сухим из воды. Руководимая им секта признана религиозной организацией, и на нее распространены льготы, предоставляемые церквям в США, то есть она освобождена от уплаты налогов. Как показывают факты, Объединенная церковь преподобного Муна — политическая организация и крупная предпринимательская фирма¹.

Образ жизни его преподобия противоречит его проповедям. Проповедуя нищету, он предпочитает жить в роскоши. Так, например, нью-йоркский особняк Муна с помещением в 25 акров был куплен им за 615 тыс. долларов. Правящие круги США, страны, избранной им для проведения «крестового похода» против «большевистских безбожников», приняли Муна весьма сердечно. Проповедники этой секты распространяют фотографии: Мун и президент Эйзенхауэр, Мун и президент Кеннеди, Мун и Никсон. Имя Муна фигурирует не только в телефонных книжках государственных деятелей США, бизнесменов, но и в картотеке агентов Центрального разведывательного управления, с которым он начал сотрудничать еще в Южной Корее.

Что же привлекает в секте Муна различного рода реакционеров в США и других странах, оказывающих ему всестороннюю поддержку? Прежде всего его откровенный антикоммунизм. В интервью корреспонденту американского журнала «Ньюс уик» Мун сказал: «Задача Америки — бороться с коммунизмом на всех фронтах и до конца, ибо царство божье, мир всеобщей любви, равенства и братства установятся на земле лишь в результате искоренения коммунизма».

Откровенный антикоммунизм сочетается у основателя Объединенной церкви с неприкрытым шарлатанством. Время от времени Мун Сон Мен проводит массовые бракосочетания своих приверженцев в Нью-Йорке. Пары подбираются деятелями Объединенной церкви, каждая должна внести 300 долларов. Цель подобного рода бракосочетаний, как заявляют лидеры Объединенной церкви, — выведение особой «человеческой породы любви».

¹ За рубежом, 1982, № 19, с. 14.

На одной из фешенебельных улиц Сан-Франциско в США находится центр так называемой Церкви сатаны. Ее приверженцы поклоняются сатане как воплощению мудрости. Эта церковь основана пекиим Энтони Шандором Лавеем, бывшим полицейским фотографом. В 1966 году он издал «Сатанинскую библию», начисто отрицающую ответственность личности и зовущую к наслаждению материальными благами и преклонению перед силой. Для Церкви сатаны характерна строгая централизация и иерархичность. Во главе стоит совет девяти. Маг Лавей — «старший из девяти». Прихожане этой церкви делятся на учеников и рядовых колдунъв или ведъм, если речь идет о женщинах. При назначении руководителей местных отделений предпочтение отдается пайболее состоятельным людям. Журналист Рольф Винтер, бывший корреспондент западногерманского журнала «Штерн», описывает некоторые ритуалы сатанинской церкви. Когда Энтони Шандор Лавей возносит молитву сатане, алтарем ему служит голая девушка¹.

Широкое распространение в США, как отмечалось, получили оккультизм, хиромантия, астрология. В наше время в стране имеются учебные заведения, в которых готовят дипломированных звездочетов, в шести университетах читаются академические курсы астрологии. Астрологи объединены в специальной федерации, которая издает свой бюллетень и проводит конгрессы. Один из подобного рода конгрессов состоялся в 1982 году в Италии. На него собрались представители так называемой научной астрологии.

Десятки тысяч хиромантов занимаются обманом легковых. В США зарегистрировано в качестве палогоплательщиков 34 тыс. профессиональных астрологов. На их удочку попадают сотни тысяч людей, желающих знать свою судьбу, со страхом ждущих будущего, которое сулит многим миллионам трудящихся капиталистических стран не очень-то радужные перспективы. Средства массовой информации в странах капитала, и особенно в США, широко рекламируют астрологов, хиромантов, которые систематически выступают по радио и телевидению. О масштабах деятельности астрологов можно судить хотя бы по тому, что журнал «Гороскоп» пздается в США тиражом свыше

¹ См.: Винтер Р. Кошмары Америки. М., 1973, с. 108.

миллиона экземпляров. Кроме того, гороскопы публикуются в 1200 газетах США. Это говорит о том, что деятельность астрологов, гадалок, магов, колдунов поощряется в США. Не случайно (по данным, опубликованным в американской печати) около 50 млн. американцев интересуются астрологией.

В ФРГ в 1982 году насчитывалось более 4 тыс. профессиональных гадалок и прорицателей, не считая армии астрологов-любителей. К услугам гадалок прибегают не только частные лица, но и западногерманские фирмы. Так, например, одна только гамбургская гадалка Р. Зюдов обслуживает 200 фирм. По сообщению западноберлинской газеты «Вархайт», гадалка Э. Тессье предсказывала будущее даже председателю Свободной демократической партии Г.-Д. Гепшеру¹.

Обращение предпринимателей и политиков к гадалкам со всей очевидностью показывает, что и их волнует неопределенность будущего. Они, видимо, не рассчитывают на социологов, подвергая сомнению их способность дать ясные прогнозы.

Ложя П-2

Наряду со всевозможными новоявленными нетрадиционными культами в капиталистическом мире продолжают действовать и масонские ложы². Наибольшее количество масонов имеется в США, а также в Англии и Франции. В Италии существуют 526 масонских лож, насчитывающих 15 тыс. членов. Они не привлекали к себе внимания до скандала в Италии в 1980 году в связи с разоблачением масонской ложы П-2, которое привело к падению 40-го после окончания второй мировой войны правительства Ита-

¹ За рубежом, 1982, № 44, с. 24.

² Масонство — религиозно-философское течение, возникшее преимущественно в аристократическо-буржуазной среде в Англии в начале XVIII века и выразившееся в создании тайных обществ (лож), члены которых провозгласили своей целью «объединение людей на началах братской любви, взаимопомощи и верности». Будучи в момент своего возникновения выражением вольнодумства и оппозиции по отношению к официальной церкви и ее морально-этическим установкам, оно со временем прониклось идеями мистицизма и стало оружием в борьбе против материализма и атеизма. В настоящее время масонство распространено во многих странах Западной Европы и Америки, и деятельность его направлена на сохранение существующего буржуазного строя.

лии, возглавляемого А. Форлани. Был выявлен антинациональный характер деятельности масонов. Масонские ложи предстали как сборища реакционных элементов. Как сообщалось в печати, особый интерес к итальянским масонам проявляли америкапские спецслужбы. Итальянская печать писала, что сразу же после высадки американских войск на Апеннинский полуостров во время второй мировой войны американцы начали поощрять возрождение масонских лож. Этим, в частности, занимался священник методистской церкви из Калифорнии некий Фрэнк Джильотти, бывший одновременно главным советником бюро стратегических служб США, на базе которого затем было организовано ЦРУ.

В 1953 году Ватикан отменил запрет на вступление католиков в масонские ложи, действовавший два с лишним века, с тех пор как в 1738 году масонство было предано католической церковью анафеме. Нарушение этого запрета раньше каралось отлучением от церкви. В 1968 году круги, близкие к Ватикану, заявили, что католикам предоставлено право вступать в масонские организации США, Англии, Франции и других стран. Итальянские масоны пользовались поддержкой правящих кругов США. За счет католиков росли масонские организации и в других странах. Так, например, в 1960 году, когда католик Джон Кеннеди баллотировался на пост президента как кандидат демократической партии, архиепископ Бостона кардинал Кашинг присутствовал на торжественном банкете, устроенном масонами, что вызвало шум в американской печати. Поскольку американские масоны поддерживали на президентских выборах Кеннеди, первого католика, ставшего хозяином Белого дома, ряд американских епископов вступили в масонскую ложу.

США отнюдь не были исключением. Многие влиятельные католики и некоторые прелаты в Аргентине также были членами масонских лож. В последние десятилетия участие католиков в масонских ложах стало настолько распространенным явлением, что в аэропорту Манилы (Филиппины) папу Павла VI во время его визита встречали люди с плакатами, приветствующими его от имени масонства.

Тенденция к сближению католиков с масонами особенно отчетливо наметилась после Второго Ватиканского собора, хотя попытки встретиться с масонами католические иерархи предпринимали задолго до этого всемирного католического форума.

Во второй половине 60-х годов тогдашний лидер масонов Италии Гамберини усиленно занимался христианизацией ложи «Великий Восток»¹. 11 апреля 1969 года состоялся первый официальный диалог между делегацией масонов, возглавляемой великим магистром Гамберини, и делегацией католической церкви, которую представляли секретарь ватиканского Секретариата по делам неверующих Винченцо Миано и редактор журнала итальянских иезуитов «Чивильта каттолика». Затем последовало еще несколько встреч в 1969, в 1970 и в 1971 годах. В последние 10 лет такие встречи проходили в различных городах Италии. На них католики под видом полемики с масонами настойчиво протаскивали мысль о необходимости сотрудничества с ними.

Вопрос о масонстве в Италии был предметом обсуждения государственного секретаря Ватикана и председателя конференции епископов Италии кардинала Беллестрело². Все это способствовало сближению многочисленных представителей католической интеллигенции с масонами. В конце концов многие из обращенных в масонство католиков оказались в секретной ложе П-2. Эта ложа, объединявшая генералов, финансистов, судей, политиков, высших чинов полиции и секретных служб, воротил средств массовой информации, представляла собой теневое правительство Италии. Масоны были связаны с ЦРУ, мафией, черным интернационалом неофашистов.

В конце 70 — начале 80-х годов масонская ложа П-2 активизировала свою деятельность, направленную на изменение власти в Италии. Реакционные круги и стоящие за ними монополии США были крайне обеспокоены обостряющимся кризисом христианской демократии, находившейся с 1945 года у власти. Они считали, что партия, собирающая на парламентских выборах меньше 40% голосов, не может должным образом обеспечить интересы монополистического капитала.

Секретная ложа стремилась воздействовать на политическую жизнь в Италии. Она вела дело к установлению крайне правой реакционной диктатуры. Реакционные силы, объединившиеся в этой масонской ложе, пользовались поддержкой НАТО, ЦРУ, правящих кругов США. Руководитель ложи П-2 продвигал верных ему людей на крупные должности, и они были его верными слугами.

¹ См.: За рубежом, 1982, № 14, с. 17.

² L'Unità, 1981, 26.V.

Разоблачение антигосударственной деятельности масонской ложи П-2 вызвало беспокойство в церковных кругах Ватикана. Как только в печати появились сообщения об этой масонской ложе, отдел печати Ватикана 2 марта 1981 года роздал журналистам заявление священной конгрегации по вопросам вероучения об отношении католической церкви к масонству. В этом документе отмечалось, что в соответствии с 2335-м канонем кодекса канонического права католикам запрещено под страхом отлучения от церкви вступать в масонские ложи и им подобные ассоциации. Так католическая церковь Италии поспешила отмежеваться от масонов, напоминая о том, что церковь всегда негативно относилась к ним, запрещая католикам не только вступать в ложи, но и иметь какие-либо контакты с ними. Однако, несмотря на это, как известно, высокопоставленные деятели католической церкви в Италии не придерживались запретов, а всячески пытались наладить отношения с руководителями масонских лож.

Поскольку масоны — это международная организация, действующая ныне в США и в странах Западной Европы, то разоблачение ложи П-2 затронуло их единомышленников и в других капиталистических странах, а также церковных деятелей, которые были с ними связаны.

ЦЕРКОВНЫЕ ПЛАНЫ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ МИРА

Все более осознаваемый церковной иерархией кризис религии ставит, как никогда прежде, остро задачу евангелизации мира, которая всегда заботила христианские церкви. Крах колониальной системы и выбор многими освободившимися странами социалистического пути развития, падение авторитета религии в многочисленных слоях буржуазного общества, кризис, переживаемый самой церковной иерархией, выражающийся в острой борьбе между различными ее группами по вопросам о путях приспособления религии к современности и в уходе из церкви многих священнослужителей,— вот те важнейшие обстоятельства, которые обуславливают особую озабоченность церкви проблемой евангелизации. С ее успехами связывается будущее церкви. Именно этим объясняется то обстоятельство, что церковь использует ныне все возможности для усиления своего влияния на массы. А возможности у нее немалые. Это и религиозная пропаганда в храмах, и система религиозного обучения, и институт рабочих-священников, и попытки сохранить свое влияние на население стран, сбросивших колониализм или ведущих национально-освободительную борьбу, и, наконец, борьба с атеизмом и марксизмом.

Религиозные организации в странах капитала располагают огромным аппаратом, способным оказывать идеологическое воздействие на широкие круги населения. Ядром этого аппарата являются священнослужители. Они вступают в непосредственный контакт с верующими и стремятся постоянно держать их в поле зрения.

В ведении католической церкви находятся школы, колледжи, клиники, лепрозории, приюты, санатории. Эти учреждения вместе с аббатствами, монастырями, семинариями, специальными домами для уединения и благочестивых размышлений, как сообщалось в ватиканской печати, дают

работу более 5 млн. мирян. Они же обеспечивают жильем и питанием 13 миллионов человек.

Подготовкой священнослужителей, играющих главную роль в решении задачи евангелизации мира, занимаются специальные учебные заведения — духовные семинарии, теологические факультеты. Наряду с традиционными богословскими дисциплинами в них преподаются и предметы светского характера — экономика, политика, юриспруденция и другие, дабы вооружить будущих священнослужителей определенными знаниями, необходимыми для пропаганды религии в изменившихся социально-политических условиях, в обстановке научно-технической революции, обострения классовой борьбы, антиимпериалистических движений. При этом особое внимание обращается на то, чтобы вооружить слушателей духовных семинарий знаниями о марксизме. Разумеется, марксизм преподносится слушателям в извращенном, фальсифицированном виде. В ряде католических духовных семинарий по предложению ватиканского Секретариата по делам неверующих, опубликовавшего в ноябре 1970 года записку об изучении марксизма и атеизма в духовных семинариях, введено преподавание марксизма.

Наряду со священнослужителями, обслуживающими приходы, церковь, в частности католическая, по данным ватиканской статистики, привлекает около миллиона монахов и монахинь, живущих в монастырях, к пропаганде религии, к вербовке прихожан. В последние десятилетия руководители религиозных организаций обращают особое внимание на укрепление церковного аппарата, его приспособление к условиям последних десятилетий XX века.

Религиозные организации в капиталистических странах имеют значительное влияние на систему обучения и воспитания детей и молодежи. Так, религиозным организациям США принадлежит 80% частных школ, только католическая церковь располагает 8149 начальными, 1592 средними школами, 236 колледжами и университетами. Дети католиков составляют 90% всех учащихся церковных начальных и средних школ. Религиозное обучение ведется также в воскресных школах и библейских классах. Таким образом, широкая сеть конфессиональных школ дает возможность церквям различных вероисповеданий оказывать влияние на формирование мировоззрения молодого поколения в религиозном духе.

В последние годы отмечается тенденция оказывать поддержку религиозным школам со стороны правительств

ва США, что особенно характерно для администрации Рональда Рейгана, хотя это противоречит конституции США, в частности первому пункту Билля о правах, провозгласившему принцип отделения церкви от государства. Позиция Белого дома в отношении религиозного обучения в государственных школах, поощрение со стороны правительства религиозных школ, широкое обсуждение этих вопросов в американской печати свидетельствуют о глубокой заинтересованности правящих кругов США в усилении религиозного воспитания детей и молодежи, в торможении процесса секуляризации, повышении роли религии в общественно-политической жизни и в повседневном быту американцев. Линия президента Рейгана, поддерживаемая консервативными, реакционными кругами, в частности движением «Моральное большинство» и другими, встречает противодействие со стороны прогрессивной общественности США, настаивающей на соблюдении принципа отделения церкви от государства.

Характеризуя сеть католических школ в США, американский журналист Морис Беруб писал в газете «Нью-Йорк таймс» в феврале 1978 года: «Католическая школа в рабочем квартале — этот буфер между иммигрантами-рабочими и протестантским индустриальным обществом — вселяла уверенность в будущее обитателей гетто». Комментируя данное высказывание, американский публицист Филипп Боноски отмечал: «На деле же не «уверенность в будущем» давала она детям неграмотных или полуграмотных вчерашних крестьян. Низкий уровень преподавания в католических школах вошел в поговорку. Их выпускники пазубок знали имена святых, но не умели производить простые арифметические действия. В этих школах из детей готовили пассивную рабочую силу для шахт и заводов, не зараженную «крамольными» идеями вроде необходимости объединяться в профсоюзы»¹. Эта характеристика учебных заведений католической церкви США относится ко всей школьной сети католицизма, а также к школам, опекаемым другими христианскими церквями.

Евангелизацией в капиталистических странах активно занимаются и некоторые светские организации. Поддержкой Ватикана пользуется в Италии католическая студенческая организация «Единение и освобождение». Папа высоко оценил ее деятельность, заявив, что ревностное служение церкви, особенно в последние годы, это тот метод,

¹ Боноски Ф. Две культуры. М., 1978, с. 222.

который вполне применим к большинству католических организаций.

Организация «Единение и освобождение» была создана в 1969 году и имеет свой филиал «Народное движение». Она приобрела прочные позиции в учебных заведениях Италии. «Единение и освобождение» объединяет 21 радиостанцию, имеет крупнейшее издательство «Джакка бук», издает еженедельник «Сабито» и журналы «Трачча» и «Инконта», газеты «Ордине», «Адидж». Она руководит примерно семью десятками клубов, кружков, а также производственными кооперативами, продовольственными магазинами, благотворительными организациями. В роли капелланов «Единения и освобождения» выступают, как правило, сторонники дособорного католицизма.

Организация «Единение и освобождение» противопоставляет марксизму католицизм, реставрированный на началах, существовавших до Второго Ватиканского собора. Выступление папы Иоанна Павла II в Римини в сентябре 1982 года на съезде «Единения и освобождения» было интерпретировано итальянской печатью как поддержка Ватиканом деятельности этой правой студенческой католической организации.

Церковь устремилась в рабочие кварталы, в цеха фабрик и заводов, в ней стало модным хождение в народ. Многие священники, как отмечалось, овладевают рабочими профессиями. Это один из новых методов, применяемых церковью для сохранения своего влияния на паству, характерный не только для таких стран, как Франция, Италия, Испания, но и для некоторых стран Азии, в частности для Филиппин, единственной на азиатском континенте страны, большинство населения которой исповедует католицизм.

Удержать рабочих от классовой борьбы, помешать их участию в антиимпериалистической и антимонополистической борьбе — в этом официальная церковь видит свою задачу. Ей подчинена деятельность различных светских религиозных организаций, например «Католического действия», АКЛИ (Ассоциация католиков-трудящихся Италии) и им подобных. Особое значение в планах евангелизации придается институту священников-рабочих, о котором уже шла речь. Идея создания этого института принадлежит архиепископу Парижа кардиналу Сюару. Озабоченный отходом от церкви значительной части рабочих Парижа, он поручил трем монахам-доминиканцам поселиться в рабочих кварталах и, находясь среди рабочих,

изучить их настроения. На основании доклада монахов кардинал Сюар пришел к выводу, что необходима новая форма пропаганды среди рабочих. Группа молодых священников была послана на предприятия красного пояса Парижа. Они должны были вести такой же образ жизни, как и рабочие, заниматься физическим трудом и своим примером влиять на рабочих, добиваться их рехристианизации, то есть возвращения в лоно церкви.

Эксперимент со священниками-рабочими не принес ожидаемых результатов, зато многие священники-рабочие оказались вовлеченными в классовую борьбу. Это вызвало тревогу в Ватикане. Секретарь ватиканской конгрегации священной канцелярии кардинал Пиццардо в сентябре 1953 года писал архиепископу Парижа кардиналу Фельтену: «Труд на заводе или более мелком предприятии по-прежнему принуждает священников испытывать влияние окружающей среды. Рабочий-священник вопреки себе начинает думать так же, как его товарищи по труду, и поддерживать их требования по социальным вопросам. Это опасное обстоятельство ведет его вскоре к участию в классовой борьбе, но это недопустимо для священника».

Ватикан потребовал прекращения эксперимента, и епископат Франции отозвал священников с предприятий, заявив, что статут кюре несовместим с профессией рабочего. Однако в начале 60-х годов французский епископат вынужден был вновь вернуться к вопросу о священниках-рабочих. Католические иерархи Франции считали, что институт священников-рабочих нужен церкви, поскольку, по их мнению, это весьма эффективный канал пропаганды религии на крупных промышленных предприятиях. В 1965 году в период четвертой заключительной сессии Второго Ватиканского собора французские епископы добились у папы Павла VI разрешения на возобновление деятельности священников-рабочих на три года. При этом священники-рабочие были поставлены под строгий контроль епископов, им было запрещено заниматься политической деятельностью, вступать в профсоюзы. Опыт католической церкви используется и другими христианскими церквями. Так, например, в ФРГ на некоторых предприятиях работают протестантские священники. Наряду со священниками-рабочими на предприятиях Италии появились монахини-работницы, призванные выполнять те же задачи.

Само существование института священников-рабочих весьма показательно. Оно выражает серьезную озабочен-

ность католической иерархии углублением кризиса религии, важнейшим выражением которого является падение религиозности среди рабочих.

Выступая 12 октября 1972 года перед участниками Европейского коллоквиума пастырского действия в рабочем мире, в котором участвовали представители 11 стран, папа Павел VI признал, что в целом рабочий мир достаточно далеко отстоит от церкви, и сформулировал требования Ватикана к священникам-рабочим: «Они должны обладать серьезным знанием доктрин социальных систем, накладывающих свою печать на мир и рабочее движение: все, что характерно для рабочей души или оказывает на нее влияние, должно стать близким им. Хорошо было бы, чтобы у них был некоторый опыт его жизни (то есть жизни рабочего), чтобы он ее разделял в какой-то мере, стремясь всегда сохранять необходимую дистанцию для того, чтобы выносить суждения с компетентностью»¹.

Деятельность священников-рабочих нередко вызывает недовольство предпринимателей. Так, например, на одном из предприятий «Фиат» в Италии был уволен священник Альдо д'Оттавио, обвиненный в симпатиях к террористам. Истинной причиной увольнения священника было его участие в работе профсоюза, его близость с рабочими, выходящая за рамки, установленные для представителей церкви на предприятиях. В ответ на решение администрации рабочие объявили забастовку, которая охватила 90% работающих на предприятии. Состоялся митинг, участники которого выразили свою солидарность с уволенным священником-рабочим. С ним солидаризировался и епископ Ивреа Беттацци.

Конечно, большинство священников-рабочих действуют в соответствии с инструкциями церковной иерархии. Однако есть среди них и такие, которые стремятся выйти за установленные церковью рамки и участвуют в борьбе рабочих за улучшение своего экономического положения.

Многолетний опыт священников-рабочих во Франции и в других странах показал, что, несмотря на все прилагаемые усилия, они не в состоянии решить поставленную перед ними задачу христианизации рабочих, возвращения их в лоно церкви. Однако несомненно и то, что священники-рабочие оказывают определенное влияние на некоторую часть рабочих.

Принятые церковной иерархией меры по ограничению деятельности священников-рабочих, установление более

¹ L'Osservatore Romano, 1972, 13. X.

строного контроля над ними со стороны епископов, запрещение священникам, посланным церковью на предприятия, участвовать в профсоюзах поставили их в определенные рамки. Однако, несмотря на эти ограничения, часть священников-рабочих прямо или косвенно, в разных формах принимает участие в различных политических выступлениях рабочих. Следует отметить, что отношение к священникам-рабочим со стороны церковной иерархии двойное. С одной стороны, она не может отказаться от этого института религиозной пропаганды, с другой — католические иерархи опасаются обратного воздействия рабочих на служителей церкви, их взгляды, настроения, политическое поведение, поскольку, находясь непосредственно в рабочей среде, они не могут не испытывать ее влияния. Все это заставляет руководителей католической церкви время от времени созывать конференции священников-рабочих, направлять их деятельность, предостерегать от контактов с левыми силами.

Курс на евангелизацию тесно связан с борьбой против атеизма. Руководители католической церкви и других религиозных организаций не могут отрицать того факта, что во всем мире растет влияние атеизма. Этот факт оценивается как весьма опасный для церкви. По мнению префекта ватиканской конгрегации евангелизации народов кардинала Росси, «растущее влияние атеизма более вредно для церкви, чем язычество, которое по крайней мере признавало святых, для раннего христианства»¹. Отход от религии оценивается католическими идеологами как «огромное и серьезное зло, типичное для нашего времени, пропикающее во все сферы жизни и деятельности современного человека, препятствующее утверждению религиозных ценностей».

Католические теологи призывают к тому, чтобы церковь реалистически оценивала современный атеизм. По мнению одного из таких теологов, реалистически изучать проблему атеизма — значит признавать, что современное сознание подвергается вторжению атеистических взглядов на действительность. На конгрессе «Евангелизация и атеизм», проведенном Высшим институтом по изучению атеизма при папском Урбанском университете в Риме в октябре 1980 года, отмечалось, что «атеизм стоит в ряду крупнейших явлений нашего времени и наступает на церковь с Запада и с Востока, из капиталистических и

¹ L'Osservatore Romano, 1980, 11. X.

социалистических стран, от мира культуры и мира труда»¹. Многообразие проявлений атеизма, подчеркивал папа, ставит перед теологами задачу его всестороннего изучения. Конгресс призвал теологов осмысливать любые его проявления, будь то общество, где «теоретический атеизм находится у власти» или «идеологически нейтральный, практический атеизм». Тезис о «государственном атеизме» тесно связан с другим широко пропагандируемым средствами информации Запада тезисом о месте атеизма в социалистическом государстве. Буржуазно-клерикальная пропаганда утверждает, что Советское государство чуть ли не создано для того, чтобы насаждать атеизм.

Средства информации Запада широко пропагандируют различные вымыслы об атеизме, атеистической пропаганде. Так, например, английский журнал «Экономист» в 1980 году писал о том, что Советский Союз — это атеистическое государство, скрытая цель которого уничтожить религию. Одним из активных пропагандистов этой «теории» был кардинал Кёниг, возглавлявший в течение 15 лет (1965—1980 гг.) ватиканский Секретариат по делам неверующих. В результате «скрупулезного» изучения структуры советского общества он пришел к глубокомысленному выводу о том, что в нем-де существуют «два класса»: класс атеистов и класс верующих. Один из них (атеисты) является привилегированным, а другой (верующие) ущемлен в своих правах. В лекции, прочитанной на открытии в Риме Высшего института по изучению атеизма в феврале 1977 года кардинал Кёниг говорил: «Верующие, которые живут в стране, где имеет силу государственный атеизм, лишены важнейших гражданских прав. Не секрет, что там имеются две категории граждан: с одной стороны, те, которые соглашаются с атеизмом, признают его, принадлежат к привилегированному классу; с другой стороны, те, кто признали себя религиозными или верующими, напротив, лишены доступа ко многим должностям»². Хорошо известно, что приверженность к религии или ее отрицание не являются классово образующими признаками. Тем не менее буржуазно-клерикальная пропаганда продолжает утверждать, что классовая принадлежность в социалистических странах определяется отношением людей к религии.

Этот надуманный критерий понадобился ей для того, чтобы противопоставить атеистов верующим, изобразить

¹ L'Osservatore Romano. 1980, 11. X.

² Ibidem, 1977, 16. II.

верующих в СССР и других социалистических странах людьми угнетенными, неравноправными. Многочисленные церковные делегации, приезжавшие в Советский Союз из капиталистических стран, убеждаются в том, что в нашей стране не ограничены права верующих. Они являются полноправными гражданами. Известный американский баптистский проповедник Билли Грэм, посетивший нашу страну в мае 1982 года и принимавший участие в конференции «Религиозные деятели мира против ядерной катастрофы», заявил, что церковь в СССР пользуется гораздо большей свободой, чем это изображают в США, что в СССР открыты сотни церквей. Самому Билли Грэму была предоставлена возможность выступить с проповедями в баптистской общине в Москве, а также в православном соборе. Что касается регламентации деятельности церкви, то Билли Грэм заметил, что в более чем 50 странах, которые он посетил, действуют законы, регламентирующие деятельность религиозных организаций. Таким образом, этот баптистский проповедник, как и другие зарубежные церковные деятели, воочию убедился в том, что стоят утверждения буржуазной пропаганды о политике КПСС и Советского государства в отношении религии и церкви.

Усиление борьбы с атеизмом, занимающей все большее место в идеологической деятельности религиозных организаций капиталистических стран, объясняется не только тем, что их руководители обеспокоены успехами секуляризации, ростом влияния атеизма, но и тем, что, выпячивая атеизм в качестве своей главной мишени, они надеются помешать совместным действиям трудящихся — верующих и атеистов, отвлечь верующих от борьбы против капитализма.

Выступая против марксистско-ленинского атеизма, идеологи клерикального антикоммунизма стремятся воздействовать на религиозно настроенные слои населения, с тем чтобы разобщить рабочее движение, удержать массы в плену религиозной идеологии. Атаки на атеизм, его фальсификация имеют своим прямым назначением нагнетание антикоммунистической атмосферы и тем самым ослабление тяги трудящихся верующих к социализму. Выступления клерикалов против атеизма — не что иное, как замаскированная форма борьбы против коммунизма. Главным в антикоммунистической критике атеизма является тезис, будто атеизм — идеология, направленная против верующих. При этом борьбу с религией, которую коммунисты ведут идейными средствами, идеологи антикомму-

пизма пытаются представить как главную задачу коммунистических и рабочих партий. Одним из широко пропагандируемых на Западе тезисов является тезис о насильственном насаждении атеизма в социалистических странах. Так, в одном из своих выступлений председатель ватиканского Секретариата по делам неверующих кардинал Франц Кёниг говорил: «Воинствующий атеизм процветает в тех государствах, которые видят в нем свою интеллектуальную основу и которые ставят своей задачей распространение его средствами принуждения, которыми они располагают».

Абсурдность подобных утверждений совершенно очевидна, однако на них возлагают определенные надежды.

Христианские церкви отнюдь не монолитны. В последние 15—20 лет они стали ареной острой борьбы между различными группами. Это особенно характерно для католической церкви. В ней продолжается борьба, начатая еще до Второго Ватиканского собора, между так называемыми традиционалистами и обновленцами по вопросам модернизации церкви, масштабов, границ и характера обновления ее идеологии, политики, структуры, социального учения и догматов. Традиционалисты, потерпевшие поражение на Втором Ватиканском соборе, не отказались от своих позиций и продолжают настаивать на сохранении вековых устоев католицизма. Они пахотят поддержку определенных кругов римской курии, стремящейся затормозить модернизацию церкви, остановить процесс так называемого «аджорнаменто».

Однако, характеризуя процесс дифференциации, размежевания в современном католицизме, необходимо отметить, что главная его линия проходит не между обновленцами и традиционалистами, а между католической иерархией, с одной стороны, и частью рядового духовенства и верующими, занимающими весьма критическую позицию в отношении официального курса церковной верхушки в отдельных странах — с другой. В Западной Европе и в США действует ряд групп левых христиан, в которые входят критически настроенные священники и миряне. Свою позицию в отношении руководства католической церкви они обосновывают соответствующими теологическими аргументами.

Идеологи обновленчества, выступающие с весьма резкой критикой традиционализма во внутрицерковной сфере, стремятся приспособить церковь к современным условиям, не выходя за рамки той социальной системы, в ко-

торой она главным образом действует, то есть капитализма. Обновление структуры, догматики, доктрины, культа должно служить укреплению позиции церкви в капиталистических странах, изменению формы ее связей с правящими кругами, а также с широкими массами верующих. Кроме того, идея обновления церкви, сторонниками которой выступают многие иерархи, отнюдь не означает разрыва с антикоммунизмом, а есть лишь поиск новых, более утонченных форм и методов борьбы с марксизмом-ленинизмом и растущим влиянием его идей на массы. Усилия обновленцев направлены к одному — сделать религию более современной, менее уязвимой для критики, отказаться от некоторых анахроничных представлений, не соответствующих чувствам, умонастроениям верующих в последней трети XX века, при этом сохранив в неприкосновенности основные принципы и положения религиозных систем, а также их роль в структуре буржуазного общества.

Так, 25 января 1983 года папа Иоанн Павел II утвердил новый канонический кодекс, который вступил в силу 27 ноября 1983 года. В этот кодекс внесены некоторые коррективы, чтобы сделать его более современным (а всего, по сообщениям зарубежной печати, таких коррективов было внесено 945). Составители кодекса учли огромные социально-политические изменения, происшедшие в мире, изменения во взглядах и поведении верующих, они сократили с 37 до 6 поводы для отлучения от церкви, смягчена позиция церкви в отношении разведенных католиков и вновь вступивших в брак. Они не рассматриваются теперь как двоеженцы, декларируется равенство мужчин и женщин, за исключением допуска последних к священнослужению, расширены полномочия мирян, им предоставлены некоторые права, которые раньше были монополией священников.

Однако обновленцы наталкиваются на растущее противодействие со стороны тех церковных кругов, которые видят будущее церкви в сохранении традиционных догматических положений, культа, структуры, социального учения. Будучи не в силах помешать утверждению в католической церкви обновленческого курса в целом, традиционалисты пытаются препятствовать реализации отдельных решений церковных форумов, например Второго Ватиканского собора, интерпретируя их в традиционалистском духе. Традиционализм сочетается у некоторых католических деятелей с пропагандой обскурантистских,

антикоммунистических идей. В качестве примера такого поборника традиционализма можно привести уже упомянувшегося выше французского архиепископа Марселя Лефевра, которого в западной печати даже нарекли антипапой.

Христианские церкви активно участвовали в порабощении народов Азии, Африки, Латинской Америки. Колониальная экспансия европейских держав сопровождалась духовной экспансией христианства, которое навязывалось католическими и протестантскими миссионерами народам Азии, Африки и Латинской Америки. Оценивая роль церкви в утверждении колониальных порядков, испанский король заявлял: один монах стоит целого кавалерийского полка. Неблаговидная роль церкви как активной пособницы колониализма в истории стран Азии, Африки и Латинской Америки особенно выявилась, когда народы этих континентов поднялись на борьбу против колонизаторов за национальную независимость. Церкви прилагали немало усилий к тому, чтобы затормозить национально-освободительное движение, не допустить или по крайней мере замедлить процесс распада колониальных империй, ликвидации колониализма. Крах колониальной системы империализма под натиском национально-освободительного движения народов поставил христианские церкви в новые условия, требующие изменения методов и форм миссионерской деятельности в освободившихся странах.

Христианские церкви не могут ограничиться лишь приспособлением культа к условиям развивающихся стран, хотя в этой области они предпринимают определенные шаги. Так, католическая церковь в освободившихся от колониального гнета и ставших на путь самостоятельного развития странах Африки включает в свой культ некоторые элементы культа традиционных верований народов.

В планах евангелизации, то есть обращения в католицизм, разработанных в римской курии, «черный континент» занимает большое место. Не случайно глава католической церкви на протяжении 13 лет трижды посещал Африку. По явно преувеличенным данным Ватикана, в 1980 году в Африке насчитывалось 52 млн. католиков из 450 млн. населения. Развитие революционного процесса на этом континенте, революционные преобразования, проведенные в бывших колониях Португалии — Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау, завоевание независимости Зимбабве, усиление борьбы против расистской системы апар-

теида в Южно-Африканской Республике значительно ослабили позиции христианских церквей, в частности католической.

Визиты папы имели целью упрочить позиции церкви в Африке, особенно учитывая растущее соперничество ислама. Некоторые круги церкви стремятся установить контакты с исламскими организациями в этих регионах, с тем, чтобы реализовать давно вынашиваемые клерикалами планы создания альянса креста и полумесяца. Однако исламские круги в Африке, в частности, в такой крупной по численности населения стране, как Нигерия, не очень охотно идут на такие контакты. Вояжи ряда видных церковных деятелей Запада в Африку имели не только религиозные цели, но также определенный политический подтекст: ориентировать африканские государства на путь развития, отвечающий интересам Запада, не допустить их ориентации на социалистический путь развития. Этим целям служат выступления церковных деятелей о политике социалистических государств в отношении религии и церкви.

В Африке некоторые видные церковные деятели критиковали «атеистические государства», в которых «верующего человека терпят с трудом или обращаются с ним, как с гражданином второго сорта». Церковь полагает, заявляли они, что «атеистическая идеология никогда не станет движущей и ведущей силой прогресса в интересах личности и развития социальной справедливости, ибо такая идеология лишает человека данной ему Всевышним свободы, его духовных стимуляторов и силы любви к своему ближнему».

Первый свой зарубежный вояж папа Иоанн Павел II в начале 1979 года совершил в Латинскую Америку, где он принял участие в работе III конференции епископов Латинской Америки (СЕЛАМ). Римская курия считает Латинскую Америку католическим континентом. В этом регионе, по данным ватиканской статистики, живет около 50% католиков мира. Будущее католической церкви святой престол связывает с Латинской Америкой, которая оценивается им как «континент надежды». Однако латиноамериканская действительность оказалась весьма сложной, и папа убедился в том, что и в Латинской Америке католическая церковь переживает глубокий кризис, что в ней углубляется процесс дифференциации: значительная часть священнослужителей, особенно рядовых, не разделяет позиций иерархов, поддерживающих тиранические

режимы. Эти священнослужители включились в борьбу против американского империализма и его пособников в Латинской Америке.

В принятом на III конференции СЕЛАМ в Пуэбло документе признавалось, что религия не в состоянии противодействовать распространению духа безверия, атеизма и растущей секуляризации, охватившего широкие слои трудящихся, которые в условиях индустриализации и урбанизации, научного прогресса, а также под влиянием собственного опыта социальной и политической борьбы избавляются от церковной опеки, все больше и больше полагаются на самих себя. На конференции выражалась озабоченность продолжающимся кризисом кадров католического духовенства. Конференция подчеркнула, что социальная ситуация на континенте свидетельствует о том, что вера не смогла стать той силой, которая оказывала бы необходимое влияние на решения, принимаемые ответственными кругами. Хотя в рабочем документе конференции выражается несогласие с марксизмом, тем не менее его авторы признают, что общество, руководствующееся этой доктриной, сумело добиться успехов в области здравоохранения, обеспечения населения питанием и искоренить такие социальные пороки, как проституция, порнография и употребление наркотиков.

На конференции проявились две тенденции. Первая — консервативная. Ее сторонники придерживались того мнения, что церковь должна стоять в стороне от политической борьбы, развернувшейся в Латинской Америке, и не участвовать в движении, направленном против диктаторских режимов. Вторая — прогрессивная. Приверженцы этой тенденции выступали за то, чтобы католическая церковь не стояла в стороне от политической борьбы, а участвовала в ней на стороне угнетенных.

В 1976 году газета «Католицизм», издающаяся в столице Колумбии Боготе, сообщала, что значительная часть епископов Латинской Америки занимается изучением марксизма¹. На семинаре секретарей конференций епископов Латинской Америки констатировался тот факт, что марксизм оказывает значительное влияние на массы в Латинской Америке. Это характеризует изменившуюся обстановку в регионе, народы которого ведут решительную борьбу против американского империализма и поддерживаемых им реакционных режимов. Идеи марксизма-лени-

¹ El catolicismo, 1976, № 2228.

низма, получившие широкое распространение в Латинской Америке, оказывают влияние и на католиков, составляющих большинство населения латиноамериканского региона. Католические иерархи вынуждены учитывать рост притягательной силы идей коммунизма, овладевающих умами многих миллионов людей и в несоциалистической части мира. Разумеется, изучение католическими иерархами марксизма имеет весьма прагматическую цель — вооружиться определенными сведениями о теории и практике социалистического строительства, подготовиться к диалогу христиан и марксистов, который разворачивается во всем мире, несмотря на противодействие реакционных кругов католической церкви. Следует отметить, что среди католических иерархов Латинской Америки имеются и такие, которые искренне высказываются за сотрудничество с коммунистами в борьбе за мир, по другим актуальным проблемам современности.

«ЭЛЕКТРОННАЯ ЦЕРКОВЬ»

Под покровительством святой Клары

В 1980 году в шведской печати появилось сообщение, что кинькомпания в городе Талса (США, штат Оклахома) намеревается приступить к новой экранизации Библии. По предварительным расчетам, демонстрация фильма займет 225 часов, а расходы на его создание составят сумму, равную полутора миллиардам шведских кроп. Один из инициаторов создания этой грандиозной кинокартины говорит, что это вызвано растущей неграмотностью в Соединенных Штатах Америки, приводящей к тому, что «священное писание» приходится пропагандировать средствами киноискусства.

В некоторых церквях взят на вооружение компьютер. Один из горячих поклонников научно-технического прогресса, преподобный Найджил Хардкасл, викарий церкви св. Томаса в Бирмингеме, установил в своей церкви ЭВМ, которая планирует службу, подбирает псалмы, ведет учет сборов с прихожан и даже проповедует слово божье в воскресной школе. Характеризуя этого сторонника научно-технического прогресса, лондонская газета «Таймс» не без иронии замечала: «Ничего не скажешь, Хардкасл безусловно идет в ногу со временем, и если он сохранит любовь к электронике, то вскоре компьютер заменит и его».

Как видно, арсенал средств, используемых церковью для пропаганды религии, расширяется. В погоне за действенностью пропаганды служители церкви проявляют не слишком свойственную им прежде широту взглядов; они не отказываются от использования новейших достижений науки.

В последнее десятилетие для пропаганды религии в капиталистических странах широко используется телевидение. Оно рассматривается руководителями церквей как важнейшее средство поддержания контактов с массами, особенно с теми, кто не посещает церковь, посещает ее от случая к случаю или вовсе равнодушен к религии. Круп-

нейшие телевизионные центры также уделяют немало внимания пропаганде религии.

После второй мировой войны Ватикан стал уделять особое внимание средствам массовой информации с целью широкого их использования в пропаганде религии.

Католическая церковь еще в 1952 году учредила специальную комиссию по средствам социальной коммуникации, перед которой папой Пием XII была поставлена задача — обеспечить контроль за деятельностью кино, радио, телевидения. Комиссия располагает штатом консультантов и экспертов. Средства массовой информации контролируются также различными национальными и международными организациями, созданными церковью.

Вопросам использования средств массовой информации отводится большое место в различных документах католической церкви. В пастырской конституции Второго Ватиканского собора «О церкви в современном мире» указывается, что право на достойную информацию является жизненно необходимым для людей, чтобы вести истинно человеческую жизнь. Начиная с 1967 года католическая церковь каждый год отмечает день социальных коммуникаций.

Теоретические и практические вопросы использования церковью средств массовой информации разрабатывают международный католический союз печати, международная католическая ассоциация радиовещания и телевидения, международная католическая служба кино. В своих документах по вопросам использования средств массовой информации Ватикан нацеливает их на пропаганду религии для усиления идеологического влияния церкви на массы, привлечения новых прихожан. В пастырской инструкции «Коммунио эт прогрессу», посвященной этим вопросам, указывается, что задача средств массовой коммуникации состоит в том, чтобы «разъяснять слово господне» и поддерживать диалог церкви с миром. В этом ватиканском документе говорится, что средства социальной связи помогают церкви заявлять о себе современному миру, способствуют диалогу внутри самой церкви, доносят до церкви существующие мнения и настроения. Образцом совершенного коммуникатора является будто бы Иисус Христос. Ратуя за широкое использование средств массовой коммуникации, католические богословы ссылаются на Новый завет, в котором якобы указывается на их важность: «И сказал им [Иисус]: идите по всему миру и проповедуйте евангелие всей твари» (Мк. 16:15).

Авторы инструкции подчеркивают: «Господь наказал церкви наставлять людей на путь спасения языком им доступным» и далее: «Язык и стиль религиозных передач должны учитывать уровень, национальные особенности каждой аудитории».

В последние годы большое внимание церковь уделяет подготовке католических журналистов, способных эффективно вести религиозную пропаганду. Преподаватель университета в Инсбруке, много лет выступавший с проповедями по радио и телевидению, так характеризует образцового католического журналиста: «Радио- и тележурналист должен говорить языком тех людей, которым он адресуется. Он должен переводить библейские высказывания на повседневный язык, сравнивать их с современными проблемами и ситуациями. Он должен разговаривать по конкретным вопросам с живыми людьми из плоти и крови. Он — человек, интерпретирующий учение бога о спасении языком сегодняшнего дня и путем диалога с обществом».

Состоявшаяся в 1980 году в Лувенском католическом университете конференция, обсуждавшая тему «Бог и газета», подчеркнула, что «истинной формой» распространения религии телепередачи, газеты и журналы могут стать только в случае соблюдения законов жанра и общих норм журналистики».

Международный иезуитский центр социальных связей в Риме разработал программы преподавания курса о средствах массовых коммуникаций в католических учебных заведениях. Иезуиты рекомендуют ввести два предмета — один, посвященный теории социальной связи, другой — практический, который прививал бы студентам определенные навыки работы с микрофоном, телекамерой и фотоаппаратом.

В той же инструкции говорится о необходимости ведения радиопередач, рассчитанных на государства, где церковь не имеет доступа к средствам массовой информации и поэтому такие передачи являются для населения единственной возможностью услышать сообщения о жизни церкви. Речь идет о религиозной пропаганде по радио, рассчитанной на социалистические страны. Передачи на религиозные темы, организуемые зарубежными радиоцентрами, как правило, имеют определенную антикоммунистическую окраску.

Католические радиостанции имеются в ряде стран Западной Европы. В Испании действует объединение из

45 религиозных радиостанций «Кадена де опдас популарес эспаньолас» — КОПЭ, передающее мессы, беседы проповедников, информацию о церкви и католических организациях. Католические радиостанции выходят в эфир в Португалии и в других странах.

Религиозную радиопропаганду ведут и светские радиостанции. Эфирное время в Англии выделяется только англиканской и католической церквям. Би-би-си ежегодно расходует на религиозные программы до 2 млн. фунтов стерлингов, а штат ее отдела религиозных передач насчитывает 80 человек.

Мощным средством религиозной пропаганды является и Радио-Ватикан. Организуя радиопропаганду на социалистические страны, ватиканские проповедники заботятся отнюдь не только о том, чтобы донести слово божье до верующих, а пытаются убедить их в том, что они являются неравноправными гражданами, ограничены в своих правах и возможностях. В каждой передаче Радио-Ватикан имеется «сверхзадача»: с помощью религиозной проповеди настроить верующих на определенный лад, внушить им мысль, что они якобы не могут удовлетворять свои религиозные потребности в силу действующих в СССР и других социалистических странах законов. И хотя передачи на религиозные темы на первый взгляд представляются вроде бы безобидными, поскольку они не содержат прямых выпадов против социализма, однако сам их настрой имеет явную антикоммунистическую направленность.

Как и многое на Западе, телевидение и радио имеют своих небесных патронов. Покровителем радио считается архангел Гавриил. Патронессой телевидения Ватикан назвал святую Клару. Ее выбор объясняется чудом, которое якобы сотворил сам бог. Церковная легенда гласит, что в канун рождества монахиня Клара, будучи больной, не могла пойти на богослужение в храм, находящийся в двух километрах от монастыря, и осталась одна в келье. В полночь она пожаловалась богу, что не может присутствовать на богослужении. Не успев кончить молитву, она услышала голоса и увидела на стене кельи всю церковную службу. Когда монахини вернулись из церкви, Клара поведала им о том, что она видела. Было это, гласит предание, в 1253 году. Вскоре после смерти Клары сестры-монахини рассказали духовной комиссии о происшедшем чуде, и Клара была объявлена святой. Ее-то и сделал Ватикан покровительницей телевидения. А раз так, то, как говорится, сам бог велел нынешним отцам церкви широко ис-

пользовать телевидение и другие средства массовой информации¹.

Телеэкран стал важнейшим средством религиозной пропаганды в «свободном мире». Религиозные организации готовят специальные программы, которые транслируются во многих странах. В книге директора центра социальных коммуникаций епархии Клагенфурт (Австрия) Зигфрида Маурера «Телевидение и религия», изданной в 1980 году, подчеркивается значение телевидения для пропаганды религии в Австрии, ФРГ, Швейцарии. В этих странах по телевидению передаются специальные религиозные программы, рассчитанные на разные категории населения. Существует отдельная программа для детей. В странах Европы все чаще на экранах телевизоров появляются церковные деятели различных рангов, проповедующие слово божье. По телевидению передаются различные религиозные торжества, церковные съезды, репортажи о визитах папы и других церковных деятелей в разные страны. Самое большое количество религиозных программ передается по американскому телевидению. К услугам телевидения прибегают не только христианские церкви, но и другие религиозные организации, в частности иудейские.

В тех странах, где церковь не имеет своих телевизионных центров, религиозные передачи ведут крупнейшие буржуазные телевизионные компании. Так, например, в Италии передается в день несколько программ, которые готовятся или одобряются римской курией. Многие телефильмы, демонстрирующиеся по итальянскому телевидению, субсидируются Ватиканом. От авторов телефильмов в этих случаях лишь требуется, чтобы они включали в них некоторые религиозные мотивы.

Много телевизионного времени занимают передачи мистического содержания. По телевидению, как и по другим средствам массовой информации, широко пропагандируется астрология.

Исследование, проведенное в 70-е годы, показывает, что средний гражданин ФРГ посвящает средствам массовой информации 30—31 час в неделю. На первом месте среди них стоит телевидение — 11,5—12,5 часа. Затем идут радиовещание, газеты, иллюстрированные журналы, грампластинки. Для церкви очень важно использование средств массовой информации, поскольку она имеет повседневные контакты лишь с меньшинством населения, а с помощью этих средств может их неизмеримо расширить.

¹ См.: *Бреза Т. Бронзовые врата*. М., 1964, с. 331—332.

В последние годы в США часто говорят о так называемой электронной церкви, настолько крупномасштабной стала религиозная теле- и радиопропаганда.

По словам одного из столпов этой церкви — Бена Армстронга, директора объединения 800 радиостанций, каждое воскресное утро «электронная церковь» собирает у экранов телевизоров и перед радиоприемниками 130 млн. американцев. Таким образом, заявляет Армстронг, «электронная церковь» является самой крупной религиозной общиной. Ее паства превышает паству всех церквей США.

Телеевангелизм

Датой рождения «электронной церкви» в США считается 21 января 1921 года. В этот день впервые из епископальной церкви передавалось по радио богослужение. Одним из ярых поборников евангелизации посредством радио был теолог Дуайт Л. Муди, основатель библейского института в Чикаго. Через пять лет религиозные радиопрограммы передавали уже 600 радиостанций, 10% из них принадлежали религиозным организациям¹. С 50-х годов, начала эры телевидения, религиозные организации обеспечивали религиозным материалом национальную программу телевидения, а также снабжали ими и телевидение других стран.

Сначала церкви США относились к «электронной церкви» весьма скептически, считая ее суррогатом, псевдоцерковью. Затем некоторые из них решили прибегнуть к тем же средствам, которые использует «электронная церковь». Одной из ее звезд является Роберт Шюллер, проповеди которого транслируются в воскресенье утром по 148 теле- и радиостанциям из так называемого хрустального собора, построенного на средства его приверженцев.

Кадры для «электронной церкви» готовятся в школе коммуникаций при Университете Си-би-эн, в колледже известного в США проповедника Джерри Фолуэлла, а также в других университетах страны. Значительную роль в «электронной церкви» играет Марион Дж. Пэт Робертсон — президент компании «Крисчен бродкастинг нетуорк» (Си-би-эн), на четырех теле- и пяти радиостанциях которой работает 800 человек. В шоу «Клуб-700» он внушает своим слушателям и зрителям мысль, что, чем больше они

¹ Herder Korrespondenz, 1981, № 5, S. 231.

дадут богу, тем больше от него получают и что кратчайший путь к вратам рая лежит через пожертвования «Клубу-700». Сеть Си-би-эн транслирует для кабельных систем круглосуточно программу, где религиозные беседы перемежаются телеспектаклями, спортивными репортажами, рекламой и т. д. Евангелические телепроповедники особенно популярны на Юге и на Среднем Западе США, прежде всего среди женщин и престарелых.

«Электронная церковь» напоминает огромную армию, отмечают в книге «Видеопроповедники» профессор социологии Вирджинского университета Джерри Хедден и священник Чарльз Э. Суони, управляющий общественной радиостанцией (штат Вирджиния). Они сравнивают крупнейших телепроповедников с генералами, к которым примыкает когорта лейтенантов, ведущих по местным телеобъединениям свыше 60 программ. 300 радиостанций и 36 телевизионных станций в США полностью специализируются на выпуске религиозных передач¹. Религиозная пропаганда ведется также коммерческими телевизионными станциями. В Соединенных Штатах практически нет ни одного дома, куда бы электронная церковь не могла направить в щедрых количествах свои песнопения, молитвы, увещания.

Си-би-эн рекламирует себя «видеоватиканом христианского вещания». Католическая церковь США, например, еженедельно передает своим епархиям материалы на 25 часов вещания, которые затем распространяются по приходам. Как сообщила американская печать, телевидение католической церкви вскоре охватит по крайней мере 88 епархий из 173, и фактически 80% всех католиков, живущих в стране.

Имеет свою собственную телевизионную сеть и Южная баптистская конвенция, вторая по численности последователей церковь в США после католической, насчитывающая 13 млн. приверженцев. Третья по числу приверженцев Объединенная методистская церковь использует для телепередач спутники. Некоторые церкви США объединяются для создания кабельного телевидения, например, такие, как Епископальная церковь, Объединенная пресвитерианская, Объединенная методистская церковь, Американская баптистская церковь.

Определяющее влияние на «электронную церковь» в

¹ Hadden Y. K., Swann Ch. E. Prime time preachers. The rising power of televangelism. Addison — Wesley, 1981, p. 8.

США оказывает уже упоминавшаяся организация «Моральное большинство», созданная проповедником Джерри Фолуэллом. Она располагает солидной материальной базой, пользуется поддержкой администрации Рейгана. Помимо радио- и телепередач эта организация имеет свои периодические издания, общий тираж которых составляет 400 тыс. экземпляров. Фолуэлл руководит баптистской церковью в городе Линчберге, а также частной школой. «Моральное большинство» имеет свою семинарию, институт по изучению Библии и даже платный университет. За фасадом «Морального большинства» скрывается мощная группировка консервативных сил, которые преследуют не столько религиозные, сколько политические цели. С телеэкранов они проповедуют откровенный антикоммунизм.

МЕТАМОРФОЗЫ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА»

«Коммандос» католической церкви

В последнее время орден иезуитов и его взаимоотношения с римской курией привлекают все большее внимание западной прессы. Это самый крупный орден католической церкви. Из серого здания на римской улице Борго Санто Спирито, в котором находится штаб-квартира ордена, нити тянутся в 100 с лишним стран мира. Он насчитывал в 1982 году 26 622 члена. Наибольшее количество иезуитов имеется в США — около 6 тыс. Следующие места по численности членов этого ордена занимают Индия и Испания. Иезуиты преподают в 2308 учебных заведениях — университетах, колледжах, специальных учебных заведениях, из них в 24 церковных и в 31 светском университетах. «Общество Иисуса» издает 780 газет и журналов. Оно руководит радиостанцией «Радио-Ватикан», определяет содержание и направленность его передач. По данным, опубликованным орденом, каждый третий иезуит занимается миссионерской деятельностью, из них каждый второй является миссионером в Латинской Америке, Азии, Африке.

В прошлом «Общество Иисуса», представлявшее собой весьма влиятельную католическую организацию, служило главной опорой папского престола, являлось его «черной гвардией». «Оно было создано как своего рода духовный корпус морской пехоты (так называют орден в американской печати.— Л. В.), дабы задержать продвижение протестантизма», — писал американский журнал «Тайм»¹. «Из этой комнаты я управляю не только Парижем, не только Китаем, но всем миром, и никто не знает, как это совершается»², — говорил сановному визитеру иезуитов генерал ордена иезуитов Тамбурины. Было это в XVIII веке, но времена, когда «черный папа» (так называ-

¹ Time, 1981, 7.IX, s. 42.

² Самарин Ю. Ф. Сочинения. М., 1887, т. 6, с. 69.

ют главу ордена) мог вершить судьбы правительств и королей, давно миновали.

Члены ордена с самого начала его существования всегда стремились попасть в ближайшее окружение монархов Западной Европы, чтобы оказывать влияние на политику государств. Руководствуясь девизом «цель оправдывает средства», солдаты Лойолы, основателя «Общества Иисуса», не останавливались ни перед чем в борьбе против тех, кого католическая церковь считала своими врагами или врагами тех, кого она поддерживала. Иезуиты были первыми миссионерами, проникшими в страны Латинской Америки, в Азию, где крестом, а зачастую и оружием прокладывали они дорогу колонизаторам.

Характеризуя иезуитов, американский прогрессивный писатель Филипп Боноски писал: «Орден был не только «мозговым трестом» католической церкви, но и ее руководящим звеном: «папские коммандос» находились на передней линии обороны в борьбе с некатолическим миром; изобретательные стратеги, они, по мнению некоторых, обладали большей властью, чем сама церковь»¹.

В XX веке члены ордена продолжали оказывать влияние на римских пап, в частности на Пия XII (1939—1958 гг.), в числе приближенных и советников которого были немецкие иезуиты Лейбер, Гентрих, Гундлах. Они принимали активное участие в обсуждении и решении важнейших вопросов политики Ватикана, в частности в отношении к фашистской Германии и ее агрессивным акциям. Иезуиты были вдохновителями изданных святым престолом после второй мировой войны декретов 1949 и 1959 годов об отлучении от церкви коммунистов. Они занимали и продолжают занимать ведущие позиции в идеологическом аппарате Ватикана, оказывая непосредственное влияние на подготовку и подбор кадров, определяли церковную карьеру многих служителей культа.

Члены «Общества Иисуса», действующие в Ватикане, имели прямое отношение к подготовке важнейших папских документов, в частности социальных энциклик. В институтах, руководимых патерами-иезуитами, а также в многочисленных периодических изданиях ордена, например в журналах «Чивильта каттолика», «Вита э пепсиеро», «Ад-жорнаменти Сочиапи», «Этюд» и других, разрабатывалась, уточнялась и пропагандировалась социальная доктрина католицизма.

¹ Боноски Ф. Две культуры, с. 219.

Солдаты «черного папы» составляют значительную часть консультантов-экспертов различных конгрегаций, секретариатов современного Ватикана. Так, например, из 30 консультантов ватиканского Секретариата по делам неверующих 15 — иезуиты. Они назначаются и на высокие церковные должности. Пост архиепископа Милана, главы самой крупной епархии в Италии, получил ректор папского Грегорианского университета кардинал Мартини. Некоторые члены ордена иезуитов работают в государственных учреждениях различных капиталистических стран. Заместителем помощника президента США Никсона, а затем одним из его наиболее влиятельных сотрудников был иезуит Маклафлин, ставший первым католическим священником, которому удалось попасть в число ближайших сотрудников президента США.

Значительная часть подданных «черного папы» — активные поборники клерикального антикоммунизма. Они сотрудничают с различными антикоммунистическими центрами, под прикрытием религии ведут антикоммунистическую пропаганду.

«Общество Иисуса» по традиции именуется «нищенствующим орденом». Это, однако, не мешает ему преуспевать в бизнесе. Сами или через подставных лиц патеры ворочают большими капиталами, приносящими немалые доходы. Орден инвестировал свои капиталы во многие страны мира и завязал контакты с крупнейшими монополиями. Иезуиты США, например, связаны с такими американскими компаниями, как «Рипаблик стил» и «Нэшнл стил», с авиаконцерном «Локхид» и рядом других корпораций.

Все сделки с большим бизнесом совершаются в большой тайне. Впрочем, подданные «черного папы» накопили достаточный опыт секретных операций. И в наши дни в непростых для католической церкви условиях иезуитам приходится действовать особенно осторожно, тщательно маскировать свою деятельность. Но они отнюдь не отказались от той религиозно-политической миссии, которая была предначертана ордену свыше четырех веков тому назад Игнатием Лойолой. Западногерманский журнал «Шпигель» писал в 60-х годах: «И в наши дни могущество иезуитов представляется огромным, а тайна, окружающая их, непропицаемой. У ордена есть и тайна новейших времен: как, несмотря на прочно укоренившееся недоверие к иезуитам, ему удалось прослыть даже среди католиков реформистским авангардом римской церкви»¹.

¹ Spiegel, 1965, № 44, S. 65.

Журнал явно преувеличивает роль ордена. Иезуиты теперь не имеют ни той власти, ни той силы, ни того влияния в обществе и в церкви, что были у них в прошлом. А вот замечание «Шпигеля» по поводу тайны новейших времён весьма интересно. Действительно, «Общество Иисуса», игравшее ведущую роль в так называемой контрреформации, выступает с 60-х годов поборником реформации, обновления католической церкви.

В последние годы, особенно в конце 70-х — начале 80-х годов, определились некоторые новые тенденции в деятельности ордена. Характерно, что именно иезуиты принимали активное участие в разработке курса на модернизацию и обновление католицизма, утвержденного Вторым Ватиканским собором. Учрежденный в XVI веке для борьбы с Реформацией, верно служивший папству на протяжении четырех с лишним веков, орден иезуитов с некоторых пор стал объектом острой критики со стороны римской курии. Дело дошло до того, что иезуитов стали характеризовать как еретиков, поскольку они не являются приверженцами политики римской курии и ее установок по вопросам контроля над рождаемостью, посвящения женщин в священнический сан и некоторым другим. В римской курии выражали недовольство также поддержкой некоторыми иезуитами национально-освободительного движения в Латинской Америке и участием иезуитов в Сандинистском фронте национального освобождения. «Черная гвардия» Ватикана, всегда отличавшаяся умением приспосабливаться к изменяющимся условиям, проявляет наибольшее рвение в борьбе за сохранение позиций католицизма в современном мире.

Философы, социологи, теологи ордена усиленно занимаются разработкой и пропагандой социальной доктрины католицизма, которая противопоставляется марксизму. В университетах, находящихся под опекой и контролем «Общества Иисуса», готовятся кадры духовенства, а также юристов, дипломатов, бизнесменов. В этих учебных заведениях училось немало светских буржуазных государственных деятелей. Западная пресса называет эти университеты и колледжи бастионами, которые обеспечивают иезуитам влияние в католической церкви и в буржуазном обществе.

Иезуиты уделяют особое внимание совершенствованию форм религиозной пропаганды, приспособлению ее к современным условиям, ее приближению к массам. Религию надо рекламировать как любой товар — к такому выводу

пришли руководители «Общества Иисуса». Генерал ордена Педро Аррупе как-то сравнивал католицизм с... кока-колой: «Не скажешь, что это очень вкусный напиток, но спрос на него всегда высок. Вопрос только в том, что мы не знаем, как нам торговать. Современные бизнесмены, наблюдавшие за нами, покачивают головой. Высшие прелаты католической церкви должны столь же тщательно изучить свое поле деятельности, как изучают рынки сбыта торговцы кока-колой»¹.

Такой интерес к методам, применяемым рекламными агентствами, объясняется тем, что католическая церковь переживает глубокий идеологический кризис, теряет свое влияние на массы, в особенности на молодежь. Стремясь поднять у молодых людей интерес к католицизму, иезуиты не ограничиваются проповедями с амвона, они модернизируют формы пропаганды слова божьего. Французский иезуит Дюваль выступал с концертами, играл на гитаре, пел религиозные песни на современные мелодии. Большую роль в использовании католической церковью средств массовой информации сыграли иезуиты, разработавшие «теологию средств массовой коммуникации».

Конечно, орден иезуитов отнюдь не переменял свою принципиальную позицию в отношении истеблишмента и не является противником капиталистической системы. Иезуиты активно пропагандируют модернизированную социальную доктрину католической церкви, изложенную в энцикликах римских пап и в пастырской конституции «Гадюм эт спес» («О церкви в современном мире»), утвержденной Вторым Ватиканским собором.

Однако в некоторых регионах, как уже отмечалось, иезуиты, исходя прежде всего из интересов церкви, обличают некоторые пороки капиталистического общества, создающего невыносимые условия для миллионов трудящихся. Эта критика, отнюдь не посягающая на устои капиталистического общества, порой трактуется даже как прокоммунистическая.

Отвергая подобного рода обвинения, генерал ордена Педро Аррупе на одной из пресс-конференций сказал: «Нас часто обвиняли в том, что мы коммунисты. Но дело в том, что в настоящее время людям нужны дела, а не слова. Это особенно очевидно в Латинской Америке, где люди, занятые на плантациях сахарного тростника, живут в лаге-

¹ Spiegel, 1965, № 44, S. 65.

рях как животные, их кормят только потому, что нужны их рабочие руки»¹.

Иезуиты наряду с членами других католических орденов — доминиканцев, францисканцев — активно занимаются пропагандой среди рабочих. Многие члены ордена трудятся простыми рабочими на заводах и фабриках Франции, Италии, Испании. Священники-рабочие, сменив сутану на комбинезон, несут слово божье в рабочую среду, непосредственно на предприятиях ведут религиозную пропаганду. Институт священников-рабочих, получивший распространение во Франции, Италии, Испании и некоторых других капиталистических странах, — пример того, как католическая церковь пытается применять новые нетрадиционные формы пропаганды религии, особенно среди тех слоев населения, которые проявляют безразличие, а в ряде случаев даже враждебное отношение к религии, считая ее союзницей капиталистов. Институт священников-рабочих порожден кризисом религии, одним из проявлений которого является поредение паствы среди рабочих крупных промышленных предприятий.

Принимая 9 февраля 1980 года 14 священников-рабочих из нескольких стран Западной Европы, Педро Аррупе подчеркнул важность выполняемой ими миссии. Глава ордена иезуитов назвал их деятельность «службой душ», а самих священников — плацдармом на континенте, который предстоит открыть. Под этим континентом имелся в виду рабочий класс.

Обосновывая необходимость религиозной пропаганды среди рабочих тем, что в мире труда распространяются атеистические и материалистические идеи, чуждые христианству, Педро Аррупе поставил перед священниками-рабочими задачу полностью слиться с трудящимися массами. «Иезуит-рабочий, — сказал он, — подобен дрожжам, которые не могут вызвать брожение теста, если они в нем не растворятся».

Иезуиты хорошо понимают роль рабочего класса в современном обществе, учитывают рост его классового сознания. По их мнению, позиции церкви не могут считаться прочными, если ей не удастся привлечь рабочих.

Анализируя имевшие место в последнее время выступления иезуитов против линии руководителей католической церкви, американский журнал «Тайм» писал: «То, что раньше было первой линией обороны, теперь превратилось

¹ L'Unità, 1979, 15. V.

в пятую колонну». Это явное преувеличение. Однако тенденция, наметившаяся в главном ордене католической церкви, уловлена верно. Конечно, орден иезуитов и его руководители стремятся не к разрушению церкви, а к укреплению ее позиций в современном мире и ее влияния на массы. Разногласия между руководителями ордена иезуитов и римской курией касаются вопросов, связанных с дальнейшим курсом церкви. Речь идет о том, что должна делать католическая церковь в современных условиях, дабы вписаться в современный мир, как далеко должен зайти процесс ее обновления, начатый еще в период понтификата Иоанна XXIII и нашедший свое оформление в решениях Второго Ватиканского собора. Традиционалистские элементы в римской курии всячески стремятся затормозить этот процесс, ограничить его определенными рамками, в частности, не допустить каких-либо уступок левым течениям в католической церкви, добивающимся изменения ее социально-политической ориентации.

Конечно, нельзя оценивать иезуитов как поборников радикального изменения позиции церкви, ее доктрины, догматики. Однако по некоторым вопросам они придерживаются иной точки зрения, чем римская курия, например по вопросу о диалоге с марксизмом. Известно, что «черный папа» неоднократно высказывался в пользу диалога. «Что касается марксизма, — сказал на одной пресс-конференции Педро Аррупе, — то нельзя пренебрегать течением культуры, которое столь влиятельно и столь распространено»¹. «Марксизм, — говорил Аррупе, — это реальность нашего времени»². Глава иезуитов отметил также, что не следует заранее исключать возможность диалога и конкретного сотрудничества с группами и движениями марксистской ориентации. Эту же идею высказывал он на сессии синода епископов католической церкви, состоявшейся осенью 1977 года. Он призвал к тому, чтобы церковь вела диалог с «другими культурами, в том числе с культурой и политическими движениями, вдохновляемыми марксизмом»³. Комментируя речь главы ордена, ватиканский официоз газета «Оссерваторе Романо» отмечала, что церковные деятели должны учитывать различные социально-политические проекты нашего времени не для того, чтобы согласиться с ними, а с тем, чтобы вступить в диалог с выдвигающими эти проекты организациями, поскольку молчание обнаружило

¹ La Documentation catholique, 1977, № 1730, p. 971—972.

² L'Osservatore Romano, 1977, 28. X.

³ Ibidem.

бы неспособность католицизма адекватно реагировать на насущные запросы современности.

На вопрос начальника провинции «Общества Иисуса» в Латинской Америке в письме от 8 декабря 1980 года, приемлем ли для христианина, для иезуита марксистский анализ общества, Аррупе ответил отрицательно. Отметив актуальность этого вопроса, он пишет, что в Латинской Америке и в Европе имеются иезуиты, которые живут рядом с марксистами и находятся под их влиянием. Генерал ордена утверждает, что по ряду современных социальных проблем взгляды католической церкви совпадают со взглядами марксизма. Однако, несмотря на некоторое внешнее сходство ряда положений, подчеркивает он, иезуиты не должны принимать марксистский анализ общества, поскольку он противоречит христианской концепции. Отвергая марксистский анализ общества, Аррупе в то же время писал: «Действуя в духе папской конституции «Годиум эт спес», не будем отвергать практическое сотрудничество, когда этого требуют интересы общего блага».

Реалистически мыслящие деятели «Общества Иисуса» пришли к выводу, что католическая церковь должна отказаться от линии, которую проводил папа Пий XII. Они считают, что прямолинейные антикоммунистические призывы в духе Пия XII лишь дискредитируют церковь. Здесь и кроется причина того, почему иезуиты стали выступать за диалог с марксистами, надеясь, что церкви удастся определить его содержание и направленность. Однако такой позиции придерживаются не все иезуиты.

Для ордена иезуитов характерна политическая дифференциация. Членами «Общества Иисуса» являются и такие деятели, как патер Векеман, связанный с ЦРУ и выполняющий его поручения. Именно он имел задание воспрепятствовать избранию Сальвадора Альенде на пост президента Чили. Состоит в ордене и патер Хейг, брат бывшего государственного секретаря США Александра Хейга, придерживающийся еще более реакционных политических взглядов. Иезуиты Джорджтаунского университета в Вашингтоне являются советниками администрации Рейгана, участвуют в разработке политических концепций для американского руководства. В то же время многие иезуиты активно помогают тем политическим силам Латинской Америки, которые ведут борьбу против американского империализма и его пособников.

После Второго Ватиканского собора обострились разногласия внутри «Общества Иисуса». Это особенно проявилось на его XXXII конгрегации (декабрь 1974 — март 1975 г.), в частности, при обсуждении вопроса о некоторой демократизации ордена. Вопрос, по существу, не был решен. Договорились лишь о том, чтобы шесть советников, избранных генеральной конгрегацией «Общества Иисуса», впредь помогали «черному папе». В Сальвадоре и некоторых других странах отдельные иезуиты, принимавшие участие в борьбе против горилл и их американских покровителей, были подвергнуты репрессиям и даже высланы из страны. Латиноамериканская реакция пыталась дискредитировать иезуитов, выступавших на стороне народа, приписывая им деяния, которых они не совершали, обвиняя их чуть ли не в связи с коммунистами. Империалисты рассматривают церковь как свою идеологическую опору, какой она была и продолжает оставаться. Поэтому они обрушиваются на тех религиозных деятелей, которые отказываются быть их послушным орудием и в той или иной форме поддерживают освободительное движение народов этого региона. Однако религиозные деятели, в частности некоторые иезуиты, которые поддерживают борьбу прогрессивных сил Латинской Америки против диктаторских режимов в Чили, Сальвадоре, Парагвае и других странах, исходят прежде всего из интересов церкви. Реалистически оценивая положение церкви, переживаемый ею кризис, они считают необходимым повысить ее авторитет и влияние в массах, значительная часть которых недовольна позицией церковной иерархии в социально-политических вопросах, ее союзом с реакционными правящими кругами Латинской Америки, ее фактическим пособничеством хозяйничанью американских монополий на латиноамериканском континенте.

Отстаивая интересы католической церкви и добиваясь усиления ее позиций в современном мире, часть членов ордена высказывает суждения, которые вызывают недовольство папы и римской курии. Выступления иезуитов в Италии, ФРГ, США и в других странах показывают, что они пересматривают некоторые догмы, структуру церкви. Состоявшиеся две генеральные конгрегации ордена в 1965—1966 годах и в 1974 году показали, что «морская пехота» католической церкви стала рьяным поборником ее модернизации. Однако предлагаемые иезуитами реформы

выходят за рамки решений Второго Ватиканского собора. Это касается как положения священнослужителей католической церкви, обусловленного так называемым celibатом, так и позиций церкви по некоторым моральным вопросам, например контроль над рождаемостью, развод и т. д.

Новые тенденции в выступлениях Педро Аррупе не остались незамеченными консервативным крылом католической иерархии. На III конференции епископов Латинской Америки (СЕЛАМ), проходившей в январе — феврале 1979 года в Пуэбло (Мексика), епископ Трухильо даже подверг сомнению правомерность присутствия Педро Аррупе. Последний был вынужден оправдаться тем, что принимает участие в конференции СЕЛАМ по приглашению папы. Почему же Трухильо, бывший тогда секретарем СЕЛАМ, а затем ставший ее президентом, рьяный поборник консервативного курса церкви, ополчился на руководителя крупнейшего католического ордена Педро Аррупе? Дело в том, что этот традиционалистски настроенный церковный перарх категорически против каких-либо изменений политики церкви в отношении реакционных политических режимов, существующих в Чили, Уругвае и других странах. Недовольство его вызвало участие многих рядовых священников Латинской Америки в освободительном движении, среди которых были и иезуиты. Поэтому, требуя удаления Аррупе с III конференции епископов Латинской Америки, Трухильо фактически осуждал деятельность руководителей «Общества Иисуса».

Выступление Трухильо против генерала ордена иезуитов — показатель обострения борьбы в самой католической иерархии по вопросу о курсе, которому должна следовать в будущем католическая церковь, в связи с обострением ее идеологического кризиса.

Курс на «аджорнаменто» (обновление, осовременивание католической церкви), наметившийся на Втором Ватиканском соборе, встретил поддержку значительной части членов ордена иезуитов и нашел отражение в его деятельности. И иезуитов не удовлетворяет то обстоятельство, что на практике Ватикан далеко не последовательно придерживается этого курса, а приверженцы последнего попадают в немилость у римской курии.

Испанский иезуит профессор папского Грегорианского университета Хосе Диес Алегриа навлек на себя недовольство Ватикана своей книгой «Я верю в надежду». На ее страницах он критиковал католическую социальную доктрину за то, что она освящает частную собственность. «Ве-

рпть в надежду,— утверждал Хосе Диес Алегрриа,— это значит верить в возможность построить другой мир, основанный на социальной справедливости, что означает для христиан бороться против политических сил, связанных с капиталистической структурой». Автор также заявил о своем несогласии с позицией Ватикана в отношении развода, с его стремлением не допустить каких-либо изменений в католическом учении о браке и семье. Поскольку Алегрриа не принял требования Ватикана внести коррективы в содержание книги, он был временно исключен из ордена и лишен должности профессора Грегорианского университета.

Из этого же учебного заведения был изгнан профессор Льетро Бруньоли, принимавший деятельное участие в движении «несогласных католиков», критиковавших даже генерала ордена и распространявших листовки «Аррупе против Аррупе» с намеками на то, что «черный папа» не выполняет обещаний провести определенные реформы. Группа студентов Грегорианского университета заявила о солидарности с профессорами, подвергшимися гонениям.

В 1980 году в западной печати оживленно обсуждалось сообщение курии ордена иезуитов: впервые в истории «Общества Иисуса» его генерал подает в отставку. Как отмечала пресса, еще в апреле 1980 года генерал ордена Педро Аррупе обратился с просьбой к папе Иоанну Павлу II разрешить ему уйти на покой. При этом он ссылаясь на свой возраст (в ноябре 1980 года ему исполнилось 73 года) и на здоровье. Не возражая принципиально против решения Аррупе, глава католической церкви попросил его отложить на некоторое время осуществление своего намерения.

Нет ничего удивительного, что известие это привлекло внимание западной прессы. За все время существования «Общества Иисуса» (оно было создано в 1534 г. и шесть лет спустя официально утверждено папой Павлом III) генерал ордена, избираемый пожизненно, никогда не отказывался добровольно от своего поста. И вот в 1980 году традиция ордена оказалась нарушенной.

Следует заметить, правда, что на XXXI конгрегации «Общества Иисуса», состоявшейся в 1965—1966 годах и избравшей главой ордена бывшего начальника провинции ордена иезуитов в Японии Педро Аррупе, было утверждено положение о возможности смены генерала ордена. Предусматривалось, что решение об уходе в отставку «черного папы» подлежит обсуждению на конгрегациях провинций, а новый глава избирается на генеральной конгрегации ордена.

Однако прецедента отречения от престола пока не было. Чем же объясняется столь необычный шаг 28-го генерала ордена? В западной прессе подвергали сомнению официальный мотив просьбы «черного папы», связывая этот шаг с общим положением дел в католической церкви, с кризисом современного католицизма. Сам факт кризиса был подтвержден Иоанном Павлом II. Осенью 1979 года во время аудиенции, которую папа дал Педро Аррупе и 30 руководящим деятелям «Общества Иисуса», понтифик заявил: «Кризис религиозной жизни не пощадил и ваш орден, причиняя беспокойство христианам и папе»¹.

Показателем кризиса, переживаемого «черной гвардией» Ватикана, стало уменьшение ее численности, уход патеров из ордена. Эти потери вызывают беспокойство в курии ордена. Иезуит Джеймс Нотон, которому «черный папа» поручил выяснить причины бегства его солдат, пришел к такому выводу: «Если бегство из ордена будет продолжаться такими же темпами и не будет компенсироваться увеличением числа лиц, принимающих духовный сан, то можно сказать, что орден практически исчезнет и в 2000 году не останется ни одного иезуита».

Иезуитов стали обвинять в нарушении дисциплины, в отходе от традиций ордена, в ориентации на левые силы. Поэтому выступавший на совещании иезуитов в Гроттафрате, состоявшемся в феврале 1980 года, личный делегат папы Паоло Децца говорил о необходимости усиления дисциплины в «Обществе Иисуса». Он также потребовал, чтобы в учебных заведениях ордена и в его печатных изданиях изучалась и пропагандировалась лишь официальная доктрина католической церкви.

Очевидно, все эти обстоятельства объясняют и причину того, почему генерал ордена Педро Аррупе попросил разрешения папы оставить этот пост.

Генерал подает в отставку

7 августа 1981 года в аэропорту Фумичини в Риме состоялась встреча главы ордена иезуитов Педро Аррупе, прибывшего из Бангкока, где он пробыл две недели. На время своего отсутствия он назначил для руководства орденом своего ассистента, американского иезуита Винсенте О'Кифа. Последний должен был подготовить генеральную конгрегацию для выборов нового генерала ордена.

¹ L'Osservatore Romano, 1979, 20. IX.

5 октября 1981 года в курию «Общества Иисуса» на улице Борго Санто Спирито, близ Тибра, явился государственный секретарь Ватикана кардинал Агостино Казароли и сообщил больному Педро Аррупе, что папа Иоанн Павел II назначает своим делегатом, то есть временным главой ордена иезуитов, 79-летнего иезуита, бывшего исповедника Павла VI и Иоанна Павла I Паоло Децца. Одновременно папа назначил помощником делегата руководителя иезуитов Японии, ректора иезуитского университета «София» в Токио Джузеппе Питтау. Столь неожиданная для иезуитов акция папы была расценена ими как нарушение традиции «Общества Иисуса». В то же время она рассматривалась как признак явного неодобрения Ватиканом деятельности Аррупе в качестве генерала ордена и проводимого им курса, осуждения новых тенденций в «Обществе Иисуса». Решение папы о назначении своего личного делегата также расценивалось как недоверие к ближайшим сотрудникам генерала ордена. В своем первом выступлении на совещании в Гроттафарете делегат папы в ордене иезуитов пытался убедить своих слушателей, что его назначение не означает, что папа не доверяет ордену, а, напротив, свидетельствует об интересе к «Обществу Иисуса».

Винсенте О'Киф, назначенный еще 10 августа 1981 года самим Аррупе исполняющим обязанности руководителя ордена, не был утвержден папой¹. Его кандидатура не устраивала римскую курию, поскольку, как отмечалось в западной прессе, он высказывал взгляды, противоречащие ее официальным установкам. Так, например, в беседе с папой Иоанном Павлом I О'Киф говорил, что католическая церковь должна отказаться от некоторых традиционных установлений — целибата (безбрачия) священников, недопущения женатых мужчин к должностям священников, а также разрешения на посвящение в духовный сан женщин. Эти требования давно обсуждаются в церковных кругах.

Свои взгляды на «Общество Иисуса» и свое отношение к иезуитам Иоанн Павел I изложил в послании, которое он не успел направить генералу ордена в связи с тем, что его понтификат продолжался лишь 33 дня. Сменивший Иоанна Павла I на папском престоле Иоанн Павел II заявил, что он полностью поддерживает это послание, и осудил секуляристские тенденции в ордене.

¹ Il Messaggero, 1981, 29. X.

Многие иезуиты весьма критически отнеслись к этим акциям папы в отношении ордена. Руководители ордена в Канаде от имени 800 иезуитов заявили, что они считают беспрецедентным назначение иезуита Децца, поскольку генерал ордена уже назначил Винсенте О'Кифа¹. Они выразили надежду, что Ватикан не поддастся искушению вернутся к абсолютному централизму. Многие иезуиты оценили назначение Децца и фактическое отстранение от руководства орденом ближайших сотрудников и помощников Педро Аррупе как шаг, который привел к самому глубокому кризису ордена со времен 1773 года, когда папа Климент XIV его запретил². (Орден был восстановлен в 1814 году.)

Руководитель иезуитов Франции Мадлен обратился ко всем французским иезуитам с призывом не выражать публично свое мнение о назначении личного представителя папы, который до избрания нового генерала руководит орденом³. Свое отрицательное отношение к вмешательству папы в вопросы внутреннего управления «Общества Иисуса» выразили 18 иезуитов ФРГ, среди которых был известный западногерманский теолог Карл Ранер, один из экспертов Второго Ватиканского собора. Опыт истории учит нас, заявили западногерманские деятели, что даже высшая власть церкви не гарантирована от ошибок⁴.

Сам по себе тот факт, что иезуиты, дающие обет верности папе римскому, осмелились открыто заявить о своих разногласиях с главой церкви, весьма показателен для характеристики современного состояния католической церкви, глубокого идеологического кризиса, переживаемого ею. Иезуиты, являющиеся элитой католической церкви, из среды которой вербуются наиболее видные теологи, социологи, философы, выступают ныне как критики главы Ватикана, которому в силу данного ими обета они обязаны беспрекословно повиноваться.

Недовольство римской курии вызывает позиция иезуитов, действующих в некоторых регионах, например в Центральной Америке, в отношении участия церкви в политической борьбе. Ватиканская конгрегация по делам духовенства издала в начале 1982 года документ, запре-

¹ Il Messaggero, 1981, 29. X.

² New York times magazine, 1982, 14. II.

³ United States News and World report, 1982, 27. II.

⁴ Il Messaggero, 1981, 29. XI.

щающий священнослужителям участвовать в политических движениях и организациях, преследующих политические цели, в профсоюзах, заниматься политической деятельностью. Этот документ, который как бы узаконивает отделение религии от политики, является, по существу, политическим. Он фактически направлен против священников и религиозных организаций, активно включившихся в борьбу за мир, против империализма и его агрессивной политики. В их числе были и иезуиты, некоторые из них поплатились за это жизнью, пали жертвами террора, проводимого тираническими режимами Сальвадора, Чили и др. Святой престол решил изменить положение в ордене, призвать его к порядку, восстановить дисциплину, подавить сопротивление отдельных групп иезуитов, ищущих иные пути приспособления католической церкви к современному миру, чем те, по которым следует Ватикан.

Римская курия сочла целесообразным созвать совещание руководителей провинций ордена с тем, чтобы, с одной стороны, сломить сопротивление иезуитов, которые выступают против некоторых новшеств в «Обществе Иисуса», а с другой — упрочить влияние папского престола на орден иезуитов, вернуть его к тому положению, когда он был ударным войском Ватикана.

Как отмечала западная печать, беспрецедентный шаг Ватикана имел еще одну цель — оказать влияние на будущую генеральную конгрегацию в связи с выборами нового «черного папы».

В феврале 1982 года на вилле Кавалетти в Гроттафаре-та состоялось совещание руководителей ордена иезуитов, начальников провинций, советников, представляющих 26 622 иезуитов из 83 провинций¹. Формальным поводом для созыва совещания было обсуждение вопроса о предстоящей генеральной конгрегации «Общества Иисуса», на которой должен быть избран новый глава ордена. Однако не это было основной задачей совещания: основным предметом его обсуждения, как отмечала западная пресса, был вопрос о взаимоотношениях «Общества Иисуса» и Ватикана.

Во время приема участников совещания в Гроттафаре-та римская курия потребовала от иезуитов возвращения к традиции строгого соблюдения порядков, установленных

¹ Il Messaggero, 1982, 28. II.

основателем ордена Игнатием Лойолой, и прежде всего — послушания, призвала их избегать «соблазнов прогрессизма и интегризма» и заниматься тем, чем положено заниматься католическому священнику. Речь шла о том, что служение священника — это не служение медика, политика, профсоюзного деятеля, хотя в некоторых случаях он может выполнять их функции. Главная его миссия — духовная. Это был явный намек на противоречащее традиции участие иезуитов в социально-политической борьбе в Латинской Америке.

Совещание в Гроттафарета свидетельствует о намерении римской курии принять решительные меры, чтобы и в дальнейшем орден иезуитов был надежной опорой католической церкви, ее штурмовым отрядом. С этой целью папский престол стремится не допустить дальнейшего развития тех тенденций к обновлению, к участию ордена в социально-политической жизни, его демократизации и автономии, которые проявились в последние годы. Римской курии удалось, как показали итоги совещания в Гроттафарета, добиться своих целей, восстановить подчинение ордена папскому престолу. Оппозиционные элементы в «Обществе Иисуса» не смогли противодействовать нажиму Ватикана и его главы на руководителей ордена, участвовавших в совещании.

На пресс-конференции по поводу окончания совещания иезуитов в Гроттафарета Джузеппе Питтау изложил курс, которого в дальнейшем будет придерживаться орден. Выступлению этого 53-летнего иезуита придавалось большое значение, поскольку его называли вероятным преемником Педро Аррупе, будущим 29-м генералом ордена иезуитов. Он пытался затушевать острые разногласия между Ватиканом и иезуитами. Характеризуя сложное положение в ордене и признав, что еще не все сомнения и трудности преодолены, Джузеппе Питтау образно сказал: «Раньше мы были легкой кавалерией церкви и продвигались во главе колонны. Сейчас от нас требуют спуститься наземь и убедить всех продвинуться вперед вместе».

Итальянская газета «Коррьере делла сера» писала, что после многих лет неуверенности и брожения в «Обществе Иисуса» папе римскому удалось взять в свои руки контроль над иезуитами. Этой цели и служило совещание в Гроттафарета, которое хотя и не покончило с оппозиционными настроениями в ордене, тем не менее укрепило позицию того крыла иезуитов, которое придерживает-

ся традиционных взглядов на вопрос о взаимоотношениях «Общества Иисуса» и Ватикана. Усилия руководителей ордена направлены на то, чтобы выполнить все требования римской курии, сделав всех иезуитов верными исполнителями воли и намерений главы католической церкви.

Однако, как показали дальнейшие события, эти усилия пока не увенчались успехом. 13 сентября 1983 года 217 участников Генеральной конгрегации ордена иезуитов принесли присягу, обещая голосовать в соответствии со своей совестью за того, кого они считают самым подходящим кандидатом на пост главы ордена. В первом же туре голосования 29-м генералом «Общества Иисуса» был избран голландский иезуит, ректор папского восточного института в Риме Петер Ханс Колвенбах.

Тот факт, что «черным папой» оказался неожиданный для римской курии кандидат, свидетельствует о сохранении разногласий между орденом иезуитов и «святым» престолом. Да и само «Общество Иисуса» не едино. В нем ныне действуют различные группы, придерживающиеся различных взглядов на современный мир и занимающие неодинаковые позиции в отношении важнейших социально-политических проблем. Одни из них стоят на традиционалистских позициях, другие выступают с программой обновления. Дело дошло до того, что несколько лет тому назад группа испанских иезуитов-традиционалистов даже предложила создать другое «Общество Иисуса». Однако это предложение не встретило поддержки.

Главную роль в «Обществе Иисуса» по-прежнему играют иезуиты Европы. Однако все большее значение в этом католическом ордено стали приобретать иезуиты из развивающихся стран.

В некоторых регионах иезуиты изменили свое отношение к борьбе народных масс, активно включились в политическую жизнь, что особенно характерно для иезуитов Латинской Америки. Изменения, происшедшие в «Обществе Иисуса», отражают изменения в католической церкви в целом.

Как уже было отмечено, орден иезуитов переживает ныне не лучшие времена. Иезуиты не котируются ныне в католической церкви так, как это было до недавнего времени. Однако и теперь они рассматриваются иерархами католической церкви как командос католицизма. Иезуиты проявляют присущую этому ордену гибкость, умение приспособливаться к различным социально-экономическим ус-

ловиям, менять методы и формы религиозной пропаганды в зависимости от конкретной обстановки. Поэтому, несмотря на обострение отношений между «Обществом Иисуса» и римской курией, он остается одним из ведущих звеньев в аппарате католической церкви.

«СВЯТАЯ МАФИЯ»

Орден Эскрива де Балагера

Среди католических организаций, перечисленных в папском ежегоднике «Аннуарио понтифичо», числится и такая, как «Опус деи», что в переводе означает «Божье дело». Она характеризуется в этом издании как ассоциация верных католиков, которые посвящают жизнь поискам святости, совмещая это с исполнением своих профессиональных обязанностей¹. В последнее время «Опус деи» привлекла внимание западной прессы.

Что же представляет собой эта католическая организация? Она была создана в Испании в 1928 году бывшим адвокатом, ставшим затем священником, Хосе Мариа Эскрива де Балагером и в первые 15 лет своего существования не играла сколько-нибудь значительной роли в общественно-политической жизни страны. В начале гражданской войны в Испании основатель «Опус деи» бежал из республиканской Испании и в 1939 году возвратился в Мадрид в обзоре войск Франко.

Католическая церковь Испании и Ватикан не сразу признали «священническое общество святого креста», как вначале называла себя организация, возглавляемая де Балагером. Лишь в начале 1941 года был установлен ее официальный церковный статус. Она была возведена епископом Мадрида в ранг епархиальной ассоциации. Еще через два с лишним года Ватикан одобрил ее как один из светских институтов. В 1950 году «Опус деи» была утверждена святым престолом как первый светский орден.

Это способствовало активизации деятельности ордена в Испании и в других капиталистических странах. Из национальной организации, действующей только в Испании, она превратилась в международную. Ее отделения появились во многих странах. По своей численности в 70-х годах

¹ Annuario pontificio, 1975, p. 1200.

она превосходила все монашеские ордена, в том числе орден иезуитов. Главной базой организации и ныне продолжает оставаться Испания. Однако в последние десятилетия «Опус деи» получила широкое распространение в странах Латинской Америки. Центр ее находится в Италии. Здесь существует издательство и редакции ряда журналов, например «Студи каттоличи», а также учебные заведения. Одно из них расположено рядом с летней резиденцией папы в Кастель Гандольфо.

Конституция «Опус деи» составлена на латинском языке и держится в строгом секрете. Хранится в тайне устав организации, список ее членов, а также перечень стран, в которых она действует. Для организации характерен строжайший централизм и жесткая дисциплина. В члены ордена принимают только по приглашению, начиная с 14 с половиной лет. Вступление в организацию сохраняется в тайне даже от ближайших родственников. «Опус деи» не требует от своих членов удаления от мира или отречения от светской жизни, они не живут в общинах, а занимаются своей обычной профессиональной деятельностью.

В документе Ватикана об изменении статуса «Опус деи», опубликованном в 1983 году, говорится: «Идеи и цели «Опус деи» подчеркивают святость обычной профессиональной деятельности, то есть обязанность посвящать себя с помощью этой работы, освящать ее и превращать ее в орудие проповеди христианства»¹. Члены организации должны выполнять указания ее руководства и направлять свою волю на «благие дела». Под последними лидеры «Опус деи» подразумевает интересы реакционных сил, которые защищает эта политико-религиозная организация.

Каким же должен быть член «Опус деи»? Блестящая фигура супермена, гордого, дерзкого, волевого, привыкшего обожать своих начальников и презирать всех остальных, рыцаря господ, ревностного и незаметного, дисциплинированного, до крайности нетерпимого и жестокого. Так характеризовал члена «Опус деи» ее создатель Эскрива де Балагер. «Ты рожден для того, чтобы быть наставником», — внушал отец-основатель своим приверженцам, и обработанные в таком духе крестоносцы XX века не жалели и не жалеют сил, чтобы выполнять истинную миссию «Опус деи» — всемерное упрочение позиции этой политико-религиозной организации, связанной с самыми реакционными кругами монополистического капитала.

¹ Corriere della sera, 1982, 4. IX.

Характеризуя «Опус деи», советский исследователь католицизма И. Р. Григулевич пишет: «Опус деи» своей разносторонней и всегда тайной деятельностью напоминает одновременно иезуитский орден, масонскую ложу и ЦРУ»¹.

«Опус деи», тщательно скрывающий свои намерения и планы, прилагает немало усилий к тому, чтобы обеспечить себе прочные позиции в Ватикане и свое влияние на его политику. Претензии членов организации встречают положительную реакцию римской курии и в то же время противодействие со стороны ведущего ордена католической церкви — ордена иезуитов.

В конституции «Опус деи» говорится о необходимости «крестового похода» против коммунизма.

Своеобразной мини-библией для членов организации является книга Эскрива де Балагера «Камино» («Путь»). Она содержит 999 максим, которыми те обязаны руководствоваться во всей своей деятельности. Этот основной документ «Опус деи» переведен на многие языки и неоднократно переиздавался.

Особенностью «Опус деи» как католического светского ордена является то, что, несмотря на широкий размах его деятельности во многих странах мира, ему удается скрывать от мировой общественности направленность и пути воздействия ордена на политику правящих кругов капиталистических стран. Характерно, что руководители «Опус деи», в частности ее генеральный президент Лопес де Портильо, подобно своему предшественнику — основателю ордена Эскрива де Балагеру, действуют главным образом за кулисами, не выступают с политическими заявлениями, не формулируют свою позицию в отношении социально-политических проблем современности. Орден не публикует никаких документов политического характера. Это создает впечатление, что «Опус деи» не имеет никакого отношения к политике реакционной буржуазии и не является религиозно-политической организацией.

Ядро «Опус деи» составляют так называемые нумерарии. Они не вступают в брак и дают три обета — бедности, целомудрия и послушания. Наиболее активные из них удостоиваются сана священника. Важную роль играют супернумерарии, которые не дают никаких обетов. Они занимаются сбором денежных средств, создавая таким образом материальную базу для ордена.

¹ Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М., 1981, с. 497.

Подавляющее большинство членов «Опус деи» — миряне. Но хотя священнослужители составляют лишь 2% численности, именно они играют ведущую роль в ордене, умело используя религию в целях укрепления влияния и позиций наиболее реакционных кругов буржуазии.

Во главе «Опус деи» стоят три священника — генеральный президент, генеральный секретарь и генеральный советник. Орден имеет горизонтальную и вертикальную структуру. Вертикальная — три организации: священников, мирян, женщин. Горизонтальная — разные уровни членства. Члены «Опус деи» делятся на следующие группы: нумерарии, супернумерарии, жертвователи и кооператоры. По существу, «Опус деи» — политико-религиозная организация, в которую входят технократы, промышленники, банкиры, а также владельцы издательств, информационных центров и другие лица, обладающие реальной экономической и политической властью. С их помощью организация влияет на общественно-политическую жизнь капиталистических и развивающихся стран, стремится обрабатывать массы трудящихся в нужном для нее духе. Для этой же цели орден создает свои центры в заводских кварталах крупных городов, открывает школы для рабочих, профессиональные училища.

Забывая об усилении своего влияния в католической церкви и в общественно-политической жизни капиталистических государств, орден опирается на так называемую «теологию пенетрации», то есть проникновения в различные слои населения. «Опус деи» меньше всего занимается разработкой чисто теологических проблем. Он занят практическими делами, преследуя цель завладеть ключевыми позициями в экономической и политической сферах жизни.

Одно время представители ордена занимали прочные позиции в правящих кругах франкистской Испании. В 60-х годах все более значительную роль в правительстве Франко стали играть технократы, многие из которых представляли интересы «Опус деи». Члены ордена проникали в министерства, были в непосредственном окружении Франко. Наибольшего влияния в сфере политики эта организация добилась в конце 60 — начале 70-х годов, хотя еще в 1957 году два ее представителя получили важные посты в правительстве Испании: один стал министром финансов, другой — министром торговли. В 1969 году 18 министров были членами ордена или находились под его влиянием.

В конце 60 — начале 70-х годов «Опус деи» поставил своих людей на все ключевые посты в правительстве, государственном аппарате, промышленности, в финансовой сфере, информации и руководстве системой образования в Испании... Это сыграло важную роль в переходе Испании по технократическим рецептам от франкистского режима к буржуазной демократии.

После смерти каудильо руководители католического ордена были озабочены тем, чтобы сохранить власть реакционной буржуазии. В первые годы после падения франкистского режима они занимали выжидательную позицию, а затем стали предпринимать попытки восстановить свое бывшее влияние в Испании, выступая как сила, противостоящая прогрессивным переменам. Так, в нижней палате парламента Испании, избранного в 1977 году, многие депутаты в той или иной мере были связаны с «Опус деи». Эти законодатели в ряде случаев, в частности при обсуждении статей конституции, касающихся взаимоотношений церкви и государства, вопросов семьи и брака, смогли навязать парламенту свою точку зрения.

Достаточно прочны позиции ордена и в экономической жизни Испании. Под его влиянием находится много банковских служащих. Он обладает значительным капиталом и контролирует в Испании ряд банков и строительных компаний. Президент «Банко эспаньол де кредито» — видный деятель «Опус деи», занимавший во франкистской Испании пост министра экономического планирования. Во главе одного из самых крупных концернов Испании — недавно национализированного концерна «Румаса», куда входят 21 банк и 13 фирм и где занято свыше 37 тыс. работающих, также стоит видный деятель «Опус деи».

Влияние на экономическую жизнь члены «Опус деи» используют в политических целях. Как отмечал журнал «Демократический журналист», «Опус деи» находится в Испании в тесном контакте с наиболее консервативными силами страны и в конечном счете выходит своими деловыми связями на США. Орден имеет своих людей в монополиях ряда капиталистических стран. Положение и карьера того или иного бизнесмена, директора банка, фирмы, журналиста в Испании или в другой стране зависит в значительной степени от отношения к ним руководителей ордена.

Из штаб-квартиры «Опус деи» в Риме, куда она была в 1947 году переведена из Мадрида, нити тянутся в 87 государств, в частности в Испанию, ФРГ, Англию, Чили, США

и во многие другие страны. Число членов ордена, по сообщениям западной прессы, в 1980 году достигло 75 тыс.

Руководители ордена требуют от своих подчиненных не стесняться в средствах и действовать в соответствии с тремя заповедями Балагера, изложенными в уже упоминавшемся сборнике его изречений: «святая непримиримость, святое принуждение и святая дерзость». У французского журналиста Ивона ле Вайяна, длительное время изучавшего деятельность «Опус деи», нашлось достаточно аргументов для того, чтобы охарактеризовать членов ордена как «крестоносцев XX века», как «святую мафию» и заявить: «У крестоносцев нашего века нет ни стыда, ни совести».

Главной своей целью «Опус деи» провозглашает возрождение католицизма. По словам официального органа ордена — журнала «Кроника», католическая церковь отошла от своего пути. Поэтому задача заключается в том, чтобы вернуть ее на истинный путь и всеми средствами расширять ее влияние в мире. Руководители «Опус деи» считают, что политические и государственные деятели западных стран должны способствовать повышению роли церкви в современном мире. В сущности же отцов ордена волнуют вовсе не церковные дела, а сохранение и упрочение капиталистической системы. «Свободный мир», вещают они, должен не ограничивать себя рамками государств, исповедующих демократию (буржуазную, разумеется), а включать все страны с антикоммунистическими режимами, которые «проявляют динамичный подход к демократии в теоретическом плане». При этом идеологи «Божьего дела» пропагандируют свою концепцию демократии. По их мнению, свобода определяется благосостоянием. Поэтому «Опус деи» осуждает всякие социальные выступления: они-де препятствуют росту благосостояния, а значит, их подавление отвечает интересам народа.

Руководствуясь такого рода теориями, организация поддерживает самые реакционные режимы. Показательна роль «Опус деи» в подготовке военно-фашистского переворота в Чили. В течение длительного времени члены ордена через контролируемые им журналы и газеты вели идеологическую атаку на правительство президента Сальвадора Альенде. Подобные же методы применялись ими и в других государствах.

Каждый отдельный член организации должен в соответствии с установками руководителей ордена использовать власть, которой он располагает в обществе для кон-

кретной цели — осуществлять в повседневной практике идеалы интегралистического католицизма и правых сил, говорится в одном из секретных документов ордена.

Формы деятельности организации многообразны и чаще всего облечены в религиозную оболочку. Так, созданный ею в 1952 году в испанском городе Памплоне Наваррский университет в 1960 году был утвержден Ватиканом как католический. Он стал крупнейшим учебным заведением в Испании. В университете готовят будущих журналистов различного профиля и бизнесменов. Упор делается на воспитание их в антикоммунистическом духе. Выпускники университета должны становиться активными проводниками идей «Опус ден».

Будущим менеджерам-технократам, которых «Опус ден» готовит в своих учебных заведениях, внушается идея об их исключительности и элитарности. В книге Эскрива де Балагера «Камино» говорилось: «Особой сферой апостольской проповеди нашего института должны стать высшие органы власти, прежде всего те, которые обладают правом принятия ключевых решений... Ты вождь! Укрепляй свою волю, чтобы бог сделал тебя вождем. Разве ты не видишь, как действуют злонамеренные тайные общества? Они никогда не привлекают массы. Но в их недрах несколько человек-демонов возбуждают и подстрекают толпы, приводят их в состояние одержимости, ведут за собой к краю пропасти всех бесчинств... и вод. У них — гнилое семя, а ты, если захочешь, можешь повести их за собой при помощи слова божьего... Разве ты не видишь, что из равенства рождается только несправедливость?»

«Опус ден» повсюду стремится иметь своих людей в системе образования. Они проникли даже в знаменитый Оксфордский университет в Англии, что, кстати, встретило сопротивление со стороны его капелланов. Щупальца «Опус ден» протянулись в общей сложности к 497 высшим учебным заведениям разных стран.

Стремление действовать из-за кулис, тесные связи с «сильными мира сего», неразборчивость в средствах — все это дало основание итальянскому журналу «Панорама» уподобить «Опус ден» масонской ложе. Многие из своих методов члены этой организации заимствуют у «Общества Иисуса».

В наши дни «Опус ден» характеризуется западной печатью как одна из наиболее мощных в мире секретных организаций. К ее услугам все чаще обращаются деятели римской курии, стремящиеся установить связь с промыш-

ленными и финансовыми кругами капиталистических стран, широко представленными в организациях ордена. Многие католические иерархи в той или иной мере связаны с этой политико-религиозной организацией.

Одним из важных каналов, широко используемых «Опус деи» для формирования общественного мнения, пропаганды своих взглядов, являются средства массовой информации. Члены «Опус деи» работают в редакциях 604 газет и иллюстрированных журналов, на 52 радиостанциях и телестудиях, в 38 информационных агентствах, 12 компаниях по производству и прокату кинофильмов¹. Эти данные приводятся в памятке генерального президента «Опус деи» в обоснование просьбы о предоставлении ордену нового юридического статуса. Орден постоянно стремится поставить своих людей на должности в средствах информации. Так, члены «Опус деи» занимают ведущие посты в национальном телевидении некоторых стран, ордену принадлежит агентство «Еуропа пресс».

Играя значительную роль в руководстве средствами массовой информации капиталистических стран, «Опус деи» предпочитает не афишировать своего участия в них, так же как и в банках и промышленных предприятиях, придерживается правила избегать рекламы. Деятельность этого светского ордена не получает широкого освещения в западной прессе. Даже многие энциклопедические издания, содержащие подробные справки о католических орденах иезуитов, доминиканцев, капуцинов, францисканцев и др., совсем не упоминают об «Опус деи» или, как, например, французский энциклопедический словарь «Лярусс», говорят о нем всего в нескольких строках.

Ни для кого не является секретом факт усиления влияния этого мощного общества, отмечал, в частности, французский левокатолический журнал «Темуаньяж кретьен». Итальянский журнал «Панорама» писал, что члены этой организации, очевидно, вытеснят иезуитов со многих важных позиций в католической церкви. Материалы, опубликованные в 1981 году в английской газете «Таймс», в итальянских журналах «Панорама», «Астролябио» и в других периодических изданиях, несколько приоткрыли завесу, скрывающую от мировой общественности характер, состав, способы обеспечения влияния «Опус деи» на общественно-политическую жизнь многих капиталистических стран. Руководители организации поспешили опровергнуть появив-

¹ Corriere della sera, 1982, 4. IX.

шиеся в печати материалы о деятельности ордена, доказать его аполитичный, сугубо религиозный характер и цели. Однако это им не удалось. Достоянием общественности стали некоторые никому до сих пор не известные детали деятельности «Опус деи», его цели, планы и намерения. В частности, совершенно очевидно, что «Опус деи» пользуется поддержкой Ватикана.

В августе 1979 года Иоанн Павел II, принимая делегацию преподавателей и студентов, в которой были представлены организации ордена из 22 стран, произнес речь, в которой хвалил идеалы «Опус деи» и призывал его приверженцев быть носителями верности христианской доктрине. Папа сказал: «Ваш идеал — поистине великий идеал. Он с самого начала предвосхитил ту теологию мирского служения христианству, которая характеризовала римско-католическую церковь со времен собора»¹.

Заботясь об усилении своего влияния в современном мире, римская курия отводит важное место светским организациям, имеющим большой опыт закулисной, хорошо закамуфлированной деятельности и связанным с наиболее влиятельными кругами «свободного мира». Именно поэтому «Опус деи» пользуется благосклонностью Ватикана.

«Опус деи» меняет статус

В 1979 году руководители «Опус деи» решили добиться изменения статуса ордена, то есть вывести членов «Опус деи», как священников, так и мирян, из-под юрисдикции 500 территориальных епископов в разных странах, с тем чтобы они подчинялись только своему генеральному президенту.

С подобной просьбой еще в 1962 году обращался в Ватикан Эскрива де Балагер, однако не встретил поддержки. Генеральный президент ордена Портильо решил использовать в интересах «Опус деи» некоторое похолодание в отношениях между римской курией и руководителями ордена иезуитов. Он мотивировал свою просьбу об изменении статуса «Опус деи» тем, что в результате реорганизации ордена католическая церковь получит мобильный корпус священников и мирян, которые смогут еще более активно проникать в различные сферы: политические партии, финансовые и промышленные круги, средства массовой ин-

¹ Corriere della sera, 1982, 4. IX.

формации. Альваро дель Портильо писал, что проведенная реорганизация даст возможность предоставить в распоряжение церкви летучие отряды священнослужителей и мирян, которые будут работать там, где святой престол считает наиболее важным и срочным¹.

Появившиеся в печати сообщения о планах изменения статуса «Опус деи» вызвали смятение в католических кругах. Стали раздаваться голоса, что эта религиозно-политическая организация пытается создать церковь внутри церкви.

Фактически же речь шла о расширении возможности проникновения ордена в различные влиятельные круги. Епископаты некоторых стран заявили протест против претензии «Опус деи». Епископы Испании, например, трижды обсуждали вопрос об изменении статуса «Опус деи». В последний раз 55 из 60 епископов страны выступили против предоставления ордену нового статуса.

Шум, поднятый вокруг планов ордена, заставил его руководителей выступить с опровержением того, что в Ватикан был направлен документ об изменении статуса ордена. Западная пресса, однако, утверждала, что глава ордена обратился с соответствующей просьбой в Ватикан и что она будет в ближайшее время удовлетворена².

Портильо рассчитал верно. На сей раз просьба руководителей «Опус деи» получила поддержку самого папы, который поручил руководителю ватиканской Конгрегации епископов кардиналу Себастьяну Баджо представить рекомендации для положительного решения вопроса. Несмотря на возражения епископов Испании, ФРГ и других стран, юридический статус «Опус деи» был изменен.

Не вызывает сомнения, что римская курья стала все больше ориентироваться на «Божье дело». Орден пользуется поддержкой со стороны католических иерархов ряда западных стран. Председатель конференции католических епископов ФРГ архиепископ Кельна Иозеф Хёффнер выступал в его учебных заведениях. Главный католический капеллан бундесвера епископ Эссена Хенгсбах удостоен степени доктора в университете «Опус деи» в Наварре. Связан со «святой мафией» также председатель епископальной конференции Латинской Америки (СЕЛАМ) Лопес Трухильо, один из наиболее реакционных религиозных деятелей латиноамериканского региона. Большое влияние, как отмечалось в печати, оказывает орден на католический

¹ Corriere della sera, 1982, 4. IX.

² Le Monde, 1982, 2. XI.

епископат Филиппин. 1300 епископов и 69 кардиналов, то есть почти половина епископов и по меньшей мере 60% всех кардиналов католической церкви, обратились в Ватикан с просьбой начать процедуру причисления основателя «Опус деи» Балагера к лику святых¹.

В то же время «Опус деи» имеет среди католических сановников и серьезных противников. Один из них — архиепископ Мадрида, до недавнего времени председатель конференции епископов Испании кардинал Таранкон. По словам итальянского журнала «Астролябио», выступления некоторых католических иерархов Испании против каких-либо изменений в статусе «Опус деи» объясняются их опасениями, что результатом этого стало бы усиление влияния ордена на Ватикан, на католическую церковь во всем мире.

Римская курия в конце минувшего десятилетия, твердо встав на сторону «Опус деи», потребовала от церковных деятелей прекратить борьбу против ордена, угрожая в противном случае отстранением непокорных от должности.

По решению папы Иоанна Павла II международная католическая ассоциация «Опус деи» преобразуется в личную прелатуру. Подписанный папой документ вступил в силу 20 марта 1983 года.

В информационной грамоте, которую ватиканская Конгрегация епископов с пометкой «совершенно секретно» направила национальным конференциям епископов, говорилось, что святой отец приказал преобразовать «Опус деи» в личную прелатуру, одоблив соответствующий устав этой организации. По распоряжению папы епископы информируют о конкретных функциях прелатуры и о реальном значении принятого решения. За «Опус деи» признано право выдвигать кандидатов на принятие духовного сана и готовить этих людей в специальных учебных заведениях, подчиняющихся «прелату». В информационной грамоте указывалось, что верующие миряне остаются в тех епархиях, где они проживают, и находятся под юрисдикцией прелата лишь в том, что касается выполнения ими особых аскетических и воспитательных обетов, которые они по доброй воле взяли на себя. За прелатом признается юридическая власть над священниками и мирянами — членами «Опус деи». Хотя информационная грамота была секретной, ее содержание стало известным².

¹ Corriere della sera, 1982, 4. IX.

² Содержание этого «совершенно секретного» документа стало известно благодаря газете «Франкфуртер альгемайне», которая его опубликовала.

Изменение юридического статуса «Опус деи» обеспечит известную автономию ордену, насчитывавшему в 1982 году более 1000 священнослужителей и 73 тыс. мирян, представителей различных профессий и социальных слоев в 87 странах. Согласие Ватикана на создание личной прелатуры, возглавляемой генеральным президентом «Опус деи» Алваро Портильо, свидетельствует о том, что эта политикорелигиозная организация становится одним из самых влиятельных орденов католической церкви. Ей отведена весьма важная роль в структуре современного католицизма.

Таким образом, «Опус деи» получил то, чего он добивался в течение 20 лет. Он подчиняется теперь ватиканской Конгрегации епископов, а не Конгрегации орденов и секулярных институтов. Изменение статуса ордена, который в папской директиве характеризуется как «предоставляющий надежные гарантии и в отношении доктрины, и в отношении дисциплинированности, и в отношении апостольского рвения»¹, мотивировалось тем, что «Опус деи» есть апостольское, органически неделимое подразделение не только со своим духовным призванием, но и с определенным режимом, подготовкой и конкретными целями².

Растущее недовольство методами, которыми пользуется орден, и ростом его влияния выразилось в том, что в начале 1981 года в газете «Таймс» были опубликованы материалы о некоторых сторонах деятельности «Опус деи»³. Их передал в газету бывший деятель этого ордена в Англии Джон Роч. Он, в частности, сообщил некоторые сведения о порядках, царящих в ордене и направленных на то, чтобы выработать у его членов безоговорочную преданность целям «Опус деи» и безоговорочное послушание руководителям.

Психологическое давление в этой организации, по словам Джона Роча, так велико, что некоторые из членов «Опус деи» превращаются в тень собственного «я». В ордене используются разнообразные средства воспитания, в том числе и заимствованные из времен средневековья. В целях умерщвления плоти каждый нумерарий должен во время чтения молитвы избивать себя плеткой-пятихвосткой. Самобичеванию обязаны подвергать себя члены ордена вне зависимости от возраста. Материалы, опубликованные в газете «Таймс», жалобы родителей, дети которых были завербованы «Опус деи» без их согласия, недовольство като-

¹ Corriere della sera, 1982, 4. IX.

² Ibidem.

³ Times, 1981, 12. I.

лических кругов деятельностью организации побудили главу католической церкви Англии кардинала Хьюма направить официальное послание руководителям отделения «Опус деи», действующего в его епархии, которая охватывает северную часть Лондона и графство Харгфорт. В этом документе содержатся рекомендации относительно дальнейшей деятельности ордена. Кардинал выразил пожелание, чтобы молодые люди перед вступлением в орден получали согласие родителей или законных опекунов. Архиепископ далее писал, что ордену не следует оказывать неподобающее давление с целью заставить кого-либо стать его членом или покинуть его.

В ответе кардиналу секретариат отделения «Опус деи» в Англии сообщил, что члены ордена весьма благодарны ему за отеческую заботу и благословение. Его рекомендации, подчеркивается в этом документе, приветствуются, поскольку находятся в полном соответствии с методом работы организации в Великобритании, равно как и во всех других странах. Авторы этого письма подчеркивали, что «Опус деи» основан на великой любви к свободе, всегда отстаивал и будет отстаивать свободу и ответственность человека не только в выполнении им своих профессиональных обязанностей, но и во всех сферах жизни, в том числе в вопросах вступления в данную организацию. Таким образом кардинал Хьюм и руководители «Опус деи» в Англии пытались замаять скандал, вызванный публикациями в газете «Таймс».

Материалы, опубликованные в прессе Англии и других стран Западной Европы, привлекли внимание мировой общественности¹. Они сделали явным то, что лидеры «Опус деи» в течение многих лет держали в строгой тайне. Стало известно, что эта организация играет заметную роль в современном католицизме, что она стремится занять прочное место в руководстве всей католической церкви и встречает к себе доброжелательное отношение со стороны римской курии. Известно, что римская курия выражала пожелание, чтобы «Опус деи» развернул деятельность также и в социалистических странах. Это не что иное, как стремление использовать католическую церковь для идеологических диверсий.

«Опус деи» и после разоблачения отнюдь не отказался от своей структуры и секретности своих акций, которые дают этой религиозно-политической организации возможность оставаться в тени, действовать за кулисами, оказы-

¹ Weltwoche, 1983, № 3, p. 7.

вать влияние на католическую церковь и ее институты, проводя через них политику, отвечающую интересам монополистической буржуазии.

«Опус деи» становится одним из ведущих орденов католической церкви. Хотя орден иезуитов еще продолжает оставаться самым крупным и влиятельным монашеским орденом, однако совершенно отчетливо проявляется тенденция выдвижения на первый план «Опус деи». Это объясняется прежде всего тем, что в отличие от ордена иезуитов, доминиканцев, францисканцев и др. «Опус деи» — светский орден. Его члены, за исключением священников, составляющих лишь 2% численного состава, продолжают оставаться мирянами, не порывают с той средой, в которой они находились до вступления в орден. Кроме того, немалое количество членов «Опус деи» являются бизнесменами, менеджерами. Это имеет большое значение для деятельности ордена, его негласных связей с кругами, обладающими реальной властью в капиталистическом обществе.

ЦЕРКОВЬ И АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Сдано в архив

В последнее десятилетие произошли значительные перемены в позиции религиозных организаций капиталистических стран в отношении проблем войны и мира. В 50-х годах XX века ведущие религиозные организации США, ФРГ, Италии и других стран Запада фактически занимались апологетикой атомной войны, поддерживали агрессивные планы империализма, направленные против социалистических стран и национально-освободительного движения. Клерикалами, в частности западногерманскими, была разработана система аргументов, оправдывающих войну, которую они с позиций Запада интерпретировали как оборонительную. Во-первых, утверждали они, война нужна для защиты христианства, которому угрожает коммунизм. Атомное оружие, таким образом, должно спасти христианство от этой угрозы. В 1959 году на сессии Баварской католической академии в Мюнхене, посвященной вопросу об отношении церкви к атомной войне, советник папы Пия XII иезуит Густав Гундлах говорил: «Есть такие ценности, что для защиты их допустимо применение атомного оружия, и это не является безнравственным»¹.

Во-вторых, заявляли христианские проповедники атомной войны, государственные деятели Запада не будут нести ответственности, если даже развяжут такую войну, ибо всю ответственность за нее возьмет на себя бог. Гундлах в 1959 году цинично заявил: «Если при этом мир погибнет, то это не было бы эффективным возражением против нашей аргументации, ибо мы абсолютно уверены, что мир не будет существовать вечно»². Выступление Гундлаха пришлось по душе офицерам и ге-

¹ Documents, 1959, № 3, p. 283.

² Ibidem.

пералам бундесвера, присутствовавшим на заседании Баварской католической академии.

Клерикальные апологеты атомной войны поставили христианскую мораль на службу наиболее агрессивным кругам западных держав. Так, например, семь западногерманских теологов опубликовали в 1958 году подготовленную ими по поручению министерства обороны ФРГ статью, в которой они утверждали, что применение атомного оружия не обязательно противоречит нравственному порядку и не обязательно является грехом¹.

Усилия клерикалов были направлены на то, чтобы создать благоприятное для агрессивных кругов общественное мнение, заручиться поддержкой верующих, составляющих значительную часть населения капиталистических стран.

В широком использовании христианства милитаристами для оправдания подготовки атомной войны не было ничего нового. На протяжении почти двух тысячелетий существования христианства немало человеческой крови пролилось в войнах, которые вели христианские государства. В истории имеется немало примеров, когда под флагом религии, защиты христианства освящалось взаимное истребление народов, происходили захватнические колониальные войны. Церковь благословляла любое оружие, если оно направлялось против тех, кого она считала своими врагами. Эту традиционную линию в отношении войн церковь продолжала и тогда, когда появилось атомное оружие.

Клерикальные апологеты атомной войны осуждали движение сторонников мира. Западногерманский теолог Монцель заявил, что принцип «Я хочу жить» является аморальным и антихристианским. Верующим внушали, что уж если выбирать между физическим существованием и вечным блаженством в потустороннем мире, то следует отдать предпочтение последнему. Проповедники атомной войны широко использовали для обоснования своей позиции религиозное учение о смысле жизни, о загробном мире, спекулируя на религиозных чувствах верующих. Осуждая движение против атомной смерти, западногерманский теолог Асмуссен спрашивал его участников, что им важнее: тело или душа, политика или церковь, сохранить жизнь или жить по образу божью?

¹ См.: Гейден Г., Клейн М., Козинг А. *Философия преступления. Против идеологии германского милитаризма*. М., 1962, с. 308.

Пропаганда атомной войны была тесно связана с выступлениями церковью против социализма и социалистических стран. Клерикалы внушали верующим, что атомная война предпочтительнее социализма.

Однако не все церковные деятели буржуазных стран в 50-х годах придерживались подобных взглядов. Многие из них еще тогда включились в борьбу за мир, против атомного оружия. Достаточно назвать имена таких известных церковных деятелей, как аббат Булье, каноник Кир (Франция), Мартин Нимеллер (ФРГ), Джеймс Эндикотт (Канада) и др. Люди доброй воли приветствовали участие этих священников в борьбе за мир.

Жизнь показала несостоятельность религиозной апологетики ядерной войны. Антинародная позиция церкви в отношении ядерной войны явилась одной из причин падения ее авторитета и влияния на массы. Оправдание войны и открытая поддержка империализма усилили недовольство среди верующих, способствовавшее обострению кризиса религии, отходу от религии масс. Озабоченные этим фактом, трезво оценивая всю опасность термоядерной войны для человечества и для церкви, руководители католической церкви, и прежде всего папа Иоанн XXIII (1958—1963 гг.), в начале 60-х годов пришли к выводу, что ее позиция в вопросах войны и мира должна учитывать заинтересованность верующих в упрочении мира.

Папа Иоанн XXIII неоднократно выступал с осуждением подготовки ракетно-ядерной войны. В апреле 1963 года им была обнародована энциклика «Пацем ин террис» («Мир на земле»), в которой излагалась позиция католической церкви по вопросам войны и мира. Глава католической церкви высказался за прекращение гонки вооружений, запрещение ядерного оружия, осудил сторонников проведения политики на «границы войны». Весьма существенным в этом документе было признание необходимости и возможности мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Следует заметить, что неоднократно выступали за мир и предшественники Иоанна XXIII, в частности даже Пий XII (1939—1958 гг.). Однако последний связывал перспективу мира с концепцией «Pax Christianae» («христианского мира»). Согласно ей угроза для мира таится в дехристианизации сознания людей, в утрате власти и влияния церкви в мире, в несоблюдении государствами социальной доктрины католической церкви. Прочный

фундамент мира, по мнению Пия XII, можно обеспечить только путем мировоззренческой унификации мира. Энциклика папы Иоанна XXIII «Пацем ин террис» означала, что ее автор отказался от концепции «христианского мира».

Линию Иоанна XXIII в вопросах войны и мира продолжил его преемник — папа Павел VI (1963—1978 гг.). Вместе с тем новый курс католической церкви не встретил поддержки в консервативных кругах римской курии и среди церковных иерархов ряда капиталистических стран, выступавших против того, чтобы эта линия стала официальной политикой Ватикана. Не случайно поэтому в отдельных странах католические иерархи скрывали от верующих содержание энциклики «Пацем ин террис», публиковали ее со значительными купюрами.

Религиозные круги против гонки ядерных вооружений

По мере нарастания угрозы новой войны все более широкие религиозные круги в США, ФРГ, Франции и других странах стали принимать активное участие в антиракетном, антиядерном движении. В борьбу против гонки ядерных вооружений включились представители различных вероисповеданий.

«Решение Рейгана (о размещении американских ядерных ракет средней дальности на европейском континенте.— Л. В.) не могло не вызвать у нас в стране массовых протестов,— говорил священник из Амстердама Уне Беккер.— Ведь это оружие крайне опасно прежде всего потому, что оно снижает ядерный порог и увеличивает угрозу «ограниченной ядерной войны» в Европе... Мне задают вопрос: как совместить с христианскими заповедями то обстоятельство, что первая атомная бомба была сброшена на Хиросиму по приказанию тогдашнего президента Трумэна — баптиста; дамоклов меч нейтронной бомбы занес над миром президент Картер — баптист; решение о ее производстве принял Рейган, который тоже клялся богом, вступая на пост президента. Меня, как служителя церкви, такой вопрос загоняет в угол. Что ответить? Только то, что быть верующим — еще не значит быть хорошим человеком... Евангелие призывает стремиться к миру, но, к сожалению, до недавних пор о стремлении к миру говорили на словах.

У нас в стране сейчас многие верующие переходят от слов к делу, вступая в ряды движения сторонников мира...»¹.

Сейчас религиозные организации играют большую роль в формировании общественного мнения, направленного против авантюристической политики заокеанских стратегов.

Марта Дэниелс, директор отделения организации квакеров в штате Коннектикут (США), заявила, что Вашингтон, распространяя ложь о «советской угрозе», несет ответственность за наращивание вооружений, причем это наращивание приводит к подрыву безопасности США².

Характерно, что в антивоенном движении, развернувшимся в 80-х годах в странах Западной Европы и США, принимают все более активное участие верующие и духовенство различных вероисповеданий — протестанты, католики, иудеи, мусульмане, а также приверженцы других религий. Несмотря на расхождения теологического порядка, верующие различных религий находят общий язык, когда речь идет о борьбе против нарастающей ядерной угрозы, за упрочение мира.

Характеризуя современное антивоенное движение, Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов отмечал: «За мир борются широчайшие народные массы всех континентов, всех стран, включая Западную Европу, Японию, да и сами Соединенные Штаты. Это движение, объединяющее людей самого разного социального положения и разных убеждений, возникло из естественного чувства самосохранения, из жгучей потребности нашего времени предотвратить ядерную катастрофу»³.

В американских городах Сиэттле, Сан-Франциско, Вашингтоне, Денвере и др. в апреле 1982 года состоялись антивоенные марши, в которых принимали участие представители религиозных организаций Нидерландов, ФРГ, Великобритании.

В некоторых странах, например в Голландии, религиозные организации, вошедшие в так называемый межцерковный совет, играют ведущую роль в организации антивоенных выступлений, в частности против решения НАТО о размещении американских ядерных ракет сред-

¹ За рубежом, 1981, № 38, с. 11.

² См.: За рубежом, 1981, № 17, с. 4.

³ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 202.

ней дальности в странах Западной Европы, против производства нейтронной бомбы, гонки ядерных вооружений. Активно включились в антивоенное движение и религиозные деятели. Они принимают участие в различных международных форумах, посвященных проблемам мира и безопасности народов, отражая настроения, чаяния миллионов верующих, требующих прекращения гонки вооружений, снижения военных расходов, прекращения испытаний ядерного оружия, выступают в поддержку инициатив Советского Союза и других социалистических стран, направленных на обеспечение прочного мира, предотвращение ядерной войны.

Растущая политическая активность верующих, все более решительно выступающих против политики маньяков ядерной войны и требующих прекращения гонки вооружений, оказала свое воздействие и на церковную иерархию США, которая вынуждена отказаться от традиционной поддержки политики Белого дома.

В последние годы отмечаются значительные перемены в позиции религиозных кругов США. В антивоенных выступлениях активное участие стали принимать и служители различных культов США. Главы объединенной пресвитерианской церкви и американской баптистской церкви призвали свою паству молиться за прекращение производства ядерного оружия и добиваться этого. Епископ Р. Мейхана назвал в своем пастырском послании подготовку ядерной войны преступлением. Он осудил ядерный шантаж. «Нас побуждают,— писал он,— использовать ядерный потенциал для торга за столом переговоров». Религиозные деятели, выражая недовольство растущим военным бюджетом страны, призывают правительство сократить военные расходы, чтобы выделить больше средств на социальные программы, которые урезывает администрация США. Обосновывая это требование, председатель национальной конференции католических епископов США архиепископ Д. Роуч в своем выступлении на конференции отмечал, что расходы на пушки уменьшают средства, необходимые для жизни¹.

Характеризуя участие церквей в антивоенном движении и позитивно оценивая его, журнал Компартии США «Политикл афферс» писал, что «заявления и деятельность церкви в защиту мира и за разоружение увеличиваются в беспрецедентных масштабах». В резолюции со-

¹ Political affairs, 1982, № 1, p. 7.

стоявшейся в ноябре 1981 года ежегодной конференции католических епископов США было заявлено, что «церковь должна ясно и решительно сказать «нет» использованию ядерного оружия»¹. В отдельных католических епархиях США также были опубликованы подобного рода заявления. Концепция ядерной войны — преступление против бога. Не только война, но и производство оружия является частью этого преступления, говорилось в этих церковных документах.

Против размещения американских ядерных ракет средней дальности в Западной Европе выступили епископы ряда европейских стран. Например, 15 католических епископов Бельгии осудили решение НАТО о размещении в Западной Европе 572 американских ракет, в том числе 48 ракет в Бельгии.

Комиссия «Справедливость и мир» католического епископата Франции совместно с федерацией протестантов Франции опубликовала декларацию в связи с неделей борьбы за разоружение, которая проводилась в конце октября 1981 года.

В октябре 1981 года епископат Канады выступил с заявлением о нейтронной бомбе; такое же заявление сделал епископат Голландии. 32 католических епископа США опубликовали документ о ядерном вооружении. От имени католического епископата США председатель конференции епископов Д. Роуч выступил против производства нейтронной бомбы. В этом же духе высказались национальная конференция католического духовенства Англии и постоянный совет конференции католических епископов Италии.

На пресс-конференции в декабре 1981 года итальянский епископ, президент пацифистской организации «Пакс Кристи» Беттацци, коснувшись решения о размещении новых американских ракет в Западной Европе, сказал: «Дальнейшее накопление ужасающих арсеналов ядерного оружия все больше и больше затрудняет сохранение мира, не говоря уже о трагической возможности атомной войны. Она принесет такие разрушения, которые подтвердят тезис о том, что в атомной войне не будет победителей, ибо поражение понесут все». Епископ Беттацци мотивирует свое негативное отношение к гонке ядерного оружия тем, что нет таких ценностей, даже самых высоких, которые необходимо защищать путем па-

¹ Political affairs, 1982, № 1, p. 8.

рацивания ядерных вооружений. Епископ Сиены Кастеллано выступил за переговоры между двумя блоками: «Конфликты,— сказал он,— должны разрешаться не оружием и не насилием, а путем диалога, переговоров, соглашений»¹.

Священники Италии были в рядах участников маршей мира, против размещения американских ядерных ракет средней дальности в итальянском городе Комизо². В июле 1982 года католический епископат и федерация протестантов Франции вручили президенту страны Ф. Миттерану документ, в котором они потребовали от правительства Франции, чтобы оно не игнорировало движение масс в пользу мира.

Нарастающая угроза ядерной войны, авантюристический курс правящих кругов США способствовали активизации деятельности церквей США и других стран в области международных отношений.

В ноябре 1980 года в связи с тем, что Вашингтон отказался ратифицировать договор ОСВ-2 об ограничении стратегических вооружений, конференция католических епископов США начала подготавливать заявление относительно гонки вооружений.

В последние два года были опубликованы заявления ряда католических иерархов США, в которых они высказываются за изменение линии Вашингтона в отношении ядерных вооружений.

Архиепископ Сан-Франциско Дж. Куин заявил: «Любое оружие, способное нанести непоправимый экологический ущерб самой поверхности Земли, способное уничтожить самым страшным образом огромные массы населения, абсолютно аморально». В сентябре 1981 года архиепископ Роуч обвинил политических деятелей США в том, что они ликвидируют психологические, политические и стратегические препятствия на пути к атомной войне³. В этом же духе выступил епископ Ричмонда Салливен и епископ Колорадо Фрей. Конференция 500 руководителей католических орденов в США, проходившая осенью 1981 года в Индианополисе, в присутствии апостолического делегата папы в США выразила протест против производства ракет «МХ», нейтронной бомбы и других средств массового уничтожения⁴.

¹ L'Unita, 1981, 4. XI.

² L'Humanité, 1982, 3. VII.

³ L'Unitá, 1981, 20. IX.

⁴ Ibidem.

Таким образом, в начале 80-х годов совершенно четко обозначились новые тенденции в деятельности католической церкви США, а именно ее включение в борьбу миролюбивых сил против внешнеполитического курса администрации Рейгана, направленного на развязывание «ограниченной» ядерной войны. Это новое явление в США.

Антivoенные выступления религиозных деятелей США особенно усилились накануне специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, пачавшей свою работу 7 июня 1982 года. 28—31 мая в 3 тыс. церквей США были проведены молебны. Затем группы из 30 стран направились в Манхаттан специальными автобусами и самолетами, чтобы присоединиться к делегации религиозных деятелей из Западной Европы для проведения Всемирного дня мира. К движению против гонки ядерных вооружений присоединились многие католические епископы США. В этом отношении весьма показателен епископ Л. Маттисен. В течение 33 лет он проповедовал своей пастве — 15 тыс. католиков в Амарилло (штат Техас) веру в бога и доверие к правительству США. Он придерживался принципа: «Что служит укреплению обороны, то полезно для нашей страны». Его отнюдь не смущало то обстоятельство, что в центре его епархии расположена самая крупная в Америке фабрика смерти — головной сборочный завод «Пантекс», который поставляет для американских вооруженных сил атомные боеголовки. В августе 1981 года Маттисен, по его собственному выражению, обратился в иную веру. Распоряжение президента Рейгана начать производство нейтронной бомбы открыло епископу глаза на смертельную опасность гонки вооружений, и прежде всего на ответственность за это правительства США. Каждый, кто причастен к производству и хранению ядерного оружия, требует отныне епископ в своих проповедях, должен подыскать себе более мирное занятие, не должен участвовать в производстве ядерного оружия. С его помощью, считает Маттисен, американцев пытаются приучить к заведомой ереси — будто бы возможна «ограниченная» ядерная война, в которой можно не только уцелеть, но и победить.

Маттисен выступил против производства нейтронной бомбы. Он назвал решение президента Рейгана о производстве новой бомбы последним из серии трагических действий, направленных против жизни людей, и обратил-

ся с призывом к рабочим завода «Паптекс» подумать об увольнении с этого предприятия. Архиепископ Сизтла Раймонд Хаптваузен заявил, что он будет платить половину причитающегося с него подоходного налога в знак протеста против правительственных расходов на военные нужды.

Представители всех вероисповеданий, партий и слоев населения объединяют свои усилия, чтобы, как отмечает известный американский обозреватель Джозеф Крафт, впервые в истории США выразить действительный протест против военной политики правительства¹.

Характеризуя отношение церкви к политике республиканской администрации США, Поль Уорнке, возглавлявший делегацию США на переговорах об ОСВ-2, в интервью западногерманскому журналу «Шпигель» отмечал: «Во времена выступлений против вьетнамской войны церковь, например, была готова примириться с этой войной, а в ряде случаев даже поддержать ее. Сегодня церковь США без колебаний поддерживает движение в защиту мира».

Скандал с «Корпус Кристи»

Массовый протест в США вызвала история с атомной подводной лодкой «Корпус Кристи».

Весной 1981 года в портовом тexasском городе Корпус-Кристи спускали со стапелей новую подводную лодку, на вооружении которой находится 29 межконтинентальных ракет с 240 ядерными бомбами. Пентагон искал название для нее. В роли «крестного отца» выступил сам министр военно-морского флота США католик Джон Леман. По просьбе сенатора-республиканца от штата Техас, председателя сенатской комиссии по делам вооруженных сил Джона Тауэра, которого в США именуют «мистер военно-промышленный комплекс», Джон Леман нарек подводную лодку «Корпус Кристи» («тело господне» или «тело Христа»). Наречение таким именем подводной лодки, оснащенной ядерным оружием, вызвало возмущение миллионов верующих американцев. Католический епископ города Корпус-Кристи направил Леману письмо, в котором потребовал отмены принятого им решения. Он предлагал присвоить это имя какому-нибудь

¹ За рубежом, 1982, № 17, с. 16.

плавучему госпиталю — судну, которое не убивает, а лечит. В ответ на это письмо «добрый католик» Джон Леман обвинил епископа в пацифизме и в попустительстве коммунизму.

Спор вокруг подводной лодки «Корпус Кристи» приобрел политический характер. Против Пентагона выступила почти вся религиозная Америка. Однако министр обороны Уайнбергер и Леман не пожелали отменить свое решение. Джон Леман обвинил религиозных лидеров США в том, что они «модничают пацифизмом и кокетничают с советскими безбожниками». Потрясая Библией, Леман говорил, что «наивные и невежественные в политике» духовные пастыри пытаются подкапываться под национальную оборону страны и даже угрожают всеобщему миру.

Против акции Пентагона выступило «Общество за созидательное ненасилие». Его руководитель Митч Снайдер и его сторонники в знак протеста начали голодную забастовку перед воротами Белого дома. Митч Снайдер говорил: «Леман и компания хотят создать впечатление, что гонка вооружений и война — богоугодное дело. Они крестят подводные лодки, ядерные бомбы и ракеты, чтобы сделать их существование приемлемым, а использование допустимым и оправданным». На 58-й день голодовки к Митчу явился представитель военно-морского министра Хью О'Нил. Посланец министра интересовался тем, будет ли прекращена голодовка, если название «Корпус Кристи» заменят на «Город Корпус-Кристи»? Снайдер ответил, что, если лодка будет переименована, он прекратит голодовку. За день до этого конгрессмен Тони Холл, демократ от штата Огайо, внес в палате представителей резолюцию с требованием изменить название лодки. Демократы поддержали эту резолюцию и решили в интересах публичности использовать дело Снайдера. Однако министр обороны и военно-морской министр не хотели уступать. Спикер палаты представителей Томас О'Нил позвонил помощнику президента США Майклу Диверу и предупредил его о том, что «складывается весьма мрачная ситуация». Дивер доложил президенту и посоветовал ему согласиться с предложенным переименованием подводной лодки. Он мотивировал это тем, что незачем дразнить гусей. Рейган согласился с этими соображениями и приказал переименовать подводную лодку с учетом чувств верующих людей.

В нынешней ситуации приверженцы политики Рей-

гана из среды церковников уже не могут открыто выступать в ее защиту, поскольку, как показывают проведенные в США опросы, курс администрации Рейгана встречает все большее противодействие со стороны значительной части американского народа. Опасаясь нежелательной для церкви реакции со стороны верующих, все более активно включающихся в защиту мира, против угрозы ядерной войны, церковные иерархи стали в начале 80-х годов выступать как противники официального внешнеполитического курса Белого дома. Однако часть духовенства, особенно священнослужители, занятые в военно-религиозной службе США, продолжают проповедовать среди военнослужащих США идею «ограниченной» ядерной войны.

Факты свидетельствуют, что администрация Рейгана лишилась, по крайней мере в вопросах внешней политики, очень важной идеологической опоры, какой в условиях капиталистического общества является церковь. Конечно, это вовсе не значит, что католическая церковь США коренным образом изменила свою позицию в отношении американского капитализма. Однако по вопросу о ядерной войне она разделяет взгляды той части буржуазии США, которая не связана с военно-промышленным комплексом и реалистически оценивает перспективу и последствия ядерной войны. С другой стороны, это один из показателей кризиса доверия к правительству республиканцев. Несомненно, что отрицательное отношение значительной части американцев к воинственным заявлениям президента и Пентагона сказалось и на выборах в конгресс в ноябре 1982 года, на которых, как известно, республиканцы потерпели поражение.

Новая позиция католической церкви в отношении политики администрации США объясняется эскалацией гонки вооружений, одним из выражений которой является решение главы Белого дома о производстве нейтронной бомбы. Другим важным обстоятельством, повлиявшим на пересмотр позиции церкви, является равнодушие правительства США к судьбе американцев, ведущее к урезыванию расходов на социальные нужды, что вызывает растущее недовольство среди трудящихся, в том числе и верующих.

Католическая церковь в США не единственная, которая пересмотрела свою позицию в отношении проблемы вооружений, разоружения. 4300 общин церкви «Ученики Христа» обратились с призывом к своим церковным ру-

ководителям, чтобы они выступили против производства ядерного оружия. 8 тыс. прихожан пресвитерианской церкви внесли предложение организовать молебны за прекращение его производства. В таком же духе выступили региональные центры баптистских церквей. Они заявили, что существование ядерного оружия и стремление использовать его является оскорблением христианской веры.

Большое значение для активизации борьбы религиозных организаций США за мир имела позиция объединяющего 32 протестантские церкви Национального Совета церквей, выступившего за принятие мер, направленных на уменьшение ядерной угрозы, предотвращение ядерной войны.

«Ядерная ересь»

Осенью 1980 года в США была создана рабочая группа для подготовки проекта пастырского послания по проблемам войны и мира. Ее возглавил архиепископ Чикаго И. Бернардин. Первый проект этого документа, подготовленный в июне 1981 года, был разослан всем католическим епископам США. $\frac{2}{3}$ епископов высказались за утверждение этого документа после его доработки¹. 4 августа 1982 года был опубликован в печати и разослан всем епископам второй проект пастырского послания.

Католические епископы в пастырском послании критикуют доктрину ядерного устрашения. Они заявляют о слишком дорогой цене «устрашения», требуют замораживания ядерных вооружений и призывают администрацию Рейгана принять действенные меры к достижению соглашения о разоружении с СССР.

В пастырском послании католических епископов США излагаются основные положения современной католической теологии мира.

В процессе обсуждения послания епископы высказывали разные суждения о его содержании. Одни считали, что необходимо абсолютно осудить ядерное оружие и призвать к одностороннему разоружению. Другие придерживались того мнения, что комиссия, подготовившая проект пастырского послания, зашла слишком далеко,

¹ Herder Korrespondenz, 1982, № 12, S. 580.

утверждая, что некоторые аспекты политики ядерного сдерживания аморальны. Второй проект папского послания был послан не только католическим епископам США, но и многим теологам. Он был составлен с учетом замечаний епископов на первый проект.

Проблема гонки ядерных вооружений была основной темой ежегодной Ассамблеи Национальной конференции католических епископов в ноябре 1982 года. Средства массовой информации США проявили большой интерес к работе Национальной конференции католических епископов. Свыше 25 телевизионных камер ведущих телевизионных компаний вели передачи из зала заседания. Конференция пришла к выводу, что гонка вооружений не может быть ни морально, ни политически оправдана. Применение первыми ядерного оружия было также отклонено католическими епископами США.

2—3 мая 1983 года Национальная конференция католических епископов утвердила третий проект папского послания по вопросам войны и мира. Люди, говорится в послании, должны открыто противостоять риторическим заявлениям о возможности победить в ядерных войнах. Послание призывает к незамедлительной выработке соглашения по прекращению разработки, производства и развертывания новых систем ядерного оружия, требует взять на себя обязательство не применять его первыми, отказаться от концепции ведения «ограниченной» ядерной войны, начать двусторонние переговоры в целях заключения соглашения о контролируемом ограничении оружия массового уничтожения.

Документ подвел итоги почти двухлетней дискуссии о позиции католической церкви в отношении ядерного оружия. 238 епископов против 9 проголосовали за утверждение этого варианта папского послания. В нем содержится призыв воздержаться от производства и размещения новых видов ядерного оружия.

Выступление американских католических епископов против милитаристского курса Белого дома показательное для характеристики американского общественного мнения о политике администрации США. Мнение католических епископов США весьма весомо. Напомним, что, по данным церковной статистики, католическая церковь — одно из самых крупных религиозных объединений в США, насчитывающее свыше 50 млн. приверженцев. Она располагает большим аппаратом — около 60 тыс. священников, имеет около 20 тыс. приходов. Тираж журна-

лов и газет, издаваемых католической церковью, составлял в 1980 году 27 млн. экземпляров. В католических школах и высших учебных заведениях учатся миллионы учащихся и студентов. 40% военнослужащих американской армии — католики. Все это дает возможность католической церкви оказывать определенное влияние на формирование общественного мнения и на политическое поведение миллионов американцев. Как показали опросы общественного мнения, проведенные Институтом Гэллапа, 82% католиков в США полностью разделяют позицию епископов¹.

Критическая оценка католическим епископатом внешней политики администрации Рейгана оказала определенное влияние на общественное мнение США, все более настаивающее на изменении курса Белого дома.

Пацифизм католического епископата США — одно из доказательств того, что в различных слоях населения США реалистически оценивают опасность ядерной войны и ее катастрофические последствия. Руководители католической церкви пришли к выводу, что по вопросам ядерного вооружения, разоружения, гонки вооружений они должны выступать вместе с теми, кто требует установления прочного мира, выступает против наращивания ядерного арсенала, против нарастающей угрозы ядерной войны.

Чем же объясняется перемена позиции католического епископата США, ранее активно поддерживавшего внешнеполитический курс администрации США. Американский журнал «Тайм» в ноябре 1982 года писал: «Многие верующие и неверующие задаются вопросом, как случилось, что епископы, которые всего лишь несколько лет назад воздавали хвалу господу и смиренно принимали ядерное оружие, теперь поддерживают движение, которое рассматривают как пацифистское». На этот вопрос журнал отвечает: «Воинственная риторика рейгановской кампании встревожила многих епископов, которые начали опасаться, что новая администрация может ввязаться в ядерную войну»². Многие епископы стали принимать более активное участие в различных антиядерных начинаниях. Утверждение на конференции епископов в Чикаго окончательного текста папского послания свидетельствовало о том, что католические иерархи учли

¹ Daily World, 1983, 12. I.

² Time, 1982, 29. XI, p. 44.

общественное настроение, поставили интересы мира выше казенно-патриотических настроений¹.

Характеризуя причины новой позиции католической церкви по вопросам ядерной войны, американский еженедельник «Нью рипаблик» писал: «За смелой новой позицией по вопросу о разоружении кроется ряд наметившихся перемен, которые в последние 15 лет все отчетливее выдвигают политику в центр жизни католической церкви. Церковь обеспокоена тем, что все больше католиков уходит из нее. Поэтому она вынуждена заняться вопросами социальной справедливости и разоружения».

Но среди религиозных деятелей США есть и такие, которые не согласны с новой позицией церкви по вопросу о войне, по существу, поддерживают внешнеполитический курс Белого дома и не разделяют взглядов авторов проекта пастырского послания. Так, например, американский иезуит Эвери Даллес заявил, что давление церковных активистов заставило епископов высказаться по вопросу, находящемуся вне их компетенции.

Реакционные клерикалы поддерживают агрессивную политику американского империализма, осуждают антивоенные движения. С этих позиций выступают, в частности, такие американские организации, как «Христианский голос», «Национальная христианская коалиция», «Моральное большинство» и некоторые другие.

Архиепископ Нового Орлеана мотивировал свое отрицательное отношение к проекту пастырского послания тем, что в нем игнорируется зло, исходящее от коммунизма.

Главный католический капеллан армии США, архиепископ Нью-Йорка кардинал Кук предостерегал своих коллег-епископов, что ядерная проблема может серьезно разделить церковь и нацию. Против этого выступил председатель комиссии, подготовившей проект пастырского послания, Бернардин, который отверг утверждение, что ядерная проблема — это просто политическая проблема. Церковь должна участвовать в деле защиты мира и человечества от перспективы уничтожения, заявил он.

Группа консервативно настроенных епископов организовала 15 ноября 1982 года, в день открытия Национальной конференции католических епископов США, пресс-конференцию для того, чтобы выступить против пастырского послания и оправдать политику правитель-

¹ Time, 1982, 29. XI, p. 44.

ства США. Епископ Николс утверждал, что пастырское послание слишком критически оценивает политику правительства США и не подчеркивает вклад США в защиту прав человека¹.

Некоторые средства информации пытались оказать давление на епископов, обвиняя их в ядерной ереси. Они всячески поддерживали епископа Нового Орлеана Филиппа Хинена, выступающего против пастырского послания. Архиепископ Нью-Йорка кардинал Кук и архиепископ Филадельфии кардинал Крол предложили более четко изложить в пастырском послании, что «епископы осознают угрозу советского тоталитаризма».

Выступая против проекта пастырского послания, один епископ даже заявил, что существование планеты и человечества не является абсолютным благом, а их разрушение — не самое большое зло. Однако политика «лучше мертвый, чем красный» не получила поддержки большинства епископов.

Противники линии большинства католических епископов США, изложенной в пастырском послании, выдвигали следующие аргументы: во-первых, епископам надо заниматься религиозными вопросами, не выходить из ризниц и не увлекаться политикой. Это, мол, дело политических деятелей. Во-вторых, реакционные католические круги утверждали, что пастырское послание якобы противоречит установкам папы по этому вопросу.

Клерикальные поборники ядерной войны пропагандируют идею апокалипсиса, под которым они подразумевают ядерную войну. Журнал свидетелей Иеговы, издающийся в США, систематически пишет о конце света. В Америке продано 30 млн. экземпляров книги, в которой предсказывается, что 80-е годы будут последним десятилетием в истории человечества. Идею о конце света пропагандируют и христианские правые в США, например лидер «Морального большинства» Джерри Фолуэлл в изданной им книге «Слушай, Америка!».

Некоторые американские теологи утверждают, что прекращение земной жизни нельзя считать худшим из всех зол. Так, теолог из университета Сап-Луис Дж. Хичкок выступает против «привычки говорить, что ядерная катастрофа была бы величайшим из всех зол». По его мнению, в религиозном понимании физическое уничтожение, как бы оно ни было ужасно, никогда не может быть худшим злом.

¹ Time, 1982, 8. XI, p. 22.

Белый дом принимает меры

Политики и идеологи империализма пытаются помешать участию духовенства, религиозных организаций в антивоенном, антиядерном движении. Выступления религиозных деятелей в защиту мира, за предотвращение ядерной войны сужают возможности использования империалистическими кругами религии для обоснования, оправдания своих агрессивных планов. Поэтому в США, ФРГ и других странах были предприняты попытки дискредитировать антивоенное движение, помешать участию в нем церковных деятелей, вызвать раскол в религиозных организациях. Однако в большинстве случаев они оказались безуспешными. Особое внимание было обращено на то, чтобы не допустить утверждения Национальной конференцией католических епископов США проекта пастырского послания по вопросам войны и мира.

Белый дом оказывал на католический епископат давление, с тем чтобы последний изменил текст пастырского послания.

Американская администрация пытается дискредитировать католических епископов. Особое усердие в этом отношении проявляют морской министр Джон Леман и министр обороны Уайнбергер. В ноябре 1982 года последний опубликовал в «Уолл-стрит джорнал» статью, в которой утверждал, что аргументы епископов показывают, что они плохо информированы, что их доводы нелогичны. Несколько независимых групп консервативных католиков опубликовали заявление, что епископы, мол, не должны высказывать свои мнения по внешнеполитическим вопросам.

Точка зрения администрации Рейгана на проект пастырского послания католических епископов была изложена в письме помощника президента США по вопросам национальной безопасности У. Кларка, которое было направлено каждому католическому епископу США¹. В этом документе Кларк от имени президента Рейгана, государственного секретаря Шульца, министра обороны Уайнбергера и директора агентства по контролю над вооружением и разоружением Ростоу высказал мнение администрации США о втором проекте пастырского послания, который был поставлен на обсуждение Националь-

¹ New York Times, 1982, 19. X.

пой конференции католических епископов США в ноябре 1982 года. Он писал: «Мы разделяем глубокое чувство ответственности за защиту нашего народа, наших ценностей и идеологии, мы приветствуем участие католических епископов в усилиях, цель которых добиться эффективного контроля над вооружением и ослабления угрозы войны, поэтому мы тем более сожалеем о том, что последний проект послания отражает неправильное по своей сути толкование политики Соединенных Штатов и, в сущности, продолжает игнорировать неравенство с Советским Союзом».

Кларк обвинял авторов проекта послания в том, что они замалчивают усилия правительства США, направленные якобы на решение проблемы сокращения ядерного арсенала, что в нем не приводится абсолютно никаких сведений об инициативах Соединенных Штатов, цель которых «приблизить мир к сокращению вооружений, миру», взывал к патриотическим чувствам католических епископов.

285 епископов, принимавших в ноябре 1982 года участие в работе конференции епископов США, получили из Белого дома коричневые конверты, в которых было вложено письмо помощника президента по национальной безопасности католика Уильяма Р. Кларка. Как отмечал американский журнал «Ньюсуик», это была последняя попытка администрации Рейгана повлиять на содержание подготавливаемого епископатам США пастырского послания. Письмо Кларка явилось ярким свидетельством того, что позиция епископов серьезно обеспокоила президента Рейгана и его окружение.

Письмо Уильяма Кларка и другие шаги, предпринятые Белым домом для того, чтобы заставить епископов внести существенные поправки в текст пастырского послания, со всей очевидностью показывают, что этому документу правительство США придавало особое значение, стремясь нейтрализовать его. Письмо помощника президента по национальной безопасности католическим епископам было беспрецедентным вмешательством правительства в дела церкви, противоречащим принципу отделения церкви от государства, зафиксированному в конституции.

Американская реакция повела разнузданную кампанию травли религиозных объединений страны, которые выражают свое несогласие с внешнеполитическим курсом Вашингтона, избрав мишенью своих нападок прежде все-

го Национальную конференцию католических епископов США.

Следующим объектом травли стал Национальный Совет христианских церквей США, объединяющий около 40 млн. американцев-протестантов. Средства массовой информации предъявили ряд нелепых обвинений руководителям этого влиятельного религиозного объединения в стране. Ему приписывали такие «преступления», как оказание гуманитарной помощи Социалистической Республике Вьетнам, а также поддержка борьбы народа Пуэрто-Рико за освобождение от гнета США. Смертным грехом Национального Совета церквей было объявлено также его участие в создании документального фильма о действительном положении в Сальвадоре.

Почему же Национальный Совет церквей стал объектом столь жесткой критики со стороны реакционных кругов США? Дело в том, что значительная часть церквей, входящих в национальный совет церквей, поддержала призыв к замораживанию ядерных арсеналов США и СССР и выступила против усиленно навязываемой администрации программы создания и развертывания межконтинентальных баллистических ракет «МХ».

Таким образом, впервые в истории США большинство религиозных объединений выступили против политики Вашингтона, осудили ее как противоречащую интересам американского народа и фактически даже охарактеризовали ее как антихристианскую.

Правительство США пыталось прибегнуть к помощи Ватикана в улаживании конфликта с католическими епископами. Оно доказывало, что позиция епископов в вопросах ядерного вооружения и разоружения противоречит установкам папы Иоанна Павла II, а линия Белого дома, напротив, полностью соответствует им. Именно об этом писал в своем письме католическим епископам США помощник президента США по национальной безопасности Уильям Кларк. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Тогда Рейган осенью 1982 года послал в Ватикан своего личного представителя генерала Вернопа Уолтерса, посла по особым поручениям, бывшего заместителя руководителя ЦРУ, которому было поручено просить папу воздействовать на католических иерархов США, с тем чтобы они изменили свою позицию в отношении политики правительства США в вопросах ядерных вооружений и отказались от критики политики Белого дома по ряду проблем внутренней и внешней политики.

Миссия Вернона Уолтерса не увенчалась успехом.

Позиция католических епископов США в отношении политики Белого дома, изложенная в проекте папского послания, была предметом обсуждения в Ватикане. Принимая вице-президента США Джорджа Буша в феврале 1983 года, Иоанн Павел II заявил, что США должны предпринять конкретные шаги для решения вопроса о разоружении. По его мнению, переговоры в Женеве должны завершиться какими-то конкретными результатами. Буш стремился побудить папу критически высказаться в отношении документа американских епископов. Однако папа не согласился с этим.

В полемику с католическими епископами вступил сам президент. В своем выступлении на ежегодном съезде Национальной ассоциации евангелистов в г. Орlando (штат Флорида) в апреле 1983 г. президент Р. Рейган пытался использовать религию для оправдания курса администрации США на гонку вооружений, утверждал, что проводимая им политика является чуть ли не единственной, угодной богу. Глава Белого дома обрушился на католических епископов, подготовивших проект папского послания, в котором применение ядерного оружия первыми характеризуется как «аморальное», а ядерная война названа «смертным грехом». Речь Рейгана в Орlando была оценена известным американским историком Г. Коммаджером как худшая президентская речь в истории страны. «Ни один президент до сих пор,— сказал Коммаджер,— не пытался столь вопиющим образом представить правительство союзником церкви. Это была грубая попытка апеллировать к религиозным чувствам».

Газета «Нью-Йорк таймс» назвала это выступление возмутительным, заявив, что, когда политический руководитель начинает утверждать, будто его программы поддерживает сам бог, самое время бить в набат. Оценивая упражнения Рейгана в теологии, к которым он прибегнул в одной из антисоветских речей, епископ Нью-Йорка Пол Мур сказал: «Призывая нацию взяться за оружие для борьбы с силами зла, президент умышленно нагнетает атмосферу ужаса в американо-советских отношениях». Епископ лютеранской церкви Д. Прейс из Миннеаполиса (штат Миннесота) заявил: «Ни священники, ни прихожане не нуждаются в духовном руководстве Белого дома». Реакцию общественности на речь президента выразил журнал «Нью рипаблик», писавший: «Президенту

следует прекратить витать в небесах. Для него есть дела на земле. Он находится в Белом доме не для того, чтобы спасти наши души, а чтобы защищать наши тела».

Под давлением Пентагона, совета национальной безопасности, государственного департамента была проведена корректировка третьего проекта пастырского послания. При сохранении общего тона и призывов к ядерному замораживанию некоторые важные формулировки были изменены. В третьем проекте, в частности, ничего не говорится о ракетах «МХ», хотя в предыдущих двух вариантах они упоминались. В проекте пастырского послания, представленном Национальной конференции в Чикаго, не содержится также призыва к прекращению производства, испытаний и развертывания новых систем ядерного оружия. Однако значительная часть поправок, навязанных администрацией, была отвергнута большинством епископов США и оказалась не включенной в окончательный текст пастырского послания.

«Церковь и ядерная бомба»

В последнее время с антиядерными заявлениями стала выступать и англиканская церковь. Рабочая группа в составе шести членов Совета за социальную ответственность англиканской церкви, возглавляемая епископом Джоном Бейкером, подготовила доклад «Церковь и ядерная бомба». В докладе учитывались мнения видных ученых и политических деятелей, документы и специальная литература. Он обсуждался в феврале 1983 года на заседании Генерального синода англиканской церкви. Когда в печати появились выдержки из него, руководство англиканской церкви заявило, что он пока не отражает позицию англиканской церкви. В докладе, опубликованном 6 ноября 1982 года, говорится, что Англия должна отказаться от закупки ракет «Трайидент», от подводных лодок и постепенно снять с вооружения ракеты «Пола-рис», а также о том, что правительство Великобритании должно предпринять односторонние шаги в области разоружения, отказаться от собственного ядерного оружия. Авторы доклада считают ядерное разоружение только первым важным шагом на пути полной ликвидации опасности войны в современном мире. Есть все основания верить, отмечается в этом документе, что Советский Союз не рассматривает войну как средство расширения своей

сферы влияния. Совершенно очевидно, что в случае ядерного конфликта не может быть и речи о победе воюющих сторон в обычном смысле этого слова. Авторы доклада показывают несостоятельность концепции ограниченной ядерной войны. «В результате такой войны,— отмечается в исследовании,— даже если в ней не будут использованы стратегические ядерные вооружения, а лишь тактические, Центральная Европа превратится в зараженную радиацией пустыню...»

Доклад подвергает резкой критике концепцию о том, что ядерное оружие является сдерживающим фактором. «Само количество и разнообразие видов ядерных вооружений, которые считаются необходимыми в условиях современной стратегии, а также сложность их размещения означают, что даже максимальные предосторожности не могут исключить опасность ошибки или несчастного случая. Уже в силу этого следует поставить под сомнение утверждения, будто безопасность и стабильность действительно требуют таких ядерных арсеналов»,— отмечается в нем.

Доклад «Церковь и ядерная бомба» фактически не получил полного одобрения Генерального синода англиканской церкви, состоявшегося в феврале 1983 года. Большинство в 338 против 110 голосов было отвергнуто предложение об одностороннем разоружении Великобритании. Политика ядерного устрашения, по мнению епископа Бирмингама, удерживает от использования ядерного оружия.

Поддержав тезис о том, что британский ядерный арсенал является средством предупреждения войны, делегаты Генерального синода вместе с тем высказались против первого ядерного удара, поскольку он не может быть оправдан. Архиепископ Кентерберийский выступил против предложения об одностороннем отказе Англии от ядерного оружия, поскольку это, по его мнению, подрывало бы переговоры о разоружении, которые ведутся в Женеве. По мнению епископа Лондона Грэма Леонарда, доклад комиссии неправильно интерпретирует принципы справедливой войны. Как можно считать аморальным, заявил он, владение атомным оружием, если оно позволяет ограничивать разрушительные идеологии.

В докладе, подготовленном комиссией епископа Бейкера, «Церковь и ядерная бомба» содержатся фактически те же положения, что и в проекте пастырского послания католических епископов США. В нем впервые дается раз-

верпнутое изложение позиции англиканской церкви в отношении ядерной войны.

Доклад «Церковь и ядерная бомба» вызвал недовольство правительства Великобритании. Комментируя его, военный министр Питер заявил: «Мы не можем считать себя счастливыми, когда англиканская церковь занимает политическую позицию, отличную от позиций правительства».

А англиканская церковь не раз в последнее время проявляла «строптивость». Когда глава правительства Великобритании Маргарет Тэтчер выразила пожелание, чтобы на богослужении в связи с окончанием военных действий в Южной Атлантике, на котором присутствовал принц Уэльский, премьер-министр и другие государственные и военные деятели, а также родственники погибших солдат и офицеров английской армии, было ясно высказано, что оно проводится в знак победы Англии, архиепископ Кентерберийский и декан собора Алан Вебстер отклонили эту просьбу.

Сам архиепископ Кентерберийский в начале конфликта в Южной Атлантике поддерживал военную акцию правительства Англии. Однако позже иерархи англиканской церкви и церковные деятели других конфессий изменили свою позицию, медлили с богослужениями, молитвами за победу британского оружия. Отказ архиепископа Кентерберийского вызвал гнев премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер и правых сил в парламенте. Они выразили свое недовольство отказом церкви праздновать британскую победу и обвинили церковь в отсутствии патриотизма.

В современном антивоенном, антиядерном движении принимают участие и религиозные организации в ФРГ. Среди участников маршей мира было немало протестантов и католиков.

Критикуя решение о производстве нейтронной бомбы, западногерманский теолог Ута Ранге Хайнеман на митинге в парке Хофгарден в Бонне, состоявшемся 10 октября 1981 года, сказал: «В августе 1981 года одним господином был отдан приказ о производстве нейтронной бомбы. Это было в тот день, когда человечество отдавало дань жертвам первых двух ядерных бомб, сброшенных на головы людей по приказу другого господина. Так плач по жертвам превратился в атомный юбилей. Мы читаем в американской прессе, что администрация США намерена выиграть любую атомную войну. Мы-то победы в та-

кой войне не будем иметь. У нас для этого слишком плохие карты. И все мы должны сегодня сопротивляться против бессмысленного принесения нашего народа в жертву чужой мании военного величия».

Вопросы борьбы за мир стали предметом обсуждения на систематически проводимых в ФРГ съездах католической и евангелической церквей.

В ядерный век война не может быть средством достижения политических целей, ибо она грозит уничтожить всю жизнь на земле. Поэтому борьба за мир, за предотвращение ядерной катастрофы — долг каждого человека, независимо от его политических и религиозных убеждений. Об этом говорится в пастырском послании католических епископов ФРГ, опубликованном в апреле 1983 года.

Появление ядерного оружия массового уничтожения, обладающего невообразимой разрушительной силой, отмечается в послании, лишает войну между государствами всякого положительного смысла. Такая война грозит уничтожением целых народов и государств. Поэтому она не может служить средством разрешения конфликтов. Предотвращение войны является первостепенной задачей. Западногерманские епископы заявляют, что война никогда не должна вспыхнуть. Ведь никогда раньше не было столь очевидно, что любая возможная выгода не пойдет ни в какое сравнение с принесенными жертвами. Отвергая американскую концепцию «ограниченной» ядерной войны, авторы послания пишут: «Опасность ее эскалации столь велика, что невозможно представить себе ситуацию, в которой решение о применении атомного оружия может быть оправдано какими-либо соображениями».

В этом же документе, однако, искажаются основополагающие принципы внешней политики СССР. Его авторы умалчивают об истинных виновниках гонки вооружений — империалистических кругах США и НАТО.

Активную деятельность развернули в этой стране некоторые религиозные организации, выступающие против позиции церковной иерархии. Одной из них является так называемая «Церковь снизу».

Католическая организация «Церковь снизу» — одна из многих оппозиционных организаций католической церкви ФРГ.

Анализируя ее деятельность, орган Германской коммунистической партии газета «Унзере цайт» писала, «что ее акции наложили отпечаток на все Дни католической церкви, проведенные в Дюссельдорфе с 1 по 5 сентября

1982 года. Это проявилось прежде всего в том, что вопреки намерению церковного руководства вопрос о мире стал определяющей темой этих дней».

Выступая в ходе Дней католической церкви, председатель Союза католической молодежи ФРГ Иозеф Хомберг призывал католическую церковь внести такой же вклад в укрепление мира, как это делает латиноамериканская церковь, а также многие епископы в США.

Характеризуя положение, сложившееся в католической церкви в ФРГ, газета «Унзере цайт» писала, что католики находятся сейчас на распутье — между официальной церковью, отражающей и защищающей позиции НАТО, и движением за мир. В самом деле, среди рядовых верующих все более крепнет убеждение в том, что церковные руководители зашли в тупик, что они не в состоянии дать ответ на жгучие проблемы, которые выдвигает жизнь.

14 ноября 1981 года Центральный комитет немецких католиков, объединяющий все светские организации католической церкви, опубликовал заявление, в котором сформулировал свою позицию в отношении ядерного оружия. Генеральный секретарь Центрального комитета Кроненберг утверждал, что нет каких-либо альтернатив стратегии устрашения. Характеризуя линию этой организации, газета «Унзере цайт» писала, что она неприкрыто выступила в защиту официальной натовской доктрины. Ряд католических организаций выразили свое несогласие с установкой епископата и Центрального комитета немецких католиков. Одной из них был Союз католической молодежи ФРГ, объединяющий в своих рядах 650 тыс. юношей и девушек. Он разработал свою собственную программу «Мир и справедливость». Газета «Унзере цайт» отмечала, что, хотя некоторые формулировки программы расплывчаты и туманны, в целом она свидетельствует о том, что эта молодежная организация в противоположность антикоммунистическим тезисам Центрального комитета немецких католиков стремится изыскать путь к нормализации международной обстановки и политическим решениям в условиях, когда напряженность угрожает существованию человечества. Как отмечает западногерманский автор Альфред Целлер, движение за мир в католической церкви ФРГ — это молодежное движение. Накануне Дней католической церкви в Дюссельдорфе был опубликован меморандум Бенсбергского кружка, объединяющего около 180 видных представителей католической церкви, так называемых крепнических католиков, посвященный проблемам обеспечения

мира. Характеризуя этот документ, газета «Унзере цайт» отмечает, что в нем содержится реалистическая оценка угроз наращивания военно-технического потенциала.

Участие части верующих и католического духовенства в антивоенном движении вызвало недовольство консервативных епископов ФРГ. В западногерманской печати были опубликованы статьи некоторых церковных деятелей, выражавших раздражение выступлениями католической пацифистской организации «Пакс кристи» и Союза католической молодежи ФРГ против гонки вооружений. Стремясь скомпрометировать антивоенное движение, развернувшееся в стране в последние годы, западногерманские клерикалы пытаются доказать, что оно якобы организовано и действует по указке Москвы, выступления же католических пацифистских организаций они объясняют кознями коммунистов, проникших в церковь.

Большое значение для дальнейшего развития антивоенного движения религиозных организаций имела Всемирная конференция религиозных деятелей против ядерной угрозы, которая состоялась в Москве 10—14 мая 1982 года. Эта конференция не стала лишь вселенской молитвой о мире. Она осудила гонку ядерных вооружений, приняла Обращение к правительствам мира сделать все возможное для предотвращения ядерной войны.

В Обращении к правительствам мира подчеркивается: «Глубокую тревогу вызывают у нас новые доктрины «ограниченной» ядерной войны и производство такого бесчеловечного оружия, как нейтронная бомба, нацеленного на претворение в жизнь подобных опасных планов. При существующем уровне ядерного арсенала в мире мы не верим, чтобы ядерную войну можно было как-то ограничить».

В Обращении предлагаются меры, которые должны быть предприняты для того, чтобы не допустить мировой катастрофы.

В принятом конференцией Обращении ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению говорится, что человечество стоит сегодня на одном из самых решающих перепутьев истории и что надо остановить гонку вооружений и отдать те огромные ресурсы, которые ныне растрачиваются на вооружение, на создание мира без войны.

В этом же духе было выдержано Обращение к руководителям и последователям всех религий.

В конференции приняли участие многие религиозные

деятели капиталистических стран. Одним из них был известный американский баптистский проповедник Билли Грэм. В прошлом он был антикоммунистическим проповедником. Однако рост угрозы ядерной войны, обусловленный политикой администрации Рональда Рейгана, побудил Билли Грэма изменить свои взгляды и высказать суждения, отнюдь не совпадающие со взглядами и линией Белого дома. Он поехал на конференцию в Москву, несмотря на то, что власти США пытались убедить его отказаться участвовать в ней. Однако он не поддался на эти уговоры, присутствовал на конференции и выступил с речью, в которой подчеркивал необходимость борьбы за предотвращение ядерной войны. На позицию Билли Грэма несомненно повлиял рост антивоенного движения в США, в котором активно участвуют и религиозные организации. Накануне своего отъезда в Москву Билли Грэм получил от своих приверженцев более полутора тысяч писем, в которых его призывали поехать в Москву.

После возвращения из Москвы Билли Грэм подвергся нападкам американской печати. В буржуазной прессе стали появляться материалы, авторы которых старались посеять недоверие к религиозному лидеру, изменившему свои взгляды и реалистически оценившему опасность ядерной войны. Участие Билли Грэма во Всемирной конференции религиозных деятелей свидетельствует о том, что в религиозных кругах США усиливаются оппозиционные группы, требующие принятия действенных мер против гонки вооружений, за замораживание ядерного оружия.

Следует отметить, что правящие круги США и других капиталистических стран поддерживают те религиозные организации и тех религиозных деятелей, которые готовы с помощью религии оправдывать агрессивные планы империализма. Однако в последнее время крупнейшие религиозные организации США и других капиталистических стран фактически отказали своим правительствам в поддержке их линии на обострение международной напряженности. Поэтому на лидеров этих религиозных организаций и обрушивается реакционная печать, обвиняя их в антипатриотизме и других грехах против империализма.

СОТРУДНИЧЕСТВО МАРКСИСТОВ И ХРИСТИАН

Социально-политические процессы, происходящие в современном мире, обострение общего кризиса капитализма находят самое непосредственное отражение в сознании верующих, составляющих значительную часть населения. В церквях и молитвенных домах изо дня в день произносятся проповеди, содержание которых составляют не только религиозные, но и светские проблемы, непосредственно затрагивающие жизненные интересы людей. В ряде стран имеются христианские политические партии, христианские профсоюзы, юношеские и детские организации, различного рода светские объединения, действующие под контролем церкви и оказывающие влияние на верующих. Все это дает основание рассматривать религию и приверженность к ней как «явление социальное, исторически определенное по содержанию и по форме, как все социальные явления, изменить и преодолеть которые может только исторический опыт масс, борющихся за свое освобождение»¹.

В 1976 году Конференция коммунистических и рабочих партий Европы, состоявшаяся в Берлине, подчеркнула, что «важную роль в борьбе за права трудящихся, за демократию и мир играют все более широкие католические силы, представители иных христианских религиозных общин и верующие других вероисповеданий»².

Обострившаяся с тех пор обстановка в мире, нарастающая угроза ядерной войны вызывают беспокойство в мире, в том числе среди верующих, стимулируя рост их политической активности. В антивоенном, антиракетном, антиядерном движении, в борьбе против агрессивного внешнеполитического курса США, направленного на развязыва-

¹ Gramsci A. Il Vaticano e le Italia. Roma, 1961, p. 11.

² Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1977, с. 21—22.

ние ядерной войны, объединяются как неверующие, так и верующие.

Церковь убеждается в невозможности стоять в стороне от решения глобальных проблем современности. Ее авторитет и влияние в большой степени зависят от того, насколько она близка ко всему тому, чем живет ее паства. Религиозные организации не могут игнорировать тот факт, что массы верующих и значительная часть духовенства принимают активное участие в борьбе за мир, разоружение, разрядку напряженности. Наблюдается тенденция к радикализации масс верующих. В христианстве это находит свое выражение в появлении левых течений, различных «групп несогласия» и т. д., в основе выступлений которых легко разглядеть ярко выраженную светскую направленность, хотя и завуалированную различного рода теологическими рассуждениями. Даже в спорах по сугубо церковным вопросам просматривается социально-политическая подоплека. Социально-политические проблемы, являющиеся как бы внешними для церкви, все больше становятся ее внутренними проблемами.

Речь идет, в частности, об отказе от некоторых устоев, на которых в течение многих веков покоится церковь, а именно от ее иерархичности, строгой централизации, беспрекословного повиновения церковным властям и т. д. Оппозиционно настроенные католические священники выдвигают требования, которые выходят за рамки программы обновления, сформулированной Вторым Ватиканским собором. Они отстаивают иную модель церкви, чем идеологи ее реформистского обновленческого крыла. Позиция оппозиционных групп священников сводится к тому, что и в вопросах внутрицерковного устройства, и в отношении социально-политических проблем современного мира нужно отказаться от поддержки устаревших социальных структур, то есть от капитализма, поскольку это мешает церкви вписаться в современную действительность, отдаляет ее от верующих, углубляет кризис религии.

В религиозных организациях появились группы «несогласных католиков» (их нередко называют «католиками расхождения», «второй церковью», «подпольной церковью», «церковью снизу», «критическими христианами»), разрабатывающие теории, идущие вразрез с официальным учением церкви. Возникают небольшие католические кружки, различного рода внутрицерковные движения, которые добиваются радикальной модернизации христианского учения и структурных преобразований церкви. Дея-

тельность оппозиционных групп усилилась среди антикапиталистически настроенной католической интеллигенции и студенчества Италии и других капиталистических стран. Мятежные священники и теологи в Латинской Америке и в некоторых странах Западной Европы проповедуют «теологию революции».

Общим для религиозных левохристианских групп стали требование ориентации церкви на демократические силы, выступления против капитализма как несправедливого социального строя. Эти группы считают возможным и необходимым диалог и сотрудничество христиан и коммунистов и добиваются того, чтобы церковь активно участвовала в решении социально-политических вопросов, затрагивающих интересы широких масс верующих. Их не удовлетворяют рецепты лечения социальных недугов, предлагаемые католицизмом и другими христианскими церквями, они становятся на путь пересмотра отношения к окружающей социальной действительности, приходя к выводу, что надо искать «спасения» в преобразовании мира, а не в выдвигаемом церковью на первый план «искуплении».

Участие верующих и духовенства капиталистических стран в защите мира, в движении, направленном против гонки вооружений, встречает поддержку со стороны коммунистических партий. Так, например, Председатель Германской коммунистической партии Герберт Мис, приветствуя участников 87-го католического съезда, происходившего в начале сентября 1982 года в Дюссельдорфе, выразил надежду, что этот католический съезд будет способствовать дальнейшему укреплению движения за мир в ФРГ. В приветствии подчеркивалось, что, несмотря на идеологические различия между марксистами и христианами, они могут совместно сотрудничать в борьбе за мир¹.

Борясь против политического клерикализма как важнейшего идеологического инструмента реакционной буржуазии, коммунисты в то же время стремятся расширять свои контакты с верующими и частью духовенства, выступающими против попыток буржуазной пропаганды маскировать антикоммунизм религиозными одеждами.

В то же время они решительно выступают против крикливого антиклерикализма, считая его враждебным идейно-политическим течением. Дело в том, что такой антиклерикализм рассматривает церковь как монолитную организацию, не учитывая процесса дифференциации среди

¹ Unsere Zeit, 1982, 3. IX.

верующих и духовенства. В современном католицизме, как уже упоминалось, действует много различных групп верующих, занимающих критическую позицию в отношении линии церковной иерархии и выступающих против ее клерикальных устремлений. Шумные антиклерикальные призывы не способствуют сплочению трудящихся, укреплению единства в их рядах, вовлечению верующих в антиимпериалистическую, антимонополистическую борьбу. Концентрируя внимание трудящихся только на вопросах борьбы с церковью, с духовенством, такой антиклерикализм способствует расколу трудящихся по религиозному, конфессиональному признаку.

Обострение классовой борьбы в буржуазных странах определяет настоятельную необходимость контактов, диалога и сотрудничества коммунистических партий с христианами и верующими других религий. Для коммунистов диалог с верующими — это прежде всего политическая проблема. Марксисты открыто провозглашают свое стремление добиваться единства действий в борьбе против монополистического капитала, его агрессивной внешней и реакционной внутренней политики. Отвергая религию как ложную форму общественного сознания, как фактор, способствующий отвлечению миллионов людей от борьбы за социализм, коммунисты в то же время решительно выступают за совместные действия с верующими, исходя из общих интересов всех слоев рабочего класса, как верующих, так и неверующих¹.

Позиция священнослужителей, вставших на сторону народа и включившихся в борьбу за мир, демократию и социальный прогресс, также встречает понимание и поддержку со стороны коммунистов. В резолюции конференции коммунистических и рабочих партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшейся в Гаване с 10 по 13 июня 1975 года, отмечается: «Христиане, особенно католики, рядовые священники и даже некоторые представители высшей церковной иерархии все более активно участвуют в народной борьбе за национальный и социальный прогресс. Их воодушевляет идея церкви, стоящей на стороне народа... отвергающей компромисс с реакцией и империализмом»².

¹ Марксистская концепция диалога коммунистов и верующих и практическая деятельность коммунистических и рабочих партий капиталистических стран подробно рассматриваются в книге: Андреев М. В. Марксисты и христиане: диалог. М., 1983.

² Коммунист, 1975, № 10, с. 101.

Коммунисты развивают диалог с теми кругами церкви, которые поддерживают борьбу народных масс против американских империалистов и их пособников в Латинской Америке.

На Западе немало священнослужителей различных вероисповеданий также выступают за сотрудничество марксистов и христиан. Они критикуют антикоммунистическую линию церковных иерархов и их апологетическую позицию в отношении капитализма.

Газета английских коммунистов «Морнинг стар» опубликовала в октябре 1975 года статью, критикующую папское послание бывшего в ту пору архиепископом Кентерберийским Коггена. В дискуссию вступил и английский епископ Стоквуд. В статье «Корни порока заключены в обществе», опубликованной 31 октября в той же газете, он писал, что в папском послании рассматривается фундаментальная проблема для всех, кто озабочен будущим Великобритании. Архиепископ выразил озабоченность распространением насилия, жестокости в отношении к детям, агрессией, грабежами, кражами, употреблением наркотиков и алкоголя, но умолчал о том, что все это является плодом социальной системы. «Посмотрим на Великобританию и спросим себя,— писал Стоквуд,— является ли наше общество благодатной почвой для роста его граждан. На этот вопрос можно дать лишь отрицательный ответ. Экономическая система, основанная на эгоизме и жадности, разделенная на классы в отношении справедливости, может лишь привести к социальному хаосу». Примас английской церкви, отмечал епископ Стоквуд, не привлек внимание нации к тому, что ответственность за все пороки несет капитализм¹.

Епископ Стоквуд писал, что сама капиталистическая система неизбежно ведет к социальной несправедливости, безработице, нехватке жилищ, росту преступности и моральному разложению и высказал убеждение в превосходстве социалистической системы. Статья вызвала острую реакцию. Она обсуждалась даже в английском парламенте. Буржуазные газеты начали настоящую травлю епископа. Ему не могли простить, что он высказал взгляды, противоречащие установкам церковной иерархии.

В интервью корреспонденту ТАСС Стоквуд сказал: «Меня хотели было уничтожить, дабы другим неповадно было. Ведь с точки зрения британского истеблишмента, я

¹ Morning Star, 1975, 31. X.

совершил грех: не только заявил о пороках буржуазного общества, но и, это самое главное, увидел альтернативу разлагающемуся капитализму в социалистическом обществе, да к тому же выступил со своими взглядами в коммунистической газете».

Конечно, случай этот исключительный. Церковных иерархов, открыто выступающих с антикапиталистических позиций, не так уж много. Большая часть высокопоставленных сановников христианских церквей верно служит правящим кругам буржуазного общества, защищая, хотя и в замаскированной форме, их классовые интересы. Но и среди иерархов усиливается стремление к изменению официальной позиции церкви, в частности по социально-политическим вопросам. Они не могут не реагировать на то, что массы верующих уже не поддерживают, как прежде, традиционную позицию церкви в отношении актуальных социально-политических проблем. Им приходится считаться с тем, что в борьбу за мир, социальный прогресс, демократические свободы включились верующие и часть духовенства.

Весьма показательным для отношения верующих трудящихся к капитализму и социализму является опубликованный еще в мае 1972 года документ комиссии французского епископата. В 1970—1972 годах комиссия французского епископата по делам рабочего мира, в составе которой было 40 епископов, провела обследование рабочих — активистов католических организаций с целью выяснения их политических настроений, в частности отношения к капитализму и социализму. Комиссия пришла к выводу, что «активисты христианских организаций, с которыми она беседовала, отвергают капитализм и ориентируются на социализм»¹. Более того, они считают, что переход к социализму не может быть осуществлен без участия коммунистической партии. Французские католические иерархи вынуждены были признать, что христианские социальные концепции не устраивают трудящихся верующих.

Документ, озаглавленный «Первый этап размышлений комиссии в ее диалоге с социалистическими христианскими активистами», подвергает критике утверждения о несовместимости католицизма и социализма. В нем говорится: «Рабочий мир весьма рано стал различными способами ориентироваться на социализм, желая противопоставить капитализму другую альтернативу».

¹ La Documentation Catholique, 1972, № 474.

Обращаясь к той или иной разновидности религиозной социальной доктрины, современный человек, естественно, хочет уяснить, какие конечные цели она ставит. И здесь он обнаруживает, что церковь отнюдь не призывает ни к активному участию в общественной жизни, ни к социально-политической ответственности, а в теоретической сфере ее идеи и решения всегда отражают вчерашний день социально-политического развития мира, являются, в сущности, запоздалым воспроизведением и пережевыванием того, что уже порождено социально-политической практикой. Так, в усилиях церкви в социальной области выявляется бесполезное религиозное дублирование светской проблематики. Итальянский священник Артуро Паоли выступил даже с предложением дополнить социальную доктрину церкви некоторыми положениями марксизма. Он пишет: «Грустно думать, что не христианам бросил призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Церковь вынуждена хотя бы формально отмежеваться от грубого антикоммунизма, осуждающего марксизм. В ноябре 1980 года Национальная конференция католических епископов США опубликовала папское послание «О марксистском коммунизме». Позиция церкви в отношении марксизма в нем традиционна. Конференция осуждает коммунизм, но в то же время признает необходимость сотрудничества с коммунистическими правительствами или коммунистическими партиями в деле сохранения мира и искоренения нищеты¹. Папское послание подчеркивает, что надежда на потустороннюю жизнь не означает, что надо пренебрегать проблемами земной жизни.

Для противоречивых процессов, происходящих в сознании верующих, симптоматичен документ синода католической церкви ФРГ «Церковь и рабочие», опубликованный в 1976 году, в котором критикуется традиционная позиция церкви в отношении рабочих. В нем констатируется: «У многих рабочих, даже преданных вере и церкви, существует если не убеждение, то неискоренимое подозрение, что церковь поддерживает богатых и пьющих, она с теми, кто там, наверху, она против рабочих». Западногерманские епископы признают ошибки церкви, которая сосредоточила свое внимание на сугубо религиозных проблемах и ничего не делала для того, чтобы рабочий рассматривал «ее как свою, а себя как ее сына». В документе говорится: «В ущерб нашей вере дискуссия у нас сегодня еще идет

¹ Political affairs, 1982, № 2, p. 21.

по старому руслу, в то время как в международных католических и экуменических сферах введенные Марксом категории общественного анализа применяются как само собой разумеющиеся». С сожалением признается, что позиция церкви дает постоянный повод рабочим утверждать: нечего от нее ждать, кроме красивых слов. Рабочий должен своими силами добиваться осуществления справедливых требований, а церковь задним числом одобряет это.

Один из параграфов документа западногерманских епископов озаглавлен «Скандал продолжается»¹. В нем говорится, что начавшийся еще в XIX веке процесс отхода рабочих от церкви продолжается и ныне.

Католическая церковь стремится использовать различные формы религиозной пропаганды для возвращения рабочих в свое лоно. С этой целью расширяется пропаганда социальной доктрины католицизма, усиливается благотворительная деятельность, большое внимание уделяется объединяющим рабочих светским католическим организациям, которые рассматриваются как важнейшие каналы идеологического воздействия церкви на рабочих.

Церковь в наши дни не может предавать анафеме атеистов, как это она делала в прошлом. Она даже официально провозглашает необходимость диалога с ними. Это нашло свое отражение в документе Второго Ватиканского собора «Гаудиум эт спес» («О церкви в современном мире»), в энцикликах папы Павла VI «Экклезиам суам» (1964 г.) и «Популорум прогрессию» (1967 г.), а также в энцикликах Иоанна Павла II «Редемптор гоминис» (1979 г.) и «Лабorem экзерценс» (1981 г.). В частности, в пастырской конституции «О церкви в современном мире» говорится: «Все люди, верующие и неверующие, должны совместно строить этот мир, в котором они вместе живут. А это невозможно без лояльного и благоразумного диалога».

Коммунистические и рабочие партии оценивают идеологические процессы, происходящие в лоне церкви, как отражение сдвигов в общественном сознании трудящихся, а отнюдь не изменение сущности религии. В то же время компартиям капиталистических стран приходится постоянно считаться с влиянием церкви, модернизировавшей свое социальное учение на массы. Член Политбюро ЦК Компартии США Д. Питтман пишет: «Наша партия не

¹ Имеются в виду слова папы Пия XI, сказавшего в 1925 году, что потеря церковью рабочего класса — «большой скандал XIX века».

может оставаться безучастной и к идеологии 132 миллионов американцев, посещающих церковь (по данным 1972—1975 гг.), которые регулярно получают вместе с различными религиозными догмами изрядные дозы идеализма и антикоммунизма. К ним следует прибавить несколько миллионов человек, верующих как в панацею от всех бед во всяческие рецепты, предлагаемые целыми ордами мистиков, провидцев, шарлатанов всех типов, пользующихся при буржуазной демократии полной свободой греть руки на обмане масс, заражать их расистской, антинаучной и антикоммунистической белибердой»¹.

В антикоммунистической пропаганде, которую ведут церкви в капиталистических странах, большое место занимает проблема свободы совести. Средства массовой информации в буржуазных странах в ложном свете изображают политику коммунистических и рабочих партий в отношении религии и церкви. Коммунистические партии, разоблачая ложь буржуазной пропаганды, разъясняют свою принципиальную позицию в религиозном вопросе, выступают за обеспечение свободы совести, а в социалистических странах и гарантируют это важнейшее демократическое право.

Позиция коммунистических партий капиталистических стран сформулирована в их программных документах. Так, например, Французская коммунистическая партия неоднократно заявляла, что во Франции демократической, как и во Франции социалистической, верующие будут пользоваться теми же свободами и правами, что и атеисты.

В резолюции IX съезда Португальской коммунистической партии говорится: «...Рабочее движение и демократы в целом с уважением относятся к людям, исповедующим религиозную веру, к религиозным чувствам и культовым обрядам... Католики и другие христиане, а также атеисты действуют совместно, без дискриминации, сплоченные общими интересами и чаяниями»².

Клерикалы в борьбе против Коммунистической партии Португалии пытались раздуть так называемый религиозный вопрос. Они внушали массам, что коммунисты отвергают религию и поэтому их не должны поддерживать католики.

Португальская реакция после революции «красных гвоздик» настойчиво выдвигала религиозный вопрос на

¹ Проблемы мира и социализма, 1976, № 8, с. 35.

² IX съезд Португальской коммунистической партии (Баррейро, 31 мая — 3 июня 1979 года). М., 1980, с. 293.

первый план и, спекулируя на религиозных чувствах верующих, организовывала их выступления против коммунистов.

Планы клерикальной реакции предусматривали изоляцию коммунистов от верующих, изображаемых врагами религии и церкви. Однако усилия клерикалов не увенчались успехом. Многие католики вопреки призывам католических иерархов и их наветам на коммунистическую партию предпочли действовать совместно с коммунистами, вместе с ними бороться за демократизацию страны, против политики правящих сил, пытающихся столкнуть страну с демократического пути развития.

Люди, исповедующие религию, принадлежат к различным классам, и их место в социальной и политической борьбе обусловлено интересами того класса, к которому они относятся, а не религией, которую они исповедуют. Марксистско-ленинские партии выступают против спекуляций на религиозных чувствах верующих, предпринимаемых государственными и церковными деятелями капиталистических стран.

Компартии капиталистических стран считают, что религиозность не может служить препятствием для вступления трудящихся в их ряды. Заместитель Генерального секретаря Компартии Ирландии Джеймс Стюарт говорит: «Ирландия... очень религиозная страна, и церковь пользуется у нас чрезвычайно большим влиянием. Мы не можем игнорировать церковь, не имеем права сказать: «Ты должен стать атеистом, прежде чем вступить в партию». Такой подход послужил бы причиной автоматического отчуждения от партии огромных масс населения. Поэтому мы не «подталкиваем» к атеизму. Вступающий в партию может быть верующим протестантом или католиком. Однако мы наблюдаем, что, по мере того как верующие товарищи начинают более глубоко понимать марксизм, материалистический базис нашей идеологии, происходит заметная эволюция их взглядов, оценок, всего мировоззрения»¹. Таковы же позиции и коммунистических партий других капиталистических стран.

Обстановка в современном мире, обострившаяся в 80-е годы, растущая угроза ядерной войны придают все большую остроту проблеме политического сотрудничества с верующими, сближения с ними в общей борьбе против империализма. Еще международное Совещание коммуни-

¹ Проблемы мира и социализма, 1982, № 3, с. 43.

стических и рабочих партий 1969 года подчеркнуло: «В некоторых странах развиваются сотрудничество и совместные действия коммунистов с широкими демократическими массами католиков и верующих других религий; приобрел большую актуальность диалог между ними по таким проблемам, как война и мир, капитализм и социализм, неокOLONиализм и развивающиеся страны; совместные действия против империализма, за демократию и социализм являются весьма актуальными. Коммунисты убеждены, что именно на этом пути — пути широких контактов и совместных выступлений — масса верующих становится активной силой антиимпериалистической борьбы и глубоких социальных преобразований»¹. За время, прошедшее после этого международного Совещания, значение сотрудничества коммунистов и верующих, особенно в борьбе за мир и решение других глобальных проблем современности, значительно возросло.

Добиваясь сотрудничества с верующими, коммунисты не рассматривают его как конъюнктурную, тактическую задачу, а видят в нем одно из важнейших условий успешной борьбы за социальный прогресс.

Проблемы сотрудничества с верующими нашли свое развитие в многочисленных документах международного коммунистического движения, компартий капиталистических стран. Разработана марксистская концепция диалога, творчески определены его основные цели.

В Программе Германской коммунистической партии говорится: «Большое значение имеет растущее участие христиан в борьбе за мир, за социальную справедливость и создание гуманного общества. ГКП уважает выступления граждан-христиан, среди которых много священников, за дело общественного прогресса, основанное на религиозных убеждениях. Для ГКП сотрудничество с христианами имеет большое значение как в настоящее время, так и в будущем»².

Программа Компартии Греции указывает, что демократическое духовенство может внести существенный вклад во всенародную борьбу³ и греческие коммунисты ориентируются в своей работе на этот вывод.

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., с. 310.

² Мангеймский съезд Германской коммунистической партии. 20—22 октября 1978 г. М., 1979, с. 316.

³ См.: X съезд Коммунистической партии Греции. 15—20 мая 1978 года. М., 1979, с. 182.

Известно, что Французская коммунистическая партия еще в 1936 году протянула руку верующим, что не исключает честной и откровенной дискуссии с ними¹. В докладе Центрального Комитета ФКП XXI внеочередному съезду партии отмечалось: партия исходит из того, что «среди французов есть верующие, есть материалисты. Между ними существует безусловное различие в мировоззрении... Наша партия не ищет с верующими невозможного идеологического примирения. Мы не предлагаем им отказаться от своей веры, так же как и сами мы не согласны отказаться ни от своих убеждений, ни от научной основы наших действий... Мы просто говорим, что трудящиеся и демократы, будь они верующие или атеисты, имеют общие интересы...»². В католической печати, в частности в «Ви католик», можно встретить признание такого рода: «Среди верующих растет... горячее желание увязать свою веру и свое существование. Для них становится невыносимым оставаться верующими в церкви, а остальное время быть в большей или меньшей степени соучастниками несправедливости, творимой деньгами». Все больше верующих высказывается за союз с теми, кто, не разделяя их философских убеждений, охвачен теми же стремлениями к общественным переменам, в частности с коммунистами. Все больше верующих убеждается в том, что сотрудничество и совместная борьба, которые предлагают коммунисты, являются не ловушкой или хитростью, а принципиальной позицией, а разница в мировоззрениях не помеха. И такое сотрудничество действительно осуществляется в условиях взаимной лояльности и сохранения убеждений каждого.

Согласно опросам общественного мнения, 70% католиков во Франции, соблюдающих религиозные обряды, считают, что нет несовместимости между христианской верой и социализмом.

В резолюции XXIV съезда ФКП содержится призыв к единству действий всех, кто, несмотря на различие философских взглядов, верований, хочет быть среди добивающихся изменения общества. «Этот призыв обращен к верующим, чувствительным ко всему тому, что унижает человека как во Франции, так и во всем мире, и разделяющим надежду, которая рождается в борьбе народа, — к тем

¹ XXIV съезд Французской коммунистической партии. Сент-Уэн, 3—7 февраля 1982 года. М., 1982, с. 29.

² XXI внеочередной съезд Французской коммунистической партии. Витри, 24—27 октября 1974 г. М., 1975, с. 60—61.

верующим, которые хотят придать своей вере активную социальную направленность»¹.

Итальянской компартии приходится действовать в стране, где не только особенно сильно влияние католической церкви, но и в течение всего послевоенного времени у власти одна или в коалиции с другими находится Христианско-демократическая партия. Клерикалы выдвинули тезис о политическом единстве католиков на выборах, означающий, что католики должны голосовать только за христианских демократов. Против этого тезиса выступили левые католики Италии.

В условиях Италии, как и ряда других капиталистических стран, избирательная кампания — это в немалой степени и диалог с католиками. Во время избирательной кампании 1976 года, когда католическая церковь призывала верующих голосовать за христианских демократов и ни в коем случае не голосовать за кандидатов коммунистической партии, не все католики прислушались к рекомендациям духовных пастырей. Коммунисты получили свыше 11 млн. голосов. Столкнувшись с тем, что миллионы католиков вопреки запретам католической церкви поддерживают на выборах ИКП, церковные иерархи стали действовать более осторожно, маскируя свою связь с Христианско-демократической партией.

Церковь вынуждена признать, что важнейшая проблема — это освобождение человека здесь, на земле, а не только спасение его на том свете. Так распадается извечная концепция христианской социальной доктрины. А у многих верующих возникает потребность в сопоставлении этих концепций с концепциями других движений.

Все это расширяет почву для диалога между коммунистами и верующими и их совместных действий в защиту интересов трудящихся.

Однако в повседневной практике коммунистам приходится сталкиваться и с такими фактами: архиепископ Страсбурга Леон Артюр Элженже, отвечая на призыв Жоржа Марше к совместным действиям, отверг какое бы то ни было сотрудничество христиан и марксистов. Он выступил против тех, кто, отвергая марксистский атеизм, примет марксистскую теорию классовой борьбы. Сотрудничество с марксистами епископ Элженже осудил как ересь века¹. Однако подобная позиция не встречает под-

¹ XXIV съезд Французской коммунистической партии. Сент-Уэн, 3—7 февраля 1982 года, с. 167.

² Informations Catholiques Internationales, 1976, № 505, p. 36.

держки среди значительной части христиан, а коммунистов лишь убеждает в необходимости настойчивости в борьбе за единство действий с верующими.

Добиваясь создания прочного политического союза с трудящимися верующими, коммунисты считают возможным выработать общую основу для успешного сотрудничества. Этому служат различного рода дискуссии, собеседования. Разумеется, они не преследуют цели добиться синтеза двух мировоззрений, общности по философско-мировоззренческим вопросам. Однако противоположность идеологических позиций, мировоззренческих установок не исключает возможности тесного сотрудничества на основе общей социально-политической платформы, общих гуманистических ценностей. К их числу относятся прежде всего мир, разрядка международной напряженности, осуждение неокOLONиализма, расизма.

На международных и европейских совещаниях и конференциях коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.), в Брюсселе (1975 г.), в Берлине (1976 г.), в Париже (1980 г.) сотрудничество с трудящимися верующими было признано формой политического союза для достижения конкретных целей в социально-политической области, отвечающих жизненным интересам всех трудящихся, независимо от их отношения к религии.

Коммунисты исходят из того, что в борьбе против угрозы войны, за мир, демократию, социальный прогресс имеется широкая сфера совпадающих интересов всех сил, заинтересованных в сохранении мира, и убеждены в возможности их сотрудничества. Коммунистические партии поддерживают выступления религиозных деятелей в защиту мира, против гонки вооружений. Положительную оценку компартий получили документы и выступления Ватикана по вопросам современных международных отношений, призывы папы укреплять мир, прекратить гонку вооружений. Например, энциклика папы Павла VI «Популорум прогрессию» («Развитие народов», 1967 г.) была предметом обсуждения Политбюро Французской коммунистической партии, принявшего специальное решение в связи с ее опубликованием. Она комментировалась в периодических изданиях коммунистических партий, отмечавших, что некоторые ее положения расширяют возможности сотрудничества коммунистов и католиков в борьбе против политики наиболее агрессивных кругов империализма, за решение актуальных социально-политических проблем современности в интересах народных масс.

Коммунистические партии капиталистических стран неоднократно на практике показывали массам, что, выступая против религии как идеологии, они в то же время уважают религиозные убеждения верующих, какого бы вероисповедания они ни придерживались. Как известно, раввинат Израиля оправдывает агрессивные акции израильской военщины, освящает ее действия, направленные против мусульман. Коммунисты Израиля решительно выступают против политики сионистов, направленной на разжигание религиозной вражды между приверженцами иудаизма и ислама, на культивирование религиозного фанатизма. Политика коммунистической партии в религиозном вопросе поддерживается значительной частью трудящихся, как евреев, так и мусульман, считающих, как и коммунисты, что приверженность к той или иной религии не должна разделять их.

Международное коммунистическое движение исходит из того, что коммунисты должны не отгораживаться от верующих, а, наоборот, вовлекать их в борьбу против капитализма, за социальное преобразование мира. Однако подход марксистов к религиозным организациям, к их деятельности, линия на диалог не означают какого-либо компромисса с религией. Марксистско-ленинская оценка религии как антинаучного мировоззрения, препятствующего борьбе трудящихся за социальное освобождение, сковывающего их творческие силы, как орудия духовного подчинения трудящихся масс остается в силе.

Идейная критика религии не самоцель для марксистов. Коммунисты видят свою задачу в том, чтобы сплотить все демократические и антиимпериалистические силы, устранить идеологические препятствия для совместной борьбы и развития политического сознания трудящихся верующих. Они руководствуются ленинским учением о месте религиозного вопроса в классовой борьбе. В статье «Социализм и религия» Ленин писал: «Проповедовать научное мировоззрение мы всегда будем... но это вовсе не значит, чтобы следовало выдвигать религиозный вопрос на первое место, отнюдь ему не принадлежащее, чтобы следовало допускать раздробление сил действительно революционной, экономической и политической борьбы...»¹

Марксистско-ленинская оценка религии, анализ ее социальной сущности и роли в современном мире лежит в основе их линии на диалог с христианами и верующими

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 146.

других религий. Конечно, в каждой капиталистической стране имеется своя специфика, определяемая историческими условиями, местом и ролью религии в истории данной страны. Однако эта специфика, которая учитывается коммунистическими партиями капиталистических стран, не отменяет основных положений марксистско-ленинской теории, ее оценки религии как социального явления, а церкви как социального института. Всякие попытки выпячивать на первый план специфические особенности религии в той или иной стране и игнорировать основные положения марксизма-ленинизма по этому вопросу приводят к ревизионизму, к пропаганде идеи конвергенции марксистской и религиозной идеологий.

Религиозность отдельных групп трудящихся не рассматривается коммунистами как непреодолимое препятствие для совместной с ними борьбы за мир, демократию и социализм. Миллионы избирателей в таких странах, как Италия, Франция, голосующих за кандидатов коммунистических партий на выборах в парламент или местные органы власти, свидетельствуют тем самым, что они поддерживают линию коммунистов, направленную на достижение единства рабочего класса, как верующих в бога, так и неверующих.

Диалог между марксистами и христианами ведется по широкому кругу вопросов в разных формах как на локальном и национальном, так и на международном уровнях. Активное участие в этом диалоге принимают, в частности, Международный институт мира в Вене и Институт мира при Венском университете. Начиная с 1971 года они провели девять встреч, симпозиумов представителей марксистской и христианской мысли. Две встречи были проведены в Советском Союзе — в Москве (в 1973 г.) и в Кишиневе (в 1978 г.). На встрече в ноябре 1975 года в Тутцинге обсуждалась взаимосвязь мирного сосуществования и социального прогресса. В дискуссии приняли участие 14 христианских и марксистских ученых. В январе 1977 года в Роземонте (США, штат Пенсильвания) при содействии расположенного там Института международного взаимопонимания при католическом колледже был проведен симпозиум «Мирное сосуществование и воспитание молодежи в духе мира». В 1978 году в кишиневском симпозиуме участвовали 45 ученых из 20 стран, обсуждавших с позиций различных мировоззрений проблемы разоружения. Диалог марксистов и христиан состоялся в 1979 году в Швеции. В нем участвовали представители 17 стран.

Вопросам разоружения, ограничения гонки вооружений и укрепления мира и безопасности были посвящены и беседы в сентябре 1980 года в Детройте (США). Их тема «Поиски мира независимо от идеологических различий». В 1981 году встретились марксисты и христиане из СССР, Венгрии, Польши, Румынии, США, ФРГ, Испании, Голландии, Швейцарии, ряда стран Латинской Америки.

В совместном заявлении участников встречи, направленном Генеральной Ассамблее ООН, в частности, говорилось: «Мы озабочены осложнением международной ситуации. Ничем не сдерживаемая гонка вооружений продолжается. Она становится все более интенсивной, отнимая у людей жизненные ресурсы и надежды на лучшее будущее. Она угрожает будущим поколениям, которые испытывают нужду в том необходимом, что сегодня напрасно растрачивается на подготовку к войне. Сама опасность войны, как бы ее ни называли — ограниченной или глобальной ядерной, становится все более грозной в сегодняшнем мире.

Мир стоит на перекрестке своего развития. Одно направление ведет к ядерному апокалипсису. Другое — к разоружению, смягчению напряженности, укреплению международного взаимопонимания и доверия, миру и социальному прогрессу для всех народов мира».

Встречи марксистов и христиан показали, что различие мировоззрений не может быть помехой для выработки общего подхода к проблемам войны и мира.

При различии подходов к проблеме все участники встреч марксистов и христиан отмечали важное значение обсуждения вопросов борьбы за мир, против гонки вооружений, за разоружение; подчеркивали необходимость совместных действий.

Диалог марксистов и христиан по вопросам войны и мира, актуальных проблем современных международных отношений приобретает все возрастающее значение.

На встрече коммунистических и рабочих партий Европы 1980 года в Париже вновь прозвучал призыв к народам европейских стран: «Мы, коммунисты всех стран Европы, готовы, когда речь идет о борьбе за мир и разоружение, к любому диалогу, к любым переговорам, к любым совместным действиям. Мы хотим, чтобы с этой целью все миролюбивые силы объединились. Какими бы ни были наша национальность, наши убеждения, наш образ жизни, мы говорим вам, всем коммунистам, социалистам, социал-демократам, христианам, людям других вероисповеданий:

Мир — это наше общее достояние!»¹

Коммунистические партии выступают за сотрудничество с разнообразными политическими и общественными силами, ведущими борьбу против нарастающей угрозы ядерной войны, против попыток, предпринимаемых империалистами и их агентурой, расколоть антивоенное движение. Коммунисты придают большое значение антивоенным посланиям к верующим католических епископов США, ФРГ, получившим большой резонанс. Характеризуя пастырское послание американских епископов, газета Коммунистической партии США «Дейли уорлд» писала о большом значении этого документа, в котором показана огромная опасность ядерной войны.

¹ Встреча коммунистических и рабочих партий Европы за мир и разоружение. (Париж, 28—29 апреля 1980 года). М., 1980, с. 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религия, несмотря на переживаемый ею кризис, играет еще значительную роль в общественно-политической жизни капиталистического мира. Она используется реакционной буржуазией как важнейший инструмент политики. Значительна ее роль в современном идеологическом противоборстве. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов отмечал, что современный исторический период отличается небывалым по своей интенсивности противоборством двух противоположных мировоззрений¹, двух политических курсов — социализма и империализма. Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете, и будущее человечества зависит от исхода этой идеологической борьбы.

Империалистическая буржуазия стремится всячески использовать религию для маскировки своей политики, враждебной интересам народных масс. Под флагом религии активно ведется антикоммунистическая пропаганда. На этом специализируются многочисленные империалистические центры, действующие в США, ФРГ, Италии, Франции и других капиталистических странах. Государственные деятели Запада ссылаются на религию мотивируют акции империалистических блоков, например НАТО, политику гонки ядерных вооружений. Их речи нередко сдобриваются цитатами из Библии. Религиозные организации в капиталистических странах пользуются финансово-экономической и социально-политической поддержкой власти предрержащих, свидетельствующей о глубокой заинтересованности монополистического капитала в укреплении позиций церквей, усилении их влияния на массы, внедрении ими в сознание людей различных антидемократических стереотипов.

¹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года, с. 7.

Взаимоотношения буржуазного государства и церкви осложняются растущими противоречиями между ними. Как было отмечено, позиция конференции католических епископов США бросила вызов Белому дому, поставив его в довольно затруднительное положение.

Не может не беспокоить империалистическую реакцию позиция некоторых священнослужителей, поддерживающих освободительное движение народных масс в странах Латинской Америки.

Однако изменение позиции церкви по ряду социально-политических вопросов отнюдь не вызывает необходимости пересмотра марксистско-ленинской оценки сущности религии, к чему призывают ревизионисты. Вместе с тем коммунисты должным образом оценивают антивоенные выступления церковных деятелей в поддержку справедливой освободительной борьбы народов, их усилия, направленные на упрочение мира. Они стремятся к сотрудничеству и диалогу со всеми прогрессивными движениями народных масс, исходя из ленинского положения о том, что единство революционной борьбы «угнетенного класса за создание рая на земле важнее... чем единство мнений пролетариев о рае на небе»¹. Эта позиция коммунистических партий находит широкий отклик среди верующих в капиталистических странах.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 146.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ИСТЕБЛИШМЕНТ И РЕЛИГИЯ	5
Благочестие и политика	—
Делать политику с помощью религии	15
Военно-религиозная служба	22
Клерикализм на службе империализма	26
ХРАМ И БИРЖА	34
Третий ли путь?	—
«Святой» бизнес	46
Труп под мостом Черных монахов	52
ВО ИМЯ БОГА К ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ УРНАМ	59
Амвон — политическая трибуна	—
Политика в исповедальне	64
Крест на президентских выборах	69
РЕЛИГИОЗНЫЙ КАМУФЛЯЖ	76
Против коренных интересов народов	—
Антипапа	82
Религиозное ханжество	85
Под флагом ислама	90
На службе ЦРУ	95
ДЕМОНТАЖ НЕБЕС	103
Церковная статистика и реальность	—
В погоне за паствой	113
НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКА	122
Новые культы	—
Новый мессия	125
Астрология и хиромантия	129
Ложа П-2	130
ЦЕРКОВНЫЕ ПЛАНЫ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ МИРА	134
«ЭЛЕКТРОННАЯ ЦЕРКОВЬ»	149
Под покровительством святой Клары	—
Телеевангелизм	154

МЕТАМОРФОЗЫ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА»	157
«Коммандос» католической церкви	—
Против горилл	165
Генерал подает в отставку	168
«СВЯТАЯ МАФИЯ»	175
Орден Эскрива де Балагера	—
«Опус деи» меняет статус	183
ЦЕРКОВЬ И АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ	189
Сдано в архив	—
Религиозные круги против гонки ядерных вооружений	192
Скандал с «Корпус Кристи»	198
«Ядерная ересь»	201
Белый дом принимает меры	206
«Церковь и ядерная бомба»	210
СОТРУДНИЧЕСТВО МАРКСИСТОВ. И ХРИСТИАН	217
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	235

В27 **Великович Л. Н.**
Современный капитализм и религия.— М.: Полит-
издат, 1984.—238 с.

В книге доктора философских наук, профессора Л. Н. Велико-
вича на большом фактическом материале анализируется отноше-
ние современного капитализма к религии и церкви. Автор харак-
теризует новые тенденции в идеологии религиозных организаций,
их роль в общественно-политической жизни капиталистического
мира.

Книга рассчитана на преподавателей, пропагандистов и всех
интересующихся проблемами религии и атеизма.

В $\frac{0400000000-031}{079(02)-84}$ 144—84

86.3

2

**Лазарь Наумович
ВЕЛИКОВИЧ**

**СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ
И РЕЛИГИЯ**

Заведующий редакцией А. В. Белов

Редактор Н. А. Баранова

Младший редактор М. В. Архипенко

Художник В. Г. Фескин

Художественный редактор Е. А. Андрусенко

Технический редактор О. В. Соколова

ИБ № 3709

Сдано в набор 21.09.83. Подписано в печать 12.01.84.

A00008. Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Бумага типографская № 2.

Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая.

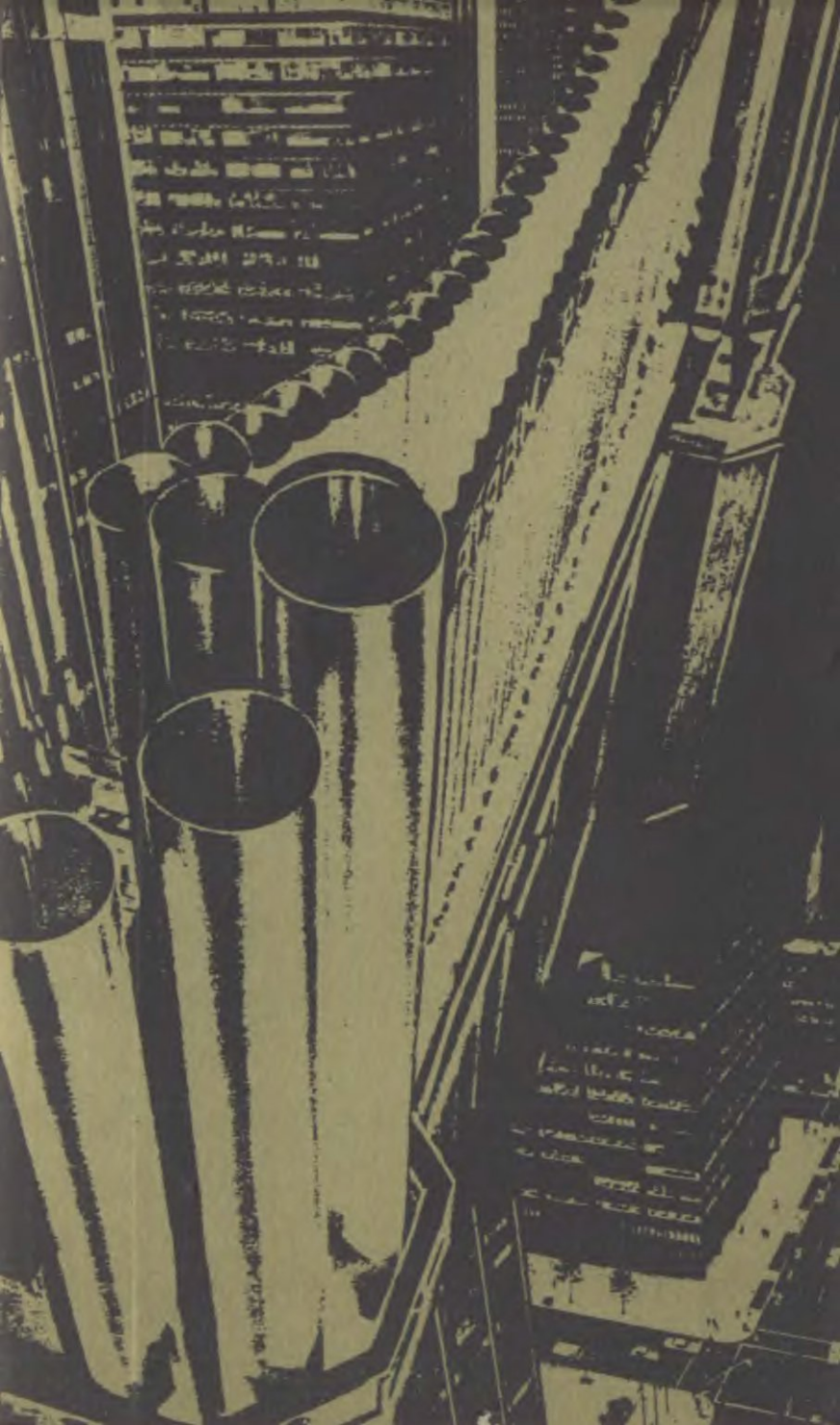
Условн. печ. л. 13,44. Условн. кр.-отт. 14,70. Учетно-изд. л. 13,98.

Тираж 90 тыс. экз. Заказ 3819. Цена 1 руб.

Политиздат. 125811. ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».

103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

1 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

